К398

Изданіе неоффиціальное.

Сборникъ рѣшеній

Общаго Собранія Кассаціон. и съ участіемъ I и II Департам. Правительствующаго Сената по дѣламъ Царства Польскаго съ 1877 по 1910 годъ включ.

Съ постатейнымъ и предметно-алфавитнымъ указателями.

Издалъ по тексту оффиціальныхъ изданій

М. Э. БРЕНЕРЪ

Частный повѣренный при Люблинскомъ 2-го округа мировомъ съѣздѣ

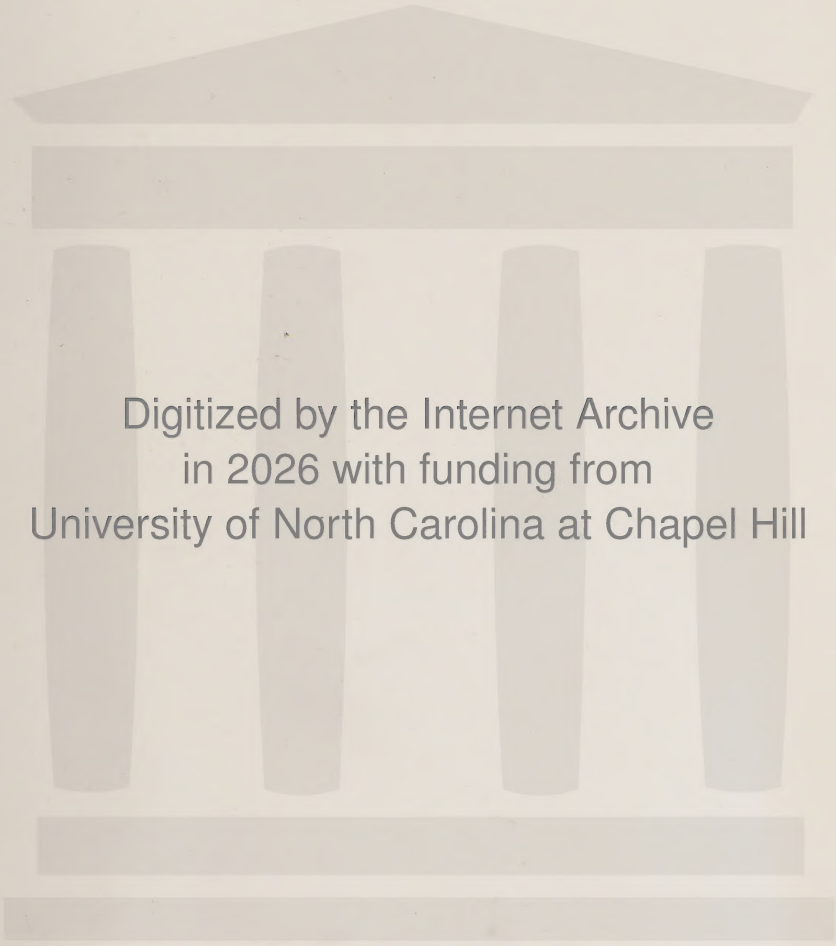
ВАРШАВА—1912

Типографія Петра Ляскауэра, Новый-Свѣтъ 41

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

K398


Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/sbornikriesheniо00pola

[Sbornik reshenii ...]

Изданіе неоффиціальное.

Сборникъ рѣшеній

Общаго Собранія Кассаціон.
и съ участіемъ I и II Департам.
Правительствующаго Сената
по дѣламъ Царства Польскаго
съ 1877 по 1910 годъ включ.

K 398

[Pravitel'stvuyushchiy Senat']

Съ постатейнымъ и предметно-
алфавитнымъ указателями.

Издалъ по тексту оффиціальныхъ изданій

М. Э. БРЕНЕРЪ

Частный повѣренный при Люб-
линскомъ 2-го округа мировомъ
съѣздѣ

ВАРШАВА—1912

Типографія Петра Ляскауэра, Новый-Свѣтъ 41

Сборникъ рѣшеній

Общаго Собранія Кассаціон.
и Сл. Участіемъ I и II Департам.
Правительствующаго Сената
по дѣламъ Царства Польскаго
съ 1877 по 1910 годъ включ.

Съ постатейнымъ и предметно-
алфавитнымъ указателями.

Издать по тексту офиціальныхъ изданій

М. Э. БРЕНЕРЪ

Частная подписная цѣна безъ пересылки 3-го января мѣсяцемъ
Подписка ——— собрать ———

ВАРШАВА—1912
Типографія Петра Петковича, Новый-Свѣтъ 41

Постатейный Указатель

къ сборнику рѣшеній Общаго Собранія Кассац. и съ участіемъ I и II Департаментовъ Правительствующаго Сената

ПО ДѢЛАМЪ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО

съ 1877 по 1910 г. включ.

Означеніе статей закона	Годъ, въ которомъ состоялось рѣшеніе	Нумера рѣшеній въ Сенатскомъ Сборникѣ	Страница
Гражданскій Кодексъ Царства Польскаго			
520	1900	28	161
521	,,	,,	161
637	1910	14	228
639	,,	,,	228
649	,,	,,	228
650—652	,,	,,	228
682—702	,,	,,	228
686	1881	28	31
690	1905	32	192
691	,,	,,	192
697	1881	28	31
698	,,	,,	31
708	,,	,,	31
1202	1899	18	154
1382	,,	,,	154
1583	1909	10	223
Гражданское Уложеніе 1825 г.			
71—74	1893	16	105
72	1894	25	118
73	,,	,,	118
74	,,	,,	118
82	1893	16	105
83	1893	16	105
86	,,	,,	105
,,	1894	25	118
89	1894	25	118
139	1890	31	89
1382	1892	19	101
1641	,,	,,	101
Ипотечные Уставы 1818 и 1825 г.г.			
11	1905	32	192
20	,,	,,	192
31	,,	,,	192
41	1907	,,	13
45	,,	,,	192
47	,,	,,	192
51	,,	,,	192
52	1894	19	113
145	1905	32	192
146 и др.	1894	19	113
154	1905	32	192
Законъ о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 г.			
5	1907	13	202
7	,,	,,	202

Означеніе статей закона	Годъ, въ которомъ состоялось рѣшеніе	Нумера рѣшеній въ Сенатскомъ Сборникѣ	Страница
8	1907	13	202
9 п. 9	,,	,,	,,
Уставъ ссудо-сберегательн. кассъ для сельскаго населенія въ Привислинскихъ губ.			
5	1896	5	130
Уставъ Земскаго Кредитнаго Общества губерній Царства Польскаго.			
101 и др.	1893	31	110
—	1900	26	157
214 п 5	1905	32	192
Дневникъ законовъ Ц. П.			
— стр. 314	1887	17	77
2 стр. 26	1896	16	133
62 ст. 406-420	1910	14	228
63 ст. 368-390	,,	,,	228
т. IX, ст. 355	1907	13	202
Учрежд. Управ. губ. Царства Польскаго.			
31 § 1 п. 9	1900	24	155
216 п. 8	1910	30	234
217	,,	,,	234
Основные Государственные законы.			
48	1900	26	157
65	1896	16	133
79	1900	29	165
Учрежденіе Сената.			
2	1904	39	177
19 п. 3[a]	,,	,,	177
Учрежд. Прокураторіи 1816 г.			
10 п. f	1890	10	88
Общее губерн. учрежд.			
105—1072	1881	15	27
338 (166)	,,	,,	27
340 (168)	,,	,,	27
342 (171)	,,	,,	27
538	,,	,,	27
683 п. 3	1910	30	234
Положеніе о губерн. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежденіяхъ.			
31 прм. прл. 1	1896	42	136
Уставъ о службѣ гражданской.			
758	1887	25	79
Уставъ воинскій.			
104 грим. 2	1890	31	89
215	1897	24	144
244	,,	,,	144
247	1887	16	76
252	1897	24	144
253	,,	,,	144
314	,,	,,	144
335	,,	,,	144

Означеніе статей закона	Годъ, въ которомъ состоялось рѣшеніе	Нумера рѣшеній въ Сенатскомъ Сборникѣ	Страница
337	1897	24	144
338	,,	,,	144
,,	1904	25	175
347	1897	24	144
395	1907	13	202
1261	1905	25	182
1271	,,	,,	182
1275—1277	,,	,,	182
Уставъ о пошлинахъ.			
13	1903	9	168
23	1907	16	203
24	,,	,,	203
28	,,	,,	203
42	,,	,,	203
45	1903	9	168
47 пр.	1897	16	203
,,	1900	28	161
54	,,	26	157
59	,,	,,	157
115	1903	9	168
116	,,	,,	168
152	1900	28	161
182	,,	,,	161
183—217	,,	,,	161
187	,,	26	157
188	,,	,,	157
192	,,	,,	157
201	,,	,,	157
203	,,	,,	157
207	1897	15	139
213	1900	28	161
218	,,	26	157
,, п. 2	1903	9	168
,,	1904	39	177
225	1897	16	141
225 п. 1, 2 и пр.	1898	19	149
237	1900	26	157
251	1904	16	173
252	1904	16	173
259	1907	,,	203
263	,,	,,	203
268	1904	39	177
363 п. 7	1896	7	131
Уставъ о гербовомъ сборѣ для губ. Цар. Польскаго.			
—	1879	30	14
27	1891	2	91
28	,,	2	91
,,	1896	7	131
38	,,	,,	131
49	1884	2	39
97, пр. 2	1904	39	177
115	,,	,,	177
116	,,	,,	177
1120	,,	,,	177
Уставъ о питейномъ сборѣ.			
258 пр. п. 40	1878	28	8
259 пр. п. 14 пр. 1	,,	,,	8
592	1892	19	101
593	,,	,,	101
627	1891	3	92
628	,,	,,	92
630	,,	,,	92
632	,,	,,	92
633	,,	,,	92
651—655	1892	19	101
Уставъ таможенный.			
108	1900	24	155
110	,,	,,	155
1167	1887	17	77
1645	,,	,,	77

Означеніе статей закона	Годъ, въ которомъ состоялось рѣшеніе	Нумера рѣшеній въ Сенатскомъ Сборникѣ	Страница
Уставъ горный.			
Прилож. къ ст. 349 прим.	1900	24	155
Уставъ лѣсной.			
676	1907	23	205
677	,	,,	205
681	,,	,,	205
684	,,	,,	205
698	1896	42	136
784	1907	23	205
792—802	,,	,,	205
Уставъ общій счетный.			
394	1897	15	139
Законы о состояніяхъ.			
69	1893	16	105
76	,,	,,	105
Прилож. къ зак. о сост.			
124—128	1910	30	234
139	,,	,,	234
Гражданскіе законы (т. X. ч. 1).			
579	1894	19	113
589	,,	,,	113
594	,,	,,	113
595	,,	,,	113
Уставъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.			
60	1879	26	11
64	,,	,,	11
112	1910	14	228
153 исл.	,,	,,	228
157	1908	34	221
176	1910	14	228
1061	1886	12	69
Уставъ учебныхъ заведеній.			
3664	1905	29	186
пр.къ ст.3772	1908	10	214
Уставъ о промышленности.			
36 по прод. 1895 г	1906	25	199
48	,,	,,	199
49 прим. 3	,,	,,	199
59	,,	,,	199
Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.			
153	1898	25	150
Уставъ городскаго и сельснаго хозяйства.			
43 п. 1	1904	16	173
108 п. 2	,,	,,	173
Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.			
98	1886	12	69
Уложеніе о Наказаніяхъ.			
64	1892	45	103
168	,,	,,	103
,,	1894	25	118
,,	1908	10	214

Означеніе статей закона	Годъ, въ которомъ состоялось рѣшеніе	Нумера рѣшеній въ Сенатскомъ Сборникѣ	Страница
325	1878	21	3
362	1879	54	25
534	1878	21	3
916—920	1894	25	118
994	1879	26	11
1441—1445	1894	25	118
1466	1897	24	144
1468	,,	,,	144
1483	1904	25	175
1664	1892	45	103
1681	1893	31	110
1688	1879	54	25
Уставъ о наказаніяхъ.			
41	1886	12	69
57[7] ч. 2	1910	45	237
145—152	1896	42	136
155—156	1907	23	205
158—158[1]	,,	,,	205
161—161[1]	,,	,,	205
164	,,	,,	205
177	1893	31	110
Уголовное уложеніе.			
102	1908	6	207
126	,,	,,	207
Учрежденіе судебныхъ установленій.			
42,49	1910	21	230
59	1894	25	118
60	,,	,,	118
62	,,	,,	118
63	1889	9	86
75[1]	1895	24	126
75[2]	,,	,,	126
121	1910	21	230
171	1880	55	27
238 прил.	1895	17	124
243	1897	14	137
246	1910	21	230
249	1898	19	149
251	1895	17	124
254	1887	25	79
259	1895	14	122
260	,,	17	124
262	1894	25	118
267	,,	,,	118
270 п. 3	,,	,,	118
272	,,	,,	118
298—300	1899	12	151
303	,,	,,	151
305—309	,,	,,	151
310	1889	9	86
313 прил. VI п. 14	1899	12	151
324—327	,,	,,	151
328	1894	25	118
329	,,	,,	118
,,	1899	12	151
330	,,	,,	151
352[2] прим.	,,	,,	151
406[13]	1894	25	118
462	1898	19	149
463	1901	14	166
464 и прим.	1886	8	67
468	1901	14	166
472	,,	,,	166
478	,,	,,	166
487 прим.	1887	25	79
490	1901	14	166
497—498	1887	25	79
502	1895	24	126
519	1894	25	118
520	1888	15	84
,,	1894	25	118
,,	1899	12	151
531	1888	15	84
532	1899	12	151
534	,,	,,	151

Означеніе статей закона	Годъ, въ которомъ состоялось рѣшеніе	Нумера рѣшеній въ Сенатскомъ Сборникѣ	Страница
536 п. 1 и 2 отд. прил. VII	1888	15	84
536 пр. VIII отд. 1 п. 15	1899	12	151
отд. 2 п. 1	,,	,,	151
2	,,	,,	151
4	,,	,,	151
504	1910	21	230
548	1898	19	149
549	,,	,,	149
550	1894	25	118
,,	1895	17	124
551	,,	,,	124
553	,,	,,	124
554	,,	,,	124
,,	1898	19	149
555	,,	,,	149

Уставъ гражд. судопр.

1	1881	28	31
,, прим.	1885	33	58
1—2	1887	3	71
1	1888	2	81
,,	1896	33	135
,,	1897	31	147
,,	1898	25	150
,,	1904	39	177
1 прим.	1908	34	221
2	1897	31	147
5	1899	18	154
9	1878	28	8
,,	1895	14	122
47	1882	5	34
62	1888	15	84
129—141	1895	3	120
145^{1}	,,	,,	120
145^{2}	,,	,,	120
150	,,	28	128
158—159	1910	30	234
189	1882	5	34
200	1895	3	120
,,	,,	28	128
200^{1}	,,	,,	128
200^{1}—200^{10}	,,	,,	128
200^{3}	,,	,,	128
200^{9}	,,	,,	128
201	,,	3	120
,,	,,	28	128
237—244	1884	5	42
,, и сл.	1885	10	53
,,	1888	21	85
,,	1901	,,	167
239—243	1888	,,	85
,,	1901	,,	167
240	1890	10	88
,, —243	1897	31	147
,, ,,	,,	15	139
,, —244	1901	21	167
247	1882	5	34
248 п. 2 и 3	,,	,,	34
257	1892	14	96
260	,,	,,	96
261	,,	,,	96
,,	1894	17	112
783	1898	19	149
839—890	1895	28	128
844	1879	30	14
853	1897	16	141
881	1901	14	166
893	,,	21	167
962	1895	24	126
1001	,,	,,	126
1017	1893	31	110
1075	1900	26	157
1079	1878	28	8
1079^{1}—1082	1896	5	130
109^{4}—1208	1895	24	126
1117	,,	,,	126

Означеніе статей закона	Годъ, въ которомъ состоялось рѣшеніе	Нумера рѣшеній въ Сенатскомъ Сборникѣ	Страница
1133—1134	1910	30	234
1137	1895	14	122
1197	,,	24	126
1198	,,	,,	126
1202	,,	,,	126
1298	1910	14	228
1316	1908	26	219
1331—1336	1897	14	137
1400 пр. III.ст.16	,,	16	141
1482	1898	19	149
,,	1910	30	234
1489—1491	1901	14	166
1493	,,	,,	166
1496—1 498	,,	,,	166
1503	1910	30	234
1510	1895	3	120
,,	,,	28	128
1527	1900	29	165
1528	,,	,,	165
1545	1910	30	234
1556—1591	1895	24	126
,,	1900	29	165
1567	1910	30	234
1573	1896	7	131
,,	1898	19	149
,,	1900	26	157
1612 и сл.	1885	10	53
1688	1889	9	86
1724	,,	,,	86

Положеніе о нотаріальной части.

15	1881	15	27
60	1895	14	122
,,	1904	39	177
61	1895	14	122
96	1903	9	168
,,	1904	39	177
115	1887	5	73
118	1887	5	73
141—145	,,	,,	73
169	1903	9	168
,,	1904	39	177
176	,,	,,	177
195—200	,,	,,	177
200	1898	19	149
213	1887	5	73
218—219	1898	19	149
219	1894	19	113
220	1885	15	55
221	1894	25	118
225	1881	15	27
234	1898	19	149
239	1894	,,	113
240	,,	,,	113
241	,,	,,	113
253—255	1895	17	124
256	1894	19	113
257	,,	,,	113
262 п. 1	1904	39	177
264	,,	,,	177
266	,,	,,	177
268	1905	29	186
285[1]	1904	39	177

Уставъ уголовнаго судопроизводства.

1	1894	23	114
42	1903	,,	171
44	1882	5	34
122	1899	18	154
175	1882	5	34
,, пр.	1894	17	112
177	,,	,,	112
195	1892	45	103
198	1895	28	128
199	,,	,,	128

Означеніе статей закона	Годъ, въ которомъ состоялось рѣшеніе	Нумера рѣшеній въ Сенатскомъ Сборникѣ	Страница
208	1905	25	182
211	,,	,,	182
213	,,	,,	182
219	1910	29	232
222	1887	16	76
237	1878	21	3
238	,,	,,	3
247	1905	25	182
267	1894	17	112
270	,,	,.	112
281	1887	16	76
534	1878	21	3
570—572	1881	15	27
948	1895	24	126
954	,,	,,	126
974	,,	,,	126
976—999	1899	18	154
990	1892	45	103
992	,,	,,	103
1017	1879	26	11
1066—1095	1897	14	137
1124 прил. 1	1887	17	77
1125^{2}	1892	19	101
1174—1175	1887	17	77
1210	1895	24	126
1211	,,	,,	126
1229	1879	53	23
1236	1905	25	182
1250—1252	1885	36	61
1252	1905	25	182
1286—1331	1899	18	154
1287—1295	1901	14	166
1289	1894	25	118
,, п. 3	1910	29	232
1298—1304	1901	14	166
1307	,,	,,	166
1327	1894	25	118
1329	1887	17	77

Законы о судопр. и взыск. гражд.

124	1908	19	216
125	,,	,,	216

12.—1877 года сентября 19-го дня. *По вопросу объ обязательномъ употребленіи русскаго языка при совершеніи нотаріальныхъ актовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Д. Б. Беръ).

Варшавскій окружный судъ, по общему собранію отдѣленій, выслушавъ: а) Высочайшія повелѣнія, состоявшіяся по варшавскому судебному округу и б) словесное предложеніе предсѣдателя, относительно примѣненія указа Правительствующаго Сената отъ 2 іюля 1876 года, по вопросу объ обязательномъ употребленіи русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ при совершеніи нотаріальныхъ актовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, $^{13}/_{25}$ іюля 1876 г., постановилъ: а) принять Высочайшія повелѣнія къ исполненію, а копіи повелѣнія отъ $^{1}/_{13}$ іюля 1876 года сообщить въ ипотечныя отдѣленія; б) впредь до введенія особаго наказа варшавскаго оркужнаго суда постановить нижеслѣдующія правила, относящіяся до дѣлопроизводства въ ипотечныхъ отдѣленіяхъ суда и у состоящихъ при немъ нотаріусовъ: 1) одностороннее требованіе, заносимое на основаніи 18 ст. Ипотечнаго Устава 1818 г. въ ипотечную книгу на русскомъ языкѣ секретаремъ окружнаго суда, завѣдывающимъ ипотечнымъ архивомъ, а также предложенный лицомъ, заявившимъ такое требованіе проектъ статей для ипотечнаго указателя, могутъ быть переводимы секретаремъ съ русскаго языка на языкъ мѣстнаго населенія, если секретарь знакомъ съ этимъ языкомъ, а лицо это не вполнѣ владѣетъ языкомъ русскимъ; при этомъ отвѣтственность за вѣрность перевода лежитъ на секретарѣ, сдѣлавшемъ переводъ; переводъ этотъ пишется на отдѣльномъ листѣ и присоединяется къ собранію документовъ, находящихся при ипотечной книгѣ; 2) при совершеніи нотаріусами актовъ порядкомъ нотаріальнымъ и ипотечнымъ, въ случаѣ требованія переводовъ на языкъ мѣстнаго населенія со стороны лицъ, участвующихъ въ актахъ, на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 2 іюля 1876 г. нотаріусъ обязанъ написать переводъ на отдѣльномъ листѣ и присоединить подлинникъ перевода, когда совершается актъ нотаріальный къ числу приложеній къ нему, а когда совершается актъ ипотечный — къ собранію документовъ, находящихся при ипотечной книгѣ. — Копію настоящаго постановленія представить чрезъ г. старшаго предсѣдателя Варшавской судебной палаты г. Министру Юстиціи. Старшій предсѣдатель Варшавской судебной палаты, представляя означенное постановленіе Министру Юстиціи, присовокупилъ, что первый пунктъ сего постановленія не можетъ

признать правильнымъ. Варшавскій окружный судъ находитъ возможнымъ распространить дѣйствіе Высочайшаго указа 2 іюля 1876 года на дѣятельность секретарей ипотечныхъ отдѣленій, предоставивъ имъ право, при внесеніи одностороннихъ требованій въ ипотечную книгу, согласно ст. 18 Ипотечнаго Устава 1818 года, дѣлать переводъ русскаго текста, какъ этихъ требованій, такъ и проекта статей для ипотечнаго указателя на языкъ мѣстнаго населенія, если только секретарь знакомъ съ этимъ языкомъ, а лицо, заявившее подобное требованіе не вполнѣ владѣетъ русскимъ языкомъ. — Распоряженіе это даетъ неправильное примѣненіе Высочайшему указу 2 іюля и создаетъ безполезныя затрудненія, какъ для секретарей ипотечныхъ отдѣленій, такъ и для обращающихся въ эти отдѣленія лицъ. — Высочайшій указъ 2 іюля имѣетъ цѣлью доставить нѣкоторыя гарантіи лицамъ, составляющимъ у нотаріусовъ акты на оффиціальномъ языкѣ, весьма мало распространенномъ въ краѣ; переводъ сего акта на языкъ мѣстнаго населенія производится исключительно съ цѣлью контроля дѣятельности нотаріуса, совершающаго акты. — Въ совершенно другихъ условіяхъ находятся, по отношенію къ секретарю ипотечнаго отдѣленія, лица, заявляющія ему свои требованія согласно ст. 18 Ипотечнаго Устава; секретарь есть должностное лицо, входящее въ составъ ипотечнаго присутствія и дѣйствующее постоянно подъ надзоромъ послѣдняго; всякое одностороннее требованіе, вносимое имъ въ ипотечную книгу должно быть подтверждено и оправдано прилагаемымъ къ оному документомъ, или судебнымъ рѣшеніемъ, или титуломъ того законнаго права, по поводу котораго заявляется это требованіе; посему ипотечное присутствіе обязано удостовѣряться каждый разъ, согласно ли вносимое въ книгу требованіе съ приложеннымъ къ нему документомъ; слѣдовательно дѣятельность секретаря въ этомъ случаѣ находится подъ вполнѣ достаточнымъ контролемъ. — Наконецъ, если бы эти условія были недостаточны для обезпеченія интересовъ частныхъ лицъ, то у нихъ имѣется еще право предоставленное ст. 18 и 19 Ипотечнаго Устава, на основаніи которыхъ они могутъ обращаться для составленія какъ одностороннихъ требованій, вносимыхъ въ ипотечную книгу, такъ и проектовъ статей, предлагаемыхъ для ипотечнаго указателя, — къ состоящимъ при ипотечномъ отдѣленіи суда нотаріусамъ, причемъ послѣдніе обязаны, по точному смыслу Высочайшаго указа 2 іюля, изложить по требованію стороны такіе акты, сверхъ русскаго текста, еще на языкѣ мѣстнаго населенія; — изъ этого ясно, что разсматриваемое здѣсь постановленіе Варшавскаго окружнаго суда, будучи совершенно несогласно съ Высочайшимъ указомъ 2 іюля 1876 года, не достигаетъ никакой цѣли, но лишь замѣдляетъ дѣятельность ипотечнаго отдѣленія, а сопряженное съ составленіемъ подобныхъ переводовъ вознагражденіе секретарю, падаетъ излишнею тягостью на мѣстное населеніе. — Нельзя не замѣтить, что постановленіе это и по формѣ, въ которой оно выражено, едва ли можетъ быть признано удобнымъ: имъ предоставляется право секретарю дѣлать переводы или не дѣлать, по его усмотрѣнію; изъ этого ясно, что, при установленіи такого

правила, вовсе не имѣлись въ виду интересы обращающихся въ ипотечную канцелярію лицъ, иначе имъ было бы предоставлено, по отношенію къ секретарямъ ипотечныхъ отдѣленій, тоже право, которое они имѣютъ по отношенію къ нотаріусамъ, т. е. право требовать перевода.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ прокурора и сообразивъ вышеприведенное постановленіе Варшавскаго окружнаго суда, — въ 1-мъ пунктѣ коего судъ предполагаетъ распространить дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія, обнародованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената 2 іюля 1876 г. на дѣятельность секретаря ипотечнаго отдѣленія, предоставивъ ему право при внесеніи, на основаніи 18 ст. Ипотечнаго Устава 1818 г., одностороннихъ требованій въ ипотечную книгу, дѣлать переводъ русскаго текста какъ этихъ требованій, такъ и проэкта статей для ипотечнаго указателя на языкъ мѣстнаго населенія, если только секретарь знакомъ съ этимъ языкомъ, а лицо, заявившее подобное требованіе не вполнѣ владѣетъ русскимъ языкомъ, — Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, раздѣляя изложенное выше мнѣніе старшаго предсѣдателя Варшавской судебной палаты, и съ своей стороны, находитъ, что означенный 1-й пунктъ постановленія Варшавскаго окружнаго суда не основанъ на прямомъ смыслѣ и точной силѣ приведеннаго въ немъ Высочайшаго повелѣнія, — даетъ распространительное толкованіе этому закону, и заключаетъ въ себѣ постановленіе условное, не всегда возможное исполнить и не цѣлесообразное. Посему общее собраніе кассаціонныхъ д-товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: отмѣнить 1 пунктъ вышеизложеннаго постановленія общаго собранія отдѣленій варшавскаго окружнаго суда.

21 —1878 года марта 13-го дня. *По дѣлу о новобранцѣ Самуилѣ Конѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н Ф. Деппъ).

Самуилъ Конъ, постоянный житель гмины Забродзе, Радыминскаго уѣзда, Варшавской губ. въ 1870 году, во время нахожденія въ призывномъ возрастѣ, ушелъ въ Пруссію, безъ дозволенія правительства, принялъ прусское подданство и вступилъ въ прусско-военную службу. Въ 1875 г. по прибытіи Кона въ Волынскую губернію, онъ былъ задержанъ, и по распоряженію Варшавскаго губернатора, сданъ въ военную службу въ Радыминскомъ уѣздномъ во воинской повинности присутствіи. При требованіи отъ Кона въ означенномъ присутствіи принять присягу на вѣрность службы, Конъ, какъ видно изъ протокола допроса его военнымъ судебнымъ слѣдователемъ, отказался принять эту присягу на томъ основаніи, что онъ прусскій подданный и солдатъ прусской арміи. Вслѣдствіе сего противъ Кона было возбуждено въ военномъ вѣдомствѣ судебное преслѣдованіе, по обвиненію въ отказѣ исполнить требованіе военнаго начальства о принятіи установленной присяги на вѣрность службы, т. е. въ преступленіи предусмотрѣнномъ

105 ст. воинскаго устава о наказаніяхъ. Военно-прокурорскій надзоръ Варшавскаго военнаго суда,, по разсмотрѣніи слѣдственнаго дѣла по обвиненію Кона въ отказѣ отъ принятія присяги на вѣрность службы, обратилъ вниманіе на то, что Конъ, сверхъ этого преступленія, обвиняется еще въ другомъ, важнѣйшемъ, по роду наказанія, преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ 325 ст. ул. о наказ. уголовн. и исправ., именно: въ самовольномъ, безъ разрѣшенія правительства, вступленіи въ иностранное подданство и иностранную службу, каковое дѣянія, какъ совершенное Кономъ еще до отдачи его въ военную службу, на основаніи 244 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., подлежитъ вѣдѣнію обще-уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства, и имѣя въ виду точный смыслъ 1187 и 1188 ст. той же книги, опредѣляющихъ порядокъ сужденія обвиняемыхъ при совокупности преступленій, изъ которыхъ однѣ подсудны гражданскому, а другія военному суду, полагалъ, что возникшія на Кона обвиненія подлежатъ, во всемъ объемѣ, сужденію гражданскаго уголовнаго суда, а посему и самое слѣдственное производство о Конѣ было отослано на распоряженіе прокурора Варшавскаго окружнаго суда. Варшавскій уѣздный воинскій начальникъ, къ которому было препровождено означенное заключеніе, соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, передалъ дѣло на разсмотрѣніе прокурорской власти Варшавскаго окружнаго суда, которою и былъ составленъ 7 октября 1876 года обвинительный актъ, но Варшавская судебная палата, 14 февраля 1877 года, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что новобранецъ Самуилъ Конъ привлеченъ къ слѣдствію по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 325 ст, улож. изданія 1866 г., 105 ст. воинск. уст. о наказаніяхъ. По точному смыслу 325 ст. тотъ, кто, отлучаясь изъ отечества, войдетъ въ иностранную службу безъ позволенія правительства или вступитъ въ подданство иностранной державы, подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и вѣчному изъ предѣловъ государства изгнанію, или, въ случаѣ самовольнаго потомъ, возвращенія въ Россію, ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Сопоставляя первую и вторую часть этой статьи, слѣдуетъ придти къ выводу, что первая изъ нихъ предусматриваетъ случай, когда лицо, принявъ иностранное подданство или вступивъ въ службу чужой державы, не возвратится въ отечество до возбужденія противъ него преслѣдованія за это преступленіе, вторая же часть упомянутой статьи примѣняется къ лицамъ, которыя возвратятся въ отечество послѣ того, какъ о нихъ состоялся заочный приговоръ объ изгнаніи. Имѣя въ виду, что Конъ возвратился на родину прежде чѣмъ противъ него было возбуждено уголовное преслѣдованіе, надлежитъ признать, что онъ въ настоящее время не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по упомянутой 325 ст. улож. Обращаясь, за тѣмъ, къ другому обвиненію, предъявленному противъ Кона, отказу въ принятіи присяги на вѣрность службы, палата нашла, что преступленіе это, за устраненіемъ обвиненія Кона въ перемѣнѣ подданства и вступленіи въ службу чужаго государства, подлежитъ разсмотрѣнію не гражданскаго, а военнаго суда. На основаніи сихъ соображеній, палата опредѣлила: 1) слѣдствіе по обвиненію Самуила Кона въ

преступленіи, предусмотрѣнномъ 325 ст. улож. изд. 1866 года прекратить; слѣдствіе по обвиненію того же Кона въ отказѣ принять присягу на вѣрность службы передать военному прокурору Варшавскаго военнаго окружнаго суда. Военный прокуроръ, усматривая что судебная палата не подвергаетъ сомнѣнію дѣйствительности совершеннаго Кономъ дѣянія, состоящаго въ томъ, что онъ, самовольно отлучаясь изъ отечества, принялъ, безъ дозволенія правительства, прусское подданство и вступилъ въ прусскую службу, но дѣяніе это только признаетъ не наказуемымъ по ст. 325 уложенія, тогда какъ статья эта, называя означенное дѣяніе нарушеніемъ вѣрноподданническаго долга и присяги, очевидно, объявляетъ его законопреступнымъ и, по мнѣнію его, прокурора, вовсе не обусловливаетъ наказуемости дѣянія какими либо вызовами и сроками, подобно постановленію слѣдующей 326 ст., предусматривающей самовольное оставленіе отечества, не сопровождаемое вступленіемъ въ иностранное подданство, въ заключеніи своемъ изложилъ, что опредѣленіе судебной палаты о прекращеніи возникшаго на новобранца Кона обвиненія, предусмотрѣннаго въ 325 ст. уложенія, и объ измѣненіи, вслѣдствіе сего, подсудности его, вопреки мнѣнію военнаго начальства, основано не на заключеніи о фактической недостовѣрности этого обвиненія, какое заключеніе, входя въ область дискреціонной власти палаты, какъ обвинительной камеры, не подлежало бы оспариванію, а на разномыслiи съ военнымъ начальствомъ о точномъ смыслѣ упомянутой статьи и что такое разномысліе, или пререканіе должно быть разрѣшено въ порядкѣ, установленномъ 206 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., присовокупилъ, что онъ остается при первоначальномъ заключеніи о подсудности обоихъ возникшихъ на новобранца Кона обвиненій общеуголовному суду гражданскаго вѣдомства. Съ такимъ заключеніемъ военнаго прокурора согласились уѣздный и губернскій воинскіе начальники, а также и начальникъ мѣстныхъ войскъ и возбудили пререканіе съ судебною палатою о подсудности дѣла о названномъ новобранцѣ. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, командующій войсками Варшавскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ графъ Коцебу нашелъ: 1) новобранецъ Конъ обвиняется въ двухъ преступленіяхъ: а) въ томъ, что, самовольно отлучась изъ отечества, онъ вступилъ въ иностранное подданство и службу, безъ дозволенія своего правительства и б) въ томъ, что, бывъ задержанъ по возвращеніи изъ заграницы и сданъ въ военную службу, отказался принять присягу на вѣрность оной. Преступленія эти предусмотрѣны въ 325 ст. улож. о наказ. угол. и испр. и 105 ст. воин.. уст. о наказаніяхъ; при чемъ первое изъ нихъ признается нарушеніемъ вѣрноподданическаго долга и присяги и преслѣдуется, не смотря на то, возвратился обвиняемый въ отечество, или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ видно изъ точнаго смысла 325 ст., допускается заочное даже производство и постановленіе заочныхъ приговоровъ; и 2) что хотя, засимъ, статья эта установляетъ наказаніе въ отношеніи тѣхъ только обвиняемыхъ, которые не явились къ суду, оставаясь за границею, а также для самовольно возвращающихся въ отечество, послѣ того какъ о нихъ состоялъ-

ся заочный приговоръ объ изгнаніи: въ отношеніи же лицъ, возвратившихся въ отечество до привлеченія ихъ къ судебной отвѣтственности, не содержится въ этой статьѣ опредѣленнаго наказанія, но изъ этого нельзя, по мнѣнію генералъ адъютанта графа Коцебу, выводить заключеніе о ненаказуемости преступленія и о прекращеніи о такихъ лицахъ дѣла, какъ опредѣлила судебная палата относительно новобранца Кона, такъ какъ въ 151 ст. уложенія изложены правила, ясно опредѣляющія порядокъ постановленія приговоровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ за подлежащее разсмотрѣнію суда преступное дѣяніе нѣтъ опредѣленнаго наказанія. По сему, признавая возбужденное пререканіе съ Варшавскою судебною палатою о подсудности дѣла о новобранцѣ Конѣ уважительнымъ, генералъ-адъютантъ графъ Коцебу полагалъ бы: привлечь Кона къ судебной отвѣтственности по обоимъ возникшимъ на него обвиненіямъ въ порядкѣ, установленномъ ст. 1187 и 1188 XXIV С. В. П., 1869 г. Раздѣляя вполнѣ изложенное выше мнѣніе генералъ-адъютанта графа Коцебу, Г. Военный Министръ представилъ дѣло на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ вышеизложеннаго усматриваетъ, что производившееся въ военномъ вѣдомствѣ дѣло по обвиненію Самуила Кона въ отказѣ отъ принятія присяги на вѣрность службы (105 ст. воен. уст. о нак.), было передано, на основаніи 244 ст. XXIV св. воен. пост. (изд. 1869), прокурору Варшавскаго окружного суда, для дальнѣйшаго направленія въ порядкѣ уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства, въ виду того, что Конъ, сверхъ означеннаго преступленія, подлежалъ преслѣдованію за совершеніе, до отдачи его въ военную службу, другаго, важнѣйшаго, по роду наказанія, преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго въ 325 ст. улож., о наказ., именно: за самовольное, безъ разрѣшенія правительства, вступленіе въ иностранное подданство и иностранную службу и что Варшавская судебная палата принявъ дѣло о Конѣ къ своему разсмотрѣнію по обвинительному акту мѣстнаго прокурора, нашла Кона не подлежащимъ преслѣдованію по 325 статьѣ улож. о наказ., такъ какъ онъ возвратился на родину прежде, чѣмъ противъ него было возбуждено обвиненіе по этой статьѣ закона почему и опредѣлила: слѣдствіе по обвиненію Кона въ перступленіи, предусмотрѣнномъ 325 ст. улож. о наказ., прекратить, слѣдствіе же по обвиненію того же Кона въ отказѣ принять присягу на вѣрность службы передать военному прокурору Варшавскаго военнаго окружнаго суда. Такое опредѣленіе судебной палаты и послужило поводомъ къ возбужденію военнымъ начальникомъ пререканія о подсудности обоихъ взведенныхъ на Кона обвиненій уголовному суду гражданскаго вѣдомства, пререканія основаннаго на разномысліи съ судебною палатою о точномъ смыслѣ 325 ст. улож. о наказ. По закону, выраженному въ 534 ст. Уст. Угол. Суд., постановленія судебныхъ палатъ о преданіи суду или о прекращеніи дѣла суть окончательныя. Вопросъ о силѣ и значеніи этой статьи закона подробно разсмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи, напечатанномъ въ сборникѣ рѣшеній

Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та за 1869 г. № 877 и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что постановленіе судебной палаты, въ качествѣ обвинительной камеры, о преданіи обвиняемаго суду не можетъ быть обжаловано отдѣльно отъ приговора, который послѣдуетъ по судебному слѣдствію, а постановленіе палаты о прекращеніи дѣла вовсе не подлежитъ обжалованію, но прекращенное слѣдствіе можетъ быть возобновлено, съ разрѣшенія той же палаты, когда откроются новыя улики, или когда будутъ устранены причины, препятствовавшія уголовному преслѣдованію (ст. 542 Уст. Угол. Суд.). При этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что судебныя палаты въ дѣйствіяхъ ихъ по прекращенію уголовнаго преслѣдованія подлежатъ надзору относительно точнаго примѣненія законовъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ и относительно соблюденія порядка судопроизводства и предѣловъ предоставленной имъ власти, и что такъ какъ на опредѣленія судебныхъ палатъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія не допускаются по закону жалобы и протесты, то надзоръ по этому предмету не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну такихъ опредѣленій съ предписаніемъ предать суду освобожденныхъ отъ преслѣдованія, но Правительствующій Сенатъ можетъ объяснить судебнымъ палатамъ неправильное истолкованіе какого либо закона, нарушеніе порядка судопроизводства или предѣловъ власти, въ случаяхъ же не оправдываемыхъ недоразумѣніемъ, можетъ возбудить при этомъ дисциплинарное производство надъ виновными и даже предать суду тѣхъ изъ нихъ, которые дозволятъ себѣ явное превышеніе власти и другія злоупотребленія. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что Варшавская судебная палата не отказалась отъ разсмотрѣнія предъявленныхъ противъ Самуила Кона обвиненій и постановила о передачѣ дѣла военному вѣдомству по прекращеніи слѣдствія по обвиненію Кона въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 325 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что разномысліе военнаго вѣдомства съ судебною палатою по примѣненію къ дѣламъ Кона этой послѣдней статьи закона не составляетъ подлежащаго разрѣшенію въ порядкѣ, опредѣленномъ 237 и 238 ст. Уст. Угол. Суд., пререканія о подсудности означеннаго дѣла, а потому, за силою 534 ст. того же устава, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ окончательнаго опредѣленія палаты относительно прекращенія преслѣдованія Кона по 325 ст. ул. о нак. Обращаясь, засимъ, къ обсужденію въ порядкѣ надзора вопроса о томъ: правильно ли судебная палата не признала возможнымъ подвести дѣяніе Кона, заключавшееся въ самовольномъ, безъ разрѣшенія правительства, вступленіи въ иностранное подданство и иностранную службу, подъ дѣйствіе 325 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный и буквальный смыслъ приведенной статьи закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что статья эта въ первой части — предусматриваетъ отлучку изъ отечества и поступленіе въ иностранную службу или въ подданство иностранной державы, безъ позволенія правительства и караетъ такое преступное дѣяніе какъ нарушеніе вѣрноподданническаго долга и присяги, ли-

шеніемъ всѣхъ правъ состоянія и изгнаніемъ изъ отечества, а во второй опредѣляетъ тѣ послѣдствія, которымъ подвергается виновный въ случаѣ самовольнаго потомъ возвращенія въ Россію, присуждая его къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Отсюда очевидно, что время возбужденія уголовнаго преслѣдованія не можетъ имѣть значенія при опредѣленіи состава преступленія, означеннаго въ 325 ст. улож. о нак., наличіе котораго обусловливается тѣми признаками, кои установлены въ семъ законѣ и что по этому допущенное судебною палатою толкованіе 325 ст. ул. о нак., имѣвшее своимъ послѣдствіемъ освобожденіе Кона отъ преслѣдованія по обвиненію въ нарушеніи вѣрноподданническаго долга и присяги, лишено законнаго основанія. Что же касается вопроса о томъ: какая часть 325 ст улож. о нак. должна быть примѣнена къ преступному дѣянію Кона, то, въ виду вышеизложеннаго, представляется несомнѣннымъ, что Конъ подлежалъ преслѣдованію по первой части означенной статьи, такъ какъ примѣненіе второй части оной могло имѣть мѣсто лишь въ случаѣ возвращенія его въ Россію, послѣ присужденія подлежащимъ судомъ къ опредѣленному за нарушеніе вѣрноподданническаго долга и присяги наказанію. По симъ соображеніямъ общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 534 ст. У. У. С., опредѣленіе палаты признать не подлежащимъ отмѣнѣ, разъяснивъ палатѣ точный смыслъ 325 ст. ул. о нак.

28—1878 года сентября 11-го дня. *О разъясненіи судебному вѣдомству Царства Польскаго порядка ареста и продажи по искамъ частныхъ лицъ, вина въ заводскихъ подвалахъ и складахъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Д. Б. Беръ).

Въ предложеніи исправляющаго должность оберъ-прокурора изложено слѣдующее: состоящій при одномъ изъ окружныхъ судовъ округа Варшавской судебной палаты судебный приставъ, вслѣдствіе предписанія окружнаго суда по гражданскому дѣлу, произвелъ въ обезпеченіе иска опись имущества отвѣтчика, наложивъ, между прочимъ, на находившееся въ подвалѣ послѣдняго вино арестъ, съ опечатаніемъ самаго подвала, безъ извѣщенія о томъ мѣстнаго акцизнаго надзора. Министерство финансовъ, доводя объ этомъ случаѣ до свѣдѣнія Министра Юстиціи и принявъ во вниманіе, что, на основаніи ст. 199 и 201 уст. о пит. сб. дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ и ст. 235 уст. о пит. сб. Имперіи (изд. 1867 г.), распространенной на Царство, — находящееся въ заводскихъ подвалахъ вино служитъ обезпеченіемъ слѣдующаго съ онаго въ казну акциза, что наблюденіе за исправнымъ поступленіемъ акциза составляетъ прямую обязанность акцизнаго управленія, и что при наложеніи ареста и продажѣ вина въ заводскихъ подвалахъ по частнымъ искамъ, безъ вѣдома акцизнаго управленія, сіе послѣднее лишено возможности выполнять означенную обязанность, возбудило вопросъ о разъясненіи по судебному вѣдомству Царства Польскаго о томъ, чтобы всякій арестъ вина въ заводскихъ подвалахъ и складахъ по искамъ

частныхъ лицъ былъ производимъ не иначе, какъ съ вѣдома мѣстнаго акцизнаго управленія, и чтобы при продажѣ сего вина изъ вырученной суммы, сверхъ уплаты слѣдующаго казнѣ акциза, была первоначально пополнена состоящая на заводѣ или складѣ акцизная недоимка. Во исполненіе ордера министра юстиціи за № 6508 и на основаніи § IV Высочайше утвержденнаго $^{10}/_{22}$ іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта исполняющій обязанности оберъ-прокурора предлагаетъ возбужденный министерствомъ финансовъ, означенный вопросъ на обсужденіе общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Ссобранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что для разрѣшенія возбуждаемаго настоящимъ предложеніемъ вопроса прежде всего слѣдуетъ опредѣлить: какое значеніе имѣетъ для акцизнаго вѣдомства находящееся въ заводскихъ подвалахъ и складахъ вино, въ смыслѣ обезпеченія слѣдующаго въ казну акциза, и какія права предоставлены акцизному надзору по распоряженію этимъ виномъ? — По силѣ 213 ст. уст. о пит. сб. винокуренный заводчикъ не имѣетъ права выпускать изъ подвала выкуренное вино или спиртъ безъ оплаты ихъ акцизомъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ предоставляется льгота въ платежѣ акциза. Затѣмъ наличность вина прямо отвѣтствуетъ за исправный взносъ акциза арендаторами винокуренныхъ заводовъ (220 ст. уст. о пит. сб. и примѣч. къ ней). Даже при разсрочкѣ въ платежѣ акциза, когда взносъ его обезпечивается залогами и прочимъ имуществомъ заводчика и складчика (252—256, 258, 259 ст. уст. о пит. сб.), отпускъ въ продажу вина изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ, безъ одновременной оплаты его акцизомъ, разрѣшается съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, чтобы не внесенная въ казначейство сумма акциза у арендатора завода и у складчика не превышала совокупной стоимости наличнаго вина и свободной части представленнаго залога (249 ст. 1 и 2 примѣч. къ ней). При неисправности лица, воспользовавшагося разсрочкою въ платежѣ акциза, взысканіе прежде всего обращается на наличное вино въ принадлежащихъ тому лицу подвалахъ, складахъ и питейныхъ заведеніяхъ, а потомъ уже на залоги и прочее имущество неисправнаго плательщика (40 п. прилож. къ 258 ст. и 14 п. прилож. къ 259 ст. примѣч. 1-е). Такимъ образомъ хранящіеся въ заводскихъ подвалахъ и складахъ вино и спиртъ служатъ прямымъ обезпеченіемъ казны въ поступленіи слѣдующаго ей акциза. При этомъ наличное вино, какъ видно изъ буквальнаго смысла приведенныхъ узаконеній, обезпечиваетъ акцизъ не только на немъ именно лежащій, но и слѣдующій вообще съ заводчика или складчика за какую бы то ни было партію вина или спирта, уже выпущеннаго изъ подвала и склада безъ одновременной оплаты акцизомъ. Другими словами эти хранящіеся въ заводскихъ подвалахъ или складахъ вино и спиртъ имѣютъ значеніе имущества, обезпечивающаго казенный долгъ, носятъ характеръ движимости, которая, подобно закладу, служитъ средствомъ возмѣщенія

долга при несостоятельности плательщика. Соотвѣтственно этому значенію акцизному управленію предоставлена закономъ извѣстная степень власти какъ въ надзорѣ за хранящимися въ заводскихъ подвалахъ и складахъ виномъ и спиртомъ, такъ и въ распоряженіи ими для осуществленія правъ казны относительно правильнаго и полнаго поступленія причитающагося ей акциза. Надзоръ начинаетъ дѣйствовать и право распоряженія — осуществляться въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще до поступленія вина и спирта изъ винокуренныхъ заводовъ въ заводскіе магазины и подвалы. Въ случаѣ сдачи вина въ подвалъ не въ самый день его выкурки на заводѣ, а на другой день, надсмотрщикъ, для предупрежденія неправильнаго расходованія вина на самомъ заводѣ до записки въ книги, опечатываетъ тѣ помѣщенія на заводѣ, въ которыхъ спиртъ или вино, до сдачи въ подвалъ, будутъ храниться (141 ст. . При остановкѣ на винокуренномъ заводѣ производства по какимъ нибудь непредвидѣннымъ причинамъ, опечатываются или тѣ квасильные чаны, въ которые должны были быть спущены не сдѣланные заторы, или самые заторные чаны — въ случаѣ прекращенія заторовъ (151 ст.).—Отъ дѣйствія этихъ правилъ могутъ быть освобождаемы, по усмотрѣнію министра финансовъ, на сколько это представляется возможнымъ безъ нарушенія интересовъ казны, лишь тѣ винокуренные заводы, на которыхъ учетъ выкуриваемаго вина производится контрольными снарядами (206 ст.). По поступленіи винокуренныхъ вина или спирта съ завода въ подвалъ, винокуренный заводчикъ, какъ выше указано, не имѣетъ права выпускать ихъ оттуда безъ оплаты акцизомъ, за исключеніемъ случаевъ разсрочки въ платежѣ акциза. Только съ разрѣшенія министра финансовъ заводчики могутъ перевозить выкуренное вино во временный складъ на пристань, но не для продажи, а для храненія впредь до вскрытія рѣкъ (213 ст. и примѣч. къ ней). Равнымъ образомъ и вино, превышающее нормальную выкурку и неподлежащее оплатѣ акцизомъ, можетъ быть выпущено изъ завода не прежде, какъ по уплатѣ всего акциза за нормальное вино и за перекуръ, превышающій указанный въ ст. 210 и 212 размѣръ (217 ст.). Вино, пользующееся льготою въ разсрочкѣ акциза по доставкѣ въ складъ поступаетъ подъ надзоръ мѣстнаго акцизнаго управленія (264 ст.), а порядокъ надзора за нимъ установляется подробными инструкціями министра финансовъ (268 ст. и примѣч. къ ней). Въ случаяхъ, указанныхъ 219, примѣч. къ ней и 250 ст. уст. о пит. сб., немедленно арестуется наличное въ подвалѣ и складѣ вино въ размѣрѣ недоимки, лежащей на заводчикѣ или складчикѣ. Этотъ арестъ, равно какъ и обращаемое на наличное вино взысканіе не оплаченнаго акциза (40 п. прилож. къ 258 и 14 п. прилож. къ 259 ст. примѣч. 1) исполняются безъ всякой судебной процедуры, властью и распоряженіемъ мѣстнаго акцизнаго вѣдомства, какъ безспорныя требованія административныхъ мѣстъ, подлежащія вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ учрежденій (примѣч. къ 1 ст. уст. Гражд. Суд.). Изъ всего этого слѣдуетъ, что находящееся въ заводскихъ подвалахъ и складахъ вино не состоитъ въ полномъ и безотчетномъ распоряженіи заводчика или складчика; что права

послѣднихъ въ этомъ отношеніи подвергаются извѣстнымъ ограниченіямъ, что ограничивающая ихъ власть принадлежитъ акцизному управленію, что власть эта заключается не въ одномъ надзорѣ за движеніемъ выкуреннаго вина, но и въ распоряженіи виномъ въ извѣстныхъ случаяхъ и предѣлахъ. При такомъ значеніи, которое имѣютъ, въ смыслѣ обезпеченія акциза, находящіеся въ заводскихъ подвалахъ и складахъ вино и спиртъ, при тѣхъ правахъ, которыя предоставлены въ этомъ отношеніи акцизному надзору, было бы непослѣдовательно допустить возможность заарестованія вина или спирта по частному взысканію безъ всякаго увѣдомленія о томъ акцизнаго управленія. Это значило бы съ одной стороны — уничтожить силу и дѣйствіе вышеприведенныхъ узаконеній, а съ другой — лишать акцизное управленіе возможности предъявить своевременно права казны на арестуемые по частному взысканію спиртъ или вино и пополнить изъ этого источника возможную акцизную недоимку. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ прямаго закона, который обязывалъ бы исполнителей судебныхъ рѣшеній и опредѣленій входить въ предварительныя сношенія съ акцизнымъ вѣдомствомъ при наложеніи ареста по частнымъ искамъ на находящіеся въ заводскихъ подвалахъ и складахъ вино или спиртъ, но въ виду значенія этого имущества для казны и правъ ея на него, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 9 и 10 ст. Уст. Гражд. Суд., признаетъ правильнымъ примѣнить къ случаямъ подобнаго рода 1079 ст. Уст. Гражд. Суд., приравнивъ въ этихъ случаяхъ арестуемые вино и спиртъ къ имуществу должника, находящемуся въ правительственномъ установленіи, которое обязательно увѣдомляется объ обращаемомъ на такое имущество взысканіи частнаго лица. — Признавая, въ силу изложенныхъ соображеній, что при наложеніи ареста по искамъ частныхъ лицъ на вино или спиртъ, находящіеся въ заводскихъ подвалахъ и складахъ, судебный приставъ, вмѣстѣ съ посылкою должнику повѣстки объ исполненіи, обязанъ увѣдомить о семъ акцизное управленіе, отъ котораго уже и будетъ зависѣть предъявленіе права казны на арестуемое имущество, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: дать знать о семъ указами для надлежащаго руководства и должнаго исполненія Варшавской судебной палатѣ, а равно окружнымъ судамъ и съѣздамъ мировыхъ судей Варшавскаго судебнаго округа.

26.—1879 года апрѣля 30 дня. *По дѣлу ксендза *** обвиняемаго въ незаконномъ сожитіи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ исполняющій обяз. товарища оберъ-прокурора Д. В. Беръ).

Изъ дѣла видно: въ 1877 г. вдова ** заявила прокурору суда, что настоятель прихода ксендзъ *** имѣлъ съ нею любовную связь, слѣдствіемъ коей было рожденіе младенца мужскаго пола, и просила о взысканіи съ него израсходованныхъ ею 1000 руб., съ тѣмъ, чтобы онъ обезпечилъ содержаніе какъ ея, такъ и ребенка. Вслѣдствіе сего, по распоряженію прокурора, ксендзъ*** и вдова ** были привлечены къ слѣд-

ствію, въ качествѣ обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 994 ст. улож. о наказ. При производствѣ слѣдствія, ксендзъ просилъ слѣдователя записать въ протоколъ, что вдова ** обвиняетъ его въ нарушеніи духовнаго обѣта и что такое обвиненіе подлежитъ разсмотрѣнію духовнаго суда. Вслѣдъ за симъ онъ подалъ въ судъ просьбу о возстановленіи надлежащей подсудности. Посему прокуроръ препроводилъ означенное дѣло въ окружный судъ, для разрѣшенія вопроса о подсудности онаго. Еще до поступленія дѣла въ судъ, управляющій римско-католическою епархіею, отношеніемъ отъ 23 сентября (5 октября) прошлаго года за № 1560, сообщилъ окружному суду, что обвиненіе ксендза *** въ незаконномъ сожитіи съ вдовою ** касается проступка, влекущаго за собою, на основаніи 1017 ст. Уст. Угол. Суд., отвѣтственность по усмотрѣнію духовнаго начальства, и что вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, согласно 1018 ст. того же устава, не должно быть опредѣляемо гражданскимъ судомъ, впредь до окончанія суда духовнаго, а посему просилъ о прекращеніи слѣдствія и о передачѣ дѣла на его разсмотрѣніе. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, окружный судъ нашелъ: 1) что по силѣ 994 ст. ул. о нак., на основаніи которой вдова ** предъявила искъ къ ксендзу ***, виновные въ противозаконномъ, по взаимному соглашенію, сожитіи подвергаются церковному покаянію, но когда послѣдствіемъ такой жизни будетъ рожденіе младенца, то отецъ обязанъ обезпечить содержаніе младенца и матери; а на основаніи 103 ст. положенія о примѣненіи суд. уст. 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, послѣдовавшей въ измѣненіе ст. 1002 Уст. Угол. Судопр., дѣла о противозаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужнею (ст. 994 улож. о нак.) подлежатъ вѣдомству окружнаго суда, который въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ, сообщаетъ духовному начальству о преданіи его церковному покаянію; 2) что на основаніи общаго правила, выраженнаго въ 207 ст. Уст. Угол. Суд., всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ; 3) что, на основаніи ст. 218 Уст. Угол. Суд., дѣла по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ вѣдаются судами духовными или свѣтскими въ порядкѣ, опредѣленномъ въ 3 книгѣ Уст. Угол. Суд. и 1017 ст. того же Устава, по коимъ лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, подлежатъ духовному суду, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противузаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства; 4) что, на основаніи 1018 ст., по дѣламъ, означеннымъ въ предшедшей статьѣ, иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, производятся судомъ гражданскимъ; 5) что гражданскія отношенія между отцомъ и дѣтьми, рожденными внѣ брака, возникаютъ по гражданскому уложенію 1825 года, дѣйствующему въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, когда отецъ установленнымъ порядкомъ признаетъ своими дѣтей, рожденныхъ внѣ брака (ст. 100, 298, 303), отыскивать же отца запрещается (ст. 305 того

же улож.), Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ статей законовъ съ 1117 и 1118 ст. Уст. Угол. Суд. оказывается между ними нѣкоторое несогласіе, но это несогласіе устраняется, въ данномъ случаѣ, 1003 ст. Уст. Угол. Судопр., въ которой предусмотрѣны тѣ случаи, когда, въ отношеніи виновныхъ, сверхъ церковнаго покаянія, должна быть принята какая либо мѣра уголовнымъ судомъ, а потому настоящее дѣло, за силою вышеприведенной статьи, подлежитъ вѣдомству суда уголовнаго, такъ какъ проступокъ, предусмотрѣнный въ 994 ст. улож., когда послѣдствіемъ онаго было рожденіе младенца, подвергаетъ виновнаго не одному лишь церковному покаянію, но и обязанности обезпечить содержаніе младенца и матери; слѣдовательно, уголовный судъ долженъ разрѣшить: было ли рожденіе младенца послѣдствіемъ незаконной связи, а этого не въ состояніи разрѣшить ни духовный, ни гражданскій судъ: первый потому, что на мѣру отвѣтственности, по правиламъ церкви, рожденіе младенца не можетъ имѣть никакого вліянія и, кромѣ того, духовный судъ налагаетъ церковныя, а не гражданскія взысканія, а второй потому, что, на основаніи 1 ст. Уст. Гражд. Суд., порядкомъ гражданскаго суда вчинаются иски, проистекающіе изъ отношеній, основанныхъ на правѣ гражданскомъ; а затѣмъ искъ о понужденіи отца къ исполненію опредѣленной закономъ уголовнымъ обязанности обезпечить содержаніе прижитаго имъ внѣ брака, но не признаннаго своимъ, младенца и его матери не можетъ быть отнесенъ къ вѣдомству суда гражданскаго, а долженъ быть признаваемъ, согласно разъясненію Уголовнаго Кассац. Д-та Правит. Сената за 1868 г. по дѣлу Ферстеръ, гражданскою мѣрою, неразрывно связанною съ наказаніемъ, опредѣленнымъ въ 994 ст. улож., за незаконное сожитіе, имѣвшее послѣдствіемъ рожденіе младенца, т. е. такою мѣрою, которая принимается уголовнымъ судомъ, по разсмотрѣніи дѣла о незаконномъ сожитіи, имѣвшемъ означенныя послѣдствія. На основаніи сихъ соображеній окружный судъ призналъ дѣло по обвиненію ксендза *** въ незаконномъ сожитіи съ вдовою ** подсуднымъ свѣтскому уголовному суду и представилъ таковое, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената, для разрѣшенія пререканія о подсудности онаго, возникшаго между окружнымъ судомъ и управляющимъ римско-католическою епархіею. Когда означенное дѣло, на основаніи 238 ст. Уст. Угол. Суд., по опредѣленію Правит. Сената отъ 13 марта 1878 г., было препровождено на заключеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ, то въ рапортѣ за № 3285 министръ донесъ Правит. Сенату, что по изложеннымъ въ томъ рапортѣ соображеніямъ и онъ, съ своей стороны, раздѣляетъ мнѣніе окружнаго суда о подсудности дѣла по обвиненію ксендза *** въ незаконномъ сожитіи съ вдовою ** суду свѣтскому.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ все вышеизложенное, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что прямой смыслъ ст. 1017 Уст. Угол. Суд. (изд. 1876 г.) указываетъ, что духовныя лица подлежатъ суду духовному: во 1-хъ, въ случаѣ нарушенія ими чисто церковныхъ постановленій, т. е. за такіе поступки, которые несогласны только съ обязанностями ихъ званія, но

не имѣютъ въ то же время характера противузаконныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ общими свѣтскими законами уголовными; и во 2-хъ, въ случаѣ совершенія ими такихъ свѣтскихъ правонарушеній, которыя, самъ законъ передаетъ на обсужденіе суда духовнаго. Къ числу этихъ послѣднихъ нарушеній относятся указанныя въ ст. 859, 1552, 1569 и 1578 ул. о наказ. Во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ духовныя лица обвиняются въ совершеніи такихъ противузаконныхъ дѣяній, которыя прямо не предоставлены вѣдѣнію суда духовнаго, подсудность духовныхъ лицъ суду свѣтскому не подлежитъ сомнѣнію. Подтвержденіемъ сего, по отношенію къ лицамъ, принадлежащимъ къ римско-католическому духовенству, могутъ служить еще какъ ст. 60, такъ равно и ст. 64 т. XI ч. I, изъ которыхъ по первой — къ вѣдомству суда духовнаго отнесены только дѣла дисциплинарныя, а по второй — дѣла уголовныя изъяты изъ вѣдѣнія епархіальнаго суда. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что по ст. 994 ул. о нак., опредѣляющей наказаніе за противузаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію, установленное тою статьею церковное покаяніе должно быть слѣдствіемъ признанія участвовавшихъ въ незаконномъ сожитіи виновными; что ни въ этой статьѣ, ни въ какой либо другой изъ статей закона не установлено, что признавать духовное лицо виновнымъ въ преступленіи, тою статьею предусмотрѣнномъ, зависитъ исключительно отъ суда духовнаго; что въ виду сего, а равно 103 ст. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 г. положенія о судебной реформѣ въ Царствѣ Польскомъ, окружный судъ правильно призналъ дѣло о противузаконномъ сожитіи ксендза *** съ вдовою ** подлежащимъ разсмотрѣнію означеннаго суда., Общее Собраніе Кассац. Д-товъ Правит. Сената, согласно съ заключеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, опредѣляетъ: состоявшееся 1 декабря 1877 г. опредѣленіе окр. суда утвердить.

30.—1879 года мая 14-го дня. *По вопросу о томъ, какому гербовому сбору должно подлежать производство ипотечныхъ дѣлъ въ судебныхъ установленіямъ Варшавскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмаршгейнъ; заключеніе давалъ товарищъ исполн. обязан. оберъ-прокурора Д. В. Беръ).

Товарищъ министра финансовъ, отъ 11 августа 1877 г. за № 2788, сообщивъ министру юстиціи, что секретаремъ Стопницкаго уѣзда ипотечнаго отдѣленія возбужденъ вопросъ: какому именно гербовому сбору подлежитъ производство ипотечныхъ дѣлъ, т. е.: по дѣйствующему въ губерніяхъ Царства Польскаго уставу о гербовомъ сборѣ 1863 г., или по таковому же уставу Имперіи 17 апрѣля 1874 г., изложилъ свои по этому вопросу соображенія. — Исполняющій обязанности оберъ-прокурора вслѣдствіе ордера, за министра юстиціи, товарища министра и на основаніи п. IV Высочайше утвержденнаго $^{10}/_{22}$ іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, предложилъ объясненный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе общаго собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената съ тѣмъ, чтобы имѣющее состояться по оному опредѣленіе было

распубликовано во всеобщее свѣдѣніе. — Соображенія товарища министра финансовъ по настоящему вопросу, какъ видно изъ приложенной къ предложенію исполн. обязан. оберъ-прокурора копіи отношенія за № 2788, основаны на томъ: во 1-хъ) что статьею 242 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 г. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу указано, что производство по губернскимъ окружнымъ ипотекамъ подчиняется дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, предписанному означеннымъ положеніемъ, и во 2-хъ), что согласно п. 2 Высочайше утвержденнаго 28 іюня 1876 г. положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, къ дѣламъ, возникшимъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго округа послѣ 1-го іюля 1876 г., примѣняются правила о гербовыхъ пошлинахъ, содержащіяся въ уставѣ гражданскаго судопроизводства Имперіи 20 ноября 1864 г. (ст. 844. Посему товарищъ министра полагаетъ, что по дѣлопроизводству въ ипотечныхъ учрежденіяхъ Варшавскаго судебнаго округа должны быть примѣняемы правила о гербовомъ сборѣ, содержащіяся въ Имперскомъ уставѣ о семъ сборѣ 17 апрѣля 1874 г., а именно: на основаніи п. 1 ст. 6 означеннаго устава, подаваемыя въ помянутыя учрежденія частными лицами, обществами, товариществами и компаніями прошенія, жалобы, заявленія, отзывы и соотвѣтствующія имъ бумаги, копіи съ сихъ бумагъ и вообще съ приложеній подлежатъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ съ каждаго листа; извѣщенія же и объявленія, выдаваемыя ипотечными учрежденіями частнымъ лицамъ, обществамъ, товариществамъ и компаніямъ, въ отвѣтъ на ихъ просьбы, подлежатъ, по ст. 7 того же устава, простому гербовому сбору съ документа, независимо отъ числа заключающихся въ немъ листовъ; что оплата гербовымъ сборомъ всѣхъ вышепоименованныхъ бумагъ, согласно ст. 69 герб. уст., можетъ быть производима какъ посредствомъ приложенія къ этимъ бумагамъ подлежащаго числа гербовыхъ марокъ, такъ и посредствомъ употребленія для писанія ихъ Имперской простой гербовой бумаги, и что, за исключеніемъ вышеисчисленныхъ бумагъ, остальное (внутреннее) дѣлопроизводство въ ипотечныхъ учрежденіяхъ освобождается отъ гербоваго сбора, на основаніи п. 3 ст. III Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту новаго устава о гербовомъ сборѣ. — Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1 и кассаціонныхъ департаментовъ, по выслушаніи заключенія исполн. обязан. оберъ прокурора нашелъ, что изъ сообщенія товарища министра финансовъ не видно ни того, по какому поводу возникъ возбужденный секретаремъ Стопницкаго ипотечнаго отдѣленія вопросъ относительно гербоваго, при производствѣ ипотечныхъ дѣлъ, сбора, ни того, которыя изъ статей устава и тарифа 1863 г. представили на практикѣ неудобства или недоразумѣнія и какія именно? Въ такомъ положеніи дѣла, не имѣя возможности судить о сущности этихъ затрудненій или недоразумѣній, а равно и о томъ, могутъ ли быть устранены таковыя посредствомъ истолкованія и объясненія Правительствующимъ

Сенатомъ означенныхъ устава и тарифа 1863 г., или же для сего необходимо какое либо измѣненіе или дополненіе этого устава и тарифа, могущія послѣдовать не иначе какъ въ законодательномъ порядкѣ, что уже отчасти сдѣлано въ указанныхъ товарищемъ министра финансовъ положеніяхъ 19 февраля 1875 г. и 28 іюня 1876 г., Правительствующій Сенатъ, по опредѣленію 16 января 1878 г., счелъ нужнымъ, предварительно окончательныхъ по этимъ вопросамъ сужденій, предписать Варшавской судебной палатѣ: истребвавъ отъ состоящихъ въ Варшавскомъ судеб. округѣ ипотечныхъ отдѣленій подробныя и точныя свѣдѣнія о встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ или недоразумѣніяхъ въ примѣненіи устава и тарифа 1863 г. къ производству ипотечныхъ дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, представить таковыя въ Правительствующій Сенатъ съ своимъ заключеніемъ, о чемъ Варшавской судебной палатѣ посланъ былъ указъ отъ 31 марта 1878 г. за № 243. — Вслѣдствіе сего Варшавская судебная палата, отъ 28 марта 1879 г. за № $^{547}/_{1248}$, представила Правительствующему Сенату копію опредѣленія своего, по общему собранію департаментовъ, отъ 2 марта, вмѣстѣ съ доношеніями 9-ти окружныхъ судовъ Варшавскаго судебнаго округа. Изъ опредѣленія Варшавской судебной палаты видно, что всѣ окружные суды, за исключеніемъ Люблинскаго и Сувалкскаго, донесли, что при ипотечномъ производствѣ ими примѣняется гербовй уставъ 1863 г., и что при этомъ ихъ ипотечныя отдѣленія не встрѣчаютъ никакихъ затрудненій или недоразумѣній. — Люблинскій окружный судъ, въ опредѣленіи своемъ отъ 20 января 1879 г., изложилъ слѣдующее: согласно Высочайше утвержденному 28 іюня 1876 года положенію Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, оставленъ въ своей силѣ Высочайше утвержденный 25 сентября (7 октября) 1863 г. уст. о гербовомъ сборѣ, между прочимъ, по отношенію: 1) къ наслѣдственнымъ пошлинамъ; 2) къ сбору по нотаріальнымъ актамъ, и 3) къ способу взиманія гербовыхъ пошлинъ. Размѣръ гербоваго сбора въ Высочайше утвержденномъ 25 сентября (7 октября) 1863 г. тарифѣ гербоваго сбора, а именно въ 189 ст. п. б., означенъ съ заявленія (акта въ ипотекѣ)— въ 15 коп.; въ 4 ст., съ копіи акты — 15 коп.; въ 104 же ст. п. б. устава о гербовомъ сборѣ 1863 г. сказано, что внутренніе листы всякаго рода актовъ, бумагъ и копій оныхъ не подлежатъ гербовому сбору. Между тѣмъ 844 ст. Уст. Гражд. Судопр. предписываетъ, для прошеній и слѣдующихъ приложеній, какъ и для всѣхъ бумагъ, подаваемыхъ листовъ, копій справокъ и т. п., употребленіе гербовой бумаги въ 40 коп. (нынѣ въ 60 к.). Такимъ образомъ рождается вопросъ: слѣдуетъ ли заявленія, совершаемыя секретаремъ ипотечнаго отдѣленія, по отношенію къ гербовому сбору, считать прошеніями, подаваемыми въ судъ, и къ таковымъ примѣнять 844 ст. Уст. Гражд. Суд., а также къ выдаваемымъ секретаремъ ипотечнаго отдѣленія копіямъ и справкамъ, или же какъ заявленія, такъ и копіи и справки, считать подлежащими гербовому сбору на основаніи устава и тарифа гербоваго сбора 1863 г.? Въ силу 48 ст. правилъ о примѣненіи къ Варшавскому судебному округу положенія о нотаріальной части, дѣйствовавшія до-

нынѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго, относительно обязанностей нотаріусовъ, постановленія, не отмѣняемыя сими правилами и положеніемъ 17 апрѣля 1866 г. о нотаріальной части, или не находящіяся съ сими узаконеніями въ противорѣчіи, сохраняютъ свою силу; согласно же 49 ст. упомянутыхъ правилъ, относительно порядка внесенія въ ипотечныя книги нотаріальныхъ актовъ остаются въ своей силѣ дѣйствующія по сему предмету узаконенія. Кромѣ того, въ ст. 242 положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу упомянуто, что производство по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ подчиняется дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, предписанному симъ положеніемъ. Дѣйствія нотаріусовъ и секретарей ипотечныхъ отдѣленій, по принадлежности, на основаніи Ипотечнаго Устава 1818 г. и ипотечной инструкціи $^{18}/_{30}$ іюня 1819 года, т. е. тѣхъ законоположеній, которыя именно были въ виду вышеупомянутой 242 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ, заключаются: 1) въ совершеніи договоровъ и разнаго рода ипотечныхъ актовъ; 2) въ совершеніи заявленій, посредствомъ которыхъ вносятся въ ипотечныя книги нотаріальные акты, составленные не въ ипотечныхъ книгахъ, а также и прочіе документы, касающіеся ипотеки; 3) въ выдачѣ справокъ, копій заявленій и актовъ, совершенныхъ въ ипотечныхъ книгахъ или къ таковымъ приложенныхъ, копій ипотечныхъ указателей и опредѣленій ипотечнаго отдѣленія. Изъ числа сихъ дѣйствій, по положенію о нотаріальной части 14 апрѣля 1866 г. и по правиламъ о примѣненіи сего положенія къ Варшавскому судебному округу, въ связи съ вышеуказаннымъ ипотечнымъ уставомъ и ипотечною инструкціею, на нотаріусовъ возложено: совершеніе въ ипотечныхъ книгахъ всякаго рода актовъ, касающихся ипотеки и относящихся къ симъ актамъ заявленій, а также выдача выписей и копій съ таковыхъ. Кругъ же обязанностей секретарей ипотечныхъ отдѣленій, на основаніи ипотечныхъ уставовъ и инструкцій и 34, 35 и 36 ст. правилъ о прим. полож., о нотар. части, заключается: въ совершеніи заявленій сторонъ, при внесеніи въ ипотечныя книги нотаріальныхъ актовъ и прочихъ документовъ, въ выдачѣ справокъ, выписей изъ хранящихся въ ипотечномъ архивѣ нотаріальныхъ актовъ, копій съ нихъ и принадлежащихъ къ нимъ документовъ, а равно въ возвращеніи всякаго рода документовъ, отданныхъ въ архивъ на храненіе, въ выдачѣ копій ипотечныхъ указателей и опредѣленій ипотечнаго отдѣленія. — Имѣя въ виду вышеизложенное, Люблинскій окружный судъ полагаетъ, что обязанности секретарей ипотечныхъ отдѣленій двоякаго рода: однѣ подходятъ къ обязанностямъ нотаріусовъ, каковы: совершеніе заявленій, выдача справокъ, выписей и копій съ актовъ, документовъ и ипотечныхъ указателей и возвращеніе документовъ, отданныхъ на храненіе; другія же обязанности, а именно относительно выдачи копій опредѣленій ипотечнаго отдѣленія, входятъ въ кругъ дѣйствій ипотечныхъ секретарей, какъ секретарей суда. Засимъ слѣдуетъ, по мнѣнію Люблинскаго окружнаго суда, признать, что къ дѣйствіямъ секретарей

ипотечныхъ отдѣленій перваго рода, согласно вышеуказанному положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго отъ 28 іюня 1876 г. и 44 ст. правилъ о прим. полож. о нотар. части къ Варшавскому судебному округу, должны примѣняться уставъ и тарифъ гербоваго сбора 1863 года; къ дѣйствіямъ же второго рода, т. е. по отношенію къ выдачѣ копій опредѣленій ипотечнаго отдѣленія, по вопросу о гербовомъ сборѣ имѣетъ примѣненіе 844 ст. Уст. Гражд. Суд. — Сувалкскій окружный судъ высказываетъ нѣсколько другой, взглядъ по этому вопросу. По мнѣнію суда, въ ипотечномъ отдѣленіи Сувалкскаго окружнаго суда гербовый сборъ взыскивается: 1) по предложеніямъ, составляемымъ на основаніи нотаріальныхъ актовъ, совершенныхъ внѣ ипотечныхъ книгъ; 2) попродажамъ имѣній съ публичныхъ торговъ; 3) какъ наслѣдственная гербовая пошлина и 4) какъ простой гербовый сборъ по документамъ, представляемымъ при составленіи предложеній, и по выдаваемымъ выписямъ актовъ, находящихся въ ипотечномъ архивѣ. До настоящаго времени не существуетъ точнаго опредѣленія, слѣдуетъ ли, при производствѣ ипотечныхъ дѣлъ, примѣняться къ дѣйствующему въ губерніяхъ Царства Польскаго уставу о гербовомъ сборѣ 1863 года, которому подлежатъ нотаріальные акты, на основаніи 44 ст. положенія о примѣненіи, или же къ таковому уставу Имперіи 17 апрѣля 1874 года, который обязателенъ для окружныхъ судовъ? — Если допустить, что производство по ипотечнымъ дѣламъ тѣсно сопряжено съ нотаріальною частью и, вслѣдствіе сего, придерживаться устава 1863 г., то возбуждается вопросъ: возможно ли по документамъ представляемымъ при ипотечныхъ предложеніяхъ и выписямъ актовъ, выдаваемымъ изъ ипотечнаго архива, производить взысканіе простаго гербоваго сбора, установленнаго уставомъ 1874 г.? Въ противномъ случаѣ, если признать обязательнымъ (говоритъ Сувалкскій окружный судъ) для ипотечнаго отдѣленія гербовый уставъ Имперіи,—сборъ отъ ипотечныхъ предложеній и наслѣдственныя гербовыя пошлины не подлежали бы вовсе взысканію, и гербовый сборъ по продажамъ имѣній съ публичныхъ торговъ слѣдовало бы ограничить до размѣровъ, установленныхъ уставомъ 1874 г. Ломжинская контрольная палата, по замѣчаніямъ, дѣлаемымъ при ревизіяхъ, требуетъ взноса гербовыхъ пошлинъ по 1, 2 и 3 изъ вышеуказанныхъ пунктовъ, согласно уставу 1863 г.; простой же сборъ, о которомъ упоминается выше въ 4-мъ пунктѣ взыскивается донынѣ по правиламъ гербоваго устава 1874 г. Вслѣдствіе сего и въ виду того обстоятельства, что примѣненіе двухъ различныхъ уставовъ о гербовомъ сборѣ крайне неудобно и вызываетъ множество затрудненій на практикѣ, представляется, по мнѣнію Сувалкскаго окружнаго суда необходимымъ разрѣшить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о томъ, какому именно гербовому сбору и уставу должно подлежать производство ипотечныхъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго округа? По выслушаніи заключенія прокурора, Варшавская судебная палата нашла: 1) по мнѣнію товарища министра финансовъ, къ ипотечному производству должны примѣняться правила гербоваго сбора устава 1874 г. изданнаго для Имперіи; но уставъ этотъ никогда не былъ распространяемъ на Царство Польское и товарищъ министра финан-

совъ основываетъ свое заключеніе не на положительномъ законѣ, а на слѣдующихъ соображеніяхъ: статьею 242 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 г. положенія указано, что производство по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ подчиняется дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, предписанному означеннымъ положеніемъ, а согласно п. 2 Высочайшаго повелѣнія 28 іюня 1876 г., по дѣламъ, возникшимъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго округа, примѣняются правила о гербовыхъ пошлинахъ, содержащіяся въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Изъ сопоставленія этихъ законовъ товарищъ министра финансовъ дѣлаетъ выводъ, что къ ипотечному производству примѣняются правила гербоваго сбора 1874 г. Но, по мнѣнію судебной палаты, приведенныя законоположенія безусловно устраняютъ примѣненіе гербоваго устава 1874 г. къ ипотечному производству въ Варшавскомъ округѣ. Статья 242 положенія 1875 г. допускаетъ примѣненіе къ ипотечному производству или прежде дѣйствовавшаго въ Царствѣ Польскомъ порядка, или Устава Гражданскаго Судопроизводства, т. е. по отношенію къ разсматриваемому нынѣ вопросу, или гербоваго устава 1863 г., или ст. 844 Уст. Гражд. Суд., То же самое начало, заключающееся въ сохраненіи гербоваго устава 1863 г., съ замѣною въ немъ лишь правилъ, предусмотрѣнныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, симъ послѣднимъ уставомъ, приведено и въ Высочайшемъ повелѣніи 28 іюня 1876 г.; а отсюда, по мнѣнію палаты, ясно, что примѣненіе гербоваго устава 1874 года къ ипотечному производству въ Варшавскомъ округѣ никоимъ образомъ не можетъ имѣть мѣста; 2) этого послѣдняго мнѣнія, очевидно, держатся окружные суды Сувалкскій и Люблинскій, полагающіе, что при ипотечномъ производствѣ гербовые сборы должны взыскиваться частью — на основаніи устава 1863 г., частью же — на основаніи ст. 844 Уст. Гражд. Суд. — Въ такомъ общемъ выраженіи это мнѣніе, какъ совершенно согласное со ст. 242 положенія 1875 г., должно бы быть признано правильнымъ; но въ дальнѣйшемъ рзазвитіи этой мысли встрѣчаются нѣкоторыя неточности. Не касаясь наслѣдственныхъ пошлинъ и взысканія пошлиннаго сбора при продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ, относительно коихъ имѣются спеціальныя правила, не возбуждающія никакихъ сомнѣній, а именно п. 3 Высочайше утвержденнаго 28 іюня 1876 г. положенія и ст. 196 полож. о введ. суд. уст. въ Варшавскомъ округѣ, — означенные суды полагаютъ, что совершеніе ипотечныхъ актовъ, т. е. актовъ, совершаемымхъ непосредственно въ ипотечной канцеляріи и вписываемыхъ прямо въ ипотечную книгу, на основаніи ст. 1 Ипотечн. Уст. 1818 г. и ст. 16 Ипот. Уст. 1825 г., а равно выдача копій и выписей сихъ актовъ должны оплачиваться гербовымъ сборомъ 1863 г. Съ этимъ мнѣніемъ Варшавская судебная палата не можетъ не согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ: а) примѣненіе къ этимъ дѣйствіямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства не возможно уже потому, что между ними и судопроизводственными дѣйствіями, предусмотрѣнными симъ уставомъ,

нельзя провести никакой аналогіи; а засимъ, по точному смыслу ст. 242 полож. 1875 г., къ упомянутымъ ипотечнымъ дѣйствіямъ долженъ примѣнятсься прежде дѣйствовавшій порядокъ, вмѣстѣ съ гербовымъ уставомъ 1863 г. и б) эти ипотечныя дѣйствія имѣютъ полнѣйшее тождество съ нотаріальными дѣйствіями и совершаются нотаріусами; по отношенію же къ нотаріальнымъ актамъ законъ сохранилъ въ силѣ прежде дѣйствовавшій гербовый уставъ (п. в ст. 3 Высочайшаго повелѣнія 28 іюня 1876 г.). — Относительно остальныхъ ипотечныхъ дѣйствій мнѣніе судовъ Люблинскаго и Сувалкскаго едва ли можетъ быть принято безъ значительныхъ поправокъ. На основаніи ст. 2 Ипотечн. Уст. 1818 г. допускается внесеніе въ ипотечныя книги и такихъ актовъ, которые не были совершены въ ипотечной канцеляріи; такіе документы представляются при словесномъ заявленіи, которое вписывается въ книгу непремѣнно въ присутствіи самаго заявителя или его повѣреннаго, при чемъ взыскивается гербовый сборъ въ 15 коп., согласно ст. 189 п. б. и ст. 4 табели гербоваго сбора по уставу 1863 г. — Сувалкскій судъ полагаетъ, что такія заявленія имѣютъ аналогію съ прошеніями, подаваемыми въ судъ, и что по этому сборъ съ нихъ долженъ быть опредѣленъ въ размѣрѣ, статьею 844 Уст. Гражд. Суд. опредѣленномъ. Но съ этимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Люблинскій судъ весма правильно замѣчаетъ, что, при вписаніи заявленій, обязанности секретаря ипотечнаго отдѣленія весьма близко подходятъ къ обязанностямъ нотаріусовъ; это сходство ихъ обязанностей такъ велико, что заявленія эти даже вносятся въ ипотечную книгу не однимъ секретаремъ, а преимущественно нотаріусами. Но кромѣ того, примѣненіе къ этимъ дѣйствіямъ Устава Гражд. Судопроизводства встрѣтило бы затрудненіе еще вслѣдствіе того, что заявленія эти всегда дѣлаются словесно, между тѣмъ какъ ст. 844 установляетъ сборъ только съ письменныхъ прошеній, подаваемыхъ въ судебныя мѣста; по этому толкованіе, предлагаемое Сувалкскимъ окружнымъ судомъ могло бы имѣть своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе гербоваго сбора. За симъ въ ипотечномъ производствѣ остаются еще слѣдующія дѣйствія: по разсмотрѣніи внесеннаго или совершеннаго въ ипотечной канцеляріи акта, ипотечныя отдѣленія постановляютъ опредѣленія, копіи съ коихъ могутъ быть выданы сторонамъ, и на таковыя опредѣленія могутъ быть приносимы въ установленномъ порядкѣ жалобы. Очевидно, къ этимъ дѣйствіямъ, по силѣ ст. 242 положенія 1875 г., должны примѣняться правила Устава Гражд. Судопр., а слѣдовательно, по вопросу о взысканіи гербовыхъ пошлинъ, ст. 844 сего Устава, и въ этомъ отношеніи мнѣніе судовъ Сувалкскаго и Люблинскаго должно быть признано вполнѣ основательнымъ. Наконецъ; 3) что касается тѣхъ судовъ, которые, какъ видно изъ ихъ доношеній, считаютъ возможнымъ примѣнять по всѣмъ частямъ ипотечнаго производства гербовый уставъ 1863 г., то, вышеприведенныя соображенія, кажется, достаточны для того, чтобы признавать эту практику не вполнѣ согласною съ требованіемъ, изложеннымъ въ ст. 242 полож. 19 февраля 1875 г. — Посему Варшавская судебная палата, усматривая, что въ практикѣ судебныхъ мѣстъ

Варшавскаго округа замѣчается разнообразіе во взиманіи гербовыхъ пошлинъ съ ипотечнаго призводства, полагаетъ полезнымъ дать по этому предмету слѣдующія разъясненія: 1) взиманіе гербовыхъ пошлинъ съ наслѣдства и при продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ производится, въ силу п. 3 Высочайше утвержденнаго 28 іюня 1876 г. полож. Комитета по дѣламъ Царства Польскаго и ст. 196 полож. о введ. суд. устав. въ Варшавскомъ округѣ, на основаніи гербоваго устава 1863 г.; 2) при совершеніи ипотечныхъ актовъ и заявленій о внесеніи въ ипотечную книгу актовъ, совершенныхъ внѣ подлежащей ипотечной канцеляріи, а равно при выдачѣ выписей и копій, какъ съ сихъ актовъ и заявленій, такъ и съ другихъ документовъ, хранящихся въ ипотечномъ архивѣ, а также со статей ипотечнаго указателя, примѣняется гербовой уставъ 1863 г. и 3) при выдачѣ копій съ опредѣленій ипотечныхъ отдѣленіи, а также при обжалованіи сихъ опредѣленій и при апелляціонномъ производствѣ ипотечныхъ дѣлъ примѣняются, по вопросу о взысканіи гербовыхъ пошлинъ соотвѣтствующія правила Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Обращаясь, для разрѣшенія предложеннаго общему собранію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ вопроса, къ изъясненію точнаго смысла приводимыхъ товарищемъ министра финансовъ законовъ и къ сопоставленію оныхъ съ другими, имѣющими отношеніе къ тому же вопросу законоположеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанная товарищемъ министра финансовъ 242 ст. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 г. положенія (о примѣненіи суд. уставовъ 1864 г. къ Варшавскому округу) относится единственно къ самому производству по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ, не касаясь устава о гербовомъ сборѣ 1863 г., составляющаго особый, совершенно самостоятельный законъ, соотвѣтствующій Имперскому уставу о пошлинахъ; приводимый же товарищемъ министра финансовъ 2 пунктъ Высочайше утвержденныхъ, по положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, 28 іюня 1876 г., временныхъ правилъ, имѣетъ въ виду лишь судебныя гражданскія дѣла, возникшія послѣ 1 іюля 1876 г., и только къ этимъ дѣламъ примѣняетъ правила Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 г. о гербовыхъ и судебныхъ пошлинахъ и о правѣ бѣдности, взамѣнъ постановленій гербоваго устава 1863 г. о вписныхъ (судебныхъ) и пренотаціонныхъ (по праву бѣдности) пошлинахъ. — Такимъ образомъ ни въ 242 ст. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 г. положенія о примѣненіи уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, ни во 2-мъ пунктѣ Высочайше утвержденныхъ 28 іюня 1876 г. временныхъ правилъ не заключается такихъ указаній коим огли бы служить основаніемъ къ принятому товарищемъ министра финансовъ общему и безусловному выводу, что къ дѣлопроизводству въ ипотечныхъ учрежденіяхъ должны быть примѣняемы правила о гербовомъ сборѣ, содержащіяся въ Имперскомъ уставѣ 17 апрѣля 1874 г. — Напротивъ, слѣдуетъ признать, что уставъ 1863 г. о гербовомъ сборѣ (въ томъ числѣ и о пошлинахъ по ипотечному производству) остался въ своей силѣ съ тѣми лишь изъятіями, кои положительно указаны закономъ. Такой вы-

водъ подтверждается какъ содержаніемъ 1 пункта временныхъ правилъ 28 іюня 1876 г., гдѣ говорится именно о дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго устава о гербовомъ сборѣ 1863 г., такъ и въ особенности 3-мъ пунктомъ тѣхъ же правилъ, по словамъ коего остаются, между прочимъ, безъ измѣненія: опредѣленный въ 49 ст. устава о гербовомъ сборѣ 1863 г. порядокъ взысканія наслѣдственныхъ пошлинъ, содержащіяся въ этомъ уставѣ правила взиманія гербовыхъ пошлинъ съ нотаріальныхъ актовъ и указанный тѣмъ же уставомъ способъ взиманія въ казну платежей по гербовому сбору. — Наконецъ, сохраненіе гербоваго устава 1863 г. въ силѣ (съ допущеніемъ лишь указанныхъ въ законѣ изъятій) выражается и въ ссылкѣ 196 ст. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 г. положенія именно на дѣйствущій въ губерніяхъ Царства Польскаго уставъ о гербовомъ сборѣ. Въ этой статьѣ говорится, что купившій имѣніе (съ публичныхъ торговъ) долженъ въ теченіе 7-ми дней со дня торга внести въ судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, пошлины, взыскиваемыя на основаніи дѣйствующаго въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа гербоваго устава, при совершеніи договоровъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній.— Подобное признаніе гербоваго уттава 1863 г. въ силѣ дѣйствующаго закона заключается и въ 144 ст. полож. 1875 г. Что же касается изъятій изъ гербоваго устава 1863 года, указаніе коихъ возбуждается собственно обстоятельствами даннаго дѣла, то первое изъ нихъ, какъ объяснено выше, относится къ вписнымъ (судебнымъ) и пренотаціоннымъ (по праву бѣдности) пошлинамъ по дѣламъ, возникшимъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ послѣ послѣ 1-го іюля 1876 г.; другое же изъятіе, непосредственно относящееся къ предложенному на обсужденіе Правит. Сената вопросу, истекаетъ изъ соображенія 242 ст. положенія 1875 г. съ тѣми дѣйствіями ипотечнаго производства, къ коимъ, въ силу этого закона, должны быть примѣняемы правила устава гражданскаго судопроизводства 1864 г. Къ такимъ дѣйствіямъ какъ правильно признала Варшавская судебная палата, принадлежатъ: выдача копій ипотечныхъ опредѣленій и апелляціонное по ипотечнымъ дѣламъ производство, потому что дѣйствія сіи имѣютъ полную аналогію съ производствомъ, указаннымъ въ 844 ст. Уст. Гражд. Суд. и подлежащимъ оплатѣ установленнымъ въ Имперіи простымъ гербовымъ сборомъ. — По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая заключеніе по настоящему дѣлу Варшавской судебной палаты правильнымъ и принимая во вниманіе, что, по объясненію палаты, въ практикѣ судебныхъ мѣстъ Варшавскаго округа замѣчается разнообразіе во взиманіи гербовыхъ пошлинъ съ ипотечнаго производства, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности оберъ-прокурора опредѣляетъ: 1) утвердивъ заключеніе по настоящему дѣлу Варшавской судебной палаты, разъяснить подлежащимъ установленіямъ Варшавскаго судебнаго округа, что а) взиманіе гербовыхъ пошлинъ съ наслѣдства (3 п. временныхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 28 іюня 1876 г.) и съ покупщиковъ имѣній на публичныхъ торгахъ (196 ст. Высочайше утвержденнаго 19 февраля

1875 г. положенія о примѣненіи суд. уст. къ Варшавскому округу) производится на основаніи гербоваго устава 1863 г.; б) при совершеніи ипотечныхъ актовъ и заявленій о внесеніи въ ипотечную книгу актовъ, совершенныхъ внѣ подлежащей ипотечной канцеляріи, и при выдачѣ выписей и копій какъ съ сихъ актовъ и заявленій, такъ и съ другихъ документовъ, хранящихся въ ипотечномъ архивѣ, а также со статей ипотечнаго указателя, примѣняется гербовый уставъ 1863 г, и в) при выдачѣ копій съ опредѣленій ипотечныхъ отдѣленій, а равно при обжалованіи сихъ опредѣленій, въ апелляціонномъ производствѣ ипотечныхъ дѣлъ примѣняются, по вопросу о взысканіи гербовыхъ пошлинъ, соотвѣтствующія правила Устава Гражданскаго Судопроизводства, и II) о вышеизложенномъ послать указы Варшавской судебной палатѣ, а равно окружнымъ судамъ и мировымъ съѣздамъ.

53.—1879 года октября 8-го дня. *По вопросу о порядкѣ отчисленія, согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ объ охотѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго, половинной суммы денежнаго штрафа въ пользу доносителя.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Д. В. Беръ).

Въ предложеніи исполн. обязан. оберъ-прокурора Общаго Собранія Кассац. Д-товъ Правит. Сената изъяснено: Варшавскій генералъ-губернаторъ, отношеніемъ отъ 2 декабря 1878 г. за № 20 651 сообщилъ министру юстиціи, что, на основаніи § 61 Высочайше утвержденныхъ правилъ объ охотѣ для губерній Царства Польскаго, всѣ вообще денежные штрафы, за нарушеніе сихъ правилъ, поступаютъ въ казну за отчисленіемъ половинной суммы въ пользу доносителя. На этомъ основаніи прежніе суды Царства Польскаго, по поступившимъ къ нимъ дѣламъ о виновныхъ въ нарушеніи правилъ объ охотѣ, входили также и въ разсмотрѣніе правъ доносителей, не смотря на то, были ли послѣдніе частныя лица или чины полиціи, на причитающееся имъ половинное отъ взыскиваемаго штрафа вознагражденіе, между тѣмъ въ настоящее время новыя судебныя установленія примѣняясь къ 1204 ст. Уст. Угол. Суд. отказываютъ въ опредѣленіи доносителямъ половиннаго вознагражденія отъ взыскиваемыхъ съ виновныхъ штрафовъ, которое такимъ образомъ поступаетъ полностью въ казну. — Статья же 1204 Уст Угол. Суд., какъ полагаетъ генералъ-губернаторъ, едва ли можетъ относиться къ требованіямъ, изложеннымъ въ § 61 Высочайше утвержденныхъ правилъ объ охотѣ для губерній Царства Польскаго такъ какъ: 1 ст. 1204 Уст. Угол. Суд. относится къ нарушенію устава казенныхъ управленій, къ каковымъ не могутъ быть отнесены Высочайше утвержденныя правила объ охотѣ; 2) порядокъ, указанный въ ст. 1204 для удовлетворенія доносителей, уже потому является не примѣнимымъ къ доносителямъ по нарушенію правилъ объ охотѣ, что нѣтъ того казеннаго управленія, которое взяло бы на себя обязанность удовлетворить этихъ лицъ согласно 1204 ст. Уст. Угол. Суд. Министръ юстиціи, руководствуясь IV п. Высочайше утвержденнаго $^{10}/_{22}$ іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта поручилъ исполн. обязан. оберъ-прокурора, ордеромъ, предложить возбужденной Варшавскимъ генералъ-

губернаторомъ вопросъ, о порядкѣ отчисленія, согласно Высочайше утвержденныхъ 17 іюня 1871 года правилъ объ охотѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго, половинной суммы денежнаго штрафа въ пользу доносителя, на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. оберъ-прокурора Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сенатъ находитъ, что на основаніи 1204 ст. Уст. Угол. Суд. изд. 1864 года (1229 ст. того же устава изд. 1876 г.) по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія судъ, при постановленіи рѣшенія, не входитъ въ разсмотрѣніе правъ доносителей и открывателей нарушеній на причитающееся имъ по закону вознагражденіе; удовлетвореніе же сихъ лицъ лежитъ на обязанности казеннаго управленія. Изъ этого общаго правила законъ не дѣлаетъ никакого исключенія, а потому и въ данномъ случаѣ слѣдуетъ признать, что судебныя установленія Варшавскаго судебнаго округа, при разсмотрѣніи ими, по силѣ 10 п. Высочайше утвержденныхъ 6 августа 1876 г. правилъ, дѣлъ о нарушеніяхъ Высочайше утвержденныхъ 17 іюля 1871 г. временныхъ правилъ объ охотѣ для губерній Царства Польскаго правильно устраняютъ себя отъ обсужденія вопросовъ о правахъ доносителей и открывателей этихъ нарушеній на причитающее имъ, согласно 61 ст. означенныхъ правилъ, вознагражденіе. То обстоятельство, что какъ объясняетъ Варшавскій генералъ губернаторъ въ своемъ отношеніи къ министру юстиціи, не имѣется того казеннаго управленія которое взяло бы на себя обязанность удовлетворять упомянутыхъ лицъ согласно 1204 ст. Уст. Угол Суд., еще ни въ какомъ случаѣ не даетъ права перенести эту обязанность на судебныя установленія, тѣмъ болѣе, что такая мѣра не оправдывалась бы и практическою необходимостью, такъ какъ употребленному въ приведенной 1204 ст. Уст. Угол. Суд. выраженію: ‚казенныя управленія‘ слѣдуетъ, очевидно, придавать широкое значеніе и подъ этимъ выраженіемъ разумѣть всякое правительственное установленіе, на которое закономъ возложена спеціальная обязанность наблюдать за точнымъ исполненіемъ отдѣльныхъ уставовъ благоустройства и благочинія, а слѣдовательно такимъ установленіемъ можетъ быть — какъ это уже и разъяснено въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та 1872 года № 1538 и друг. — и полиція вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда закономъ какъ въ данномъ случаѣ 9 статьею правилъ объ охотѣ на нее возложено подобное наблюденіе. По симъ соображеніямъ, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возбужденнаго Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ вопроса разъяснить что на основаніи 12 29 ст. Уст. Угол. Суд. изд. 1876 г. (1204 ст. того же устава по изд. 1864 г.) и 9 ст. Высочайше утвержденныхъ 17 іюля 1871 г. правилъ объ охотѣ для губерній Царства Польскаго отчисленіе штрафовъ въ пользу доносителей о нарушеніи сихъ правилъ принадлежитъ подлежащей административной власти.

54.—1879 года октября 8-го дня. *По вопросу о томъ: можетъ ли быть возбуждено преслѣдованіе, на основ. 28 и 66 ст. положенія о страхованіи въ губерніяхъ Царства Польскаго, противъ страхователя или лица, составившаго или скрѣпившаго оцѣнку, за умышленное показаніе въ страховой оцѣнкѣ стоимости строеній выше дѣйствительной, или умышленное не подлежащее отнесеніе строеній къ низшему классу, или къ меньшей степени опасности отъ огня, и можетъ ли означенное дѣяніе считаться преступленіемъ по нашимъ уголовнымъ законамъ?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. Б. Беръ).

Въ предложеніи исполн. обяз. оберъ-прокурора изложено слѣдующее: въ силу Высочайшаго повелѣнія 20 іюля 1870 г. (собр. узак. и расп. прав. 1870 г № 73 ст. 657), въ губерніяхъ Царства Польскаго введено положеніе о взаимномъ губернскомъ страхованіи строеній отъ огня, причемъ всѣ строенія частныхъ лицъ и учрежденій объявлены были подлежащими обязательному страхованію, главное завѣдываніе которымъ возложено въ каждой губерніи на мѣстное губернское правленіе (ст. 213 и 78 положенія 20 іюля 1870 г.). На точномъ основаніи 21—23 26 и 27 ст. означеннаго положенія страхованіе строеній въ губерніяхъ Царства Польскаго производится по оцѣнкѣ ихъ, которая должна соотвѣтствовать дѣйствительной стоимости строеній и составляется или самимъ владѣльцемъ, или мѣстнымъ президентомъ или бургомистромъ города или гминнымъ войтомъ съ тремя добросовѣстными, или же, наконецъ, техникомъ, причемъ оцѣнка строеній, стоимостью не свыше 1000 руб., составленная самимъ владѣльцемъ ихъ, должна быть засвидѣтельствована мѣстнымъ городскимъ и гминнымъ управленіемъ, какъ въ отношеніи стоимости недвижимости, такъ и въ отношеніи соотвѣтствія описи составнымъ частямъ строеній; оцѣнка же строеній, стоимостью свыше 1000 руб., должна быть свидѣтельствуема мѣстнымъ городскимъ или гминнымъ управленіемъ, въ отношеніи правильности показанныхъ въ описи цѣнъ на строительные матеріалы и наемъ рабочихъ. Засимъ, на основаніи ст. 28 и 66 положенія, страхователь или лица составлявшія или скрѣпившія оцѣнку, за умышленныя показанія въ страховой оцѣнкѣ стоимости строеній выше дѣйствительной, или умышленное неподлежащее отнесеніе строеній къ низшему классу, или къ меньшей степени опасности отъ огня, предаются суду. По поводу сего, министръ внутреннихъ дѣлъ, въ отношеніи отъ 27 сентября 1878 г. за № 7788, объясняя, что прокурорскій надзоръ одного изъ окружныхъ судовъ округа Варшавской судебной палаты отказалъ мѣстному губернскому правленію въ возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ частныхъ и должностныхъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ умышленномъ увеличеніи въ оцѣнкахъ стоимости страхуемыхъ строеній въ ущербъ страховаго установленія, за отсутствіемъ въ семъ дѣяніи признаковъ проступленія или проступка, и указывая на вышеупомянутыя статьи 28 и 66 полож. о страхованіи въ гу-

берніяхъ Царства Польскаго, возбуждаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли означенное дѣяніе считаться преступленіемъ по нашимъ уголовнымъ законамъ. Во исполненіе ордера министра юстиціи за № 13436 и на основаніи IV ст. Высочайше утвержденнаго $^{10}/_{22}$ іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, исполняющій обязанности дѣлъ оберъ-прокурора предлагаетъ возбужденный министромъ внутреннихъ вопросъ на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что хотя настоящій случай прямо и положительно не предусмотрѣнъ законами уголовными, тѣмъ не менѣе, можетъ быть разрѣшенъ на основаніи постановленій закона, имѣющихъ въ виду случаи, наиболѣе сходные съ настоящимъ. Такимъ постановленіемъ и является ст. 1688 улож. о нак., предусматривающая случаи обмана при совершеніи обязательствъ, какъ между частными лицами, такъ и въ отношеніи Правительства и общества. Въ этой статьѣ говорится, что всякій, „кто изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ чрезъ сообщеніе съ умысломъ кому либо ложныхъ завѣдомо извѣстій о какихъ либо мнимыхъ происшествіяхъ или же обстоятельствахъ..., или, также чрезъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія и увѣренія, вовлечетъ его въ убыточныя для него предпріятія или обороты, или когда обманъ такого рода учиненъ присяжнымъ цѣновщикомъ или инымъ назначеннымъ отъ правительства или общества для оцѣнки, разсмотрѣнія или разрѣшенія свѣдущимъ (expert ...“, то виновный въ одномъ изъ такихъ дѣяній подвергается извѣстному уголовному наказанію. — Точно также къ данному случаю можетъ быть примѣнима и 362 ст. улож. о нак. по отношенію къ должностнымъ лицамъ, заподозрѣннымъ въ умышленномъ увеличеніи въ оцѣнкахъ стоимости страхуемыхъ строеній. Эта статья говоритъ о преднамѣренномъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ нарушеніи правилъ для совершенія или засвидѣтельствованія разныхъ актовъ и о сокрытіи истины въ протоколахъ, журналахъ и т. п. официальныхъ актахъ Обращаясь за симъ къ ст. 28 и 66 положенія о взаимномъ губернскомъ страхованіи отъ огня строеній въ губерніяхъ Царства Польскаго Правительствующій Сенатъ встрѣчаетъ въ нихъ тѣ же требованія законодателя и въ нихъ, подобно тому, какъ въ ст. 362 и 1688 говорится объ умыслѣ, объ обманѣ, какъ о необходимыхъ существенныхъ признакахъ преступнаго дѣянія. Изъ сего явствуетъ, что какъ частныя, такъ и должностныя лица, виновныя въ представленіи неправильныхъ свѣдѣній страховому учрежденію, относительно стоимости имущества, могутъ быть предаваемы уголовному суду, если только въ дѣяніяхъ ихъ будутъ въ наличности общіе признаки обмана или подлога, указанные въ 1688 и 362 ст. улож. о нак. Основываясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать что виновные, въ указанныхъ слу-

чаяхъ, могутъ подлежать уголовной отвѣтственности, если въ дѣйствіяхъ ихъ есть признаки обмана или подлога.

55.—1880 года октября 27-го дня. *По вопросу о составленныхъ Варшавскимъ окружнымъ судомъ правилахъ для мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Д. В. Беръ).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ изъ журнала Варшавскаго окружнаго суда $^{16}/_{28}$ октября 1876 г. усматриваетъ, что предложенныя Общему Собранію на обсужденіе правила для присяжныхъ повѣренныхъ, состоящихъ въ округѣ Варшавскаго окружнаго суда, составлены означеннымъ судомъ временно, впредь до составленія особаго наказа сего суда. Нынѣ Варшавская судебная палата доноситъ, что особый наказъ Варшавскаго окружнаго суда составленъ и представленъ г. министру юстиціи 9 января 1880 г. за № $^{61}/_{125}$ Принимая во вниманіе это обстоятельство и имѣя въ виду, что особый наказъ Варшавскаго окружнаго суда Общему Собранію Кассаціонныхъ Д-товъ, въ порядкѣ 171 ст. Учр. Суд. Уст., для измѣненія не предложенъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Д-товъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: въ виду того, что правила для мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ установлены были лишь временно, впредь до составленія наказа окружнаго суда, наказъ же этотъ нынѣ, по донесенію суд. палаты уже составленъ и представленъ г. министру юстиціи, признать въ настоящемъ положеніи дѣла правила тѣ неподлежащими разсмотрѣнію.

15.—1881 года марта 16-го дня. *По особому наказу Варшавскаго окружнаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Д. В. Беръ).

Разсмотрѣвъ указанныя въ сообщеніи г. министра юстиции замѣчанія на нѣкоторые параграфы особаго наказа Варшавскаго округ суда и выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правит Сенатъ находитъ: I) по § 29 наказа судьи занимаютъ въ засѣданіяхъ мѣста по старшинству назначенія каждаго въ должность судьи Варшавскаго окр. суда, а начначенные одновременно — по старшинству службы: параграфъ этотъ не согласенъ съ буквальнымъ смысломъ 4 ст В ы с о ч а й ш е утв. 15 марта 1866 г. правилъ внутр. распор. въ суда устан., на основаніи которой члены суд,. мѣста занимаютъ въ засѣданіяхъ мѣста при первоначальномъ открытіи судовъ по старшинству службы, а впослѣдствіи по старшинству назначенія каждаго въ должность, и потому порядокъ занятія мѣстъ въ засѣданіяхъ для членовъ Варшавскаго окр. суда зависитъ не отъ времени назначенія сихъ лицъ, въ Варшавскій судъ, а отъ старшинства назначенія ихъ вообще въ должность члена окр. суда, такъ какъ права и преимущества членовъ всѣхъ

окружныхъ судовъ одинаковы, и членъ суда съ переводомъ его изъ одного окр. суда въ другой не теряетъ пріобрѣтеннаго имъ старшинства по должности. Вслѣдствіе сего слова „Варшавскаго окружнаго суда" подлежатъ исключенію изъ § 29 наказа. II) По § 165 наказа при открытіи вакансіи на должность нотаріуса предсѣдатель суда производитъ публикацію въ Варшавскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ о вызовѣ желающихъ занять ее, если не имѣется въ виду лицъ, уже выдержавшихъ удовлетворительно испытаніе, и о которыхъ предсѣдатель суда признаетъ возможнымъ представить старшему предсѣдателю суд. палаты; а по § 166, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ со дня напечатанія публикаціи, предсѣдатель суда составляетъ постановленіе о томъ, кто и на какомъ основаніи можетъ быть допущенъ къ испытанію, опредѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ день и часъ испытанія. Правила эти значительно ограничиваютъ кругъ лицъ, изъ числа коихъ должно производиться избраніе для замѣщенія вакантныхъ должностей нотаріусовъ и такимъ образомъ являются не вполнѣ соотвѣтствующими ст. 15 полож. о нот. части и ст. 8 Высочайше утв. 19 февраля 1875 г., правилъ о примѣненіи сего положенія къ Варшавскому суд. округу. Такъ съ одной стороны упоминаемыя въ § 165 лица, уже выдержавшія удовлетворительно испытаніе, очевидно, суть такія лица, которыя по предшествовавшимъ публикаціямъ заявили желаніе занять открывшіяся вакансіи нотаріуса, выдержали испытаніе, но не удостоились полученія мѣстъ, бывшихъ вакантными; въ виду же того, что въ публикаціяхъ означается въ какомъ мѣстѣ округа открылась вакансія и что для желающаго получить должность нотаріуса не всегда безразлично мѣсто нахожденія нотаріальной конторы, можетъ оказаться, что лицо, не желавшее занять должность нотаріуса въ мѣстностяхъ, обозначенныхъ въ предшествовавшихъ публикаціяхъ, и потому не заявлявшее тогда ходатайства о подвергнутіи его испытанію, можетъ впослѣдствіи остаться въ невѣдѣніи о вновь открывшейся вакансіи въ мѣстности, соотвѣтствующей его желанію, если не будетъ производиться публикація по поводу всякой открывшейся вакансіи, а чрезъ это кругъ лицъ, изъ которыхъ должны выбираться лица, достойныя занять должность нотаріуса, естественно сокращается вопреки пользы дѣла и въ ущербъ справедливости. Равнымъ образомъ и при опредѣленіи того, кто можетъ быть допущенъ къ испытанію, слѣдуетъ руководствоваться указаніемъ закона, а не иными какими либо соображеніями; къ испытанію долженъ быть допускаемъ всякій, кто удовлетворяетъ требованіямъ закона, и потому при разсмотрѣніи всѣхъ просьбъ и заявленій, поступившихъ вслѣдствіе вызова желающихъ чрезъ публикацію, постановленіе предсѣдателя суда, упоминаемое въ § 166, должно въ особенности заключать въ себѣ тѣ основанія, по которымъ кто либо изъ желающихъ не допущенъ къ испытанію, такъ какъ допущенные къ испытанію, очевидно, признаны удовлетворяющими всѣмъ требованіямъ закона, если же о недопущенныхъ къ испытанію не будетъ составлено постановленія, на что § 166 не обязываетъ предсѣдателя суда, то лицо, не допущенное къ испытанію и не довольное этимъ, лишается возможности защищать свои права по невѣдѣнію осно-

ваній къ устраненію его отъ испытанія. Вслѣдствіе сихъ соображеній §§ 165 и 166 наказа подлежатъ измѣненію. III) по § 308 наказа каждое уголовное дѣло, подлежащее разрѣшенію въ судебномъ засѣданіи при участіи лица прокурорскаго надзора, предоставляется въ распоряженіе прокурора суда за пять дней до засѣданія и остается у него три дня. Параграфъ этотъ также подлежитъ измѣненію, какъ устанавливающій порядокъ, не вполнѣ согласный съ 570—572 ст. Уст. Угол. Суд., по смыслу которыхъ стороны имѣютъ право разсматривать подлинное дѣло въ канцеляріи суда во всякое время, для чего каждое дѣло, за недѣлю до его слушанія, должно находиться въ судѣ, а при выѣздѣ сего послѣдняго на сессію — въ мѣстѣ, назначенномъ для судебнаго засѣданія. IV). На основаніи 66 ст. Высочайше утв. $^{1}/_{13}$ іюня 1875 г. правилъ введенія въ дѣйствіе законоположеній объ устр. суд. час. въ Варш. суд. округ. (собр. узак. 1875 г. № 50 ст. 578), правила, относящіяся до распорядка и дѣлопроизводства въ соединенныхъ съ ипотечными нотаріальныхъ архивахъ и ипотечныхъ канцеляріяхъ, при коихъ состоятъ нотаріусы, опредѣляются наказами; впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ общаго наказа для всѣхъ судебныхъ мѣстъ, министру юстиціи представляется издавать временныя, по упомянутымъ предметамъ, правила. Изъ сообщенія министра юстиціи, оказывается, что никакой общей инструкціи по изъясненному предмету еще не послѣдовало, вслѣдствіе чего Варшавскій окр. судъ, какъ замѣчаетъ и министръ юстиціи, поступилъ совершенно согласно съ 66 ст. правилъ $^{1}/_{13}$ іюня 1875 г., включивъ въ свой наказъ опредѣленіе нѣкоторыхъ подробностей дѣлопроизводства ипотечныхъ отдѣленій и нотаріусовъ. На этомъ основаніи мнѣніе старшаго предсѣдателя Варшавской суд. палаты, полагавшаго, что окр. судъ не имѣлъ права включать въ свой наказъ касающіяся сего предмета правила, а могъ лишь войти съ представленіемъ къ министру юстиціи и ожидать отъ него дальнѣйшихъ распоряженій, представляется неосновательнымъ. Правила эти вошли въ §§ 377—385 и 511—537 наказа, и чтобы они заключали въ себѣ какія либо положенія, несогласныя съ закономъ или неудобныя къ исполненію, того ни въ сообщеніи министра юстиціи, ни въ представленіи къ нему старшаго предсѣдателья суд. палаты, не указывается. Хотя старшій предсѣдатель и объясняетъ, что нѣкоторыя изъ проэктированныхъ наказомъ суда правилъ неудобны и замѣняютъ собою прежде дѣйствовавшія постановленія, гораздо лучше обезпечивавшія порядокъ дѣлопроизводства, къ которымъ привыкли и должностныя лица Царства Польскаго и публика, но которые именно параграфы наказа, съ какими именно прежде дѣйствовавшими постановленіями несогласны, и въ чемъ именно заключается неудобство проектированныхъ въ наказѣ правилъ, того старшій предсѣдатель не указываетъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что по 171 ст. Учр. Суд. Уст. разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ лишь тѣ правила особыхъ наказовъ, въ которыхъ министромъ юстиціи усмотрѣно что либо несогласное съ законами или неудобное въ примѣненіи, оказывается, что въ настоящемъ положеніи дѣла Прав. Сенату не предстоитъ входить въ разсмотрѣніе правильно-

сти положеній, изложенныхъ въ §§ 377—385 и 511—537 наказа окр. суда. V). На основ. 65 ст. полож. 19 февраля 1875 г. о прим. суд. устав. къ Варш. округу (собр. узак. 1875 г. № 20 ст. 254) совѣты прис. повѣренныхъ въ Варшавскомъ округѣ не образуются, а права и обязанности сихъ совѣтовъ, согласно ст. 378 Учр. Суд. Уст.. присвоиваются окр. судамъ; исполненіе такой возложенной закономъ обязанности надзора за прис. повѣренными можетъ вызвать со стороны окр. суда необходимость установленія порядка и правилъ надзора; подобныя правила, согласно 166 ст. Учр. Суд. Уст. опредѣляются наказами и въ силу 170 ст. не могутъ ни въ чемъ нарушать правилъ, законами постановленныхъ. Варшавскій окр. судъ установилъ таковыя правила внутренняго распорядка въ §§ 172—189 особаго наказа, по которымъ, для облегченія сношеній суда съ присяж. повѣренными и для лучшаго осуществленія права надзора съ его стороны за дѣятельностью ихъ, установилъ назначеніе изъ среды прис. повѣренныхъ, по ихъ собственному избранію, коммисіи, исполняющей обязанности, возлагаемыя на нее судомъ и представляющей ему свѣдѣнія и соображенія по его требованіямъ (§ 172); коммисія эта можетъ быть закрыта по постановленію суда, когда дальнѣйшее существованіе ея признается излишнимъ (§ 174); о засѣданіяхъ коммисіи составляются протоколы, которые просматриваются, не менѣе одного раза въ годъ, предсѣдателемъ суда (§ 177); коммисія сносится лишь съ предсѣдателемъ, товарищами предсѣдателя, прокуроромъ окр. суда и съ прис. повѣренными, не входя въ сношенія съ другими мѣстами и лицами (§ 178); присяжные повѣренные обязаны доставлять коммисіи, по ея требованіямъ, свѣдѣнія и объясненія, въ предѣлахъ возложенныхъ на нее обязанностей (§ 179); жалобы на дѣйствія коммисіи со стороны присяжныхъ повѣренныхъ приносятся суду и подаются лично предсѣдателю суда (§ 180). Подобная коммисія по самому учрежденію своему не соотвѣтствуетъ учрежденію совѣта прис. повѣренныхъ, не имѣетъ самобытности и самостоятельности совѣта; образованіе коммисіи подчинено инымъ правиламъ и вызвано иными соображеніями, существованіе ея зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Но самыя права и обязанности комиссіи совсѣмъ не тѣ, которыя по 367—377 ст. Учр. Суд. Уст. принадлежатъ совѣту прис. повѣренныхъ; обязанности коммисіи изложены въ § 175 наказа и заключаются главнѣйше въ собраніи и сообщеніи суду необходимыхъ свѣдѣній по надзору за прис. повѣренными и по ходатайству разныхъ лицъ о поступленіи ихъ въ это званіе, въ сообщеніи прис. повѣреннымъ различныхъ распоряженій суда, въ обозрѣніи книгъ прис. повѣренныхъ и въ храненіи книгъ, бумагъ и документовъ прис. повѣренныхъ, оставляющихъ это званіе. Такія права и обязанности существенно различаются отъ правъ и обязанностей совѣта прис. повѣренныхъ; такъ коммисія не вправѣ сама принять кого либо въ число прис. повѣренныхъ, не можетъ разсматривать жалобъ на присяжныхъ повѣренныхъ и подвергать ихъ взысканію, не имѣетъ права назначать ихъ для безвозмезднаго хожденія по дѣламъ, и распредѣлять между ними процентный сборъ и т. п. Коммисія, установленная наказомъ Варшавскаго окр. суда, не имѣетъ никакихъ

самостоятельныхъ правъ и составляетъ какъ бы посредствуеющее звено между судомъ и присяжн. повѣренными; практическій способъ осуществленія судомъ надзора за присяжными повѣренными, вызванный значительнымъ количествомъ присяжныхъ повѣренныхъ при Варшавскомъ окр. судѣ, усложняющимъ обязанности суда по надзору, такая коммисія ни мало не замѣняетъ собою совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и ни въ чемъ не стѣсняетъ и не умаляетъ присвоиваемыхъ закономъ окружному суду правъ и обязанностей совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, вслѣдствіе чего параграфы наказа, относящіеся до учрежденія коммисіи присяжныхъ повѣренныхъ, не заключаютъ въ себѣ нарушенія ни 65 ст. полож. 19 февраля 1875 г., ни 378 ст. Учр. Суд. Уст., и потому не вызываютъ со стороны Правительствующаго Сената никакого измѣненія. На основаніи всего изложеннаго и согласно ст. 340 и 342 т. II ч. I изд. 1876 г., Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Варшавскому окружному суду измѣнить соотвѣтственно объясненнымъ указаніямъ §§ 29, 165, 166 и 308 особаго наказа.

28.—1881 года мая 11-го дня. *По дѣлу Ѳадея Шершинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. П. Лукьяновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д-товъ Правит. Сената находитъ: 1) что, въ III раздѣлѣ ипотечнаго указателя имѣнія Домброва, подъ № 8, записанъ въ пользу монастыря ксендзовъ Бернардиновъ сервитутъ пастбища и право добывать торфъ въ количествѣ 150,000 штукъ ежегодно, и что, по упраздненіи Бернардинскаго монастыря, права его перешли на казну, къ качествѣ правопреемницы означеннаго монастыря; 2) что послѣ принявія въ казну сервитута пастбища и права добыванія торфа, Петроковская казенная палата журнальнымъ постановленіемъ отъ 26 октября 1877 г. № 985 опредѣлила взыскать съ владѣльца имѣнія Болеслава Шершинскаго стоимость этихъ сервитутовъ за десять лѣтъ, считая съ 1868 г. по 72 рубля сер. въ годъ, а всего 720 руб. сер., т. е. одностороннимъ своимъ распоряженіемъ сервитутъ пастбища и право добыванія торфа замѣнила денежнымъ платежемъ, взысканіе коего, въ порядкѣ административномъ, обратило лично на Шершинскаго, собственника имѣнія Домброво, и на его движимое имущество; 3) что Шершинскій, признавая это распоряженіе казенной палаты неправильнымъ, а замѣнъ сервитута на деньги незаконнымъ, предъявилъ противъ казны въ Петроковскомъ окружномъ судѣ искъ, но Петроковскій окр. Судъ призналъ искъ этотъ неподсуднымъ судебнымъ учрежденіямъ, а судебная палата, напротивъ того, признала искъ Шершинскаго подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ; 4) что Петроковская казенная палата возбудила прекаціе о подсудности, утверждая, что искъ Шершинскаго подлежитъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ учрежденій. — Обсудивъ, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, вопросъ о подсудности иска Шершинскаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ:

1) что на основаніи ст. 2-ой постановленія учредительнаго комитета $^{1}/_{13}$ декабря 1868 г. (т. XI ст. 1494), взысканіе долговъ и всякаго рода платежей по обязательствамъ, даннымъ духовнымъ учрежденіямъ но нынѣ принадлежащимъ казнѣ, производится порядкомъ, установленнымъ дѣйствующими постановленіями для взысканія по обязательствамъ къ казнѣ; 2) что на основаніи ст. 6 Высочайшаго указа 30 марта (11 апрѣля) 1817 г. (днев. зак. т. III стр. 179), имѣвшаго, во время изданія означеннаго выше постановленія учред. Комитета, обязательную силу и до нынѣ не отмѣненнаго, всякій споръ, возникшій между правительственною властью, или какимъ бы то ни было правительственнымъ учрежденіемъ съ одной и частнымъ лицомъ съ другой стороны, о правахъ собственности, т. е. de jure (напримѣръ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, о границахъ, о правѣ ипотечномъ, о правѣ сервитутномъ, о принадлежности обыкновенныхъ или какихъ либо безсрочныхъ капиталовъ, о законности сдѣлокъ, духовныхъ завѣщаній, или другихъ оффиціальныхъ актовъ, доказывающихъ таковое право собственности и т. п.) — подлежитъ вѣдѣнію обыкновенныхъ судебныхъ установленій и никогда, ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть отнесенъ къ предметамъ вѣдомства учрежденій административныхъ; 3) что Высочайше утвержденное 26 марта 1868 г. законоположеніе объ устройствѣ казенныхъ палатъ не содержитъ въ себѣ никакого правила, по силѣ коего казеннымъ палатамъ предоставлялась бы власть дѣлать постановлен я о замѣнѣ денежными платежими сервитутовъ, лежащихъ въ пользу казны на частныхъ имѣніяхъ, и производить сію замѣну въ порядкѣ административномъ безъ согласія собственника на таковую замѣну; 4) что, какъ видно изъ дѣла, казнѣ, въ качествѣ правопреемницы Бернардинскаго монастыря принадлежитъ въ имѣніи Домброво сервитутъ пастбища и право это записано въ ипотечномъ указателѣ, который для казны составляетъ правооснованіе, какъ для опредѣленія объема сервитута, такъ и для опредѣленія способа пользованія онымъ (ст. 686—702, 708 Гр. Код.); 5) что сервитутъ пастбища и право добыванія торфа принадлежатъ къ числу тѣхъ, кои, согласно ст. 686 Гражд Кодекса, могутъ быть установляемы по волѣ частныхъ лицъ, но съ тѣмъ однако, чтобы сервитуты сіи не были налагаемы ни на лицо ни для лица а лишь на имѣніе и для имѣнія; 6) что, согласно той же ст. 686 Гр. Код., пользованіе установленными такимъ образомъ сервитутами и объемъ ихъ опредѣляются актомъ ихъ установленія; 7) что въ настоящемъ дѣлѣ казна въ качествѣ правопреемницы Бернардинскаго монастыря, а слѣдовательно, не какъ власть государственная, а какъ юридическое лицо и субъектъ гражданскаго права, — по акту установленія сервитутовъ, т. е. по ипотечному указателю имѣнія Домброво и согласно ст. 702 Гражд. Код., имѣла право осуществлять принадлежащіе ей сервитуты сообразно своему правооснованію, т. е. пасти скотъ и добывать торфъ, причемъ собственникъ имѣнія, согласно ст. 697 и 698 Гр. Код. при осуществленіи казною правъ своихъ не былъ обязанъ ни къ какимъ положительнымъ дѣйствіямъ; 8) что Петроковская казенная палата обременявшій имѣніе Домброво сервитутъ паст-

бища и право казны добывать торфъ, т. е. сервитуты, обременяющіе самое имѣніе и пользованіе коими, согласно правооснованію, должно бы происходить въ натурѣ, замѣнила на денежные платежи и взысканіе ихъ обратила лично на собственника имѣнія Домброво и на движимое имущество, ему принадлежащее, т. е. обремененіе, лежащее на имѣніи, перевела на собственника имѣнія, требуя денежныхъ платежей, вмѣсто сервитутовъ въ натурѣ—иными словами измѣнила способъ пользованія сервитутами въ такой мѣрѣ и степени, что изъ права вещнаго, обременяющаго имѣніе, сервитуты превратились въ обязательство личное, лежащее на собственникѣ имѣнія, который такимъ образомъ принуждается къ положительнымъ дѣйствіямъ; 9) что такое измѣненіе, по одностороннему постановленію казенной палаты, свойства самаго права и способа его осуществленія не могло служить для собственника имѣнія Домброво источникомъ и основаніемъ такого обязательства, которое по закону слѣдовало бы отнести къ разряду тѣхъ долговъ и всякаго рода платежей по обязательствамъ, даннымъ духовнымъ учрежденіямъ, о коихъ говорится въ постановленіи учредительнаго комитета отъ $^{1}/_{13}$ декабря 1867 г. и на которое Петроковская казенная палата ссылается. Сервитуты, записанные въ ипотечномъ указателѣ имѣнія Домброво, составляютъ для казны вещное право обременяющее имѣніе въ натурѣ, а не лично собственника сего имѣнія, который ни къ какимъ положительнымъ дѣйствіямъ не можетъ быть принуждаемъ и который, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, ни монастырю, ни казнѣ не давалъ обязательствъ, взамѣнъ сервитутовъ въ натурѣ, вносить денежные платежи въ томъ размѣрѣ, въ какомъ съ него нынѣ казенная палата взыскиваетъ; напротивъ того, собственникъ считаетъ такое обращеніе сервитута въ денежные платежи незаконнымъ, самовольнымъ и противнымъ сервитутному праву, а посему споръ о томъ, по скольку лицо физическое или юридическое, въ пользу коего сервитутъ установленъ, — одностороннимъ образомъ и безъ согласія собственника обремененнаго имѣнія, вправѣ замѣнять существующій въ натурѣ сервитутъ денежными платежами, и измѣнять, такимъ образомъ, опредѣленный актомъ установленія сервитута объемъ и способъ пользованія, составляетъ не безспорное правоотношеніе, а споръ о правѣ гражданскомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ казенная палата замѣнила сервитутъ пастбища и право добывать торфъ денежными платежами и притомъ за все время непользованія сервитутомъ, засчитывая это непользованіе сервитутомъ въ недоимку собственнику имѣнія, т. е. возлагая на него обязанность лично нести сервитутъ и принуждая его такимъ образомъ къ положительнымъ дѣйствіямъ; это присвоиваемое себѣ казною право, отрицаемое собственникомъ обремененнаго имѣнія и имѣющее своимъ предметомъ объемъ, свойство и способъ пользованія сервитутомъ, касаясь самого существа сервитутныхъ отношеній, составляетъ безусловно споръ о правѣ гражданскомъ и даже, на основаніи вышеприведеннаго Высочайшаго указа отъ 30 марта (11 апрѣля) 1817 г., споръ между казною и собственникомъ имѣнія, въ этомъ отношеніи, подлежитъ вѣдомству судебныхъ, а не административныхъ уч-

режденій. По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе общаго вопроса о томъ, по скольку въ виду ст. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 249 пол. о примѣн. суд. уст. 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому суд. округу, особыя права, присвоенныя административнымъ учрежденіямъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, слѣдуетъ считать отмѣненными, — Общее Собраніе 1 и Кассац. Д-товъ Правит. Сената, руководствуясь ст. 6-ю Высочайшаго указа 30 марта (11 апрѣля) 1817 г. опредѣляетъ: признать дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ.

5.—1882 года февраля 8-го дня. *По вопросу о порядкѣ выдачи довѣренностей на принесеніе кассаціонныхъ жалобъ въ Правительствующій Сенатъ по уголовнымъ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ, В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Д. В. Беръ).

При разсмотрѣніи въ уголовномъ кассац. д-тѣ дѣла по жалобѣ частнаго повѣреннаго Владиміра Одаховскаго на непринятіе отъ него кассац. жалобы съѣздомъ мировыхъ судей 2 округа Радомской губ. по дѣлу его довѣрителя Червонки, обвиняемаго въ кражѣ, возникъ вопросъ о порядкѣ выдачи довѣренностей на принесеніе кассаціонныхъ жалобъ въ Правительствующій Сенатъ по уголовнымъ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ,. — Имѣя въ виду, что относительно принятія отъ повѣренныхъ кассаціонныхъ жалобъ по уголовнымъ дѣламъ мировыя судебныя установленія, на основаніи 44 ст. У. У. С., должны руководствоваться постановленіями, заключающимися по сему предмету въ Уставѣ Гражд. Суд., и что, въ виду сего, при разъясненіи этихъ постановленій какъ Гражданскимъ, такъ и Уголовнымъ Кассаціонными Департаментами, рѣшенія которыхъ судебныя установленія обязаны принимать въ руководство, можетъ возникнуть противорѣчіе,—Уголовный Кассац. Департаментъ призналъ необходимымъ обсудить этотъ вопросъ въ Общемъ Собраніи Кассац. Д-товъ. Изъ дѣла видно, что предсѣдательствующій съѣзда мировыхъ судей 2 округа Радомской губ., разсмотрѣвъ кассац. жалобу частнаго повѣреннаго Владиміра Одаховскаго по дѣлу Ивана Червонки, обвиняемаго въ кражѣ, нашелъ, что жалоба эта подана на основаніи довѣренности, засвидѣтельствованной полиціею, и принимая во вниманіе, что, согласно 44 ст. У. У. С., ст. 247 У. Гр. С. и рѣш. Прав. Сената 1868 года № 9 и 1877 г. февраля 10 дня, довѣренность эта, данная лицу, несостоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, недостаточна для подачи кассаціонной жалобы въ Правительствующій Сенатъ, опредѣлилъ: возвратить Одаховскому поданную имъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, распространяется ли выраженное въ 47 ст. Уст. Гражд,. Судопр. правило, относительно заявленія объ избраніи повѣреннаго, на выдачу довѣренностей собственно на принесеніе кассаціон-

ныхъ жалобъ Правит. Сенату на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ какъ по гражданскимъ, такъ и уголовнымъ дѣламъ? Принимая во вниманіе, что означенное, установленное 47 ст. правило допускается лишь по производству дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, а не въ Правительствующемъ Сенатѣ, Кассаціонные Департаменты котораго, на основаніи учрежденія судебныхъ установленій принадлежатъ къ числу общихъ судебныхъ мѣстъ (рѣш. гр. касс. д-та 1869 г. № 618 и др.); что полномочіе на веденіе дѣла въ послѣднихъ удостовѣряется по правиламъ, указаннымъ въ 247 и 248 ст. Уст. Гражд. Суд. и что на основаніи означенныхъ статей закона полномочіе лицамъ не состоящимъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостовѣряется довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ и только присяжнымъ повѣреннымъ полноочіе это, кромѣ сего, можетъ быть удостовѣрено въ порядкѣ указанномъ во 2 и 3-мъ п. приведенной 248 ст. Уст. Гр. Суд., Общее Собраніе Кассац. Д-товъ Правит. Сената находитъ, что при выдачѣ довѣренностей исключительно на принесеніе Правит Сенату кассаціоннныхъ жалобъ по производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ дѣламъ долженъ быть соблюдаемъ вышеизложенный порядокъ и что посему на эти случаи установленное въ 47 ст. Уст. Гражд. Суд. правило не можетъ быть распространяемо. — Разрѣшивъ такимъ образомъ возникшій по настоящему дѣлу вопросъ, Общее Собраніе Кассац. Д-товъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: сообщить о семъ вѣдѣніями въ означенные департаменты.

2.—1883 года января 24-го дня. *По вопросу о порядкѣ производства предсѣдателями мировыхъ съѣздовъ Варшавскаго округа ревизіи книгъ гражданскаго состоянія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. А. Мордвиновъ: заключеніе давалъ исполн. обяз. оберъ-прокурора Д. Б. Беръ).

При произведенномъ, на основаніи В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія отъ 30 апрѣля 1880 года, обозрѣніи дѣлопроизводства мировыхъ судебныхъ установленій Варшавскаго округа возникъ вопросъ о томъ возложена ли 2-ою статьею В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 6 августа 1876 г. правилъ о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго судебнаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ Царства Польскаго на предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ чрезвычайная ревиз я гражданскаго состоянія всѣхъ вѣроисповѣданій или однихъ христіанскихъ, такъ какъ по мнѣнію нѣсколькихъ предсѣдателей чрезвычайная ревизія актовъ состоянія нехристіанскихъ исповѣданій, по распоряженію бывшей правительственной коммисіи отъ $^{6}/_{13}$ мая 1842 г. за № 2660, возложена была на помощниковъ уѣздныхъ начальниковъ и потому не можетъ, на основаніи вышеупомянутыхъ правилъ 6 августа 1876 г., перейти на судебныхъ чиновъ, и во 2-хъ, въ статьѣ 2-ой этихъ правилъ указано, что чрезвычайная ревизія производится предсѣдателями лишь въ нѣкоторыхъ приходахъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что постановленіемъ Правительственной коммисіи юстиціи отъ 6 мая 1842 г. за № 2660 чрезвычайная ревизія книгъ гражданскаго состоянія всѣхъ вѣроисповѣданій возложена была исключительно на гражданскихъ прокуроровъ при чемъ указано было чтобы въ теченіи года они сами лично или чрезъ помощниковъ прокуроровъ, или же подлежащихъ подсудковъ производили ревизію въ тѣхъ именно приходахъ о коихъ имѣлось бы подозрѣніе, что книги эти ведены не съ надлежащимъ порядкомъ и сверхъ того ежегодно по жребію избирали книги нѣкоторыхъ приходовъ уже повѣренныя и отданныя на храненіе въ ипотечный архивъ, или же тѣ, относительно коихъ будетъ существовать подозрѣніе, что онѣ не были ни подлежаще ведены, ни достаточно свѣряемы, и повѣряли ихъ во всѣхъ подробностяхъ; 2) что на адъюнктовъ, надсмотрщиковъ городовъ, была возложена правительственною коммисіею юстиціи 27 октября 1828 г. за № 8551 обыкновенная ежегодная повѣрка книгъ гражданскаго состоянія нехристіанскихъ вѣроисповѣданій въ нѣкоторыхъ приходахъ, въ порядкѣ, указанномъ въ 74 ст Гражд. Уложенія Царства Польскаго 1825 г. и 3) что по 2 ст. Высочайше утвержд. 6 августа 1876 г. правилъ, чрезвычайная ревизія книгъ должна производиться на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ до введенія въ Варшавскомъ округѣ судебныхъ уставовъ 1864 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что ежегодной чрезвычайной ревизіи предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ Варшавскаго округа подлежатъ книги гражданскаго состоянія всѣхъ вѣроисповѣданій, какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ.

13.—1883 года апрѣля 25-го дня. *По вопросу о порядкѣ отвѣтственности Варшавскаго коммерческаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ исп. об. оберъ-прокурора Д. В. Беръ).

Выслушавъ заключеніе исп обяз. оберъ-прокурора, — Общее Собраніе 1 и Кассац. Д-товъ Прав. Сената находитъ, что предложенный на разрѣшеніе его вопросъ о порядкѣ отвѣтственности Варшавскаго коммерческаго суда былъ уже отчасти предметомъ обсужденія Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассац. Д-товъ, вслѣдствіе вступившаго въ прав. Сенатъ прошенія купца Зильберштейна о предоставленіи ему права отыскивать съ Варшавскаго коммерческаго суда убытки причиненные неправильными будто-бы дѣйствіями предсѣдателя означеннаго суда по дѣлу просителя съ купцомъ Гинесомъ. — Разсмотрѣвъ прошеніе Зильберштейна въ засѣданіи 19 апрѣля 1879 г., Соединенное Присутствіе 1 го и Кассац. Д-товъ признало: 1) что временными правилами приложенными въ ст. 114 положенія 1875 г. о примѣненіи суд. уст. къ Варш. округу, и Высочайше утвержденнымъ 30 іюня 1876 года журналомъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго (собр уз. 1876 г. № 66) Варшавскій коммерческій судъ устроенъ на основаніи учрежденія судебныхъ установленій, дѣйствуетъ по правиламъ пред-

писаннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства для окружныхъ судовъ и наравнѣ съ окружными судами подчиненъ Варшавской судебной палатѣ, а также Кассаціоннымъ Департаментамъ Прав. Сената; 2) что посему чины Варшавскаго коммерческаго суда въ порядкѣ гражданской отвѣтственности за убытки, причиняемые неправильными ихъ дѣйствіями, должны быть сравнены съ чинами окружныхъ судовъ, и 3) что просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки понесенные вслѣдствіе неправильныхъ или пристрастныхъ дѣйствій чиновъ окружныхъ судовъ, на основаніи 1331 ст. Уст. Гр. Суд. подлежатъ вѣдѣнію судебной палаты. Вслѣдствіе сего Прав. Сенатъ (по упомянутому Соедин. Присутствію) опредѣлилъ: на основаніи 1331 ст. Уст. Гр Суд. прошеніе Зильберштейна оставить безъ разсмотрѣнія. — Послѣ того въ октябрѣ 1881 г. передана была изъ Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та въ Соединенное Присутствіе 1-го и Кассац Д-товъ жалоба подполковника Сержпутовскаго въ которой объясняя о неправильныхъ дѣйствіяхъ Варшавскаго коммерческаго суда по дѣлу его съ Сенкульскимъ и Михайловскимъ, онъ ходатайствуетъ, между прочимъ о преданіи членовъ этого учрежденія суду и обезпеченіи имуществомъ виновныхъ понесенныхъ имъ, Сержпутовскимъ, убытковъ. — Жалоба эта передана была на разсмотрѣніе Варшавской суд. палаты, которая отъ 12 мая 1882 г. донесла Соединенному Присутствію 1-го и Кассац. Д-товъ Прав. Сената, что хотя надзоръ за судебными установленіями и должностными лицами, согласно ст. 249 Учр. Суд. Уст , принадлежитъ высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ, но принимая во вниманіе, что какъ коммерческіе суды въ Имперіи, такъ и коммерческій судъ въ Варшавѣ образованы не на основаніи судебныхъ уставовъ а въ силу спеціальныхъ узаконеній — причемъ оказывается, что никто изъ лицъ служащихъ въ этихъ учрежденіяхъ, не пользуется правами, опредѣленными въ учрежденіи судебныхъ установленій для лицъ, служащихъ въ судахъ, образованныхъ по судебнымъ уставамъ, палата нашла, что коммерческій судъ, какъ равно и должностныя лица, состоящія при этомъ судѣ не могутъ подлежать отвѣтственности имущественной, уголовной или дисциплинарной, опредѣленной судебными уставами. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: дѣйствія Варшавскаго коммерческаго суда (по дѣлу Сержпутовскаго) оставить безъ разсмотрѣнія. За симъ, при новомъ обсужденіи этого дѣла въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и кассац. Д-товъ, возбужденъ приведенный выше вопросъ о порядкѣ отвѣтственности Варшавскаго коммерческаго суда, — каковый вопросъ и внесенъ Первоприсутствующимъ на разрѣшеніе общаго собранія. Имѣя въ виду, что основныя правила о порядкѣ отвѣтственности судебныхъ установленій, образованныхъ по уставамъ 1864 г., содержатся въ учрежденіи сихъ установленій, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ признаетъ необходимымъ обсудить вопросъ: распространены ли правила означеннаго учрежденія на Варшавскій коммерческій судъ? Въ 1 ой статьѣ Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 г. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Варшавскому округу сказано, что эти уставы распространяются на

Варшавскій округъ съ дополненіями и измѣненіями, въ послѣдующихъ статьяхъ указанными. — Затѣмъ во 2-ой статьѣ означеннаго положенія, изданной въ отмѣну 1-ой статьи учрежденія судебныхъ установленій 1864 г., перечислены всѣ тѣ учрежденія, коимъ принадлежитъ судебная власть въ Варшавскомъ округѣ по уставомъ 1864 г., но въ числѣ сихъ учрежденій Варшавскій коммерческій судъ не поименованъ; въ примѣчаніи же ко 2-й статьѣ учрежденія суд. уст. 1864 г. прямо выражено, что судебная власть коммерческихъ судовъ опредѣляется особыми о нихъ постановленіями. Примѣчаніе это, оставшееся въ положеніи 1875 г. не отмѣненнымъ по отношенію къ Варшавскому округу ясно указываетъ на то, что находящійся въ Варшавѣ коммерческій судъ стоитъ тамъ отдѣльно отъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ на кои распространено положеніемъ 1875 г. учрежденіе судебныхъ установленій 1864 г. съ дополненіями и измѣненіями, въ томъ положеніи указанными. — Вслѣдствіе сего во всѣхъ статьяхъ положенія 1875 г., относящихся до учрежденія судебныхъ установленій, о Варшавскомъ коммерческомъ трибуналѣ преобразованномъ въ 1876 г. въ Варшавскій коммерческій судъ (собр. указк. 1876 г. № 66) не говорится ни слова.— Хотя же въ 114 ст. положенія 1875 г. и упоминается о Варшавскомъ коммерческомъ судѣ, но, во-первыхъ, статья эта помѣщена въ отдѣлѣ. содержащемъ общія положенія по гражданскому судопроизводству, а во-вторыхъ — она говоритъ лишь о томъ, что въ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется вѣдомство Варшавскаго коммерческаго суда, дѣла, относящіяся до торговой подсудности, вѣдаются общими гражданскими судами, на основаніи Устава Гражд. Судопр., съ измѣненіями, указанными въ положеніи 1875 г. и въ приложенныхъ къ означенной (114) статьѣ временныхъ правилахъ, и что тѣмъ же порядкомъ производятся дѣла и въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ.—При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что 114 ст. положенія 1875 г. постановлена взамѣнъ 28-й ст. Уст. Гр. Суд. 1864 г., говорящей также о томъ только, что въ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (Уст. Торг. ст. 1300—1307) вѣдаются общими судами гражданскими на основаніи устава Гражд. Суд. 1864 г. — Равнымъ образомъ, въ приложенныхъ въ 114 ст. положенія 1875 г. временныхъ правилахъ содержатся исключительно лишь указанія, относящіяся до судопроизводственнаго порядка. Такъ, въ нихъ установлено, между прочимъ, что Варшавскій коммерческій судъ въ апелляціонномъ порядкѣ подчиняется Варшавской судебной палатѣ (ст. 14) и что постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства объ отмѣнѣ рѣшеній примѣняются и къ рѣшеніямъ, состоявшимся въ порядкѣ коммерческаго судопроизводства (ст. 17); но при этомъ въ упомянутыхъ правилахъ нѣтъ ни одной статьи, содержаніе которой представляло бы основаніе къ тому выводу, что на Варшавскій коммерческій судъ распространяется учрежденіе судебныхъ установленій 1864 г. — Наконецъ, въ Высочайше утвержденномъ 30 іюня 1876 г. журналѣ комитета по дѣламъ Царства Польскаго о преобразованіи Варшавскаго коммерческаго трибунала въ Вар-

шавскій коммерческій судъ заключаются лишь постановленія объ устройствѣ сего суда въ отношеніи личнаго его состава, но не сказано также ни слова о введеніи Варшавскаго коммерческаго суда въ число тѣхъ судебныхъ мѣстъ Варшавскаго округа, къ коимъ примѣняется учрежденіе судебныхъ установленій 1864 г. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая, сверхъ того, во вниманіе: 1) что Варшавскій коммерческій судъ, при настоящемъ своемъ устройствѣ существуетъ лишь въ видѣ временнаго учрежденія, впредь до разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ общаго вопроса о преобразованіи коммерческихъ судовъ (1 ст. Высочайше утвержденнаго 30 іюня 1876 г. положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, и 2) что въ числѣ судей Варшавскаго коммерческаго суда состоятъ лица, назначаемыя по выбору отъ купечества, предсѣдатель же и товарищъ его опредѣляемые отъ правительства, не пользуются правомъ несмѣняемости и вообще всѣми тѣми правами и преимуществами, кои принадлежатъ должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства по уставамъ 1864 г., Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: 1) признать, что учрежденіе судебныхъ установленій 1864 г. на Варшавскій коммерческій судъ не распространяется и что за симъ это судебное мѣсто должно подлежать отвѣтственности въ томъ порядкѣ какой установленъ для всѣхъ коммерческихъ судовъ въ Имперіи.

2.—1884 года января 9-го дня. *По предложенному исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о порядкѣ взиманія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ двойной пени за несвоевременный платежъ наслѣдственныхъ гербовыхъ пошлинъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Д. В Беръ).

Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что, ревизуя нотаріальные и ипотечные акты по Ломжинской, Сувалкской и Плоцкой губерніямъ, Ломжинская контрольная палата замѣтила, что нотаріусы и секретари ипотечныхъ отдѣленій, принимая къ совершенію акты (напр. инвентарную опись, акты объ отмѣнѣ, уступкѣ наслѣдственныхъ правъ и др.), касающіеся наслѣдственныхъ имуществъ, неоплаченныхъ надлежащими гербовыми пошлинами въ теченіе 130 дней со дня открытія наслѣдства и просьбы о перечисленіи наслѣдственнаго имущества, на имя просителей по ипотечной книгѣ, взыскивали гербовую пошлину, причитающуюся за наслѣдство, по суммѣ акта и по опредѣленной стоимости наслѣдства, не требуя при этомъ двойной пени. Вслѣдствіе сего установленная закономъ (ст. 495 улож. о нак. угол. и испр. изд. 1847 г.. ист. 124 уст. о герб. въ Царствѣ Польскомъ сборѣ изд. 1863 г.) отвѣтственность за несвоевременный взносъ наслѣдственныхъ гербовыхъ пошлинъ оказывалась неимѣющею примѣненія въ практикѣ. Признавая такія дѣйствія нотаріусовъ и секретарей ипотечныхъ отдѣленій несогласными съ закономъ, Ломжинская контрольная палата просила предсѣдателей окружныхъ судовъ

и съѣздовъ мировыхъ судей сдѣлать распоряженіе, чтобы въ упомянутыхъ случаяхъ взыскивалась не только ординарная гербовая пошлина, но и двойная пеня. Предсѣдатели всѣхъ мировыхъ съѣздовъ и окружныхъ судовъ Ломжинскаго и Сувалкскаго признали требованіе палаты правильнымъ и сдѣлали соотвѣтственныя распоряженія; предсѣдатель же Плоцкаго окр. суда, согласно опредѣленію суда 12 октября 1881 г., отказался отъ исполненія просьбы палаты, сославшись на то, что взысканіе штрафа съ частныхъ лицъ, за нарушеніе ими правилъ о гербовомъ сборѣ, составляетъ наказаніе, и потому можетъ быть наложено (какъ это разъяснено указомъ Правит. Сената 28 апрѣля 1881 г. № 3841) только судебною властью въ установленномъ порядкѣ, а не нотаріусами. Не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ окружнаго суда, контрольная палата представила объ этомъ Совѣту Государственнаго Контроля, прося его распоряженія о разъясненіи установленнымъ порядкомъ, чтобы подвѣдомственные Плоцкому окр. суду нотаріусы и секретари ипотечныхъ отдѣленій, при взиманіи ординарныхъ пошлинъ за наслѣдства, взыскивали, сверхъ того, и двойную пеню за неуплату пошлинъ въ теченіи 130 дней со времени открытія наслѣдства, въ случаяхъ же, когда это представляется невозможнымъ, сообщали бы о томъ подлежащей казенной палатѣ. При семъ контрольная палата присовокупила, что если бы выше упомянутая обязанность и не лежала на нотаріусахъ и секретаряхъ ипотечныхъ отдѣленій по силѣ гербоваго устава 1863 г., то и тогда на нихъ слѣдовало бы возложить оную въ виду того, что только они одни совершаютъ разные акты, относящіеся къ наслѣдствамъ, и потому только они одни имѣютъ возможность узнавать о наслѣдствахъ, неоплаченныхъ пошлиною въ установленный срокъ. Разсмотрѣвъ представленіе палаты, Совѣтъ Государственнаго Контроля нашелъ, что отказъ плоцкаго окружнаго суда сдѣлать распоряженіемъ о томъ, чтобы нотаріусы и секретари ипотечныхъ отдѣленій, замѣтившіе несвоевременную уплату наслѣдственныхъ гербовыхъ пошлинъ, подвергали виновныхъ въ томъ взысканію двойной пени, основанъ на томъ, что нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ есть проступокъ, предусмотрѣнный уголовнымъ уложеніемъ, и потому взысканіе за это нарушеніе, какъ наказаніе, можетъ быть наложено только судомъ, а не нотаріусами и секретарями ипотечныхъ отдѣленій.. Между тѣмъ въ уставѣ о гербовомъ сборѣ въ Царствѣ Польскомъ указаны какъ размѣръ пени за нарушеніе гербовыхъ правилъ, такъ и лица, обязанныя наблюдать за исполненіемъ сихъ правилъ (каковы всѣ вообще чиновники, особенно дѣлопроизводители по управленіямъ, равно и свидѣтельствующіе всякіе письменные акты и бумаги — ст. 124 и 126). Въ ст. же 127 прямо указано, что взысканія за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ опредѣляются простыми резолюціями той власти или управленія, гдѣ таковое нарушеніе замѣчено; исполненіе же сихъ резолюцій производится административнымъ порядкомъ. Затѣмъ въ § 80 инструкціи о взиманіи гербовыхъ сборовъ, изданной на основаніи ст. 110 уст. о герб. сб. бывшею правительственною коммисіею финансовъ, сказано: чиновникъ, замѣтившій нарушеніе гербовыхъ правилъ, обязанъ на прошеніи или

бумагѣ, по коей послѣдовало нарушеніе, сдѣлать отмѣтку: „нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ", а при исполненіи самаго дѣла должны быть исчислены причитающіеся гербовыя пошлины и штрафы съ нарушившаго гербовыя правила. Наконецъ, по разъясненію бывшей правительственной коммисіи финансовъ отъ 29 апрѣля 1866 г. за № 10317 (въ сб. админ. постановл. Царства Польскаго по вѣдомству финансовъ т. VIII), при невозможности взысканія пошлинъ и штрафовъ при совершеніи письменныхъ актовъ и сдѣлокъ, чиновники, по силѣ ст. 115 уст., обязаны о взысканіи пошлинъ и штрафовъ сообщать казенному контролю (казенной палатѣ). При существованіи такихъ ясныхъ узаконеній, изданныхъ собственно для руководства при исполненіи уст. о герб. сборѣ въ Царствѣ Польскомъ, заявленіе Плоцкаго окр. суда, что взысканіе пени за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ можетъ быть наложено только судомъ, не можетъ считаться правильнымъ, равно и ссылка суда на указъ Правит. Сената за № 3841, не относящійся къ губерніямъ, въ коихъ дѣйствуютъ мѣстныя узаконенія о гербовомъ сборѣ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что узнавать о наслѣдствахъ, неоплаченныхъ своевременно гербовою пошлиною, имѣютъ возможность прежде всѣхъ лишь нотаріусы и секретари ипотечныхъ отдѣленій, совершающіе разные акты, касающіеся наслѣдствъ, Совѣтъ Государственнаго контроля, согласно съ мнѣніемъ Ломжинской контрольной палаты, положилъ: просить распоряженія министра юстиціи, чтобы нотаріусы и секретари ипотечныхъ отдѣленій Плоцкой губ., замѣтившіе несвоевременную уплату наслѣдственныхъ пошлинъ, подвергали виновныхъ въ томъ платежу не ординарныхъ только гербовыхъ пошлинъ, какъ это практикуется въ настоящее время, но и причитающейся по уставу двойной пени; въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда не представится возможнымъ взыскать пошлины и пеню при самомъ совершеніи письменныхъ актовъ и сдѣлокъ, сообщали бы о взысканіи оныхъ подлежащей казенной палатѣ. Управлявшій министерствомъ юстиціи, на основ. IV отд. Высочайше утв. $^{10}/_{22}$ іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ суд. уставахъ 20 ноября 1864 г., ордеромъ за № 18274, поручилъ исполн. обяз. оберъ-прокурора вопросъ о взиманіи нотаріусами и секретарями ипотечныхъ отдѣленій Варшавскаго округа двойной пени за несвоевременный платежъ наслѣдственныхъ гербовыхъ пошлинъ предложить на обсужденіе Общаго Собранія Кассац. Д-товъ Правит. Сената. Во исполненіе сего ордера, исполн. обяз. оберъ-прокурора о вышеизложенномъ предлагаетъ Правительствующему Сенату.

Находя приведенныя выше соображенія Совѣта Государственнаго Контроля вполнѣ согласными съ принятыми имъ къ руководству въ данномъ случаѣ постановленіями и принимая при этомъ во вниманіе: 1) что, по силѣ Высочайше утвержденнаго 28 іюня 1876 г. положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго (собр. узак. 1876 г. № 56), установленный 49 ст. уст. о герб. сб. 1863 г. для Царства Польскаго порядокъ взиманія наслѣдственныхъ пошлинъ, по введеніи тамъ съ 1 іюля 1876 г. судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., остается по прежнему, безъ измѣненія, вслѣдствіе чего на нотаріусовъ, совершающихъ

акты, относящіеся къ открытію и принятію наслѣдствъ, перешли обязанности, лежавшія, согласно 49 ст. устава о герб. сборѣ 1863 г., на чиновникахъ, составлявшихъ таковые акты, и 2) что, по разъясненію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Прав. Сената въ опредѣленіи его 1879 г. за № 30, уставъ о гербовомъ сборѣ 1863 г. для Царства Польскаго, составляя особый, совершенно самостоятельный законъ, сохраняетъ тамъ до сего времени свою силу съ тѣми лишь изъятіями, кои въ послѣдовавшихъ затѣмъ постановленіяхъ положительно указаны; — опредѣленный же уставомъ 1863 г. способъ вообще взиманія въ казну платежей по гербовому сбору оставленъ безъ измѣненія, — Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію Кассац. Д-товъ), выслушавъ заключеніе исполняющаго обяз. оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать изложенное выше мнѣніе Совѣта Государственнаго Контроля по возбужденному Плоцкимъ окружнымъ судомъ вопросу правильнымъ.

5.—1884 года января 23-го дня. *По предложенному Исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: съ какомъ порядкѣ должны подлежать разрѣшенію пререканія о подсудности между судебными и правительственными установленіями, возникшія по дѣламъ, начатымъ въ гражданскихъ судахъ Царства Польскаго прежняго устройства.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности оберъ-прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: г. министръ юстиціи, усмотрѣвъ изъ дѣлъ министерства юстиціи, что министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ неоднократно затруднялись въ рѣшеніи вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должны подлежать разрѣшенію пререканія о подсудности между судебными и правительственными установленіями, возникшія по дѣламъ, начатымъ въ гражданскихъ судахъ Царства Польскаго прежняго устройства и не получившія, какъ и самыя дѣла, окончательнаго разрѣшенія до введенія въ Варшавскомъ округѣ судебной реформы, и признавая необходимымъ, чтобы вопросъ этотъ, какъ возбуждающій на практикѣ сомнѣнія, былъ обсужденъ, ордеромъ за № 17156, поручилъ исправляющему должность оберъ-прокурора Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената предложить вопросъ этотъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о чемъ сей послѣдній и предлагаетъ Правительствующему Сенату въ предложеніи отъ 31 августа 1882 г. за № 804.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора и сообразивъ предлагаемый на разрѣшеніе вопросъ съ относящимися къ нему законоположеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ: порядокъ производства дѣлъ по пререканіямъ между судебными и правительственными учрежденіями въ Царствѣ Польскомъ подвергался неоднократно измѣненіямъ. Въ ближайшее къ введенію въ Царствѣ Польскомъ судебной реформы время, именно при упраздненіи въ 1867

году въ Варшавѣ Государственнаго Совѣта, Учредительнымъ Комитетомъ постановлено было въ видѣ временной мѣры, впредь до введенія въ губерніяхъ Царства Польскаго новой судебной реформы и окончательнаго устройства управленія духовными дѣлами, всѣ пререканія о подсудности какъ между судебными и правительственными учрежденіями, а въ томъ числѣ и духовными властями, такъ и между духовными властями представлять на разрѣшеніе Учредительнаго Комитета [1]) Затѣмъ 2 ст. Высочайшаго указа 23 марта 1871 года (полн. собр. законовъ № 49392) о закрытіи Учредительнаго Комитета: подлежащія разрѣшенію Учредительнаго Комитета дѣла по спорамъ о предѣлахъ власти между правительственными и судебными мѣстами и между сими мѣстами и духовными властями опредѣлено вносить впредь въ подлежащія министерства, а чрезъ нихъ, въ потребныхъ случаяхъ, въ Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго. Изъ соображеній Учредительнаго Комитета въ журналѣ его 29 января 1871 г., послужившихъ основаніемъ 2 ст. Высочайшаго указа 23 марта 1871 года (сборн. узак. и распор. по крестьян. дѣл. въ губерніяхъ Царства Польскаго, изд. сост. при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ временной коммисіи по крестьянск. дѣламъ губ. Царства Польскаго, т. 1, стр. 694—699) видно, что Комитетъ, въ виду предстоящаго 1 апрѣля 1871 г. закрытія Комитета, при обсужденіи порядка распредѣленія дѣлъ, остающихся въ Учредительномъ Комитетѣ, признавалъ, что направленіе дѣлъ по спорамъ о предѣлахъ власти между правительственными и судебными или духовными властями въ подлежащія министерства, а чрезъ нихъ — въ Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, необходимо лишь въ видѣ временной мѣры, впредь до преобразованія судебной части въ Царствѣ Польскомъ. За упраздненіемъ же Высочайшимъ указомъ отъ 29 мая 1881 г. (сборн. узак. № 62 ст. 342) Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, дѣла и предметы веденія Комитета сего повелѣно передать въ Комитетъ Министровъ. Это упраздненіе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго и передача дѣлъ его въ Комитетъ Министровъ не можетъ быть изъясняема въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ обязанности, лежавшія на первомъ изъ названныхъ Комитетовъ, всецѣло перешли на второй изъ нихъ. Существенную обязанность Комитета по дѣламъ Царства Польскаго составляло наблюденіе за послѣдовательностью и единствомъ направленія мѣръ, предпринимаемыхъ по отношенію гражданскаго переустройства Царства Польскаго. Очевидно, что съ закрытіемъ сего Комитета, когда за изданіемъ ряда законоположеній, коими различныя отрасли гражданскаго управленія въ Царствѣ Польскомъ уже преобразованы и подчинены центральнымъ управленіямъ Имперіи, всѣ завѣдываемыя Комитетомъ законодательныя и административныя дѣла должны были быть направлены по принадлежности: первыя — въ Государственный Совѣтъ, а вторыя въ Комитетъ Министровъ. 1-го іюля 1876 г. послѣдовало въ Царствѣ Польскомъ

---

[1]) Сборн. постановл. Учредительнаго Комитетета, журналъ $^{6}/_{18}$ октября 1867 года т. XI стр. 209.

судебное преобразованіе. Высочайше утвержденныя 1-го іюня 1875 г. правила о введеніи въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ не содержатъ въ себѣ никакихъ постановленій относительно порядка производства дѣлъ по спорамъ о предѣлахъ власти, возникшимъ до введенія судебной реформы въ Варшавскомъ округѣ. Такимъ образомъ при отсутствіи въ законахъ особыхъ указаній о томъ, куда должны быть въ настоящее время направляемы дѣла о предѣлахъ власти между судебными и правительственными мѣстами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣла сіи должны быть разрѣшаемы тѣми учрежденіями, которыя въ Имперіи уполномочены разрѣшать пререканія между судебными мѣстами и правительственными установленіями. Такое направленіе сего рода дѣлъ будетъ совершенно согласно со всѣми тѣми законоположеніями, которыми различныя отрасли гражданскаго управленія въ Царствѣ Польскомъ подчинены общему порядку управленія Имперіею. 237—244 ст. Устава Гражд. Судопр. указываютъ, что разрѣшеніе пререканій между судебными и правительственными мѣстами относится къ предметамъ вѣдомства судебныхъ палатъ въ составѣ особыхъ присутствій (242 ст.) и Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (ст. 244). Никакого изъятія отъ установленнаго этими статьями порядка въ отношеніи дѣлъ, возникшихъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, въ законѣ нѣтъ; споры о предѣлахъ власти между судебными мѣстами и правительственными учрежденіями, по существу своему, составляютъ тотъ родъ дѣлъ, которыя, по смыслу 237 и 238 ст., предоставлено разрѣшать исключительно судебнымъ мѣстамъ. Выводы сіи подтверждаются еще: 1) приведенными выше выписками изъ журналовъ Учредительнаго Комитета ($^{6}/_{18}$ октября 1867 г. и 29 января 1871 г.), изъ которыхъ видно, что особый порядокъ разрѣшенія пререканій между судебными мѣстами и административными учрежденіями устанавливался только въ видѣ временной мѣры, впредь до преобразованія судебной части въ Царствѣ Польскомъ; 2) высказаннымъ Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ нѣсколькихъ опредѣленіяхъ (1871 г. № 133, 134 и 1880 г. по дѣлу Лукьянчука) взглядомъ, по вопросу о порядкѣ разрѣшенія въ Имперіи пререканій о подсудности между судебными установленіями, возникшихъ и не получившихъ разрѣшенія до введенія въ дѣйствіе уставовъ 20 ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ, которымъ Правительствующій Сенатъ призналъ подобныя пререканія подлежащими разрѣшенію тѣхъ судебныхъ мѣстъ, которыя уполномочены разрѣшать пререканія между судебными мѣстами новаго устройства, замѣнившими собою пререкающіяся установленія. Въ виду того, что прежнія судебныя мѣста Царства Польскаго закрыты и что предложенный нынѣ на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросъ однороденъ съ вопросомъ, разрѣшеннымъ въ приведенныхъ опредѣленіяхъ, высказанный Правительствующимъ Сенатомъ взглядъ долженъ имѣть примѣненіе и къ пререканіямъ, возникшимъ по дѣламъ, начатымъ въ судахъ прежняго устройства Царства Польскаго, и наконецъ, 3,

237—244 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляя порядокъ разрѣшенія пререканій, не заключаютъ въ себѣ того ограниченія, чтобы порядокъ, установляемый ими, имѣлъ примѣненіе только для разрѣшенія такихъ пререканій которыя возникли по дѣламъ, начатымъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ; напротивъ того, слѣдуетъ признать, что порядокъ этотъ установленъ для разрѣшенія вопросовъ о подсудности дѣлъ новымъ судебнымъ мѣстамъ. Если позднѣйшими узаконеніями (въ данномъ случаѣ 23, 26 и 27 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ) въ вѣдѣніе новыхъ судовъ переданы изъ старыхъ судовъ еще новые разряды дѣлъ, то вопросъ о подсудности сихъ дѣлъ несомнѣнно долженъ быть разрѣшенъ тѣми судебными мѣстами новаго устройства, которыя спеціально на сіе закономъ уполномочены. Признавая вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, что пререканія о подсудности между судебными и правительственными установленіями, возникшія по дѣламъ, начатымъ въ гражданскихъ судахъ Царства Польскаго прежняго устройства и не получившія, какъ и самыя дѣла, окончательнаго разрѣшенія до введенія въ Царствѣ Польскомъ судебной реформы, должны быть разрѣшаемы подлежащими судебными установленіями, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что дѣла о сихъ пререканіяхъ разрѣшаются на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 г..

23.—1884 года мая 21-го дня. *По предложенному Исполняющимъ обязанности Оберъ-Прокурора вопросу о томъ, обязаны ли мировыя судебныя установленія Варшавскаго суд. округа приводить, по требованіямъ лѣсныхъ управленій, къ присягѣ свидѣтелей по дѣламъ о лѣсоистребленіяхъ, производящимся въ административномъ порядкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмаршгейнъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Д. Б. Беръ).

Министерство государственныхъ имуществъ, сообщая о томъ, что нѣкоторыя мировыя установленія Варшавскаго округа отказываютъ въ просьбахъ мѣстныхъ лѣсныхъ управленій о приводѣ къ присягѣ свидетелей по дѣламъ о лѣсоистребленіяхъ, производящимся не въ судебномъ, а въ административномъ порядкѣ, просило министра юстиціи о распоряженіи, чтобы названныя суд. установленія удовлетворяли впредь подобныя требованія лѣсныхъ управленій. Изъ собранныхъ, вслѣдствіе сего, министерствомъ юстиціи по настоящему дѣлу свѣдѣній усмотрѣно, что въ судебныхъ установленіяхъ округа Варшавской суд. палаты не существуетъ однообразія во взглядѣ на то, обязаны ли сіи установленія приводить, по требованіямъ лѣсныхъ управленій, къ присягѣ свидѣтелей по дѣламъ о лѣсоистребленіяхъ, производящимся въ административномъ порядкѣ? — Въ виду сего, министръ юстиціи, руководствуясь 4 п. В ы с о ч а й ш е утв. 10 іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, поручилъ исполн. обяз. оберъ-прокурора предложить означенный вопросъ на разрѣшеніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Касс. Д-товъ Правит. Сената. Во исполненіе ордера министра юстиціи за № 6922, исп. обяз. оберъ-прокурора

предлагаетъ о вышеизложенномъ Правит. Сенату. Соображенія, на коихъ основано обращеніе министерства госуд. имуществъ съ помянутою просьбою къ министру юстиціи, состоятъ въ томъ: 1) что, по силѣ 110 Высочайше утвержд. 19 февраля 1875 г. полож. о примсуд. уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому округу, дѣла о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, которыя, по прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ, были предоставлены непосредственному разбирательству казенныхъ управленій, оставлены по прежнему въ ихъ вѣдѣніи; 2) что порядокъ разсмотрѣнія сихъ дѣлъ казенными управленіями также не измѣненъ положеніемъ 19 февраля 1875 г. и потому сіи управленія относительно порядка производства дѣлъ должны руководствоваться прежними постановленіями; 3) что, по силѣ 8 ст. инструкціи о порядкѣ производства дѣлъ о лѣсоистребленіяхъ (сб. адм. пост. Царства Польскаго т. XIV № 491), если по роду и обстоятельствамъ дѣла окажется нужнымъ привести свидѣтелей къ присягѣ, то лѣсное управленіе относится о томъ въ подлежащій мир. суд.; а потому и въ настоящее время казенное управленіе не можетъ само приводить свидѣтелей къ присягѣ но должно относиться, за открытіемъ, на основаніи ст. 2 Высочайше утв. $^{1}/_{13}$ іюня 1875 г. правилъ о введ. въ Варшавскомъ суд. округѣ въ дѣйствіе суд. уставовъ, мир. суд. учрежденій, въ тѣ суды къ коимъ перешли обязанности мировыхъ судовъ, и 4) что хотя ни въ полож. 19 февраля 1875 г., ни въ правилахъ 1 іюня того же года не содержится указанія, на чьей обязанности, за упраздненіемъ мировыхъ судовъ, должно лежать приведеніе, по требованіямъ казенныхъ управленій, свидѣтелей къ присягѣ, но за всѣмъ тѣмъ нельзя не придти къ тому выводу, что обязанности эти относятся до гминныхъ и мировыхъ судовъ. Изъ доложенныхъ при этомъ Правительствующему Сенату свѣдѣній видно, что мировые суды прежняго устройства въ Царствѣ Польскомъ никогда не отказывали въ требованіяхъ лѣсныхъ управленій о приводѣ къ присягѣ свидѣтелей, допрашиваемыхъ мѣстными чинами по дѣламъ о лѣсоистребленіяхъ, производящимся въ административномъ порядкѣ. Со введеніемъ въ дѣйствіе положенія 19 февр. 1875 г. о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Варшавскому округу, нѣкоторые изъ новыхъ мировыхъ судовъ продолжаютъ исполнять объясненныя требованія лѣсныхъ управленій, основываясь на томъ, что дѣла о лѣсоистребленіяхъ остались въ вѣдѣніи казенныхъ управленій, которыя и разрѣшаютъ ихъ по изданнымъ до введенія новыхъ судебныхъ уставовъ узаконеніямъ; въ силу же сихъ узаконеній, казенныя управленія съ требованіями о приводѣ свидѣтелей къ присягѣ обращались въ прежніе мировые суды; а послѣ введенія въ дѣйствіе положенія 1875 г. исполненіе объясненныхъ требованій казенныхъ управленій, на основаніи ст. 1 Высочайше утрежденныхъ 6 августа 1876 г. правилъ о распредѣленіи между судебными установленіями Варшавскаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ Царства Польскаго, должно лежать на новыхъ мировыхъ судахъ этого края. — Другія мировыя установленія не признаютъ означенныхъ требованій подлежащими исполненію. — Въ защиту сего послѣдняго взгляда приводится

главнымъ образомъ, слѣдующее: 1) въ виду ст. 249 положенія 1875 г. о прим. суд. уст. къ Варшавскому округу, мировыя установленія могутъ приводить къ присягѣ лишь свидѣтелей по дѣламъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію; 2) приводъ къ присягѣ бывшими мир. судами свидѣтелей, допрашиваемыхъ лѣсными чинами по дѣламъ, производящимся въ административномъ порядкѣ, основывался на постановленіяхъ и инструкціяхъ б. правительственной коммисіи финансовъ, не имѣющихъ силы и значенія общеобязательнаго закона, и 3) ст. 110 пол. 1875 г. о прим. суд. уст. къ Варшавскому округу, оставляя за административными и казенными управленіями непосредственное разбирательство нарушеній извѣстныхъ уставовъ казеннаго управленія отнюдь не касается вопроса о порядкѣ разбирательства этихъ дѣлъ административными и казенными вѣдомствами и не регулируетъ ихъ отношеній къ судебному вѣдомству по поводу употребляемыхъ при рѣшеніи этихъ дѣлъ способовъ разбирательства ихъ; статья же 1-я Высочайше утв. 6 августа 1876 г. правилъ говоритъ о переходѣ на новыя установленія тѣхъ обязанностей прежнихъ судебныхъ установленій, кои были возложены на сіи установленія и лица узаконеніями, сохранившими свою силу и по введеніи въ Варшавскомъ суд. округѣ реформы. Но къ такимъ узаконеніямъ не могутъ относиться распоряженія административныхъ властей, кои не имѣли силы и значенія общеобязательнаго закона. Съ другой стороны, требованіе, чтобы мировыя суд. установленія приводили къ присягѣ свидѣтелей, допрашиваемыхъ лѣсными чинами по дѣламъ, производящимся въ административномъ порядкѣ, не только не находитъ себѣ подкрѣплѣнія ни въ одной статьѣ уставовъ 20 ноября 1864 г., но, напротивъ, противорѣчитъ духу этихъ уставовъ. Приводъ свидѣтелей къ присягѣ по дѣламъ уголовнымъ, какъ въ общихъ, такъ и мировыхъ суд. установленіяхъ, составляетъ лишь одинъ изъ моментовъ судопроизводственной дѣятельности, тѣсно связанный съ остальными ея моментмаи. Мировой судья не приводитъ къ присягѣ безразлично всѣхъ вызванныхъ къ суду свидѣтелей, но предварительно опредѣляетъ ихъ личное положеніе (95 ст. У. Уг. С.), удостовѣряется, что стороны допускаютъ свидѣтелей къ присягѣ или не допускаютъ таковыхъ на основаніяхъ, указанныхъ 96 ст. Уст. Уг. Суд. наконецъ, удостовѣряется, нѣтъ ли къ освобожденію отъ присяги свидѣтелей причинъ, указанныхъ въ ст. 99 У. Уг. Суд. Приведеніе къ присягѣ является актомъ, обставляемымъ у мировыхъ судей, такъ сказать, особенно религіозно, и потому, на основ. ст. 98, мир. судья, за отсутствіемъ священника, самъ свидѣтелей къ присягѣ не приводитъ, а лишь напоминаетъ ихъ обязанность показывать по чистой совѣсти и отбираетъ отъ нихъ подписку ,,что они показанное ими, въ случаѣ требованія какой-либо изъ сторонъ, готовы подтвердить присягою',. Всѣ требованія приведенныхъ 95, 96, 98 и 99 ст. У. Уг. С. не отмѣнены для мировыхъ судей положеніемъ о прим. уст. 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому суд. округу и лишь для гминныхъ судовъ сдѣлано исключеніе относительно свидѣтелей римско-католическаго исповѣданія (ст. 84 полож.). Но этотъ характеръ и обстановка приведенія къ присягѣ

свидѣтелей по уст. 20 ноября 1864 г. являются совершенно немыслимыми въ случаѣ исполненія требованій лѣснаго вѣдомства о приведеніи къ присягѣ лицъ, имѣющихъ быть допрошенными лѣсными чинами по дѣламъ, производимымъ въ административномъ порядкѣ: въ этихъ случаяхъ мировыя учрежденія будутъ не въ состояніи не имѣя въ рукахъ всего дѣла, удостовѣриться, во взаимныхъ отношеніяхъ лицъ, въ томъ, не подлежатъ ли они освобожденію отъ присяги и т. д., и должны будутъ ограничиться однимъ формальнымъ исполненіемъ требованій, не основанныхъ, какъ сказано выше, ни на одной изъ статей Уст. Угол. Суд. и исполненіе которыхъ лишаетъ приведеніе къ присягѣ характера судебной присяги, какъ акта судебнаго производства. Къ изложеннымъ выше доводамъ противъ исполенія новыми мировыми судами помянутыхъ требованій лѣснаго управленія присовокупляется указаніе на связанныя съ этимъ разныя практическія затрудненія и неудобства.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. оберъ-прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д-товъ находитъ, что $^{3}/_{15}$ мая 1834 г. б. Правительственная коммисія финансовъ Царства Польскаго, въ числѣ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о лѣсныхъ похищеніяхъ, издала (сб. министр. постан. т. XIV № 491) слѣдующее постановленіе: „(ст. 8) если по роду и обстоятельствамъ дѣла или по требованію обвиняемаго окажется нужнымъ привести свидѣтелей къ присягѣ, то лѣсное управленіе, на основаніи 1 ст. Королевскаго декрета отъ 11 апрѣля 1817 г. (дн. зак. т. III стр. 176), должно, одновременно съ препровожденіемъ своего дѣла, отнестись о томъ въ подлежащій мировой судъ по спорному отдѣленію и полученный изъ суда протоколъ приложить къ дѣлу". Королевскій декретъ, на который сдѣлана ссылка въ приведенной статьѣ правилъ 1834 г., есть Высочайшее постановленіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го отъ 30 марта (11 апрѣля) 1817 г. о порученіи воеводскимъ коммисіямъ (что нынѣ губернскія управленія) веденія судопроизводства по дѣламъ, подлежащимъ административному разбирательству, — Исполненіе этого постановленія Высочайше возложено было на существовавшія тогда Правительственныя коммисіи, въ чемъ оно каждой изъ нихъ касалось. 27 іюня 1817 г. приведенное постановленіе было обнародовано и внесено затѣмъ въ дневникъ законовъ Царства Польскаго. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что означенное Высочайшее постановленіе, со времени обнародованія его, получило силу закона. Общій смыслъ 1 артикула сего постановленія, на который сдѣлана ссылка въ 8-ой статьѣ изданныхъ б. правительственною коммисіею въ 1834 г. правилъ, состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что въ случаяхъ, когда по дѣламъ объясненнаго выше рода требуется приводъ свидѣтелей къ присягѣ, административное управленіе, съ требованіемъ объ исполненіи этого обряда, обязано обращаться къ подлежащему должностному лицу судебнаго вѣдомства. Вслѣдствіе сего, на 8 статью правилъ 1834 г. слѣдуетъ смотрѣть не какъ на мѣру, предписанную бывшею правительственною коммисіею по собственному ея усмотрѣнію, а какъ на распоряженіе, основанное

на Высочайшемъ постановленіи, возъимѣвшемъ съ 1817 г. силу закона. То же самое слѣдуетъ сказать и о постановленіи б. правительственной коммисіи, состоявшемся по данному предмету $^{19}/_{31}$ октября 1839 г. (сборн. адм. пост. Царства Польскаго вѣдомства финансовъ т. XI № 23). Въ 25 статьѣ этого постановленія, между прочимъ, говорится, что слѣдователь долженъ предупреждать допрашиваемыхъ имъ свидѣтелей, что они, въ случаѣ надобности, будутъ призваны въ судъ для подтвержденія своихъ показаній присягою, а въ 36 ст. того же постановленія сказано, что „если губернское правленіе или высшее начальство признаетъ нужнымъ, чтобы свидѣтели подтвердили свои показанія подъ присягою, въ такомъ случаѣ дѣло отсылается въ подлежащій судъ, вмѣстѣ съ приложеннымъ къ нему спискомъ свидѣтелей, въ которомъ должны быть означены ихъ имена и фамиліи, мѣсто жительства и листы дѣла, на которыхъ записаны ихъ показанія". Источникомъ и этого постановленія б. правительственной коммисіи является тотъ же законъ 1817 г. — На основаніи сего закона и послѣдовавшихъ, во исполненіе его, постановленій б. правительственной коммисіи, мировые суды прежняго устройства въ Царствѣ Польскомъ признавали своею обязанностью исполнять требованія лѣсныхъ управленій о приводѣ къ присягѣ свидѣтелей, допрашиваемыхъ лѣсными чиновниками по дѣламъ о лѣсоистребленіяхъ, производящимся въ административномъ порядкѣ; за упраздненіемъ тѣхъ же судовъ, обязанность эта, по силѣ 1 ст. Высочайше утвержденныхъ 6 августа 1876 г. правилъ о распредѣленіи между судебными установленіями Варшавскаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ, лежитъ нынѣ на вновь открытыхъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ; ибо, со введеніемъ ихъ, не послѣдовало никакого новаго постановленія, которое указывало бы казеннымъ управленіямъ какой—либо иной порядокъ привода къ присягѣ свидѣтелей, и слѣдовательно: законъ 1817 года остался до сего времени въ своей силѣ. Но, исполняя объясненныя требованія казенныхъ управленій, мировые суды, конечно, должны ограничиваться совершеніемъ въ своемъ присутствіи одного только формальнаго обряда присяги, нисколько не касаясь ни внутренняго содержанія дѣла, по которому свидѣтели допрошены или подлежатъ еще допросу со стороны административнаго лица или учрежденія, производящаго дѣло, ни личнаго достоинства сихъ свидѣтелей. Поэтому ни 249 ст. положенія 19 февраля 1875 г. о прим. суд. уст. къ Варшавскому округу, ни 95 и слѣд. статьи устава Угол. Суд., какъ относящіяся къ порядку производства дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію собственно судебныхъ, а не административныхъ учрежденій, никакого примѣненія къ разрѣшенію даннаго вопроса имѣть не могутъ. Если же исполненіе объясненныхъ требованій казенныхъ управленій, при настоящемъ положеніи новыхъ судебныхъ учрежденій Варшавскаго округа, сопряжено съ такими практическими затрудненіями и неудобствами, кои вызываютъ отмѣну или измѣненіе закона 1817 г. и основанныхъ на немъ постановленій б. правительственной коммисіи, то отъ надлежащей власти зависитъ ходатайствовать о семъ въ законодательномъ порядкѣ. — По всѣмъ изложеннымъ сообра-

женіямъ, общее собраніе 1-го и кассац. д-товъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что мировыя судебныя установленія Варшавскаго округа обязаны исполнять требованія мѣстныхъ лѣсныхъ управленій о приводѣ къ присягѣ свидѣтелей, допрашиваемыхъ по дѣламъ о лѣсоистребленіяхъ, производящимся въ административномъ порядкѣ.

34.—1884 года октября 8-го дня. *По предложенному Исполняющимъ обязанности Оберъ-Прокурора вопросу о томъ, подлежатъ ли взысканію установленные Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1870 г. положеніемъ б. комитета по дѣламъ Царства Польскаго въ пользу городскихъ и гминныхъ кассъ сборы съ тѣхъ нотаріальныхъ актовъ, которые совершены за границею и представлены въ губерніяхъ Привислинскаго края для исполненія ипотечнаго порядка.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ прокурора Д. Б. Беръ).

Радомскій окр. судъ, встрѣтивъ сомнѣніе въ разрѣшеніи вопроса о томъ, подлежатъ ли установленные В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 11 декабря 1870 г. положеніемъ б. комитета по дѣламъ Царства Польскаго (п. I и II), изложеннымъ въ указѣ Правит. Сената отъ 5 января 1871 г. (дневн. законовъ Царства Польскаго т. 71), въ пользу городскихъ и гминныхъ кассъ сборы взысканію съ тѣхъ нотаріальныхъ актовъ, которые совершены за границею и представлены въ губерніяхъ Привислинскаго края для исполненія ипотечнаго порядка, просилъ министерство финансовъ о разъясненіи сего вопроса. Таковое представленіе окр. суда было препровождено министерствомъ финансовъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Изъ сообщеннаго за симъ прокуроромъ Варшавской судебной палаты министерству внутреннихъ дѣлъ по настоящему дѣлу отзыва видно, что относительно взиманія съ акт., совершенныхъ за границею, указаннаго выше сбора въ округахъ суд. губ. Привислинскаго края существуетъ разнообразная практика. Сообщая о семъ министерству юстиціи, министерство внутреннихъ дѣлъ указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на необходимость надлежащаго разъясненія упомянутаго выше закона, въ видахъ единообразнаго его примѣненія. Соглашаясь и съ своей стороны съ таковымъ мнѣніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, управляющій министерствомъ юстиціи, руководствуясь п. IV В ы с о ч а й ш е утвержд. $^{10}/_{22}$ іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ суд. уставахъ 20 ноября 1864 г., ордеромъ за № 18731 поручилъ исполн. обяз. оберъ-прокурора предложить на обсужденіе и законное постановленіе общаго собранія 1-го и кассац. д-товъ Правит. Сената вышеизложенный вопросъ. Правительствующій Сенатъ, признавая необходимымъ, предварительно разрѣшенія вопроса сего по существу, имѣть въ виду свѣдѣнія о томъ, какая по этому предмету существуетъ практика въ округѣ Варшавской суд. палаты, и заключеніе по оному самой палаты, предписалъ ей указомъ собрать отъ окружныхъ судовъ свѣдѣнія по сему предмету и съ своимъ заключеніемъ представить Правительствующему Сенату. Во исполненіе указа Сената отъ 17 декабря 1883 г. за № 2589, Варшавская суд. палата, при доношеніи отъ 19 мая 1884 г. за № 1065, представила копію опредѣленія общаго собранія оной, изъ содержанія

которой оказывается, что собранныя суд. палатою чрезъ старшаго предсѣдателя оной свѣдѣнія дѣйствительно подтверждаютъ существованіе въ окружныхъ судахъ округа палаты разнообразной практики относительно взиманія сборовъ въ пользу городскихъ и гминныхъ кассъ съ нотаріальныхъ актовъ, совершенныхъ за границею и предъявленныхъ въ губерніяхъ Привислинскаго края для исполненія ипотечнаго порядка. По выслушаніи сихъ свѣдѣній, общее собраніе д-товъ Варшавской суд, палаты остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ: предложенный предписаніемъ Правит. Сената Варшавской суд. палатѣ на заключеніе вопросъ возникъ по поводу сомнѣній, встрѣченныхъ при примѣненіи второй статьи Высочайше утвержденнаго 11 декабря 1870 г. положенія б. комитета по дѣламъ Царства Польскаго. Въ статьѣ сей постановлено: „при запискѣ договоровъ, контрактовъ и актовъ всякаго рода, совершаемыхъ нотаріальнымъ порядкомъ, регентами, актовыми или ипотечными писарями взимается въ пользу городовъ и сельскихъ, либо посадскихъ гминъ, гдѣ таковыя совершаются, добавочный сборъ въ размѣрѣ 50% съ гербовой пошлины, взимаемой въ казну". Такъ какъ по силѣ сего постановленія означенный сборъ взимается добавочно въ размѣрѣ 50% съ гербовой пошлины, взимаемой въ казну, то разрѣшеніе возбужденнаго вопроса зависитъ отъ разъясненія, подлежатъ ли, по дѣйствующимъ правиламъ, оплатѣ гербовой пошлиной въ пользу казны совершенные за границею нотаріальные акты, при исполненіи оныхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго ипотечнымъ порядкомъ. Сей послѣдній вопросъ разрѣшается въ смыслѣ утвердительномъ правилами обязательнаго въ Царствѣ Польскомъ Высочайше утвержд. 25 сентября 1863 г. устава о гербовомъ сборѣ. Въ уставѣ семъ содержатся относящіяся къ указанному вопросу слѣдующія правила: въ ст. 14-ой „гербовый сборъ взимается троякимъ образомъ: 1) употребленіемъ надлежащей гербовой бумаги для какого либо дѣла и при совершеніи письменнаго акта или сдѣлки; 2) представленіемъ таковой бумаги къ дѣлу съ надписью „гербовая бумага уничтожается"; 3) штемпелеваніемъ или приложеніемъ гербовой бумаги къ дѣламъ и бумагамъ, написаннымъ на простой бумагѣ. Въ ст. 18, штемпелеваніе, о которомъ сказано въ 3 пунктѣ 14 ст., производится только: a) на купеческихъ книгахъ; b) на иностранныхъ векселяхъ, выплачиваемыхъ въ Царствѣ, c) на печатныхъ или литографированныхъ бланкахъ, d) на актахъ, составленныхъ за границею. Въ ст. 20, ко всѣмъ бумагамъ, письменнымъ актамъ и векселямъ, составленнымъ за границею, при офиціальномъ представленіи ихъ въ правительственныя мѣста Царства, если таковыя дѣла и акты не штемпелеваны, согласно 18 ст., можетъ быть также прилагаема гербовая, надлежащаго достоинства, бумага. Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ ст. 18 и 20 съ пун. 3 ст. 14 оказывается, что уставъ о герб. сборѣ ставитъ акты, составленные за границею, наравнѣ съ актами, написанными на простой бумагѣ, требуя при офиціальномъ представленіи ихъ въ правительственныя мѣста Царства приложенія къ нимъ гербовой, надлежащаго достоинства, бумаги. Согласно ст. 189 табели гербовому сбору, составляющей вторую часть помянутаго устава, заключенія, то есть заявленія, вносимыя въ ипотеч-

ныя книги, подлежатъ платежу гербовой пошлины въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) заключенія о переходѣ права на недвижимую собственность, по силѣ опредѣлительнаго приговора, по $^2/_5$%, b) заключенія по договорамъ, рѣшеніямъ или по самому закону, кромѣ платежа, слѣдуемаго съ сихъ актовъ (на сколько таковой не взысканъ), подлежатъ постоянной пошлинѣ, какъ судебные акты (ст. 4), то есть по 15 коп.; с) заключенія о переходѣ права собственности на имѣнія, капиталы или ипотечныя права, по наслѣдству, дарственному акту, записи, распоряженію, выдѣлу родителей изъ части, въ распоряженіи ихъ находящейся, подлежатъ такой же пошлинѣ, какъ при переходѣ недвижимаго и движимаго имущества по наслѣдству, дарственнымъ актамъ и т. д. (ст. 206), если таковая пошлина при другомъ дѣйствіи не была внесена. По силѣ, засимъ, приведенныхъ постановленій устава о герб. сборѣ, акты, составленные за границею, при внесеніи таковыхъ въ Царствѣ Польскомъ въ ипотечныя книги, подлежатъ платежу гербовой пошлины на основаніяхъ вышеуказанныхъ. А такъ какъ 2 статьею Высочайше утв. 11 декабря 1870 г. положенія б. комитета по дѣламъ Царства Польскаго, при запискѣ договоровъ, контрактовъ и актовъ, совершаемыхъ нотаріальнымъ порядкомъ регентами, актовыми или ипотечными писарями, установленъ въ пользу городовъ, сельскихъ, либо посадскихъ гминъ, гдѣ таковые совершаются, добавочный сборъ въ размѣрѣ 50% съ гербовой пошлины, взимаемой въ казну, то, въ виду изложенныхъ законоположеній, общее собраніе д-товъ Варшавской суд. палаты приходитъ къ заключенію, что установленные симъ положеніемъ въ пользу городскихъ и гминныхъ кассъ сборы подлежатъ взиманію съ нотаріальныхъ актовъ, совершенныхъ за границею и представляемыхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго для исполненія ипотечнаго порядка.

По выслушаніи заключенія Исполняющаго обяз. Оберъ-Прокурора, соглашаясь съ существомъ заключенія Варшавской суд. палаты по обсуждаемому вопросу и принимая во вниманіе: 1) что и за воспослѣдовавшимъ распространеніемъ съ 1 іюля 1884 г. на губерніи Царства Польскаго дѣйствія общаго устава о гербовомъ сборѣ, установленный Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1870 г. положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго сборъ съ векселей, заемныхъ писемъ и нотаріальныхъ актовъ въ пользу городовъ и сельскихъ или посадскихъ гминъ сохраняется на прежнемъ основаніи, при чемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ сего сбора опредѣляется по суммѣ гербовой пошлины, взимаемой въ казну, количество онаго должно быть исчисляемо по цѣнѣ гербовой бумаги, которая подлежала бы представленію лицами, совершающими актъ или обязательство, на основаніи устава о гербовомъ сборѣ 1863 г. и приложенной къ оному табели (Высочайше утвержденное 1 мая 1884 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, обнародованное въ № 52 ст. 412 собранія узаконеній и распоряженій правительства); что по ст. 2 положенія 11 декабря 1870 года, при запискѣ договоровъ, контрактовъ и актовъ всякаго рода, совершаемыхъ нотаріальнымъ порядкомъ, регентами, актовыми или ипотечными писарями взимается въ пользу городовъ и сельскихъ, либо посадскихъ гминъ, гдѣ таковые

совершаются, добавочный сборъ въ размѣрѣ 50% съ гербовой пошлины, взимаемой въ казну, и 3) что въ приведенномъ постановленіи закона нѣтъ никакого указанія на то, чтобы отъ дѣйствія его были изъяты нотаріальные акты, составляемые за границею, и потому, по точному смыслу сего закона, такіе акты подлежатъ установленному сбору въ пользу городовъ и гминъ въ тотъ же моментъ обряда совершенія ихъ, въ который этотъ сборъ взимается съ нотаріальныхъ актовъ, совершаемыхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, т. е. при представленіи ихъ для записки въ ипотечныя книги, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассац. Д-товъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: въ разрѣшеніи предложеннаго вопроса, признать, что нотаріальные акты, которые составляются за гриницею и представляются въ губерніяхъ Царства Польскаго къ запискѣ въ ипотечныя книги, подлежатъ взиманію сбора въ пользу городскихъ и гминныхъ кассъ на вышеизъясненномъ основаніи.

10.—1885 года марта 11-го дня. *По дѣлу Казиміра и Пелагеи Вержбовскихъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

22 августа (3 сентября) 1867 г. житель гор. Варшавы Казиміръ Вержбовскій обратился въ финансовое управленіе въ Царствѣ Польскомъ съ ходатайствомъ объ уплатѣ должной ему упраздненнымъ монастыремъ миссіонеровъ въ Варшавѣ, за отпущенные монастырю товары, по договору займа, и за произведенныя работы сумму 8.138 руб. 63 коп. Но финансовое управленіе отказало въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что по ст. 10 Гражд. Улож. и по В ы с о ч а й ш е м у указу отъ $^{6}/_{18}$ марта 1817 г. монастырямъ воспрещено входить въ какія либо долговыя обязательства. Съ такимъ же ходатайствомъ Вержбовскій обращался и въ Учредительный Комитетъ Царства Польскаго, но получилъ отказъ на томъ же основаніи. Послѣ сего, а именно въ ноябрѣ 1868 г., жена Вержбовскаго Пелагея предъявила о той же суммѣ къ казнѣ искъ въ Варшавскомъ гражданскомъ трибуналѣ. Прокураторія отъ имени казны предъявила отводъ о неподсудности этого иска судебнымъ установленіямъ на томъ основаніи, что по постановленію Учредительнаго Комитета въ Царствѣ Польскомъ 21 іюля (2 августа) 1867 года претензіи частныхъ лицъ къ казнѣ, вытекающія изъ ихъ отношеній къ упраздненнымъ монастырямъ, подлежатъ разрѣшенію казенно-административныхъ учрежденій. Но гражданскій трибуналъ, имѣя въ виду, что это постановленіе еще В ы с о ч а й ш е не утверждено, опредѣленіемъ $^{15}/_{27}$ іюня 1872 г., оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія. Затѣмъ Вержбовская снова обратилась въ Варшавскую казенную палату и къ Министру Финансовъ съ просьбами объ уплатѣ ей означенной суммы, на что изъ казенной палаты въ февралѣ 1876 г. получила объявленіе о томъ, что эта просьба не можетъ быть разсмотрѣна до изданія Министромъ Финансовъ инструкціи относительно разрѣшенія подобныхъ дѣлъ, а Министръ Финансовъ въ октябрѣ 1876 г. оставилъ ея просьбу

безъ послѣдствій на томъ основаніи, что по подобной же просьбѣ Вержбовскаго послѣ давали окончательныя въ административномъ порядкѣ постановленія бывшей Коммисіи Финансовъ Царства Польскаго и Учредительнаго Комитета. — Между тѣмъ дѣло по иску Вержбовской, вслѣдствіе апелляціи прокураторіи по вопросу о подсудности, было перенесено въ апелляціонный судъ Царства Польскаго, а по введеніи 1-го іюля 1876 г. судебной реформы, было выслушано въ Варшавской судебной палатѣ, которая, принимая во вниманіе: 1) что постановленіе Учредительнаго Комитета 21 іюля (2 августа) 1867 г. не имѣетъ значенія для сего дѣла по причинѣ, приведенной въ опредѣленіи Гражданскаго трибунала; 2) что во время постановленія этого опредѣленія дѣла частныхъ лицъ съ римско-католическимъ духовенствомъ подлежали разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій, такъ какъ о нихъ вовсе не упоминается въ ст. 10 учрежденія прокураторіи отъ 29 сентября (10 октября) 1816 г., въ которой перечислены всѣ дѣла, подлежавшія обсужденію административныхъ властей; 3) что В ы с о ч а й ш е утвержденное 4 февраля 1873 г. положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, по которому иски по претензіямъ частныхъ лицъ къ римско-католическому духовенству, предъявляемые къ казнѣ вслѣдствіе обращенія въ казну имущества сего духовенства, подлежатъ разрѣшенію казенныхъ палатъ, Министерства Финансовъ и 1-го Департамента Сената, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса о подсудимости настоящаго дѣла какъ потому, что это положеніе состоялось уже послѣ постановленія опредѣленія гражданскаго трибунала, такъ и потому, что, какъ видно изъ его содержанія, оно относилось лишь къ судебнымъ установленіямъ прежняго устройства и имѣло дѣйствіе лишь до судебной реформы, введенной 1-го іюля 1876 г.; 4) что послѣдовавшія послѣ разрѣшенія дѣла гражданскимъ трибуналомъ распоряженія Варшавской казенной палаты Министра Финансовъ объ отказѣ въ просьбѣ Вержбовской также не могутъ имѣть вліянія на разрѣшеніе вышеозначеннаго вопроса, тѣмъ болѣе, что вопросъ о правомѣрности этихъ распоряженій относится не къ подсудности, а къ существу дѣла, — опредѣленіемъ, состоявшимся 22 сентября (4 октября) 1879 г., апелляцію прокураторіи оставила безъ послѣдствій, а дальнѣйшее производство по сему дѣлу пріостановила до разрѣшенія возбужденнаго казенною палатою пререканія о подсудности сего дѣла и, основываясь на ст. 243 Уст. Гражд. Суд. и на томъ, что, по разъясненію Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Сената въ опредѣленіи его отъ 27 января 1884 г., пререканія о подсудности между судебными и правительственными установленіями по дѣламъ, начатымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ Царства Польскаго, еще не разрѣшенныя до судебной реформы, подлежатъ разрѣшенію на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 г., представила это дѣло въ Сенатъ при рапортѣ отъ 27 ноября (9 декабря) 1884 г. за № 1869. Въ письменномъ заявленіи объ этомъ пререканіи Варшавская казенная палата, кромѣ возраженій о неосновательности и бездоказательности иска Вержбовской, указываетъ на то, что послѣ окончательнаго разрѣшенія требованія истицы казенною палатою и Мини-

стромъ Финансовъ, согласно положенію Комитета по дѣламъ Царства Польскаго 4 февраля 1873 г., подлежащими властями, — судебныя учрежденія уже не въ правѣ входить въ пересмотръ иска Вержбовской, ибо, по ст. 170 франц. код. Гражд. Суд. и ст. 1 уст. Гражд. Судопр. 1864 г., судебныя мѣста не могутъ отмѣнять постановленія административныхъ властей; хотя же это положеніе состоялось послѣ разрѣшенія дѣла гражданскимъ трибуналомъ, но такъ какъ опредѣленіе послѣдняго еще не вступило въ законную силу, то послѣ того , какъ это положеніе состоялось, судебное производство по сему иску подлежало прекращенію. — Вержбовскій же (участвующій въ дѣлѣ въ качествѣ единственнаго наслѣдника своей умершей жены Пелагеи) въ отвѣтѣ на эти объясненія ссылается на то, что вышеуказанное положеніе комитета по дѣламъ Царства Польскаго имѣло лишь временное значеніе до судебной реформы, нынѣ же, по ст. 1 и 1283 Уст. Гражд. Суд., всѣ дѣла частныхъ лицъ съ казною подлежатъ разрѣшенію судебныхъ установленій.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе казенной палаты на то, что претензія Вержбовскихъ въ казнѣ не подлежитъ удовлетворенію, какъ по неправильности ея въ основаніи и бездоказательности, такъ и потому, что въ этой претензіи уже было отказано постановленіями правительственныхъ установленій, въ настоящемъ производствѣ по прекеканію о подсудности, не имѣетъ никакого значенія, ибо подсудность всякаго иска опредѣляется исключительно его содержаніемъ, независимо отъ того, можетъ ли искъ подлежать удовлетворенію; 2) что Высочайше утвержденное 4 февраля 1873 года положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго о подсудности подобныхъ претензій вѣдѣнію правительственныхъ установленій, вопреки мнѣнію казенной палаты, не могло имѣть вліянія на разрѣшеніе Варшавскою судебною палатою вопроса о подсудности дѣла по иску Вержбовской, потому что, какъ видно изъ этого положенія, оно имѣло силу лишь до введенія въ губерніяхъ Царства Польскаго судебной реформы, а судебная палата разрѣшала этотъ вопросъ уже послѣ введенія въ сихъ губерніяхъ судебной реформы 1876 г.; 3) что посему основанія, по которымъ Варшавская казенная палата находитъ дѣло по претензіи Вержбовской подлежащимъ разрѣшенію не судебныхъ, а административныхъ установленій, представляются неуважительными.— По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло по иску Вержбовской подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій.

15.—1885 года марта 11-го дня. *По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о правахъ гминныхъ судовъ относительно засвидѣтельствованія актовъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Нотаріусъ при ипотечной канцеляріи мироваго судьи города Ломжи Ковалевскій, рапортомъ отъ $^{7}/_{19}$ сентября 1884 года за № 62, довелъ

до свѣдѣнія предсѣдателя Ломжинскаго окружнаго суда, что, съ перемѣщеніемъ его нотаріальной конторы въ посадъ Замбровъ, существующій въ ономъ посадѣ гминный судъ IV округа Ломжинскаго уѣзда лишился права засвидѣтельствованія частныхъ актовъ, довѣренностей, мировыхъ записей, прошеній и третейскихъ записей, предоставленнаго мировымъ учрежденіямъ по 2 ст. пол. о нотар. части; не взирая однако на это обстоятельство, сказанный гминный судъ по прежнему, какъ и при несуществованіи въ посадѣ Замбровѣ нотаріальной конторы, совершаетъ вышеприведенныя засвидѣтельствованія, чрезъ что, въ теченіи 2 мѣсячнаго существованія его нотаріальной конторы въ посадѣ Замбровѣ, онъ, нотаріусъ, почти вовсе не имѣетъ оныхъ засвидѣтельствованій, да кромѣ того, такъ какъ гминный судъ по сдѣлкамъ, въ которыхъ обязывается неграмотное лицо, не смотря на указъ Правительствующаго Сената Ломжинскому 1-го округа съѣзду мировыхъ судей отъ 12 декабря 1883 года, мотивирующій, что лицо неграмотное можетъ законно обязываться лишь въ нотаріальномъ актѣ, тоже совершаетъ засвидѣтельствованія; а совершеніе таковыхъ сдѣлокъ въ гминномъ судѣ сторонамъ далеко дешевле обходится, чѣмъ совершеніе нотаріальныхъ актовъ, уже вслѣдствіе того, что издержки по засвидѣтельствованію далеко меньше издержекъ нотаріальнаго акта, да и потому, что, при совершеніи сдѣлки формою засвидѣтельствованія, сторона, исполнившая обязательство, не нуждается совершать въ томъ квитанціи, а прямо получаетъ подлинную засвидѣтельствованную сдѣлку и таковую уничтожаетъ, онъ же, нотаріусъ, съ своей стороны, въ виду прямаго смысла законовъ и вышеприведеннаго указа Правительствующаго Сената, находя подобныя засвидѣтельствованія неимѣющими законныхъ послѣдствій, таковыхъ не совершаетъ, — относительно издержекъ не можетъ конкурировать съ гминнымъ судомъ уже вслѣдствіе самой формы совершенія сказанныхъ сдѣлокъ гминнымъ судомъ, способомъ засвидѣтельствованія, а имъ, нотаріусомъ, въ формѣ нотаріальнаго акта, и потому, что не получаетъ жалованья и содержитъ нотаріальную контору, спеціально предназначенную для совершенія оффиціальныхъ дѣйствій. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, нотаріусъ Ковалевскій просилъ предсѣдателя Ломжинскаго окружнаго суда о запрещеніи помянутому гминному суду совершать засвидѣтельствованія. Предсѣдатель суда, усматривая изъ вышеприведеннаго рапорта, что гминный судъ IV округа Ломжинскаго уѣзда, вопреки 219 и 220 ст. полож. о нотар. части, продолжаетъ отправлять нѣкоторыя нотаріальныя обязанности, не смотря на то, что, со дня открытія въ посадѣ Замбровѣ нотаріальной конторы, онъ не подходитъ подъ условія, предусмотрѣнныя 220 ст. нотар. полож., что дѣйствія гминнаго суда могутъ причинить лицамъ, къ нему обращающимся, убытки, просилъ мировой съѣздъ 1-го округа Ломжинской губерніи о сдѣланіи распоряженія, чтобы гминный судъ прекратилъ совершать дѣйствія, не имѣющія, въ силу закона, никакого значенія. Мировой съѣздъ въ исполненіи этой просьбы отказалъ предсѣдателю суда, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что, по буквальному смыслу ст. 220 нотар.

полож., гминнымъ судамъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть нотаріусы, предоставляется засвидѣтельствованіе актовъ, поименованныхъ въ этой статьѣ, такъ какъ воспрещеніе совершенія сихъ дѣйствій въ мѣстахъ нахожденія нотаріальныхъ конторъ касается исключительно лишь мировыхъ судей. Общее собраніе отдѣленій Ломжинскаго окружнаго суда, на разсмотрѣніе коего предсѣдатель передалъ возникшую по настоящему дѣлу переписку, находя, что 220 ст. полож. о нотар. части допускается засвидѣтельствованіе актовъ отъ грамотныхъ мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ только подъ условіемъ, если въ мѣстности ихъ пребыванія нѣтъ нотаріальной конторы, что законодатель не могъ желать предоставить гминнымъ судамъ болѣе правъ, чѣмъ мировымъ судьямъ, пришло къ заключенію, что совмѣстное существованіе въ одномъ мѣстѣ нотаріальной конторы и гминнаго суда, съ правомъ исполнять нѣкоторыя нотаріальныя обязанности, противорѣчитъ смыслу 220 ст. полож. о нотар. части, а потому нашло необходимымъ, для прекращенія недоразумѣній, могущихъ имѣть вредныя послѣдствія для публики, донести объ этомъ Правительствующему Сенату, которому принадлежитъ высшій надзоръ за всѣми судебными мѣстами И м п е р і и, вслѣдствіе чего 19 октября 1884 г. опредѣлило: на основаніи 249 ст. Учр. Суд. Уст. представить возбужденный вопросъ, въ порядкѣ надзора, на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, что и исполнено рапортомъ отъ 24-го октября 1884 г. за № 6597. Соединенное Присутствіе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, признавая, что настоящая переписка возникла единственно вслѣдствіе различнаго пониманія мировымъ съѣздомъ и окружнымъ судомъ смысла 220 ст. нотар. полож., что, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ настоитъ необходимость въ разъясненіи точнаго смысла означенной статьи и что подобное разъясненіе закона можетъ исходить только отъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣлило: рапортъ Ломжинскаго окружнаго суда за № 6597 со всѣми приложеніями передать при вѣдѣніи въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ подлежащій разрѣшенію вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 220 ст. полож. о нотар. части, изд. 1883 г., въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, мировымъ судьямъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, и гминнымъ судамъ предоставляется засвидѣтельствованіе: 1) частныхъ актовъ по сдѣлкамъ цѣною до 500 руб.; 2) указанныхъ въ п. 2 ст. 248 Уст. Гр. Суд. довѣренностей, и 3) упомянутыхъ въ ст. 1359, 1361 и 1374 того же устава мировыхъ записей и прошеній и третейскихъ записей. Буквальный смыслъ приведеннаго закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что дѣйствія гминныхъ судовъ по засвидѣтельствованію актовъ не поставлены въ зависимость отъ того, состоятъ ли въ ихъ округѣ нотаріусы, и что только мировымъ судьямъ предоставляется засвидѣтельствованіе актовъ лишь въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ. Такое пониманіе толкуемаго закона вполнѣ подтверждается имѣющимися въ виду Правительствующаго Сената свѣдѣніями о перво-

начальной редакціи сего закона въ проектѣ юридической коммисіи о примѣненіи положенія о нотаріальной части въ губерніяхъ Варшавскаго округа. Въ этомъ проектѣ статья 3, соотвѣтствующая нынѣшней 220, была изложена такъ: „Въ сельскихъ гминахъ сдѣлки и обязательства, не касающіяся недвижимаго имущества, до 500 руб. сер., могутъ быть свидѣтельствуемы въ гминныхъ мировыхъ судахъ. Равнымъ образомъ таковыя же сдѣлки могутъ быть свидѣтельствуемы мировыми судьями въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ.“ При дальнѣйшемъ обсужденіи проекта, первоначально очерченный въ ст. 3 кругъ вѣдомства гминныхъ судовъ и мировыхъ судей по засвидѣтельствованію актовъ былъ увеличенъ предоставленіемъ имъ свидѣтельствовать и другіе акты, указанные въ новомъ текстѣ статьи; но никакого инаго измѣненія въ помянутомъ кругѣ вѣдомства не послѣдовало, и затѣмъ статья 3-я (или 220) окончательно получила свою нынѣшнюю редакцію. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: въ разрѣшеніе возникшаго вопроса, признать, что, по точному смыслу 220 ст. полож. о нотар. части, изд. 1883 г., гминные суды имѣютъ право свидѣтельствовать означенные въ этой статьѣ акты и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются нотаріусы.

33.—1885 года декабря 9-го дня. *По дѣлу графа Сигизмунда Веліопольскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Владѣлецъ ординаціи Мышковскихъ, графъ Веліопольскій, предъявилъ въ бывшемъ Варшавскомъ гражданскомъ трибуналѣ искъ о признаніи его необязаннымъ давать зерновой хлѣбъ и дрова въ пользу начальнаго училища въ г. Ксіонжъ-Вельскомъ, а потому и самое взысканіе оныхъ неумѣстнымъ, причемъ объяснялось, что при учрежденіи въ 1817 г. помянутаго училища владѣлецъ города Ксіонжъ Вельскій, входившаго въ ординацію Мышковскихъ, не принималъ на себя никакихъ обязательствъ, но впослѣдствіи давалъ, въ видѣ дара и милости, вспомоществованіе учителю сего училища въ хлѣбѣ и топливѣ, — когда же послѣдній сталъ обращаться къ административнымъ властямъ о понужденіи ордината Мышковскаго къ исполненію никогда несуществовавшаго обязательства, то владѣлецъ прекратилъ эту добровольную выдачу. Въ защиту правъ училища прокураторія заявила отводъ о неподвѣдомственности настоящаго дѣла суду, ссылаясь на принадлежность спорныхъ взносовъ въ пользу училища къ эдукаціонному фонду, т. е. къ общественной собственности, и на фактъ внесенія ихъ въ штаты сего училища. Гражданскій трибуналъ призналъ дѣло это себѣ неподсуднымъ, и бывшій апелляціонный судъ Царства Польскаго нашелъ такое опредѣленіе правильнымъ. Вслѣдствіе жалобы графа Веліопольскаго, Варшавская судебная палата, имѣя въ виду: 1) что бывшіе трибуналъ и апелляціонный судъ опредѣленія свои о неподвѣдом-

ственности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ основали на 9 и 10 ст. Высочайшаго указа 29 сентября (11 октября) 1816 года объ учрежденіи прокураторіи и на 4 ст. постановленія б. совѣта управленія въ Царствѣ отъ 24 октября (5 ноября) 1884 г.; 2) что въ означенныхъ статьяхъ упоминается о доходахъ отъ безспорно принадлежащихъ эдукаціонному фонду имуществъ, равно объ имуществахъ и средствахъ первоначальныхъ училищъ, которыя, на основаніи добровольныхъ сдѣлокъ и обязательствъ, внесены въ нормальные штаты, утвержденные подлежащею властью; 3) что графъ Веліопольскій положительно отрицаетъ, чтобы обязанность ежегодной поставки зернового хлѣба и дровъ въ пользу училища въ Ксіонжѣ-Вельскомъ основана была на какой либо сдѣлкѣ или обязательствѣ, считаетъ ее произвольно внесенною въ нормальные штаты сего училища и не признаетъ за нею той безспорной принадлежности эдукаціоннаго фонда, о которой упоминается въ вышеуказанныхъ законоположеніяхъ; 4) что въ виду того, что, предварительно примѣненія къ настоящему дѣлу сихъ законоположеній, слѣдуетъ разрѣшить споръ о томъ, принялъ-ли на себя дѣйствительно владѣлецъ маіоратнаго имѣнія Ксіонжъ Вельскій внесенную въ нормальный штатъ училища обязанность выдавать на потребности сего училища зерновой хлѣбъ и дрова, и имѣетъ ли эта обязанность такое юридическое основаніе, въ силу коего могло-бы быть признано за нею значеніе безспорной собственности эдукаціоннаго фонда; 5) что разрѣшеніе этого спора о гражданскомъ правѣ принадлежитъ исключительно суду; 6) что, между тѣмъ, Кѣлецкій вице-губернаторъ, отношеніемъ отъ 12 февраля 1872 г. къ предсѣдателю б. апелляціоннаго суда, предъявилъ прекаканіе о подсудности настоящаго дѣла, — опредѣлила: рѣшенія б. трибунала и апелляціоннаго суда отмѣнить и, признавъ дѣло подсуднымъ гражданскому суду, пріостановиться разбирательствомъ сего дѣла по существу, впредь до разрѣшенія означеннаго прекаканія. По воспослѣдованіи сего опредѣленія, управляющій Варшавскимъ учебнымъ округомъ заявилъ и съ своей стороны прекаканіе о неподвѣдомственности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, ссылаясь, между прочимъ, на 4 п. постановленія бывшаго совѣта управленія Царства Польскаго отъ 24 февраля (5 ноября) 1844 года, и утверждая, что училищные штатные доходы сравнены съ податями и общими налогами, а потому разрѣшеніе вопроса, лежитъ-ли на владѣльцѣ имѣнія Ксіонжъ-Вельскій упомянутая, по отношенію къ училищу, обязанность, не входитъ въ предѣлы вѣдомства обыкновенныхъ гражданскихъ судовъ. Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ это заявленіе и принявъ во вниманіе, что по иску графа Веліопольскаго къ Варшавскому учебному округу, начатому въ порядкѣ кодекса гражд. суд. 1806 г., прокураторія, а затѣмъ и Кѣлецкій вице-губернаторъ заявили отводъ о неподсудности даннаго спора судебнымъ учрежденіямъ; что отводъ этотъ поддерживался и въ производствѣ судебной палаты, причемъ прекаканіе, заявленное попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, предложено прокуроромъ палаты 20 сентября 1885 г.; что въ силу указа Правительствующаго Сената отъ 23 января

1884 г., по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ состоявшагося, такія пререканія подлежатъ разрѣшенію въ порядкѣ, уставомъ Гражд. Суд. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II опредѣленномъ,—$^{8}/_{20}$ октября 1885 г. опредѣлила: производство по настоящему дѣлу представить Общему Собранію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, что и исполнила доношеніемъ за № 1993.

Выслушавъ заключеніе Товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ основного правила, изложеннаго въ прим. къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд., всѣ требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. Какія именно требованія подходятъ подъ указанія приведеннаго закона, въ чемъ заключаются ихъ отличительныя свойства, — это было предметомъ неоднократныхъ разъясненій со стороны Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту. Изъ сихъ разъясненій, между прочимъ, слѣдуетъ, что взысканіе правительственнымъ мѣстомъ или лицомъ, дѣйствующимъ въ качествѣ органа общественной власти, съ частнаго лица извѣстнаго сбора, хотя бы и неправильное, не даетъ повода къ судебному иску, потому именно, что такимъ взысканіемъ можетъ быть нарушено не гражданское право частнаго лица, а право его, какъ плательщика налога, обязательнаго для него въ силу закона наравнѣ со всѣми лицами, находящимися въ одинаковыхъ съ нимъ условіяхъ по владѣнію имуществомъ или въ иныхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, отношеніяхъ (рѣш. Сен. 1873 г. № 1716, 1875 г. № 276, 1877 г. № 260, 1878 г. № 178, 1881 г. № 10 и др.). Обсужденію того же Департамента, какъ явствуетъ изъ рѣшенія его 1880 г. № 8, подвергался и тотъ случай, когда по поводу взысканія въ пользу города сбора, взимаемаго по закону въ порядкѣ безспорномъ, лицо, къ коему обращено было означенное взысканіе, домогалось отмѣны его, въ силу условій договора своего съ городомъ, и Правительствующій Сенатъ нашелъ, что такое требованіе, какъ направленное къ возстановленію правъ по договору, подлежало разсмотрѣнію судебному. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что графъ Веліопольскій, путемъ предъявленія иска въ судѣ, домогается признанія его свободнымъ отъ обязанности отпускать хлѣбъ и топливо въ пользу училища, утверждая, что, вопреки мнѣнію учебнаго начальства, будто-бы доходъ этотъ внесенъ въ штатъ училища въ силу обязательства, принятаго на себя прежнимъ владѣльцемъ ординаціи Мышковскихъ, въ дѣйствительности такого обязательства никогда не существовало. Такимъ образомъ, очевидно, что взыскиваемый съ истца сборъ имѣлъ первоначальнымъ источникомъ не прямое предписаніе закона, а обязательство правопредшественника истца по ординаціи, и что настоящій споръ направленъ не противъ правильности самаго взысканія сего сбора, а въ опроверженіе первоначальнаго договорнаго его основанія. Въ виду этихъ данныхъ и согласно приведенныхъ выше разъясненій Правительствующаго Сената, слѣдуетъ заключить, что требованіе истца по настоящему дѣ-

лу не принадлежало къ числу жалобъ по взысканію налоговъ, либо повинностей, подлежащихъ разсмотрѣнію административныхъ инстанцій, и, какъ имѣвшее своимъ предметомъ возстановленіе нарушеннаго гражданскаго права, могло быть, согласно общему правилу I ст. Уст. Гражд. Суд., предъявлено суду въ видѣ иска. Такому заключенію нисколько не противорѣчитъ и 4 п. постановленія бывшаго совѣта управленія Царства Польскаго 24 октября (5 ноября) 1844 г., ибо законъ этотъ установляетъ лишь, что слѣдующіе въ пользу училищъ и внесенные въ ихъ штаты доходы взыскиваются порядкомъ административной экзекуціи, но вовсе не устраняетъ, такъ же какъ и 9 и 10 ст. указа 29 сентября (11 октября) 1816 г., возможности опровергать существованіе гражданскаго обязательства, принимаемаго за основаніе извѣстнаго дохода, установленнымъ для разрѣшенія подобныхъ споровъ судебнымъ порядкомъ. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій.

36.—1885 года декабря 9-го дня. *По дѣлу стражника Гриценко и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Г. Извольскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

26 апрѣля 1884 г. унтеръ-офицеръ жандармскаго управленія Млавскаго и Серпецкаго уѣздовъ Колесниковъ представилъ въ Млавскую таможню девять ношъ съ 32 пузырями спирта и одинъ мѣшокъ чая, задержанные имъ, вмѣстѣ съ другимъ унтеръ-офицеромъ жандармскаго управленія Матвѣевымъ, того же числа ночью между дер. Модлы и г. Млавою, приблизительно въ 3—4 вер. отъ поста Левечина, и пропущенные изъ за границы нижними чинами поста Феденко и Гриценко; вмѣстѣ съ названною контрабандою задержаны были двое крестьянъ, Яблоновскій и Шаблевскій. При производствѣ по этому поводу сначала дознанія, а затѣмъ предварительнаго слѣдствія чрезъ военнаго судебнаго слѣдователя, по обвиненію стражника Гриценко въ способствованіи водворенію контрабанды, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 805 и 373 ст. улож. о наказ., изъ показаній спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей Росоловскаго, Шаблевскаго, Коминскаго и другихъ, между прочимъ, выяснилось, что они съ другими контрабандирами неоднократно и совершенно безпрепятственно проносили контрабанду чрезъ постъ Левечинъ, на коемъ находился стражникъ Гриценко, и что поименованный стражникъ получалъ за такіе пропуски отъ жителей гор. Млавы, евреевъ Сухаря Оконя, Ицека Гольдштейна и Авраама Гринберга, для которыхъ доставлялась контрабанда, по 50 коп. съ каждаго пропущеннаго имъ, Гриценко, черезъ границу контрабандира. Обстоятельства эти подтвердилъ и жандармскій унтеръ-офицеръ Колесниковъ, который, по его заявленію, случайно присутствовалъ при разсчетахъ Гриценко съ евреемъ Оконемъ. Въ виду такихъ данныхъ, военный прокуроръ, по разсмотрѣніи представленнаго ему слѣдователемъ слѣдствен-

наго производства, призналъ, что, помимо Гриценко, къ отвѣтственности должны быть также привлечены лица гражданскаго вѣдомства за составленіе, совмѣстно съ названнымъ стражникомъ, шайки для водворенія контрабанды. Имѣя затѣмъ въ виду, что въ случаѣ подтвержденія упадающаго на означенныхъ лицъ обвиненія, стражникъ Гриценко, независимо отъ обвиненія по 805 ст., долженъ будетъ подлежать отвѣтственности по 375, 925 и 926 ст. улож. о наказан., и что въ такомъ случаѣ и самое дѣло объ означенномъ стражникѣ не будетъ подсудно военному суду, военный прокуроръ препроводилъ слѣдственное дѣло командиру Александровской бригады пограничной стражи, прося послѣдняго, при согласіи съ вышеизложеннымъ заключеніемъ, передать его подлежащему судебному слѣдователю для привлеченія къ уголовной отвѣтственности лицъ гражданскаго вѣдомства, что и было исполнено командиромъ названной бригады передачею настоящаго дѣла судебному слѣдователю Плоцкаго окружнаго суда по Млавскому уѣзду. Отъ судебнаго слѣдователя дѣло вскорѣ было означеннымъ командиромъ истребовано въ виду того, что департаментъ таможенныхъ сборовъ не согласился съ заключеніемъ военнаго прокурора Варшавскаго военно-окружнаго суда, признавшаго, что преступное дѣяніе Гриценко не относится до нарушенія законовъ дисциплины, каковое заключеніе, по мнѣнію департамента, не оправдывается разъясненіями этого вопроса главнымъ военнымъ судомъ, рѣшеніями котораго всегда признавалось, что участіе чиновъ пограничной стражи въ водвореніи частными лицами контрабанды составляетъ, по отношенію къ симъ чинамъ, преступленіе, соединенное съ нарушеніемъ обязанностей военной службы. Въ виду изложеннаго, настоящее дѣло вновь передано было военному прокурору для внесенія на разсмотрѣніе военно-окружнаго суда отдѣльно или совмѣстно съ причастными къ преступленію Гриценко гражданскими лицами. Военный прокуроръ, не признавая возможнымъ, при таковомъ положеніи дѣла Гриценко, внести оное на разсмотрѣніе военно-окружнаго суда, возвратилъ дѣло обратно командиру Александровской бригады пограничной стражи, увѣдомивъ его, что, при несогласіи съ заключеніемъ, дѣло о Гриценко должно быть направлено, въ порядкѣ 552, 558 и 1266 ст. Высочайше утв. 13 марта 1884 г. II и III раздѣла военно-судебнаго устава. Въ виду такого заключенія военнаго прокурора и въ силу вышеупомянутыхъ статей II и III раздѣловъ военно-судебнаго устава, Министръ Финансовъ препроводилъ все производство о стражникѣ Гриценко къ главному военному прокурору, который и внесъ его въ главный военный судъ для разрѣшенія возникшаго разномыслія о направленіи онаго. Главный военный судъ нашелъ, что измѣненіе подсудности дѣла о стражникѣ Гриценко послѣдовало на точномъ основаніи 552 ст. Высочайше утв. II разд. военно-судебнаго устава, по соглашенію военнаго прокурора съ подлежащимъ начальникомъ, командиромъ Александровской бригады пограничной стражи, который, въ силу 556 и 1261 ст. II и III раздѣла военно-судебнаго устава, сдѣлавъ соотвѣтствующее распоряженіе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла о стражникѣ Гриценко, не имѣлъ уже затѣмъ права, по личному

усмотрѣнію, отмѣнять свое распоряженіе, и что приказаніе директора департамента таможенныхъ сборовъ объ отмѣнѣ сего распоряженія являлось несогласнымъ съ законами. Въ виду сего, главный военный судъ 12 февраля 1885 г. опредѣлилъ: распоряженіе директора департамента таможенныхъ сборовъ объ истребованіи дѣла о стражникѣ Гриценко отъ судебнаго слѣдователя, которому это дѣло было передано командиромъ Александровской бригады пограничной стражи въ установленномъ военно-судебнымъ уставомъ порядкѣ, отмѣнить и, согласно состоявшемуся уже по этому дѣлу соглашенію между командиромъ бригады и военнымъ прокуроромъ Варшавскаго военно-окружнаго суда, возвратить дѣло обратно судебному слѣдователю Плоцкаго окружнаго суда по Млавскому уѣзду. Во исполненіе такого опредѣленія, командиръ Александровской бригады пограничной стражи опять направилъ слѣдственное о стражникѣ Гриценко производство къ судебному слѣдователю 2 участка Млавскаго уѣзда. Судебный слѣдователь, находя, что стражникъ Гриценко обвиняется въ преступленіи по должности, и что по закону, въ случаяхъ совершенія такого рода преступленій военно-служащими, хотя бы съ участіемъ лицъ гражданскаго вѣдомства, дѣло подсудно военному суду, и производство предварительнаго слѣдствія лежитъ на обязанности военнаго слѣдователя, возбудилъ пререканіе и для разрѣшенія онаго представилъ дѣло въ Плоцкій окружный судъ. Послѣдній, усматривая изъ справокъ, что дѣло о Пасхалисѣ Росоловскомъ, Иванѣ Шаблевскомъ, Антонѣ Яблоновскомъ и Францѣ Овчарекѣ, обвиняемыхъ въ водвореніи контрабанды, къ которому былъ прикосновененъ стражникъ Гриценко, какъ обвиняемый въ способствованіи къ этому преступленію, уже разсмотрѣно окружнымъ судомъ 4 октября 1884 г., и приговоръ этотъ утвержденъ Варшавскою судебною палатою, призналъ, что такъ какъ дѣло о лицахъ гражданскаго вѣдомства, находившихся въ соучастіи со стражникомъ Гриценко, обвиняемомъ въ способствованіи имъ къ водворенію контрабанды, окончено производствомъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, то о совмѣстномъ разсмотрѣніи дѣянія стражника Гриценко съ лицами гражданскаго вѣдомства не можетъ быть и рѣчи, и, такимъ образомъ, остается лишь одинъ стражникъ Гриценко, дѣяніе котораго, какъ составляющее нарушеніе обязанностей службы, не представляетъ никакого сомнѣнія относительно подсудности дѣла, по которому уже и произведено предварительное слѣдствіе черезъ военнаго слѣдователя. Въ виду этого, считая основанія къ возникшему пререканію устраненными, окружный судъ опредѣлилъ: дѣло это, какъ подсудное военному суду, отослать къ прокурору Варшавскаго военно-окружнаго суда для дальнѣйшаго направленія. Военный прокуроръ, съ своей стороны, сообщилъ командиру Александровской бригады пограничной стражи, что судебный слѣдователь по Млавскому уѣзду, вполнѣ согласившійся съ первоначальнымъ заключеніемъ военно-прокурорскаго надзора о подвѣдомственности ему, слѣдователю, дѣла о Гриценко и др., послѣ вторичной передачи ему этого дѣла неправильно призналъ, что участіе со стражникомъ Гриценко лицъ гражданскаго вѣдомства въ водвореніи контра-

банды, т. е. преступленіи по должности относительно Гриценко (ст. 805 Улож.), не устраняетъ судимости названнаго стражника, совмѣстно съ сообщниками его, судомъ военнымъ, потому что упустилъ при этомъ изъ виду какъ другое обвиненіе Гриценко въ несомнѣнно общемъ преступленіи, предусмотрѣнномъ 926 ст. улож. о нак., такъ и точный смыслъ 1263 ст. воен. суд. уст. (1246 ст. У. У. С.), гласящей только о преступленіяхъ противъ законовъ дисциплины и военной службы. Равнымъ образомъ, и Плоцкій окружный судъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 27 апрѣля 1885 г., ошибочно призналъ настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію Варшавскаго военно-окружнаго суда на томъ только основаніи, что изъ соучастниковъ Гриценко, а именно: Пасхалисъ Росоловскій, Иванъ Шаблевскій, Антонъ Яблоновскій и Францъ Овчарекъ подверглись уже осужденію, такъ какъ о прочихъ сообщникахъ того же стражника и о трехъ организаторахъ шайки, Оконѣ, Гольдштейнѣ и Гринбергѣ, въ вышеприведенномъ опредѣленіи вовсе не упоминается. Принимая затѣмъ во вниманіе, что въ полученныхъ отъ прокурора Плоцкаго окружнаго суда, справкахъ значится, что въ дѣлѣ о Росоловскомъ и другихъ фамиліи Оконь, Гольдштейнъ и Гринбергъ даже не упоминались, почему и вопроса о привлеченіи ихъ къ уголовной отвѣтственности не возникало вовсе, тогда какъ по настоящему дѣлу участіе поименованныхъ евреевъ въ шайкѣ представляется несомнѣннымъ, но, тѣмъ не менѣе, и по этому дѣлу они къ слѣдствію привлечены не были, военный прокуроръ заключилъ: а) что судебный слѣдователь Плоцкаго окружнаго суда по Млавскому уѣзду, принявшій въ октябрѣ 1884 г. къ своему производству дѣло о стражникѣ Гриценко, не имѣлъ уже засимъ права измѣнять направленіе этого дѣла впредь до открытія какихъ либо новыхъ обстоятельствъ, или доказывающихъ полную непричастность лицъ гражданскаго вѣдомства къ дѣянію Гриценко, или же видоизмѣняющихъ самую сущность вновь предъявленнаго противъ него обвиненія; б) что если бы даже такія обстоятельства дѣйствительно были обнаружены, то и тогда слѣдователь обязанъ былъ бы указать на нихъ въ заключительномъ своемъ постановленіи, служащемъ объясненіемъ дальнѣйшаго направленія дѣла, чего въ данномъ случаѣ сдѣлано не было, и в) что опредѣленіе Плоцкаго окружнаго суда, отъ 27 апрѣля 1885 г., также вовсе не касается существа вновь возникшаго противъ Гриценко обвиненія и относится только къ другому, менѣе тяжкому, преступленію четырехъ соучастниковъ названнаго стражника, оставляя, такимъ образомъ, въ сторонѣ возбужденный вопросъ о привлеченіи его вмѣстѣ съ евреями Оконемъ, Гольдштейномъ, Гринбергомъ и другими лицами, въ качествѣ обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 926 ст. улож. о нак. Признавая посему, что какъ постановленіе помянутаго слѣдователя отъ 19 марта, такъ и основанное на ономъ опредѣленіе Плоцкаго окружнаго суда, отъ 27 апрѣля 1885 г., дали совершенно неправильное направленіе разсматриваемому дѣлу, военный прокуроръ, согласно 552 ст. воен. суд. уст. изд. 1884 г. и руководствуясь съ 269, 550 и 1261 воен. суд. уст. 1884 г., а также рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г,. № 486 и Общ. Собр. 1869 г. № 30 и 1875 г. № 4, про-

силъ командира бригады о представленіи этого дѣла, въ порядкѣ подчиненности, Министру Финансовъ, для внесенія имъ, на основаніи 276 ст. того же устава, въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената для отмѣны вышеприведеннаго опредѣленія Плоцкаго окружнаго суда и для направленія затѣмъ дѣла къ общей подсудности. Вслѣдствіе такого заключенія военнаго прокурора, дѣло это было представлено командиромъ Александровской бригады пограничной стражи, въ порядкѣ подчиненности, Министру Финансовъ. Министръ Финансовъ, соглашаясь, по существу возникшаго пререканія, съ постановленіемъ Плоцкаго окружнаго суда о подсудности означеннаго дѣла военно-окружному суду и не находя, вслѣдствіе этого, законнаго повода для представленія отъ себя дѣла въ Правительствующій Сенатъ, препроводилъ его въ Военное Министерство на усмотрѣніе. По соображеніи вышеизложеннаго, Военный Министръ нашелъ, что произведенное военнымъ слѣдователемъ по обвиненію одного только стражника Гриценко въ способствованіи водворенію контрабанды, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 805 ст. улож., предварительное слѣдствіе, въ виду обнаруженія имъ новыхъ обстоятельствъ, указывающихъ на участіе Гриценко, въ качествѣ члена или даже руководителя, въ шайкѣ, организованной изъ многихъ крестьянъ пограничныхъ деревень для провоза товаровъ черезъ границу, т. е. на участіе въ преступленіи болѣе важномъ, несомнѣнно общемъ (926 и 925 ст. улож.) и подсудномъ, вслѣдствіе совершенія его съ гражданскими лицами, суду общеуголовному, не можетъ уже быть направлено отдѣльно къ разсмотрѣнію суда военнаго, а должно быть передано, на точномъ основаніи ст. 1236 и разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 30, подлежащему судебному слѣдователю, для производства слѣдствія по вновь открывшимся обстоятельствамъ, а затѣмъ, если послѣднія подтвердятся, направлено къ судебному разсмотрѣнію въ судѣ гражданскаго вѣдомства, при чемъ то обстоятельство, что нѣкоторые изъ гражданскихъ лицъ, обвиняемыхъ по этому дѣлу, были уже осуждены Плоцкимъ окружнымъ судомъ, въ качествѣ контрабандировъ, по другому дѣлу, можетъ служить лишь основаніемъ къ освобожденію ихъ отъ отвѣтственности, въ случаѣ если бы оказалось, что фактическая сторона преступленія, по отношенію къ нимъ, одна и та же въ обоихъ дѣлахъ, а не къ измѣненію подсудности дѣла по обвиненію стражника Гриценко и другихъ, не привлекавшихся вовсе къ разрѣшенному названнымъ судомъ дѣлу, лицъ гражданскаго вѣдомства въ составленіи означенной шайки. По симъ основаніямъ, признавая съ своей стороны, согласно съ заключеніемъ военнаго прокурора, состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе Плоцкаго окружнаго суда неправильнымъ, Военный Министръ представилъ о семъ, на основаніи ст. 276 воен. суд. уст., Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія и направленіи дѣла къ подлежащему судебному слѣдователю.

Обсудивъ обстоятельства возникшаго по настоящему дѣлу пререканія и выслушавъ заключеніе Товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что независимо отъ первоначально воз-

бужденнаго противъ таможеннаго стражника Гриценко обвиненія въ пропускѣ контрабанды чрезъ границу (ст. 805 и 373 ул. о нак.), военнымъ прокуроромъ, при разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія, произведеннаго военнымъ судебнымъ слѣдователемъ по поводу упомянутаго преступленія, усмотрѣны были основанія для привлеченія названнаго стражника къ отвѣтственности по обвиненію его въ составленіи, совмѣстно съ евреями Оконемъ, Гольдштейномъ, Гринбергомъ и другими лицами гражданскаго вѣдомства, шайки для водворенія контрабанды, въ которой онъ, Гриценко, принималъ участіе въ качествѣ члена или даже руководителя (ст. 925 и 926 улож. о наказ.). При этомъ, такъ какъ послѣднее изъ вышеуказанныхъ преступныхъ дѣяній, за которыя стражникъ Гриценко, по мнѣнію военнаго прокурора, долженъ былъ подлежать отвѣтственности, представляетъ собою общее преступленіе, въ случаѣ совершенія коего совмѣстно съ лицами гражданскаго вѣдомства, военно-служащіе судятся въ судахъ гражданскаго вѣдомства (уст. Уг. Суд. ст. 1236 и 1250), то военный прокуроръ, усмотрѣвъ данныя для возбужденія противъ Гриценко преслѣдованія по 925 и 926 ст. улож. о нак., имѣлъ законное основаніе направить дѣло о немъ къ подлежащему гражданскому судебному слѣдователю. Затѣмъ, какъ судебный слѣдователь, къ которому поступило это дѣло, такъ равно и Плоцкій окружный судъ, обсуждавшій возбужденное слѣдователемъ пререканіе о подсудности онаго, могли бы вновь обратить дѣло о Гриценко къ военной подсудности лишь въ томъ случаѣ, когда бы, при изслѣдованіи онаго, устранились основанія, послужившія поводомъ къ передачѣ дѣла въ вѣдѣніе гражданскаго суда, а именно выяснилось бы, что предусматриваемаго 925 и 926 ст. улож. о нак. преступленія Гриценкомъ совершаемо не было, или что преступленіе это было учинено Гриценкомъ совмѣстно съ военнослужащими, но безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства. Между тѣмъ, изъ производствъ судебнаго слѣдователя 2 уч. Млавскаго уѣзда и Плоцкаго окружнаго суда усматривается, что къ изслѣдованію виновности Гриценко и другихъ, указанныхъ военнымъ прокуроромъ, лицъ гражданскаго вѣдомства въ организаціи шайки для водворенія контрабанды означеннымъ судебнымъ слѣдователемъ вовсе приступлено не было, а онъ призналъ препровожденное ему дѣло не подлежащимъ своему вѣдѣнію въ виду того, что участіе таможеннаго стражника Гриценко въ водвореніи контрабанды составляетъ по отношенію къ нему должностное преступленіе, за которое онъ долженъ быть судимъ военнымъ судомъ. Съ своей стороны, Плоцкій окружный судъ, не войдя въ обсужденіе вопроса о наличности законныхъ поводовъ къ преслѣдованію Гриценко и указанныхъ военнымъ прокуроромъ лицъ гражданскаго вѣдомства за образованіе шайки для водворенія контрабанды, призналъ настоящее дѣло не подсуднымъ гражданскому суду на томъ лишь основаніи, что нѣкоторыя изъ лицъ, къ водворенію которыми контрабанды былъ прикосновенъ Гриценко, уже осуждены судомъ, а противъ прочихъ, указанныхъ военнымъ прокуроромъ, преслѣдованія вовсе возбуждаемо не было. Но какъ то, такъ и другое изъ приведенныхъ основаній къ возвращенію дѣла военному вѣдомству

Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, ибо участіе чиновъ таможенной стражи въ образованіи, совмѣстно съ лицами гражданскаго вѣдомства, шайки для водворенія контрабанды, представляетъ собою общее преступленіе, подлежащее, по точному смыслу 1250—1252 ст. У. У. С. и согласно рѣш. Общ. Собр. 1869 г. № 30, вѣдѣнію гражданскихъ судебныхъ установленій, а осужденіе нѣкоторыхъ изъ указанныхъ военнымъ прокуроромъ участниковъ упомянутой шайки не могло служить препятствіемъ къ изслѣдованію вопроса о существованіи оной и къ преслѣдованію за это преступленіе въ судѣ, коему оно подсудно по общимъ правиламъ, тѣхъ соучастниковъ онаго, которые не подвергались еще законной отвѣтственности (рѣш. Общ. Собр. 1872 г. № 52, 1875 г. № 4 и 11 янв. 1880 г. по дѣлу о корнетѣ Таунлеѣ). По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, признавая постановленіе судебнаго слѣдователя 2 уч. Млавскаго уѣзда и опредѣленіе Плоцкаго окружнаго суда о возвращеніи дѣла о стражникѣ Гриценко прокурору Варшавскаго военно-окружнаго суда преждевременными и послѣдовавшими безъ законныхъ основаній, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать дѣло это въ настоящемъ его положеніи подлежащимъ вѣдѣнію гражданскихъ судебныхъ установленій.

8.—1886 года марта 10-го дня. *По предложенному Первоприсутствующимъ вопросу о разъясненіи точнаго смысла 241 ст. дополнительныхъ правилъ положенія 19 февраля 1875 г. о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу и послѣдовавшаго, въ развитіе означенной 241 ст., Высочайше утвержденнаго 2-го іюля 1876 года положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго (464 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г. и примѣч. къ этой статьѣ).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-прокурора и обсуждая возбужденный Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ общій вопросъ о томъ, имѣютъ ли право лица, участвующія въ тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлахъ, производящихся въ гминныхъ судахъ Варшавскаго судебнаго округа, подавать прошенія, жалобы и другія бумаги, изложенныя не на русскомъ языкѣ. Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената приняло во вниманіе, что 241 ст. дополнит. правилъ положенія 19 февраля 1875 г. о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу въ проектѣ судебной реформы въ Царствѣ Польскомъ, внесенномъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, была редактирована слѣдующимъ образомъ: „Все вообще судопроизводство въ установленіяхъ Варшавскаго судебнаго округа происходитъ на русскомъ языкѣ". При обсужденіи этой статьи проекта, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, обратилъ вниманіе на употребленное въ ней выраженіе о веденіи на рус-

скомъ языкѣ всего вообще судопроизводства и призналъ, что это выраженіе могло бы дать поводъ предполагать, что тяжущимся и обвиняемымъ безусловно воспрещается представлять объясненія на языкѣ, имъ болѣе доступномъ, между тѣмъ, подобное воспрещеніе не соотвѣтствовало бы кореннымъ началамъ установленнаго порядка судопроизводства, ибо во многихъ случаяхъ оно было бы равносильно лишенію права на личное участіе въ преніяхъ сторонъ и въ судебномъ слѣдствіи. Вслѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ означенныя слова „все вообще" исключилъ изъ проекта 241 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, въ каковомъ видѣ проектъ получилъ Высочайшее утвержденіе. Такимъ образомъ, уже изъ этихъ соображеній видно, что употребленіе въ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго судебнаго округа, кромѣ русскаго, не только польскаго, но вообще языка болѣе, чѣмъ русскій, доступнаго тяжущимся и обвиняемымъ, законодатель допустилъ лишь въ видѣ исключенія для представленія словесныхъ объясненій во время самаго разбирательства дѣлъ. Та же мысль была выражена и Комитетомъ по дѣламъ Царства Польскаго, при обсужденіи представленія Товарища Министра Юстиціи отъ 29 мая 1869 г. за № 8619. Представленіе это послѣдовало по возбужденному старшимъ предсѣдателемъ Варшавской судебной палаты вопросу о мѣрахъ къ устраненію предвидимыхъ имъ затрудненій въ исполненіи заключающихся въ законѣ 19 февраля 1875 года правилъ объ употребленіи русскаго языка при производствѣ дѣлъ въ гминныхъ судахъ, семейныхъ совѣтахъ и конкурсныхъ управленіяхъ, а также при составленіи частныхъ актовъ, представляемыхъ къ засвидѣтельствованію у мировыхъ судей и въ гминныхъ судахъ. Въ виду именно вышеизложенныхъ соображеній Государственнаго Совѣта, Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго журналомъ отъ 8 іюня 1876 г. постановилъ, между прочимъ, разъяснить, что при разбирательствѣ тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ въ гминныхъ судахъ можетъ быть, кромѣ русскаго языка, допускаемо употребленіе и того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны и участвующія въ дѣлѣ лица не знаютъ языка русскаго. Но и въ сихъ случаяхъ,— добавилъ Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, на точномъ основаніи 241 ст. полож. 19 февраля 1875 г., приговоры, рѣшенія, постановленія и опредѣленія суда и вообще всѣ письменныя акты, отъ суда исходящіе, должны быть излагаемы на русскомъ языкѣ. — Это журнальное постановленіе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, удостоенное 2 іюля 1876 г. Высочайшаго утвержденія, впослѣдствіи буквально внесено въ примѣчаніе къ 464 ст. Учр. Суд. Уст. (изд. 1883 года), составляющей, въ свою очередь, буквальное повтореніе 241 ст. положенія 19 февраля 1875 г. Признавая, въ виду всего вышеизложеннаго, что, на основаніи 464 ст. Учр. Суд. Уст., и примѣчанія къ ней (241 ст. полож. 19 февраля 1875 г. и Высочайше утвержденное 2 іюля 1876 г. положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго) употребленіе въ гминныхъ судахъ, кромѣ русскаго, того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, допускается въ гминныхъ судахъ лишь для

словесныхъ объясненій сторонъ и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ при самомъ разбирательствѣ этими судами тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ, и что, посему, прошенія, жалобы, отзывы и всякія другія бумаги, подаваемыя сторонами по симъ дѣламъ, должны быть излагаемы исключительно на русскомъ языкѣ, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что примѣчаніе къ 464 ст. Учр. Суд. Уст. (изд. 1883 г.) не касается бумагъ, подаваемыхъ частными лицами въ гминные суды по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ.

12.—1886 года марта 31-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о порядкѣ преслѣдованія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ допущенія, безъ разрѣшенія начальства, богомоленія евреевъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Радомское губернское правленіе вошло въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ о разрѣшеніи вопроса о подсудности дѣла по обвиненію Рубина Рабиновича въ открытіи еврейскаго молитвеннаго дома безъ надлежащаго разрѣшенія, каковое дѣло губернское правленіе считало подвѣдомственнымъ судебнымъ мѣстамъ, на основаніи 41 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., мировой же съѣздъ, Радомскій окружный судъ, а затѣмъ, — въ порядкѣ разрѣшенія пререканія, — и Варшавская судебная палата, признали подлежащимъ вѣдѣнію административнаго вѣдомства. Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находя, съ одной стороны, что постановленіе Варшавской судебной палаты по дѣлу Рабиновича, какъ состоявшееся въ порядкѣ установленномъ ст. 243 Уст. Угол. Суд. для разрѣшенія пререканій о подсудности, должно быть признано окончательнымъ и неподлежащимъ обжалованію, а съ другой—что вопросъ о порядкѣ преслѣдованія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ допущенія, безъ разрѣшенія начальства, общественнаго богомоленія евреевъ, можетъ и въ будущемъ возбуждать на практикѣ сомнѣнія, и точное разъясненіе онаго должно имѣть существенно важное значеніе, опредѣлилъ: рапортъ Радомскаго губернскаго правленія, за силою 244 ст. У. У. С., оставить безъ послѣдствій, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, Первоприсутствующему изложенный выше общій вопросъ внести на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената. Вслѣдствіе сего, означенный вопросъ и внесенъ Первоприсутствующимъ, на основаніи п. 4 отд. III закона 14 мая 1885 г. (собр. узак. № 52 ст. 432), на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правит. Сената находитъ, что, за введеніемъ въ дѣйствіе въ губерніяхъ Привислянскаго края уложенія о наказаніяхъ и устава о наказаніяхъ, излагаемыхъ мировыми судьями, дѣйствующихъ на всемъ пространствѣ Имперіи, и за отсутствіемъ спеціаль-

наго для сего края закона, въ силу коего допущеніе, безъ разрѣшенія начальства, общественнаго богомоленія евреевъ могло бы быть предметомъ судебнаго преслѣдованія, — обсужденію Правит. Сената подлежитъ вопросъ о томъ: можетъ ли означенное дѣяніе быть предметомъ судебнаго преслѣдованія по общимъ законамъ Имперіи. По сему предмету оказывается, что ст. 89 т XIV уст. пред. и пресѣч. прест. изд. 1876 года и 1061 ст. т. XI ч. I уст. иностр. испов., дозволяя совершеніе общественнаго богомоленія евреевъ только въ особыхъ, для сего опредѣленныхъ зданіяхъ-синагогахъ и молитвенныхъ школахъ, не опредѣляютъ самыхъ взысканій за нарушеніе сего правила. Упоминаемое въ приведенной 1061 ст. взысканіе по законамъ уголовнымъ, коему, по силѣ сей статьи, подвергается лицо, попустившее евреевъ совершать публичное или общественное богомоленіе въ своемъ домѣ или заведеніи, безъ дозволенія губернскаго начальства, установлялось ст. 1293 улож. о нак. изд. 1857 г. (соотвѣтствовавшей 1239 ст. улож. о нак. изд. 1845 г.). Въ силу этой статьи, за упомянутое дѣяніе содержатель гостинницы и инаго сего рода заведенія, или же домохозяинъ подвергались опредѣленному денежному взысканію. Подобнаго постановленія не содержится ни въ уложеніи о наказаніяхъ изд. 1866 г., ни въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Статья 1293, какъ значится въ сравнительномъ указателѣ, приложенномъ къ улож. о нак. изд. 1866 г., замѣнена ст. 41 уст. о нак. нал. мир. судьями. По точному смыслу этой статьи, содержатели трактирныхъ и подобныхъ имъ заведеній подвергаются денежному взысканію, какъ за открытіе ихъ въ недозволенное время, такъ и за допущеніе въ нихъ недозволенныхъ увеселеній или игръ, а также какихъ либо безчинствъ и безпорядковъ; о допущеніи же общественнаго богомоленія евреевъ, безъ разрѣшенія начальства, въ 41 ст. вовсе не упоминается, равно какъ и объ отвѣтственности домохозяевъ за допущеніе онаго въ своихъ домахъ. Такимъ образомъ, въ 41 ст. не содержится никакихъ указаній, на основаніи коихъ означенное дѣяніе могло бы подлежать суд. преслѣдов. не только по отношенію къ домохозяевамъ, но и по отношенію къ самимъ содержателямъ трактирныхъ заведеній. Что же касается безпорядковъ, какими могли бы сопровождаться богомоленія, совершаемыя вообще внѣ опредѣленныхъ законом общественныхъ зданій, то, независимо отъ общихъ карательныхъ мѣръ, установленныхъ противъ нарушеній общественнаго спокойствія или тишины, въ тѣхъ случаяхъ, когда подобные безпорядки происходили бы въ молитвенномъ собраніи, допущенномъ въ помѣщеніи какого либо изъ упомянутыхъ заведеній, могла бы несомнѣнно получить примѣненіе и указанная въ 41 ст. уст. о нак. отвѣтственность; при отсутствіи же въ такихъ собраніяхъ какихъ либо безпорядковъ, примѣненіе сей статьи, очевидно, не могло бы и вовсе имѣть мѣста. По изложеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правит. Сената, въ разрѣшеніе внесеннаго на обсужденіе его вопроса, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что 41 ст. уст. о нак. не распространяется на домашнія богомоленія, не сопровождающіяся никакими безпорядками.

3.—1887 года февраля 16-го дня. *По прекаканію о подсудности дѣла наслѣдниковъ Іосифа Хржановскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Сахманъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. А. Неклюдовъ).

По контракту, заключенному въ 1829 г. бывшею коммисіею Краковскаго воеводства съ Іосифомъ Хржановскимъ, послѣднему отданы были въ аренду на шесть лѣтъ казенныя имѣнія Ойцовъ и Шкляры; въ 1830 г. имѣнія эти проданы были казною Константину Волицкому, причемъ попрежнему остались въ арендномъ содержаніи Хржановскаго. По поводу политическихъ преступленій Волицкаго, означенныя имѣнія въ 1833 г. снова поступили въ казну и, по распоряженію упомянутой коммисіи, со всѣмъ инвентаремъ и движимостью были подвергнуты описи и секвестру. Такъ какъ при этомъ взяты были и разные предметы, принадлежавшіе арендатору, то послѣдній, имѣя притомъ и другія претензіи, предъявилъ къ казнѣ въ Кѣлецкомъ гражданскомъ трибуналѣ судебный искъ, требуя возврата секвестрованной его движимости и вознагражденія за разныя возведенныя имъ постройки, за плату поземельной (лановой) подати и за поставленные въ 1831 г. для войскъ припасы, всего въ суммѣ 4851 р. 35 коп. Противъ этого иска, а затѣмъ и въ апелляціонномъ на рѣшеніе трибунала отзывѣ, прокураторія предъявляла отъ имени казны отводъ о некомпетентности суда для разрѣшенія означенныхъ претензій. Дѣло это, пріостановившееся вслѣдствіе бывшихъ въ краѣ въ 1863 г. безпорядковъ, возобновлено было уже наслѣдниками Хржановскаго предъявленіемъ иска къ казнѣ въ 1877 г. сначала въ упомянутомъ трибуналѣ, а затѣмъ въ Кѣлецкомъ окружномъ судѣ, въ суммѣ 6284 р. 32 коп. Вслѣдствіе отвода со стороны прокураторіи, окружный судъ, находя, что истцы основываютъ свой искъ на противозаконныхъ, будто-бы, дѣйствіяхъ административныхъ властей, вслѣдствіе коихъ наслѣдодателемъ ихъ были понесены убытки, пришелъ къ заключенію, что дѣйствія эти должны быть предварительно доказаны въ подлежащихъ административныхъ учрежденіяхъ въ порядкѣ подчиненности. Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истцовъ, нашла, что такъ какъ Хржановскій былъ арендаторомъ двухъ названныхъ имѣній, которыя въ силу контракта оставались въ его содержаніи и послѣ ихъ конфискаціи, то искъ его, а затѣмъ и его наслѣдниковъ, о взысканіи съ казны убытковъ, какъ вытекающій изъ аренднаго контракта; изъ простого отношенія къ владѣльцу, дѣйствіями коего причинены арендатору убытки, составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разсмотрѣнію судебныхъ установленій, а не административныхъ властей; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что защитникомъ прокураторіи представлено отношеніе Кѣлецкаго губернскаго правленія къ старшему предсѣдателю палаты отъ 7 сентября 1885 г., въ коемъ возбуждается споръ о прекаканіи, палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Кѣлецкаго окружнаго суда, признать дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ, но разрѣшеніе его по существу пріостановить до разрѣшенія въ подлежащемъ порядкѣ прекаканія о подсудности, заявленнаго въ упомянутомъ отношеніи губернскаго правленія. Въ

постановленіи сего правленія объяснено, что не всѣ претензіи, предъявленныя Хржановскимъ къ казнѣ, истекали изъ договора аренды, и что изъ нихъ претензія о возвратѣ лановой подати, въ количествѣ 44 руб. 40 коп., могла бы быть удовлетворена лишь по ходатайству предъ подлежащимъ финансовымъ управленіемъ, а претензія за поставленные будтобы для войскъ продукты, въ суммѣ 471 р. 62 к., относится не къ казнѣ, а собственно къ интендантскому управленію, и потому губернское правленіе опредѣлило: просить Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признать неподсудными гражданскимъ судамъ претензіи наслѣдниковъ Хржановскаго за уплаченную послѣднимъ лановую подать и за причиненные будто-бы войсками убытки, и упомянутое рѣшеніе палаты 8 (20) февраля 1886 г. отмѣнить. Означенное постановленіе губернскаго правленія препровождено было къ прокурору Варшавской судебной палаты и, вслѣдствіе его предложенія отъ 14 августа 1886 г., палата, разсмотрѣвъ производство по настоящему дѣлу, 21 октября (2 ноября) 1886 г. опредѣлила: настоящее дѣло, для разрѣшенія пререканія о подсудности, представить Правительствующему Сенату, что и исполнено доношеніемъ палаты отъ 11 декабря 1886 г. за № 2876.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, требованія, предъявленныя частными лицами въ казнѣ, если они основаны на распоряженіяхъ, не касающихся сферы гражданскихъ правъ, и составляющихъ лишь послѣдствіе дѣятельности тѣхъ или другихъ установленій, какъ представителей власти, не могутъ подлежать разбирательству суда, въ тѣхъ же случаяхъ, когда требованіе частнаго лица, обращенное къ казнѣ, основано на нарушеніи его гражданскихъ правъ дѣйствіями ея, какъ лица юридическаго напримѣръ, въ качествѣ контрагента, либо владѣльца, то сама казна, въ порядкѣ отвѣтственности приравнивается къ лицамъ частнымъ и засимъ обращенное къ ней требованіе не можетъ почитаться изъятымъ изъ компетенціи судебной власти (рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1878 г. № 162 и 178, 1880 г. № 8, 1881 г. № 10, Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-товъ 1885 г. № 33 и др.). Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что наслѣдодатель истцовъ, Іосифъ Хржановский, состоялъ арендаторомъ казенныхъ имѣній, которыя, спустя годъ по заключеніи съ нимъ контракта, были проданы Волицкому, но затѣмъ, до истеченія срока контракта, взяты обратно въ казну, причемъ подверглись секвестру и принадлежащіе арендатору инвентарь и движимость, и такъ какъ, сверхъ того, какъ видно изъ исковыхъ требованій, арендаторомъ сдѣланы были по имѣніямъ различные расходы, то онъ предъявилъ къ казнѣ искъ, впослѣдствіи возобновленный его наслѣдниками, требуя возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ имъ какъ чрезъ неправильное удержаніе его собственности, такъ и вслѣдствіе сдѣланныхъ имъ на имѣнія затратъ. Изъ числа послѣднихъ, предметъ возбужденнаго губернскимъ правленіемъ пререканія составляютъ требованія касающіяся земельной (лановой) подати и от-

пуска войскамъ припасовъ, какъ подлежащія, по его мнѣнію, разсмотрѣнію административныхъ властей, а не суда. Независимо отъ того, указываемаго палатою, обстоятельства, что арендный договоръ оставался въ силѣ и послѣ конфискаціи арендованныхъ имѣній и былъ, до истеченія его срока, обязателенъ для казны, какъ контрагента, обстоятельства дѣла указываютъ на то, что упомянутые расходы, если дѣйствительно имѣли мѣсто, сдѣланы были арендаторомъ лишь въ силу его обязанностей, какъ представителя владѣльца, каковымъ онъ именуется и въ § 14 заключеннаго съ казною контракта (representant dominii), а такъ какъ имѣнія, состоявшія у него въ арендѣ, перешли снова въ вѣдѣніе казны, то искъ о возмѣщеніи означенныхъ расходовъ, обращенный къ казнѣ, какъ владѣльцу тѣхъ имѣній, есть несомнѣнно споръ о правѣ гражданскомъ и потому, на основаніи 1 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ, а не административныхъ установленій. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній, въ силу коихъ возбужденное Кѣлецкимъ губернскимъ правленіемъ пререканіе могло-бы быть признано заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать дѣло подлежащимъ судебному разсмотрѣнію.

5.—1887 года февраля 16-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о взиманіи нотаріусами въ Варшавскомъ судебномъ округѣ особой платы за написаніе и выдачу первыхъ выписей, а равно о взиманіи вознагражденія, опредѣленнаго 14 ст. таксы 1876 г., въ случаѣ передачи заявленій отъ одного лица къ другому.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, при сопоставленіи В ы с о ч а й ш е утвержденной 6 августа 1876 г. таксы вознагражденія нотаріусовъ и заступающихъ ихъ лицъ въ округѣ Варшавской судебной палаты (собр. узак. 1876 г. № 80), была принята за основаніе В ы с о ч а й ш е утвержденная 27 іюня 1867 г. такса вознагражденія нотаріусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто лицъ въ прочихъ мѣстностяхъ И м п е р і и, гдѣ введено нотаріальное положеніе. Въ виду этого, надлежитъ признать, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ постановленія обѣихъ вышеприведенныхъ таксъ тождественны, возникающія при примѣненіи таксы 6 августа 1876 г. недоразумѣнія должны быть разрѣшаемы въ томъ же самомъ смыслѣ, въ каковомъ они были бы разрѣшены при изъясненіи соотвѣтствующихъ имъ постановленій таксы 27 іюня 1867 г. Сопоставленіе имѣющихъ отношеніе къ поставленнымъ выше вопросамъ ст. 1, 9, 10, 13—17 таксы 1876 г. со ст. 1, 11, 12, 15—19 общей И м п е р с к о й таксы 1867 года, указываетъ на полное ихъ тождество; сообразно сему и при изъясненіи истиннаго разума приведенныхъ статей таксы 1876 г. надлежитъ руководствоваться тѣми же соображеніями, коими руководствовалось

законодательство при начертаніи соотвѣтствующихъ симъ статьямъ статей таксы 1867 г. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ первому изъ постановленныхъ выше вопросовъ: о правѣ нотаріусовъ Варшавскаго судебнаго округа взимать особую построчную плату за написаніе и выдачу первыхъ выписей, оказывается, что таковыя права свои нотаріусы означеннаго округа основываютъ на ст. 13 таксы 1876 г., опредѣляющей, подобно ст. 15 таксы 1867 г., особый построчный сборъ въ пользу нотаріуса за выдачу „вторичныхъ и послѣдующихъ выписей". Между тѣмъ, буквальный смыслъ обѣихъ сихъ статей не оставляетъ никакого сомнѣнія, что онѣ ограничиваютъ право нотаріусовъ на построчный сборъ лишь вторыми и послѣдующими выписями, и что посему за выдачу первой выписи нотаріусы не вправѣ взимать какого либо инаго сбора, кромѣ опредѣленнаго ст. 1 обѣихъ таксъ вознагражденія за совершеніе акта. Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ и нижеслѣдующими соображеніями: 1) ясно, само собою, что подъ „совершеніемъ акта", о коемъ говорится въ ст. 1 обѣихъ таксъ, нельзя разумѣть ничего инаго, кромѣ изготовленія нотаріусомъ порученнаго его составленію документа; такое изготовленіе удостовѣряется по закону выдачею сторонѣ выписи изъ акта; поэтому, первая выпись и представляетъ собою именно тотъ актъ, за совершеніе котораго установлена особая плата 1 ст. обѣихъ таксъ. Сія мысль закона явствуетъ весьма опредѣлительно и изъ 213 ст. нот. полож., по силѣ коей, вознагражденіе нотаріусу за несостоявшіеся акты опредѣляется лишь въ половинномъ размѣрѣ—что, очевидно, не могло бы имѣть мѣста, если бы за выдачу первой выписи полагалась особая плата независимо отъ платы за самое совершеніе акта; 2) изъ сопоставленія 115 и 118 ст. нот. полож. видно, что выдача первой выписи обязательна для нотаріуса въ силу закона, послѣдующія же выписи могутъ быть выдаваемы только по требованію лицъ, въ актѣ опредѣленныхъ, — откуда явствуетъ, что выдача 1-й выписи составляетъ такое дѣйствіе нотаріуса, которое входитъ въ понятіе совершенія акта, и что посему за выдачу ихъ не полагается нотаріусу никакого инаго вознагражденія, кромѣ вознагражденія за самое совершеніе акта. Обращаясь къ послѣднему изъ поставленныхъ выше вопросовъ: о вознагражденіи нотаріусовъ за дѣлаемыя ими, на основаніи 141—145 ст. нот. полож., заявленія отъ одного лица другому, Правительствующій Сенатъ находитъ что сущность возникшаго по настоящему предмету недоразумѣнія заключается въ томъ: вправѣ ли нотаріусы получать плату за означенныя заявленія, установленную 14 ст. таксы 1876 г. (ст. 16 таксы 1867 г.) за дѣйствія, совершаемыя внѣ конторы, или же они вправѣ получить лишь то вознагражденіе, которое установлено въ ст. 9—10 таксы 1876 г. (ст. 11—12 таксы 1867 г.) за совершеніе удостовѣреній отъ одного лица другому, выдачу въ томъ удостовѣреній и за включеніе въ удостовѣреніе возраженія противной стороны? При разрѣшеніи этого недоразумѣнія необходимо прежде всего остановиться на томъ соображеніи, что совершеніе нотаріусомъ заявленія отъ одного лица другому составляетъ дѣйствіе, совершаемое нотаріусомъ внѣ его конторы, и что посему оно можетъ быть подво-

димо и подъ дѣйствіе ст. 14 и подъ дѣйствіе ст. 9—10 таксы 1876 г. (ст. 16, 11—12 таксы 1867 г.). Но какъ по общему правилу, примѣненіе общихъ постановленій къ случаямъ, для коихъ установлены особыя правила, не допускается, то и нельзя не признать, что, при установленіи таксами особой платы именно за совершеніе нотаріусами заявленій, нотаріусы вправѣ взимать за это дѣйствіе лишь то вознагражденіе, которое исключительно для сего случая закономъ установлено. Правильность сего заключенія явствуетъ самымъ несомнѣннымъ образомъ изъ соображеній закона, при начертаніи ст. 11—12 и 16 таксы 1867 г. Такъ, въ соображеніяхъ по поводу 11—12 ст. значится: что, при опредѣленіи размѣра вознагражденія за совершеніе нотаріусомъ заявленія отъ одного лица къ другому, было принято во вниманіе, что нотаріусу необходимо будетъ тратить время на посѣщеніе той стороны, которой заявленіе должно быть сдѣлано, — сообразно чему въ соображеніяхъ по поводу 16 ст. изображено, что статья эта „не распространяется на тѣ дѣйствія, при опредѣленіи за которыя вознагражденія принято уже въ соображеніе то обстоятельство, что совершить ихъ нотаріусы могутъ не иначе, какъ оставивъ свою контору". А какъ необходимость оставленія нотаріусомъ своей конторы была принята во вниманіе при опредѣленіи размѣра платы ему за совершеніе заявленія, то и нельзя не признать, что нотаріусы вправѣ получить за означенное заявленіе лишь вознагражденіе, опредѣленное именно за это дѣйствіе ст. 9—10 таксы 1876 г. (ст. 11—12 таксы 1867 г.), хотя бы оно было учинено внѣ нотаріальной конторы, и что, стало быть, они не вправѣ взимать въ сихъ случаяхъ вознагражденіе, опредѣленное 14 ст. таксы 1867 г. (16 ст. таксы 1867 г.), за прочія, совершаемыя ими внѣ конторы, дѣйствія. Само собою разумѣется, что установленное въ 11—12 ст. таксы 1867 г. (9—10 таксы 1876 г.) вознагражденіе за совершеніе внѣ конторы заявленій, законодатель имѣлъ въ виду, что означенныя заявленія будутъ совершаемы въ чертѣ того города или той мѣстности, въ коей находится контора совершающаго заявленія нотаріуса, ибо для случаевъ, требующихъ поѣздки нотаріуса за городъ въ округъ, предоставлено нотаріусу, сверхъ слѣдующаго ему по таксѣ за самое дѣйствіе вознагражденія, получать еще поверстныя и суточныя деньги (ст. 17 таксы 1867 г. и ст. 15 таксы 1876 г.), право на каковое должно безспорно принадлежать нотаріусу и при поѣздкѣ по просьбѣ обращающихся къ нему лицъ, за городъ въ округъ для совершенія заявленія отъ одного лица другому. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что нотаріусы должны быть вознаграждаемы: а) за выдачу первоначальныхъ выписей только платою, опредѣленною въ 1 ст. таксъ 1867 и 1876 г., б) за совершеніе заявленій отъ одного лица другому въ чертѣ города или иного поселенія, гдѣ находится нотаріальная контора, — платою, установленною 9-10 ст. таксы 1876 г. (ст. 11-12 таксы 1867 г.) безъ примѣненія ст. 14 таксы 1876 г. (ст. 16 таксы 1868 г.) и в) за совершеніе заявленій, сопряженныхъ съ поѣздкою нотаріуса за городъ въ округъ, — поверстными и суточными, опредѣ-

ленными ст. 15 таксы 1876 г. (ст. 17 таксы 1867 г.), сверхъ вознагражденія, установленнаго таксою за самое нотаріальное дѣйствіе. — О каковомъ разъясненіи дать знать судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ циркулярнымъ указомъ, копію же сего опредѣленія передать къ дѣламъ оберъ-прокурора.

16.—1887 года октября 5-го дня. *По прекращенію о подсудности дѣла о запасномъ офицерѣ земской стражи Варшавской губерніи, ротмистрѣ Пеллегрины, обвиняемомъ въ преступленіи предусмотрѣнномъ 1039 ст. уложс. о наказ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. К. Жерве; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Начальникъ Варшавскаго округа Министерства путей Сообщенія, отношеніемъ отъ 20 августа 1886 г., за № 4436, обратился къ прокурору Варшавскаго окружнаго суда съ просьбою о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ автора корреспонденціи изъ г. Влоцлавска, помѣщенной въ газетѣ „Варшавскій дневникъ" отъ 25 іюля того же 1886 г. въ № 161, за сообщеніе, въ искаженномъ видѣ и съ явнымъ намѣреніемъ повредить достоинству названнаго учрежденія, обстоятельствъ сопровождавшихъ повреждение сплавной галеры купца Ляндау при прохожденіи ея чрезъ линію Влоцлавскаго моста на рѣкѣ Вислѣ. Согласно этому требованію и предложенію прокурора окружнаго суда, было произведено по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ предварительное слѣдствіе. По добытымъ слѣдствіемъ даннымъ, авторомъ корреспонденціи, по которой возбуждено дѣло, оказался числящійся по армейской кавалеріи ротмистръ Кесарь Пеллегрини, состоявшій во время опубликованія его корреспонденціи въ Варшавскомъ Дневникѣ начальникомъ земской стражи города Влоцлавска и назначенный затѣмъ, при производствѣ слѣдствія, въ октябрѣ 1886 г., запаснымъ офицеромъ земской стражи Варшавской губерніи. По окончаніи слѣдствія, таковое препровождено было судебнымъ слѣдователемъ къ прокурору Варшавской судебной палаты, товарищъ котораго, усмотрѣвъ изъ полученнаго слѣдствія, что привлеченнымъ къ оному, въ качествѣ обвиняемаго, оказывается Кесарь Пеллегрини, состоящій на дѣйствительной военной службѣ, въ чинѣ ротмистра, и числящійся по армейской кавалеріи, призналъ настоящее дѣло, въ виду 219 ст. Уст. Угол. Суд.; по которой воинскіе чины, за совершеніе проступковъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ, судятся военнымъ судомъ, подлежащимъ разсмотрѣнію сего послѣдняго суда, почему и предложилъ Варшавской судебной палатѣ заключеніе свое о передачѣ сего дѣла, по принадлежности, прокурору Варшавскаго военно окружнаго суда. Заключеніе это опредѣленіемъ палаты 20 марта 1887 года утверждено. Военный прокуроръ Варшавскаго военно-окружнаго суда, къ которому затѣмъ поступило настоящее дѣло, съ своей стороны, сообразивъ приведенное заключеніе съ воен. суд. уст., нашелъ, что, по точной силѣ 247 и 1275 ст. воен. суд. уст. 1884 г. и ст. 1136—1148 т. XV ч. II

св. зак. изд. 1876 г., ротмистръ Пеллегрени, въ случаѣ признанія въ его дѣяніи состава преступленія, предусмотрѣннаго 1039 ст. улож. о нак., можетъ подлежать исключительно сужденію Варшавской судебной палаты въ общемъ порядкѣ, и о такомъ заключеніи своемъ, вмѣстѣ съ дѣломъ, представилъ начальнику 7 мѣстной бригады, отъ котораго дѣло это поступило къ командующему войсками Варшавскаго военнаго округа, а симъ послѣднимъ представлено въ Военное Министерство. Военный Министръ, усматривая изъ дѣла, что числящійся по армейской кавалеріи ротмистръ Пеллегрини, въ моментъ помѣщенія въ газетѣ „Варшавскій Дневникъ" корреспонденціи изъ Влоцлавска, съ явнымъ намѣреніемъ, какъ признаетъ начальство Варшавскаго округа Министерства Путей Сообщенія, повредить его достоинству, занималъ должность по гражданскому вѣдомству, состоя, какъ значится въ послужномъ его спискѣ, начальникомъ земской стражи въ г. Влоцлавскѣ, вполнѣ согласился съ мнѣніемъ военнаго прокурора Варшавскаго военно-окружнаго суда и съ своей стороны нашелъ, что настоящее дѣло не можетъ подлежать вѣдѣнію военнаго суда, какъ въ силу 247 ст. военнаго суд. уст. 1884 г., по которой воинскіе чины, занимающіе должности по гражданскому вѣдомству, подлежатъ военному суду лишь за преступныя дѣянія, соединенныя съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, чего въ данномъ случаѣ не было, такъ и въ виду 1275 ст. воен. суд. устава, на основаніи которой даже военнослужащіе, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, за нарушенія постановленій о печати, подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, указанныхъ въ въ ст. 1276 и 1277 того же устава. Вслѣдствіе сего признавая состоявшееся 20 марта 1887 г. опредѣленіе Варшавской судебной палаты по дѣлу о ротмистрѣ Пеллегрини неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, Военный Министръ представилъ о вышеизложенномъ рапортомъ за № 2420, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ и перепискою, Правительствующему Сенату, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія и возвращеніи дѣла къ прокурору Варшавской судебной палаты для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ законами порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и признавая мнѣніе Военнаго Министра, изложенное въ рапортѣ его за № 2420, совершенно правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законоположеній, а также ст. 281 и 222 Уст. Угол. Суд. и рѣш. Общ. Собранія 1879 г. № 10 по дѣлу стражника Турлина, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать настоящее дѣло подвѣдомственнымъ суду гражданскаго вѣдомства.

17.—1887 года октября 5-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, какими правилами должна опредѣляться въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа подсудность таможенному вѣдомству и судебнымъ мѣстамъ дѣлъ о нарушеніяхъ таможеннаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса послужило, какъ видно изъ предложенія оберъ-прокурора, — то обстоятельство, что судебныя мѣста Варшавскаго судебнаго округа отказываются принимать къ своему производству дѣла, хотя и не указанныя въ дополненіи къ 1645 ст. таможеннаго устава, но представленныя вѣдѣнію таможеннаго управленія по правиламъ, существовавшимъ до введенія въ краѣ судебной реформы, а когда таможенное вѣдомство постановляетъ по такимъ дѣламъ опредѣленіе о взысканіяхъ съ виновныхъ, то, по жалобамъ ихъ, Правительствующій Сенатъ (по II-му Общему Собранію) отмѣняетъ эти опредѣленія, признавая подобныя дѣла подлежащими разрѣшенію въ судебномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ) находитъ, что, по точному смыслу 110 ст. Высочайше утвержд. 19 февраля 1875 г. (1329 ст. Уст. Угол. Судопр. изд. 1883 г.), въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа только такія нарушенія уставовъ казенныхъ управленій не подлежатъ судебному разсмотрѣнію, которыя, на основаніи дѣйствующихъ въ этихъ губерніяхъ узаконеній, предоставлены непосредственному разбирательству означенныхъ управленій. Слѣдовательно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ упомянутыхъ губерніяхъ по отношенію къ какому либо, составляющему предметъ дѣла, нарушенію казенныхъ интересовъ дѣйствуетъ уставъ общій для всей Имперіи, но подсудность этого дѣла опредѣляется на основаніи сего устава. — Принимая, затѣмъ, во вниманіе: 1, что постановленіемъ бывшаго учредительнаго въ Царствѣ Польскомъ комитета отъ $^{7}/_{19}$ іюня 1868 г. (дн. закон. т. 68 ст. 314) предписано всѣмъ, какъ судебнымъ, такъ и административнымъ учрежденіямъ въ Царствѣ, въ разрѣшеніи дѣлъ, относящихся до таможенной части, руководствоваться узаконеніями, изложенными въ таможенномъ уставѣ Имперіи изданномъ въ 1857 году (т. VI св. зак. Имперіи); 2, что, въ силу того же постановленія, въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣйствуютъ и всѣ послѣдовавшія въ дополненіе и измѣненіе означеннаго устава постановленія, за исключеніемъ, конечно, лишь тѣхъ изъ сихъ дополненій и измѣненій, въ которыхъ имѣются спеціальныя указанія на то, что они не распространяются на тѣ губерніи; 3, что въ дополненіи къ 1645 ст. уст. тамож. (по прод. 1876 и 1886 г. г.), опредѣляющемъ разграниченіе подсудности дѣлъ между таможеннымъ вѣдомствомъ и судебными мѣстами, образованными по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г., не только не сдѣлано какого либо указанія на то, что оно не распространяется на Варшавскій судебный округъ, но, напротивъ того, изъ имѣющейся въ этомъ дополненіи ссылки на 1167 ст. уст. там., дѣйствующаго исключительно въ предѣлахъ сего округа, прямо слѣдуетъ, что упомянутое дополненіе къ 1645 ст. уст. тамож. всецѣло относится и къ этому округу; 4, что согласно правилу, изложенному въ семъ дополненіи, всѣ нарушенія

таможеннаго устава, въ немъ не перечисленныя, равно какъ и нѣкоторыя изъ перечисленныхъ, въ случаяхъ, съ точностью въ 5-мъ пунктѣ обозначенныхъ, подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, и 5, что, наконецъ упомянутое дополненіе къ 1645 ст. уст. тамож. составляетъ лишь буквальное повтореніе 1-го прилож. къ ст. 1124, а равно 1174 и 1175 ст. уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе предложеннаго оберъ-прокуроромъ вопроса, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что подсудность дѣлъ о нарушеніяхъ таможеннаго устава въ губерніяхъ Царства Польскаго должна опредѣляться на точномъ основаніи предписанныхъ на сей предметъ уставомъ Уголовнаго Судопроизводства правилъ, о каковомъ разъясненіи Варшавской судебной палатѣ и всѣмъ окружнымъ судамъ Варшавскаго судебнаго округа дать знать указами.

25.—1887 года ноября 23-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, должны ли лавники гминныхъ судовъ, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ формальнымъ условіямъ для занятій означенной должности, быть увольняемы не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ 497 ст. учр. суд. уст. издан. 1883 года, или же таковое увольненіе лавниковъ, хотя бы и безъ ихъ о томъ прошенія, можетъ быть предоставлено власти губернатора.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Трахимовскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Обстоятельства, послужившія основаніемъ къ возбужденію настоящаго вопроса, нижеслѣдующія: Радомскій губернаторъ, вслѣдствіе полученія имъ невѣрныхъ свѣдѣній объ имущественномъ положеніи Франца Лычковскаго, утвердилъ его, указаннымъ въ законѣ порядкомъ (487 ст. Учр. Суд. Устан.), лавникомъ отъ гмины Конскъ гминнаго суда 1 округа. Затѣмъ, получивъ свѣдѣнія, что Лычковскій не удовлетворяетъ требованіямъ 478 ст. Учр. Суд. Уст., имѣя лишь три морга земли, вмѣсто шести, требуемыхъ 2 ч. 478 ст. Учр. судебн. Установл. и 67 ст. В ы с о ч а й ш а г о указа 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ сельскихъ гминъ, губернаторъ, 7 февраля 1887 г., уволилъ Лычковскаго отъ службы, предложивъ губернскому правленію разсмотрѣть неправильныя дѣйствія войта и начальника уѣзда относительно неправильнаго доставленія свѣдѣній о цензѣ Лычковскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, находя сомнѣніе въ вопросѣ о порядкѣ увольненія отъ должности лавниковъ, утратившихъ имущественный цензъ, именно: принадлежитъ ли право такого увольненія, въ силу 498 ст. учрежд. судебн. устан., губернатору, или, въ силу 497 ст. Учрежд. судебн. Устан., Министру Юстиціи,—губернаторъ представилъ о разрѣшеніи даннаго вопроса Министру Юстиціи, который и поручилъ оберъ-прокурору предложить возбужденный представленіемъ губернатора вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нахо-

дитъ: 1) что, по общему правилу (ст. 758 т. III уст. о служ. изд. 1876 г.), увольненіе должностныхъ лицъ отъ должности зависитъ отъ той власти, коей предоставлено право самостоятельнаго ихъ опредѣленія или утвержденія; 2) что, по буквальному смыслу 487 ст. Учрежд. Суд. Установл., высшею самостоятельною властью по утвержденію лавниковъ является не губернаторъ, утверждающій ихъ лишь по соглашенію съ прокуроромъ мѣстнаго окружнаго суда, а Министръ Юстиціи, на разрѣшеніе коего представляются всѣ разногласія по сему предмету между прокуроромъ и губернаторомъ (примѣч. къ 487 ст. Учрежд. Суд. Устан.); 3) что, сообразно сему, въ 497 ст. Учрежд. судебн. Установ. и выражено весьма опредѣлительно, что именно Министру Юстиціи—въ лицѣ котораго сосредоточивается высшій надзоръ за чинами судебнаго вѣдомства (ст. 254 Учрежд. Судебн. Устан.), а не губернатору, или какой либо иной власти, предоставляется право какъ временно устранять лавниковъ отъ должностей, такъ и вовсе удалять ихъ отъ нихъ, причемъ право такого удаленія не ограничено какими-либо, предустановленными въ самомъ законѣ, случаями; 4) что, въ виду столь яснаго, изображеннаго въ 487 ст. Учр. Судебн. Устан., общаго правила о порядкѣ удаленія отъ должностей лавниковъ не иначе какъ Министромъ Юстиціи, удаленіе ихъ отъ должности губернаторами можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, въ коихъ таковое право прямо и положительно предоставлено имъ самымъ закономъ; 5) что хотя такой спеціальный случай и указанъ въ 498 ст. Учрежден. Судебн. Установл., но буквальный смыслъ ея не оставляетъ никакого сомнѣнія, что такое право губернаторовъ ограничивается лишь случаемъ увольненія лавниковъ отъ службы по прошенію и притомъ даже и это исключительное право губернаторовъ распространяется не на всѣхъ лавниковъ вообще, а лишь на тѣхъ, кои утверждены въ ихъ должностяхъ самими губернаторами, а не Министромъ Юстиціи; 6) что предоставленное губернаторамъ 498 ст. право увольненія отъ службы по прошенію не можетъ, даже при самомъ распространительномъ толкованіи сего закона, быть распространяемо на какіе либо иные случаи, кромѣ исходящихъ отъ самихъ лавниковъ ходатайствъ объ увольненіи ихъ отъ службы, а стало быть не можетъ быть распространяемо и на случаи увольненія лавниковъ безъ прошенія, въ виду несоотвѣтствія ихъ формальнымъ условіямъ для занятій этой должности, и 7) что, посему, согласно 497 ст. Учрежд. Суд. Уст., увольненіе лавниковъ гминныхъ судовъ, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ формальнымъ условіямъ для занятія должности лавника, можетъ исходить исключительно лишь отъ Министра Юстиціи. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что лавники гминныхъ судовъ, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ формальнымъ условіямъ для занятія означенной должности, а слѣдовательно, въ случаѣ потери ими, въ теченіе установленнаго для нихъ выборнаго срока, имущественнаго своего ценза, должны быть увольняемы не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ 497 ст. Учр. Суд. Уст., по прод. 1886 года.

2.—1888 года марта 7-го дня. *По дѣлу Вацлава Чаплинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Владѣлецъ имѣнія Сицына, Радомской губ., Вацлавъ Чаплинскій предъявилъ въ 1875 г. въ бывшемъ Радомскомъ трибуналѣ искъ, по которому просилъ признать его необязаннымъ вносить взыскиваемый съ него, какъ владѣльца означеннаго имѣнія, въ пользу начальнаго училища въ дер. Зволенѣ, хлѣбный сборъ въ размѣрѣ 22 кор., 29 гар. и 2 кв., отмѣнить предпринятыя по сему предмету экзекуціонныя мѣры и присудить учебный округъ къ возврату взысканной уже недоимки по сказанному сбору за 1872 и 1873 г. Въ исковомъ прошеніи, а равно и въ апелляціи на рѣшеніе трибунала, онъ мотивировалъ свои требованія тѣмъ, что прежніе владѣльцы указаннаго имѣнія не платили на содержаніе училища никакихъ денегъ и не выдавали хлѣба, а платили и выдавали десятину въ пользу настоятеля, уступившаго въ послѣдствіи эту десятину училищу; десятинные же сборы отмѣнены Высочайшими указами 27 октября 1864 г. и 13 декабря 1865 г. Прокураторія, дѣйствовавшая въ защиту интересовъ учебнаго вѣдомства, предъявивъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, объясняла, какъ въ трибуналѣ, такъ и въ апелляціонной инстанціи, что, по 12 ст. постановленія бывшаго совѣта управленія отъ 24 октября (5 ноября) 1844 г. (днев. зак. т. 35 стр. 275), всѣ фундуши училищные, складки наличными деньгами или продуктами, вошедшіе въ штатъ училищъ, взыскиваются мѣрами административной экзекуціи и имѣютъ свойство общаго налога; что къ нимъ долженъ быть отнесенъ и взыскиваемый въ пользу Зволенскаго училища хлѣбный окладъ, основанный на условіи 19 декабря 1824 года, заключенномъ правительственнымъ учрежденіемъ, подъ покровительствомъ коего состояло означенное училище, съ прежнимъ владѣльцемъ имѣнія Сицына Антономъ Вышковскимъ, и утвержденномъ бывшею правительственною коммиссіею исповѣданій и просвѣщенія, а хлѣбный окладъ внесенъ въ штатъ училища; что окладъ этотъ ошибочно названъ въ искѣ Чаплинскаго десятиннымъ сборомъ, и что по 27 ст. Высочайшаго указа отъ 14 (26) декабря 1865 г. (дневн. зак. т. 63 стр. 277) упразднены лишь десятинные сборы, получаемые римско-католическимъ духовенствомъ, но вовсе не упразднены слѣдующія въ пользу первоначальныхъ училищъ складки деньгами и продуктами, какова именно и дань, установленная въ 1824 г. по волѣ владѣльца имѣнія Сицына въ пользу училища въ Зволенѣ. Товарищъ прокурора Варшавской судебной палаты, ссылаясь также на приведенное постановленіе 1844 г., находилъ и съ своей стороны, что настоящее дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Варшавская судебная палата, принявъ во вниманіе, что главное содержаніе иска Чаплинскаго заключается не въ требованіи отмѣны принятыхъ противъ него понудительныхъ административныхъ мѣръ, а въ домогательствѣ о признаніи, что взыскиваемый съ него хлѣбный сборъ, какъ возникшій изъ отмѣненнаго по Высочайшимъ

указамъ 1864 и 1865 г. десятиннаго сбора, не существуетъ и существовать не долженъ, а слѣдовательно и взысканію съ истца подлежать не можетъ, что, такимъ образомъ, искъ Чаплинскаго сводится къ ходатайству о возстановленіи нарушеннаго симъ взысканіемъ права собственности его на имѣніе Сицына, а потому подлежитъ разрѣшенію только въ состязательномъ порядкѣ и только подлежащими судебными установленіями, и что, посему, обжалованное Чаплинскимъ рѣшеніе бывшаго Радомскаго трибунала, придавшее сказанному иску весьма ограниченное значеніе спора объ отмѣнѣ принятыхъ противъ истца мѣръ административной экзекуціи, и вслѣдствіе этого, признавшее настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію административныхъ властей, оказывается неправильнымъ, опредѣлила: отмѣнить означенное рѣшеніе и признать настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Не соглашаясь съ этимъ опредѣленіемъ судебной палаты, попечитель Варшавскаго учебнаго округа предъявилъ прекаканіе о подсудности настоящаго дѣла. Объяснивъ въ ономъ, что хлѣбный сборъ въ пользу училища въ дер. Зволенѣ, о коемъ возбужденъ споръ, основанъ на упомянутомъ выше условіи, заключенномъ еще въ 1824 г. съ прежнимъ владѣльцемъ имѣнія Сицына, и не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ десятиннымъ сборомъ, который упраздненъ указами 1864 и 1865 г., что, на основаніи Высочайшаго указа о начальныхъ училищахъ 30 августа (11 сентября) 1864 г., всѣ взимаемыя на содержаніе сихъ училищъ складки оставлены въ силѣ, впредь до замѣны ихъ инымъ сборомъ; что разсужденіе палаты о томъ, что искъ Чаплинскаго имѣетъ предметомъ возстановленіе нарушеннаго якобы права собственности, представляется неправильнымъ, такъ какъ право собственности осталось не нарушеннымъ, лежащее же на имѣніи Сицына обязательство сохранено приведеннымъ указомъ въ силѣ и, какъ всѣ фундуши, опредѣленные штатами начальныхъ училищъ, согласно ст. 4 постановленія бывшаго совѣта управленія въ Царствѣ Польскомъ отъ 24 октября (5 ноября) 1844 г., не подлежитъ судебному разбирательству, а потому означенный сборъ, какъ внесенный въ штатъ училища, взыскивается посредствомъ административной экзекуціи, попечитель Варшавскаго учебнаго округа, въ виду приведенныхъ соображеній, проситъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить и настоящее дѣло признать неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего, судебная палата, согласно опредѣленію своему отъ 10 декабря 1887 г., представила означенное прекаканіе Правительствующему Сенату при доношеніи отъ 16 января настоящаго года за № 112.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности, возбужденный по настоящему дѣлу прекаканіемъ между администраціею и судомъ, былъ уже предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената по однородному съ настоящимъ дѣлу и въ рѣшеніи его, состоявшемся въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената (сборн. рѣш. 1885 г. № 33) было разъяснено, что, если какой либо сборъ, взимаемый

съ частнаго лица правительственнымъ учрежденіемъ, дѣйствующимъ въ качествѣ органа общественной власти, основанъ на прямомъ предписаніи закона и имѣетъ значеніе налога, либо повинности, то, въ случаѣ какой либо неправильности допущенной означеннымъ учрежденіемъ при взысканіи сбора, не можетъ быть мѣста для судебнаго иска, такъ какъ въ подобномъ случаѣ нарушалось бы не гражданское право частнаго лица, а право его, какъ плательщика налога, либо повинности, обязательныхъ для него въ силу закона; если же упомянутый сборъ взимался лишь на основаніи условія, заключеннаго съ частнымъ лицомъ или его предшественникомъ, какъ владѣльцемъ имѣнія, такъ что послѣдній самъ обязался доставлять опредѣленный взносъ деньгами или натурою для извѣстной цѣли, то возможный въ такомъ случаѣ споръ подлежитъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., разбирательству судебныхъ установленій. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что съ помѣщика Чаплинскаго взимался въ пользу Зволенскаго начальнаго училища хлѣбный сборъ, какъ лежавшій на его имѣніи, на основаніи особаго условія, заключеннаго уполномоченными отъ правительства лицами съ прежнимъ владѣльцемъ того же имѣнія, Антономъ Вышковскимъ, какъ это прямо указывалось въ отводахъ со стороны прокураторіи и подтверждено въ настоящемъ прекаканіи, и что, съ другой стороны, помѣщикъ Чаплинскій, путемъ предъявленія иска въ судѣ, домогается признанія его свободнымъ отъ указаннаго обязательства, утверждая, что таковаго не существовало. Такимъ образомъ, и въ настоящемъ дѣлѣ, хлѣбный сборъ имѣлъ своимъ первоначальнымъ источникомъ не предписаніе закона, а основанъ былъ, какъ утверждаетъ отвѣтная сторона, на особомъ съ владѣльцемъ имѣнія условіи, и потому предъявленный нынѣ искъ, какъ имѣющій своимъ предметомъ непризнаніе такого обязательства и возстановленіе нарушеннаго гражданскаго права, не можетъ быть изъятъ изъ дѣйствія 1 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Такое заключеніе не противорѣчитъ ни 4-му пункту постановленія бывшаго совѣта управленія Царства Польскаго 24 октября 1844 г. (дневн. зак. т. 35 стр. 275), ни указу о начальныхъ училищахъ 30 августа 1864 г. (дневн. зак. т. 62 стран. 342), ибо этими узаконеніями предписывалось лишь, чтобы слѣдующіе въ пользу училищъ и внесенные въ ихъ штаты сборы взыскивались порядкомъ административной экзекуціи и чтобы они сохранялись впредь до замѣны другими уравнительными сборами, а вовсе не указывалось, что всѣ упомянутые сборы установлены по основаніямъ безспорнымъ, а потому, если, какъ въ настоящемъ случаѣ, оспаривается самое существованіе гражданскаго обязательства, принимаемаго за основаніе взимаемаго сбора, то въ приведенныхъ узаконеніяхъ не можетъ быть усматриваемо устраненіе права на предъявленіе означеннаго спора въ установленномъ для разрѣшенія гражданскихъ дѣлъ порядкѣ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію гражданскаго суда.

15.—1888 года мая 23 дня. *По переданному изъ Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ вопросу о правѣ мировыхъ установленій Варшавскаго округа возлагать на судебныхъ разсыльныхъ врученіе повѣстокъ тяжущимся сторонамъ и предоставлять судебнымъ разсыльнымъ право взыскивать вознагражденіе и путевыя издержки за исполненіе сего порученія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, по вопросу о врученіи мировыми установленіями округа Варшавской судебной палаты по дѣламъ гражданскимъ повѣстокъ сторонамъ чрезъ разсыльныхъ, съ правомъ взысканія ими за эти исполнительныя дѣйствія вознагражденія, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, при введеніи въ дѣйствіе въ Привислянскомъ краѣ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. были допущены въ нихъ (полож. 19 февраля 1875 г.) нѣкоторыя измѣненія. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отвести учрежденіе, независимо отъ предусмотрѣнной уставами должности судебнаго пристава, еще новой должности судебнаго разсыльнаго, какъ при мировыхъ съѣздахъ, такъ и при общихъ судахъ (ст. 48, 59 озн. пол. ст. 520, 351 Учр. Суд. Уст. изд. 1883 года). Оставляя за судебными приставами исполненіе судебныхъ рѣшеній, законъ возложилъ на разсыльныхъ, главнымъ образомъ, врученіе сторонамъ повѣстокъ и другихъ судебныхъ бумагъ. На такое раздѣленіе исполнительной судебной власти, какъ видно изъ источниковъ, послужившихъ отчасти основаніемъ для этого закона, имѣло вліяніе существовавшее въ Привислянскомъ краѣ, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, раздѣленіе обязанностей между каморниками и возными, такъ какъ первые исполняли судебныя рѣшенія и нотаріальные акты, а послѣдніе доставляли сторонамъ повѣстки и другія бумаги. Учреждая вышеозначенныя должности разсыльныхъ, законъ предоставилъ имъ за исполнительныя дѣйствія получать и опредѣленное вознагражденіе. Дѣйствующая въ настоящее время такса помѣщена во 2 отдѣлѣ прил. VII къ ст. 536 Учр. Суд. Уст. изд. 1883 г. Затѣмъ 17 ноября 1886 г. послѣдовало Высочайше утвержд. мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ разрѣшается, въ случаѣ необходимости, назначать при мировыхъ съѣздахъ округа Варшавской судебной палаты еще сверхштатныхъ судебныхъ приставовъ и разсыльныхъ, которые, не получая жалованья, пользовались бы за исполненіе отдѣльныхъ служебныхъ дѣйствій вознагражденіемъ по таксѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что судебные разсыльные, состоящіе при мировыхъ съѣздахъ округа Варшавской судебной палаты, имѣютъ безусловное право за врученіе вообще всякихъ повѣстокъ и другихъ судебныхъ бумагъ по гражданскимъ дѣламъ, производящимся въ съѣздахъ, получать опредѣленное за это вознагражденіе по таксѣ (прил. VII, отд. 2 п. 1 къ ст. 536 Учрежд. Судеб. Устан.). Что касается до повѣстокъ, посылаемыхъ чрезъ разсыльныхъ, состоящихъ при мировыхъ судьяхъ, вызываемымъ ими

лицамъ, то повѣстки эти должны доставляться безплатно, такъ какъ эти разсыльные, не принадлежа къ составу разсыльныхъ мироваго съѣзда, не могутъ пользоваться принадлежащимъ послѣднимъ правомъ на вознагражденіе, опредѣленное таксою. Независимо отъ этого и ст. 62 Уст. Гражд. Судопр. изд. 1883 г., сохранившая свою силу въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, не предоставляетъ имъ этого права. Лица эти, служа по найму, должны получать жалованье отъ мироваго судьи изъ суммъ, отпускаемыхъ въ его распоряженіе на наемъ письмоводителей, сторожей, канцелярскіе и другіе расходы (ст. 4 отд. 3 штатовъ судебныхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа, прил. къ пол. 19 февраля 1875 г.), подобно тому, какъ и въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ введены мировыя установленія, разсыльные мироваго судьи получаютъ только жалованье отъ мироваго судьи изъ суммъ, ему отпускаемыхъ на его содержаніе (ст. 44 Учр. Суд. Уст. изд. 1883 г.). На основаніи этихъ соображеній, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что право на вознагражденіе по таксѣ имѣютъ только судебные разсыльные, состоящіе при съѣздахъ мировыхъ судей, а не при мировыхъ судьяхъ.

21.—1888 года октября 31-го дня. *По дѣлу владѣльца имѣнія Любохня Сатурнина Снарскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора и обращаясь прежде всего къ обсужденію того порядка, которымъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла разрѣшался судебными мѣстами и дошелъ до Правительствующаго Сената, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что, для разрѣшенія сомнѣній о подсудности гражданскихъ дѣлъ судебнымъ или правительственнымъ установленіямъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства постановлены слѣдующія правила: всякое сомнѣніе въ томъ, подлежитъ-ли возникшее въ судѣ дѣло разсмотрѣнію правительственныхъ или же судебныхъ установленій, разрѣшается судомъ, отъ коего зависитъ принять дѣло или признать оное неподлежащимъ судебному производству (ст. 237); на опредѣленія окружнаго суда по сему предмету допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи (ст. 239); въ случаѣ, если правительственное мѣсто или лицо, признавая принятое судомъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству, сообщитъ о семъ принявшему оное суду, а равно и въ случаѣ жалобы, поданной частнымъ лицомъ, производство въ томъ судѣ, гдѣ пререканіе возникло, останавливается до его разрѣшенія, возбужденный же вопросъ о подсудности представляется на разсмотрѣніе судебной палаты (ст. 240 и 241), гдѣ онъ разрѣшается въ особомъ смѣшанномъ присутствіи изъ членовъ палаты и подлежащихъ чиновъ административнаго вѣдомства (242 ст.). Опредѣленія такого присутствія суть окончательныя (ст. 243) и потому, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Касса-

ціонныхъ Департаментовъ 1878 г. № 24), обжалованію не подлежатъ. Что же касается разсмотрѣнія подобныхъ дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, то въ приведенной 243 ст. прямо постановлено, что въ порядкѣ пререканія дѣло можетъ быть перенесено въ Правительствующій Сенатъ лишь въ томъ случаѣ, если вопросъ о пререканіи возбужденъ въ самой судебной палатѣ. Примѣняя изложенныя правила къ обстоятельствамъ обсуждаемаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ отвѣтѣ на предъявленный Снарскимъ въ Петроковскомъ окружномъ судѣ искъ объ освобожденіи его отъ взысканія въ пользу казны пропинаціонной недоимки повѣренный прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла судебнымъ мѣстамъ. На опредѣленіе суда, уважившаго таковой отводъ, Снарскій подалъ, согласно 239 и 241 ст. Уст. Гражд. Суд., частную жалобу Варшавской судебной палатѣ, которая, по точной силѣ 242 ст. того же устава, обязана была разрѣшить оную въ особомъ присутствіи, съ участіемъ означенныхъ въ законѣ лицъ административнаго вѣдомства, и постановить окончательное по упомянутому пререканію рѣшеніе. Между тѣмъ, судебная палата разсмотрѣла жалобу Снарскаго въ обыкновенномъ составѣ присутствія, чѣмъ допустила существенное уклоненіе отъ установленнаго въ приведенной 242 статьѣ порядка и вынудила Петроковскую казенную палату, не согласившуюся съ рѣшеніемъ судебной палаты, довести вопросъ о пререканіи до Правительствующаго Сената, разрѣшенію коего, въ данномъ случаѣ, онъ вовсе не подлежитъ, такъ какъ, по точному смыслу приведенной выше 243 статьи устава, вопросы о подсудности могутъ, въ порядкѣ пререканія, восходить до Правительствующаго Сената лишь въ томъ случаѣ, если дѣло о пререканіи возбуждено въ самой судебной палатѣ. Въ виду всего вышеизложеннаго, признавая, съ одной стороны, опредѣленіе судебной палаты по настоящему дѣлу, какъ состоявшееся не въ надлежащемъ составѣ присутствія, не имѣющимъ силы судебнаго рѣшенія, а съ другой, возбужденное нынѣ Петроковскою казенною палатою пререканіе о подсудности неподлежащимъ разрѣшенію по существу со стороны Правительствующаго Сената, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить таковое пререканіе безъ разсмотрѣнія.

9.—1889 года марта 6-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, пользуется ли гминный войтъ правомъ на вознагражденіе за составленіе инвентарной описи наслѣдственнаго имущества.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ г. оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Жители деревни Кржикова (Кѣлецкой губ.) Казиміръ и Маріанна Кравчикъ обратились въ гминный судъ 1 округа Олькушскаго уѣзда, Кѣлецкой губ., съ жалобою на взысканіе съ нихъ мѣстнымъ гминнымъ войтомъ 13 руб. за составленіе инвентарной описи имущества, остав-

шагося по смерти Ивана Лишки, находя, что, по закону, гминный войтъ не имѣетъ права на полученіе какого либо вознагражденія за это дѣйствіе. Гминный судъ призналъ, за гминнымъ войтомъ право на полученіе съ просителей, согласно таксѣ вознагражденія судебныхъ приставовъ, 7 руб. 95 коп. Мировой съѣздъ 2 округа Кѣлецкой губ. оставилъ жалобу Казиміра и Маріанны Кравчикъ безъ послѣдствій, а просители подали на опредѣленіе мироваго съѣзда кассаціонную жалобу въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената, вслѣдствіе чего и возникъ подлежащій нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената вопросъ.

Сообразивъ этотъ вопросъ съ относящимися къ нему узаконеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1688 и 1724 Уст. Гр. Суд. (изд. 1883 г.), составленіе инвентарной описи возлагается на судебнаго пристава, или замѣняющее его лицо, или же на гминнаго войта; а такъ какъ по статьѣ 63 и 310 Учр. Суд. Уст. должностныя лица, исполняющія обязанности судебныхъ приставовъ, получаютъ за исполненіе оныхъ то же вознагражденіе, которое опредѣлено, по таксѣ, въ пользу судебныхъ приставовъ, то это даетъ поводъ къ предположенію, что и гминные войты пользуются правомъ на такое же вознагражденіе при составленіи ими инвентарной описи. Но такое предположеніе не оправдывается дѣйствительнымъ смысломъ закона. По самой редакціи статьи 1688 Уст. Гражд. Суд., гминные войты не отнесены къ числу лицъ, замѣняющихъ судебнаго пристава (подъ которыми, какъ видно изъ вышеприведенныхъ статей Учр. Суд. Уст., понимаются лишь чины исполнительной полиціи), а поставлены наравнѣ съ судебнымъ приставомъ, изъ чего слѣдуетъ, что гминные войты, на которыхъ, кромѣ полицейскихъ обязанностей, лежатъ и многія другія, по завѣдыванію общественными дѣлами гмины (статья 24 и 25 Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 г. о гмин. устр.) составляютъ инвентарныя описи не какъ замѣстители судебныхъ приставовъ, а какъ лица, на которыхъ исполненіе этого дѣйствія возлагается самостоятельно, въ силу ихъ должности, какъ на должностныхъ лицъ общественнаго гминнаго управленія. Такое толкованіе приведеннаго закона оправдывается и тѣмъ, что еще до изданія онаго, а именно по Высочайшему повелѣнію 30 іюня (12 іюля) 1866 г. о порядкѣ учрежденія опекъ и о мѣрахъ охраненія наслѣдствъ сельскихъ жителей, принятіе мѣръ охраненія наслѣдствъ всѣхъ крестьянъ и отчасти другихъ сельскихъ жителей уже было возложено на тѣхъ же войтовъ и изъ представленія учредительнаго комитета по этому предмету (пост. учр. комит. ст. 525) видно, что однимъ изъ главныхъ основаній для изъятія этихъ дѣлъ изъ вѣдомства чиновъ судебнаго вѣдомства послужила именно необходимость освободить мелкія наслѣдства отъ сопряженныхъ съ дѣйствіями этихъ чиновъ издержекъ, при чемъ имѣлось въ виду, что войты будутъ исполнять возлагаемыя на нихъ этимъ закономъ обязанности безвозмездно. Посему и имѣя въ виду, что, по статьѣ 63 и 310 Учр. Суд. Уст., вознагражденіе, опредѣленное по таксѣ въ пользу судебныхъ приставовъ полагается лишь чинамъ полиціи, замѣняющимъ судебныхъ приставовъ,

Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что гминные войты не имѣютъ права на вознагражденіе, опредѣляемое по таксѣ для судебныхъ приставовъ, за составленіе инвентарныхъ описей.

10.—1890 года апрѣля 9-го дня. *По прекаанію о подсудности дѣла Викентія Аркушевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ іюнѣ 1855 года между владѣльцами имѣнія „Крубки" (Варшавской губ.) супругами Прозоръ и представителями духовнаго вѣдомства состоялся договоръ объ обмѣнѣ земель между симъ имѣніемъ и Пустельникскимъ приходскимъ костеломъ, утвержденный въ 1861 г. б. Совѣтомъ Управленія въ Царствѣ Польскомъ. Въ декабрѣ 1855 года это имѣніе было куплено Викентіемъ Аркушевскимъ, который въ 1859 году предъявилъ въ Варшавскомъ гражданскомъ трибуналѣ искъ о признаніи сего договора недѣйствительнымъ, а прокураторія, отъ имени духовнаго вѣдомства, предъявила встрѣчный искъ о внесеніи въ ипотечную книгу имѣнія „Крубки" права костела на пастьбище и рубку лѣса въ этомъ имѣніи. — Когда же искъ Аркушевскаго, рѣшеніемъ трибунала, былъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, а въ искѣ прокураторіи было отказано, то она, перенеся это дѣло въ апелляціонный судъ, просила о признаніи этого дѣла подсуднымъ не судебнымъ установленіямъ, а административной власти, а Варшавская казенная палата въ томъ же смыслѣ возбудила прекаание о подсудности сего дѣла, основываясь на ст. 26 декрета короля Саксонскаго, герцога Варшавскаго 1809 г. (днев. зак. герц. Вар. т. I стр. 165) и на ст. 10 учрежденія прокураторіи 1816 г. (днев. зак. Ц. П. т. II стр. 103). — Варшавская судебная палата (въ которую дѣло перешло по введеніи въ 1876 г. судебной реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго) отводъ, заявленный прокураторіею, оставила безъ послѣдствій, а возбужденное казенною палатою прекаание, на основаніи ст. 240 Уст. Гр. Суд., представила на разрѣшеніе Сената.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что первое изъ узаконеній, указанныхъ въ сообщеніи Варшавской казенной палаты, которымъ возбуждено прекаание о подсудности дѣла по иску Аркушевскаго, не подтверждаетъ требованія палаты о признаніи сего дѣла подсуднымъ административнымъ установленіямъ, ибо это дѣло ни подъ одинъ изъ пунктовъ упомянутаго узаконенія не подходитъ; 2) что хотя, по смыслу ст. 10 п. f учрежденія прокураторіи, споры по договорамъ, заключеннымъ (какъ это было и въ данномъ случаѣ) административнымъ (а не нотаріальнымъ) порядкомъ, должны быть разрѣшаемы не общими суд. установленіями, а административными судами, но въ настоящее время, за упраздненіемъ, при введеніи въ 1876 г. судебной реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго, административныхъ судовъ и за подчиненіемъ, по силѣ ст. 1 Уст. Гр. Суд., вѣдомству судебныхъ установленій всѣхъ безъ исклю-

ченія споровъ о гражданскомъ правѣ, указанный законъ не можетъ имѣть примѣненія, 3) что посему, въ настоящее время, признаніе иска Аркушевскаго, на основаніи приведеннаго закона, подлежащимъ разрѣшенію административнаго суда было бы совершенно безцѣльно, такъ какъ Аркушевскій и послѣ того могъ бы предъявить свой искъ не иначе какъ въ судебныхъ установленіяхъ, Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать это дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій.

31.—1890 года ноября 26-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, могутъ-ли метрическія выписи въ губерніяхъ Царства Польскаго, по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, быть замѣняемы показательными актами, составленными такъ называемымъ илляціоннымъ порядкомъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ оберъ-прокурора Н. А. Неклюдовъ).

Министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ на заключеніе Министерства Юстиціи сообщеніе Варшавскаго генералъ-губернатора отъ 30 мая 1889 года за № 6254, по поводу отказа нѣкоторыхъ окружныхъ судовъ округа Варшавской судебной палаты въ постановленіи, взамѣнъ несоставленныхъ своевременно актовъ гражданскаго состоянія, особыхъ, въ частномъ порядкѣ, опредѣленій, которыя могли быть представляемы мѣстными жителями въ удостовѣреніе правъ ихъ на льготы по отбыванію воинской повинности. Изъ отношенія Варшавскаго генералъ-губернатора, а равно свѣдѣній, доставленныхъ старшимъ предсѣдателемъ Варшавской судебной палаты, оказалось, что хотя въ практикѣ прежнихъ судебныхъ установленій Царства Польскаго и допускалось въ илляціонномъ порядкѣ, т. е. по одностороннему требованію заинтересованныхъ лицъ, составленіе показательныхъ актовъ, удостовѣряющихъ событія бракосочетанія, рожденія и смерти, но что въ настоящее время вопросъ о правѣ судебныхъ мѣстъ постановлять по указанныхъ предметамъ опредѣленія разрѣшается означенными мѣстами округа Варшавской судебной палаты въ иномъ смыслѣ, и притомъ не всѣми судами одинаково. Одни изъ судовъ, руководствуясь ст. 139 Гражд. Улож. 1825 г. и распространительнымъ толкованіемъ ст. 1648—1652 Уст. Гражд. Суд., признаютъ возможнымъ постановлять въ частномъ порядкѣ опредѣленія объ установленіи событій, составляющихъ содержаніе актовъ гражданскаго состоянія, причемъ нѣкоторые изъ означенныхъ судовъ допускали подобныя опредѣленія лишь при существованіи начала письменнаго доказательства. Другіе же суды, а равно Варшавская судебная палата, руководствуясь прямымъ смысломъ ст. 1648—1652 Уст. Гражд. Суд. и не допуская распространительнаго толкованія оныхъ, признаютъ за судебными мѣстами право на постановленіе опредѣленій лишь объ исправленіи существующихъ актовъ гражданскаго состоянія, но не объ установленіи событій, которыя должны составлять содержаніе означенныхъ актовъ, и вслѣдствіе сего, не признаютъ возможнымъ удовлетворять ходатайства частныхъ лицъ по вышеуказаннымъ предметамъ. Признавая единообразное и вполнѣ согласъ-

ное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе означеннаго вопроса существенно необходимымъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи поручилъ, на основаніи 259[1] ст. Учр. Суд. Устан., оберъ-прокурору Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе названнаго Общаго Собранія. Случай, подавшій поводъ къ возбужденію настоящей переписки, какъ видно изъ копіи отношенія генералъ-губернатора, состоитъ въ слѣдующемъ: въ 1888 году вошелъ въ призывной возрастъ сынъ Мошки Козловскаго Ицка, семейное положеніе котораго по призывному списку значилось такъ: отецъ 51 года отъ роду и братъ Хаимъ 13 лѣтъ, въ виду чего уѣздное воинское присутствіе предоставило названному призывному льготу 2 разряда по семейному положенію. Между тѣмъ, по заявленію Мошки Козловскаго, сынъ его Хаимъ въ 1875 г., на первомъ году жизни, умеръ, но актъ о его смерти не былъ составленъ, вслѣдствіе чего Козловскій обратился въ Радомскій окружный судъ съ прошеніемъ о допросѣ свидѣтелей относительно факта смерти помянутаго сына его и о постановленіи рѣшенія по сему дѣлу, для представленія таковаго въ уѣздное по воинской повинности присутствіе, съ цѣлью исходатайствованія Ицкѣ Козловскому, какъ единственному сыну въ семьѣ, льготы 1 разряда по семейному положенію; но Радомскій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 26 іюля 1888 г., прошеніе Козловскаго оставилъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что хотя ст. 139 Гражд. Ул. 1825 г. и даетъ право, при невозможности удостовѣрить смерть лица, актомъ, составленнымъ въ книгѣ гражданскаго состоянія, доказывать смерть,—въ случаѣ, когда это требуется для того или другаго дѣла въ гражданскомъ судѣ, — или документами, или свидѣтельскими показаніями, но къ постановленію опредѣленія о признаніи лица умершимъ вообще не уполномочиваетъ гражданскій судъ, такъ какъ смерть лица вообще доказывается лишь актомъ, внесеннымъ въ книгу гражданскаго состоянія, въ порядкѣ, установленномъ 131—138 ст. улож. 1825 г. На таковое опредѣленіе окружнаго суда Козловскій принесъ жалобу въ Варшавскую судебную палату, но и сія послѣдняя, ходатайство просителя отклонила. Сообщая объ изложенномъ, Радомскій губернаторъ объясняетъ: 1) что Козловскій обратился въ Опоченское уѣздное присутствіе съ прошеніемъ о признаніи за сыномъ его Ицкой права на льготу 1-го разряда, въ виду того, что другой сынъ его, Хаимъ, умеръ, и что окружный судъ въ ходатайствѣ просителя о допросѣ подъ присягою свидѣтелей отказалъ; но уѣздное присутствіе, руководствуясь приведеннымъ разъясненіемъ, оставило это ходатайство безъ послѣдствій, и 2) что на таковое рѣшеніе принесена Козловскимъ жалоба въ губернское присутствіе, которое, по изъясненнымъ выше обстоятельствамъ дѣла, находится въ затрудненіи относительно рѣшенія настоящей жалобы. Въ виду сего, дѣйствительный статскій совѣтникъ Майлевскій испрашивалъ разъясненія о томъ, на основаніи какихъ именно документовъ могутъ быть исключаемы изъ книгъ народонаселенія умершіе, если о смерти ихъ не былъ составленъ своевременно надлежащій метрическій актъ.

Разсмотрѣвъ предложенный вопросъ и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставѣ о воинской повинности, т. IV изд. 1886 г., не содержится указанія на то, чтобы, при опредѣленіи семейнаго состоянія призываемыхъ лицъ, за недостаткомъ актовъ гражданскаго состоянія, присутствія по воинской повинности могли руководствоваться исключительно опредѣленіями судебныхъ мѣстъ. При отсутствіи какихъ либо постановленій по сему предмету, нѣтъ основанія къ тому, чтобы признать непримѣнимыми, по губерніямъ Царства Польскаго, общія правила, установленныя для прочихъ губерній Имперіи, по которымъ вопросъ о льготахъ по семейному положенію разрѣшается самостоятельно присутствіями по воинской повинности, какъ вообще, такъ и въ частности по отношенію къ евреямъ (прим. 2 къ ст. 104). Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ измѣненію, по отношенію къ порядку опредѣленія семейнаго положенія лицъ, призываемыхъ къ исполненію воинской повинности, практики, установившейся въ большинствѣ судебныхъ установленій округа Варшавской судебной палаты и основанной на отсутствіи въ Уст. Гражд. Суд. опредѣлительныхъ по сему предмету постановленій. По сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что ходатайства о выдачѣ составляемыхъ, такъ называемымъ, илляціоннымъ порядкомъ показательныхъ актовъ, въ удостовѣреніе правъ на льготы по отбыванію воинской повинности, не подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій.

2.—1890 года апрѣля 23-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа, въ тѣхъ случаяхъ, когда продаваемое съ публичнаго торга имѣніе обремено обязательствомъ платежа пожизненныхъ алиментовъ въ пользу какого-либо посторонняго лица.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ тов. оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ дѣла видно: въ практикѣ судебныхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа возникаютъ недоразумѣнія при разрѣшеніи вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли взыскивать крѣпостныя пошлины, при продажѣ имѣнія, обременнаго обязательствомъ платежа пожизненныхъ алиментовъ (извѣстное количество хлѣба, дровъ и пр.). въ пользу кого-либо, исключительно лишь съ предложенной покупщикомъ на торгахъ цѣны, или же съ присоединеніемъ къ этой цѣнѣ стоимости обременяющихъ имѣніе алиментовъ, и на какихъ основаніяхъ должна быть произведима оцѣнка сихъ послѣднихъ. За Министра Юстиціи, товарищъ его, поручилъ оберъ-прокурору, на основаніи 259[1] ст. Учр. Суд. Уст., предложить разрѣшеніе означеннаго недоразумѣнія на законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Обсудивъ предложенный, по ордеру Министра Юстиціи, вопросъ и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ,

что въ относящихся къ разрѣшаемому вопросу узаконеніяхъ, а именн
Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта
мая 1884 г. (собр. узак. 16 мая ст. 412) о распространеніи на губерні
Царства Польскаго дѣйствія общаго устава о гербовомъ сборѣ и пол
женія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способ
ми, и 28 ст. уст. о герб. сборѣ т. V, изд. 1886 г., не заключается ник
кихъ указаній относительно способа оцѣнки алиментовъ и, вмѣстѣ с
тѣмъ, нѣтъ указаній и на то, чтобы обязательства выдачи алиментов
обременяющія продаваемое имѣніе, подлежали оплатѣ крѣпостным
пошлинами при новомъ отчужденіи таковаго. Въ 28 ст. уст. о герб. сб
рѣ, на которую сдѣлана ссылка въ VII ст. приведеннаго выше зако
1 мая 1884 г., для руководства, при оцѣнкѣ имуществъ на предмет
взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, вводимыхъ означеннымъ закономъ
для Царства Польскаго, выражены правила относительно суммы акт
на переходъ права собственности на недвижимыя и движимыя имущ
ства; они устанавливаютъ лишь, согласно разъясненію точнаго смысл
4 п. сей ст. въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Депар
таментовъ 1888 г. № 6, что суммою акта о продажѣ имущества съ пуб
личнаго торга слѣдуетъ признавать цѣну, въ которой имущество укрѣ
плено за пріобрѣтателемъ. О томъ же, чтобы, при переходѣ права соб
ственности на имѣніе, обременяющія оное обязанности выдачи алиментов
принимаемы были въ расчетъ для опредѣленія суммы акта, ни въ приведен
ныхъ ни въ какихъ-либо другихъ статьяхъ закона не постановлено. Изъ сег
слѣдуетъ, что, при продажѣ такого имѣнія, должно быть принято въ со
браженіе, на общемъ основаніи: при продажѣ добровольной—цѣн
его, объявляемая лицами, участвующими въ сдѣлкѣ, а при продаж
съ публичнаго торга—цѣна, въ которой имѣніе укрѣплено за пріобрѣ
тателемъ, съ соблюденіемъ при томъ, въ первомъ случаѣ, постановлені
38 статьи, если объявленная сторонами цѣна имущества окажется ни
же законной его оцѣнки. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенат
опредѣляетъ: для доведенія о таковомъ разъясненіи предложен
наго вопроса до свѣдѣнія Министра Юстиціи, копію сего опредѣлені
передать къ дѣламъ оберъ-прокурора.

3.—1890 года октября 8-го дня. *По внесѣнному Первоприсут
ствующимъ вопросу, слѣдуетъ ли налагать арестъ на движимое ил
запрещеніе на недвижимое имущество владѣльца винокуреннаго завод
въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не былъ привлеченъ къ слѣдствію въ ка
чествѣ обвиняемаго, въ виду 630 и 632 статей устава о питейномъ
сборѣ и 1159 и 1313 статей устава уголовнаго судопроизводства.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. С. Синеоковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Некдюдовъ).

Вышеизложенный вопросъ возбужденъ вслѣдствіе жалобы управ
ляющаго акцизными сборами Калишской и Петроковской губерній
принесенной въ Соединенное Присутствіе перваго и Кассаціонныхъ
Департаментовъ Правительствующаго Сената на дѣйствія Петроков

каго окружнаго суда и Варшавской судебной палаты по дѣлу о злоупо-
ребленіяхъ на Воля-Хайнатскомъ винокуренномъ заводѣ, заключав-
ихся въ устройствѣ приспособленій для отвода спирта отъ учета его
онтрольнымъ снарядомъ. По этому дѣлу, по которому былъ привле-
енъ къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемаго, винокуръ Иванъ Севе-
инскій, судебный слѣдователь, по ходатайству управляющаго акциз-
ыми сборами, вошелъ въ Петроковскій окружный судъ съ представ-
еніемъ о наложеніи запрещенія на имущество заводовладѣльца Верж-
ицкаго, въ видахъ обезпеченія казеннаго взысканія въ размѣрѣ 39,620
уб. 80 коп.; но окружный судъ, основываясь на 1313 статьѣ Устава
головнаго Судопроизводства, призналъ это представленіе неподлежа-
имъ удовлетворенію, а судебная палата принесенную на опредѣленіе
кружнаго суда акцизнымъ управленіемъ частную жалобу оставила безъ
ослѣдствій. Эти дѣйствія окружнаго суда и судебной палаты управляю-
ій акцизными сборами находитъ несогласными съ 1159 и 1313 статья-
и Устава Уголовнаго Судопроизводства, полагая, что, при возбужде-
и у судебнаго слѣдователя дѣла противъ лица, совершившаго на ви-
окуренномъ заводѣ нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ безъ
ѣдома заводовладѣльца, послѣдній, по силѣ 630 и 632 ст. устава о пи-
ейномъ сборѣ, является гражданскимъ отвѣтчикомъ передъ казною
ъ самаго начала возбужденія дѣла, почему къ нему вполнѣ примѣни-
ы 590 и 591 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, на осно-
аніи коихъ обезпеченіе исковъ допускается до постановленія рѣшенія
о существу дѣла если по обстоятельствамъ дѣла усматривается, что
епринятіе своевременно этой мѣры можетъ лишить истца возможно-
и получить удовлетвореніе, а въ такомъ положеніи и находилась-
ы, по мнѣнію управляющаго акцизными сборами, казна при отсутствіи
воевременнаго обезпеченія претензіи ея имуществомъ заводовладѣль-
а, который въ такомъ случаѣ всегда имѣлъ бы возможность перевести,
о постановленія приговора, свое имущество на чужое имя или инымъ
пособомъ скрыть оное для избѣжанія уплаты по предъявленному къ
ему казною иску.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Се-
атъ, по соображеніи предложеннаго на его разрѣшеніе вопроса съ под-
ежащими узаконеніями, находитъ: по правиламъ, установленнымъ
30 и 632 статьями устава о питейномъ сборѣ, въ случаѣ совершенія
а заводѣ, производящемъ обложенные акцизомъ напитки, такого нару-
енія устава о питейномъ сборѣ, которое влечетъ за собою денежное
зысканіе и уплату акциза, послѣдній всегда возлагается на владѣльца
ли арендатора завода, не смотря на то, кто изъ означенныхъ въ 627
атьѣ того-же устава лицъ будетъ признанъ виновнымъ въ нарушеніи,
денежныя взысканія, налагаемыя, въ видѣ наказанія, на виновныхъ
ъ совершеніи нарушенія безъ вѣдома заводовладѣльца, обращаются
а послѣдняго только при неуплатѣ оныхъ подвергнутыми имъ лицама
ъ теченіе двухъ недѣль со времени вступленія въ законную силу при-
овора, и лишь въ размѣрѣ $^3/_4$ присужденной ко взысканію суммы.
акимъ образомъ, при самомъ возбужденіи преслѣдованія противъ

виновнаго въ совершеніи на заводѣ нарушенія безъ вѣдома заводовладѣльца, послѣдній становится, въ отношеніи къ уплатѣ акциза за утаенныя питья, въ такое-же положеніе передъ казною, въ какомъ находился-бы и тогда, если-бы самъ былъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго; въ отношеніи-же къ уплатѣ $^3/_4$ штрафа, которому можетъ быть подвергнутъ виновный въ совершеніи нарушенія служащій на заводѣ, отвѣтственность заводовладѣльца хотя и не безусловна, а поставлена въ зависимость отъ указанныхъ въ 630 статьѣ устава о питейномъ сборѣ обстоятельствъ, но въ дѣйствительности заводовладѣлецъ, а не обвиняемый въ совершеніи нарушенія, является главнымъ отвѣтственнымъ предъ казною лицомъ и въ уплатѣ штрафа, ибо не позже, какъ черезъ двѣ недѣли по вступленіи приговора въ законную силу, большая часть взысканія, наложеннаго на виновнаго, именно $^3/_4$, переходитъ на заводовладѣльца и при томъ безусловно, т. е. независимо отъ вопроса о состоятельности осужденнаго лица къ уплатѣ наложеннаго на него штрафа, съ правомъ лишь взыскивать въ свою очередь съ виновнаго уплаченную въ казну сумму (633 ст. уст. о пит. сборѣ). Хотя въ уставѣ Уголовнаго Судопроизводства (статьи 268, 1159 и 1313) положительно указано о принятіи при предварительномъ слѣдствіи мѣръ лишь для обезпеченія могущаго пасть на обвиняемаго денежнаго взысканія или иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, и не упомянуто о принятіи таковыхъ мѣръ относительно являющагося гражданскимъ отвѣтчикомъ владѣльца завода для выдѣлки питей, обложенныхъ акцизомъ, но отсутствіе въ означенномъ уставѣ такого постановленія объясняется тѣмъ, что при начертаніи статей устава Уголовнаго Судопроизводства 268 и 1159 въ 1864 г. и статьи 1313 того-же устава въ 1875 году дѣйствовали совершенно другія, чѣмъ приведенныя выше, существующія нынѣ, основанныя на законѣ 28 мая 1883 г. правила объ отвѣтственности владѣльцевъ упомянутыхъ заводовъ, не причастныхъ къ обнаруженнымъ на сихъ заводахъ злоупотребленіямъ, а именно: по уставу о питейномъ сборѣ изданія 1863 г. (статьи 369, 373 и 380), когда виновными въ злоупотребленіяхъ на заводахъ оказывались одни повѣренные заводчика или служащія на заводѣ лица,—они одни присуждались какъ къ уплатѣ акциза, такъ и къ денежнымъ взысканіямъ, а на заводчика сіи взысканія обращались лишь при обнаруженной несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ, и, слѣдовательно, отвѣтственность заводовладѣльца возникала лишь спустя продолжительное время послѣ обращенія приговора о виновныхъ въ злоупотребленіяхъ къ исполненію. — Нынѣ-же, когда служащіе на заводѣ, за допущенныя ими злоупотребленія, вовсе не присуждаются къ уплатѣ акциза, а таковой всецѣло подлежитъ взысканію съ непричастнаго къ злоупотребленіямъ заводовладѣльца, и когда денежное взысканіе, въ трехъ четвертяхъ онаго, обращается на заводчика не при несостоятельности виновныхъ, а при неуплатѣ сего взысканія виновными, указанными во 2—4 и 6 пунктахъ 628 статьи устава о питейномъ сборѣ изд. 1887 г., въ теченіи двухъ недѣль со времени вступленія приговора суда въ законную силу, — отношеніе заводовладѣльца къ уголовному дѣлу, имѣющему своимъ

предметомъ обнаруженіе на его заводѣ противозаконныхъ дѣяній, учиненныхъ служащими на немъ, — совершенно иное. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, по силѣ 12 и 13 ст. Уст. Угол. Суд. и 9 и 10 ст. Уст. Гражд. Судопр., при неполнотѣ и недостаткѣ закона, судебныя установленія должны основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь, какъ приведенными 268, 1159 и 1313 ст. Уст. Угол. Суд., такъ и постановленіями, содержащимися въ 590 и 591 ст. Уст. Гражд. Суд., принаетъ, что по дѣламъ уголовнымъ о злоупотребленіяхъ на заводахъ, выдѣлывающихъ питья, обложенныя акцизомъ, совершенныхъ служащими на заводѣ и влекущихъ денежныя взысканія, на имущество заводчика, непричастнаго къ означеннымъ злоупотребленіямъ, могутъ быть, при предварительномъ слѣдствіи, налагаемы запрещеніе или арестъ въ обезпеченіе причитающагося казнѣ взысканія, при достаточной, конечно, доказанности противозаконнаго дѣянія, и притомъ въ отношеніи къ уплатѣ слѣдующаго за утаенныя питья акциза—безусловно, а по отношенію къ уплатѣ штрафа—въ томъ случаѣ, когда она не можетъ быть обезпечена имуществомъ привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго лица, и то только въ обезпеченіе $^3/_4$ сего штрафа. Засимъ, въ виду правила, содержащагося въ 591 ст. Уст. Гражд. Суд., и такъ какъ наложеніе запрещенія на недвижимое или ареста на движимое имущество заводовладѣльца не всегда можетъ совпадать съ интересами казны, ибо принятіе этихъ мѣръ не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе дѣятельности завода и даже остановку или закрытіе его дѣйствія, въ тѣхъ случаяхъ, когда заводовладѣлецъ не привлекается къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, означенныя мѣры, въ отношеніи къ его имуществу, должны быть принимаемы не иначе, какъ вслѣдствіе заявленія со стороны акцизнаго управленія о необходимости ихъ. Посему, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: о вышеизложенномъ разъясненіи 1159 и 1313 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства сообщить вѣдѣніемъ въ Соединненное Присутствіе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

23.—1891 года октября 7-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: составляютъ-ли въ Царствѣ Польскомъ посады городскія поселенія?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ бар. А. А. Искуль-Фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

При разсмотрѣніи кассаціонной жалобы на приговоръ Варшавской судебной палаты по дѣлу, имѣющему предметомъ обвиненіе по 1 ч. 461 и 468 ст. улож. о нак., Уголовный Кассаціонный Департаментъ остановился, между прочимъ, въ виду Именнаго В ы с о ч а й ш а г о Указа, даннаго Правительствующему Сенату 1 іюня 1869 г. (полн. собр. № 47163), и рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1888 г. № 18, на вопросѣ о томъ: составляютъ-ли

посады, образованные въ губерніяхъ Царства Польскаго, на основаніи Высочайшаго указа 1 іюня 1869 г., городскія поселенія? Въ виду сего и въ силу 160 ст. Учр. Суд. Уст., указанный вопросъ предложенъ былъ на обсужденіе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Общее Собраніе, руководствуясь соображеніями, содержащимися въ рѣшеніи Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1888 г. № 18, не могло не признать, что всюду въ Имперіи, кромѣ губерній Царства Польскаго, названіе „посадъ" выражаетъ такое-же понятіе, какъ и городъ, съ тою только разницею, что посадъ, наравнѣ съ такъ называемыми заштатными или безъуѣздными городами, не служитъ средоточіемъ для губернской или узѣдной администраціи. Но если съ одной стороны таковъ характеръ посадовъ въ Имперіи вообще, то, съ другой, — тѣ посады, которые образованы въ губерніяхъ Царства Польскаго на основаніи указа 1 іюня 1869 г., имѣютъ совершенно иное значеніе. Во вступительныхъ словахъ этого указа именно оговорено, что предусмотрѣнныя въ немъ поселенія повелѣвается преобразовать въ посады потому, что они не имѣютъ городскаго характера. Въ статьѣ 1 указа предписывается распространить на эти посады дѣйствіе указа 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ сельскихъ гминъ. По статьѣ 3-й указа, каждый посадъ составляетъ отдѣльное сельское общество или сельскую гмину. Торги и ярмарки производятся въ этихъ посадахъ по правиламъ, установленнымъ для селеній (ст. 9 указа 1869 г.). Жители ихъ и имущества облагаются податями и отбываютъ повинности на основаніяхъ, общихъ съ селеніями (тамъ-же, ст. 10). Отпускъ этими посадами пособій правительственнымъ учрежденіямъ, на основаніи постановленій, существующихъ для городовъ, прекращается (тамъ-же, ст. 13). Наконецъ, соотвѣтственно всему вышеизложенному, въ указѣ 1869 г. къ выраженію „посады" присоединено прилагательное „сельскіе", чѣмъ окончательно устраняется всякая возможность признанія посадовъ, на основаніи этого указа образованныхъ, поселеніями городскими. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что сельскіе посады въ Царствѣ Польскомъ, образованные на основаніи Высочайшаго указа 1 іюня 1869 г., не могутъ быть признаваемы городскими поселеніями.

14.—1892 года марта 9-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о толкованіи 261 ст. уст. гражд. судопр.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса послужило то, что апелляціонная жалоба, принесенная евреемъ Абрамомъ Млынаржевичемъ на оправдательный приговоръ мироваго судьи, по обвиненію Осипа Хлюдзинскаго въ порубкѣ лѣса, мировому съѣзду 1 округа Лом-

жинской губ., подписана не самимъ апелляторомъ, а евреемъ Слуцкимъ въ слѣдующей формѣ: „за неграмотнаго въ русскомъ языкѣ Абрама Млынаржевича, по личной его просьбѣ, подписался житель гор. Ломжи Юдель Иссеровичъ Слуцкій"., при чемъ подпись Слуцкаго никѣмъ не засвидѣтельствована. На этомъ обстоятельствѣ основана кассаціонная жалоба Хлюдзинскаго на обвинительный приговоръ съѣзда, утверждающая, что подпись какого-то Слуцкаго, подписавшагося „какъ бы за неграмотнаго въ русскомъ языкѣ" Млынаржевича, не можетъ считаться за подпись послѣдняго. Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи помянутой кассаціонной жалобы Хлюдзинскаго остановился, между прочимъ, на вопросѣ о толкованіи 261 ст. Уст. Гражд. Суд., въ виду несогласныхъ между собою рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 1113 и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1877 г. № 148, каковой вопросъ призналъ необходимымъ обсудить въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ. Въ первомъ изъ указанныхъ рѣшеній (1870 г. № 1113 по дѣлу Лачинскаго) Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы Лачинскаго, сославшись на рѣшеніе по дѣлу крестьянина Ефимова (1867 г. № 82), въ коемъ было уже объяснено, что въ изложеніи письменныхъ отзывовъ и жалобъ по дѣламъ уголовнымъ должно сообразоваться съ формою, установленною для исковыхъ прошеній по дѣламъ гражданскимъ, и въ подписаніи сихъ отзывовъ и жалобъ надлежитъ примѣняться къ правиламъ, указаннымъ по сему предмету въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, призналъ, что подпись на кассаціонной жалобѣ, приносимой иностранцемъ, или такимъ лицемъ, которое не знаетъ русской грамоты, должна быть сдѣлана на извѣстномъ ему языкѣ, съ переводомъ на русскій языкъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ въ 261 ст. Уст. Гражд. Суд. порядкомъ. А въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1877 г. № 148 по дѣлу Вестмана) Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы Вестмана, нашелъ, что ст. 261 Уст. Гражд. Суд. не содержитъ въ себѣ такого безусловнаго правила, въ силу коего прошенія иностранцевъ и лицъ, не знающихъ русской грамоты, должны быть непремѣнно подписаны ими на извѣстномъ имъ языкѣ, съ засвидѣтельствованіемъ перевода подписи на русскій языкъ, и что прошенія подобныхъ лицъ, подписанныя за нихъ, по ихъ просьбѣ, другимъ лицемъ по русски, не могутъ быть принимаемы къ разсмотрѣнію; напротивъ того, буквальный текстъ приведенной статьи убѣждаетъ въ томъ, что иностранцамъ только дозволяется подписываться на прошеніяхъ на извѣстномъ имъ языкѣ, но это разрѣшеніе закона не устраняетъ возможности руководствоваться, въ отношеніи подписи на прошеніяхъ, и тѣмъ общимъ закономъ, выраженнымъ въ 260 ст., въ силу коего, при неграмотности просителя, прошеніе можетъ быть подписано, по просьбѣ просителя, другимъ лицемъ.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, сопоставляя содержаніе подписи на апелляціонной жалобѣ Млынаржевича съ постановленіями Устава Гражданскаго Судопроиз-

водства объ исковыхъ прошеніяхъ, находитъ, что возбужденный этою подписью вопросъ разрѣшается текстомъ 260 статьи означеннаго устава. Статья эта, дозволяя, чтобы, по неграмотности или болѣзни просителя, вмѣсто него, подписалъ прошеніе тотъ, кому онъ сіе довѣритъ, съ означеніемъ причины, по коей самъ проситель не подписалъ прошенія, не требуетъ представленія доказательствъ въ подтвержденіе указанной причины, точно такъ же, какъ не требуется удостовѣренія подлинности подписи, сдѣланной отъ своего имени. Содержащееся въ 261 ст. дозволеніе иностранцамъ на прошеніи, написанномъ на русскомъ языкѣ, сдѣлать подпись на другомъ языкѣ, но съ засвидѣтелствованнымъ переводомъ на русскій, не устраняетъ для нихъ возможности, согласно разъясненію Гр. Кас. Департамента въ рѣшеніи 1877 г. № 148, руководствоваться, въ отношеніи подписи на прошеніи, правиломъ 260 статьи; ибо полное незнаніе какого либо языка несомнѣнно представляется равнозначущимъ съ неграмотностью на этомъ языкѣ. Въ формѣ подписи на прошеніи нѣтъ основанія усматривать особливое обезпеченіе подлинности подписи, такъ какъ подлогъ возможенъ и при той, и при другой формѣ подписи. Отказъ суда въ принятіи къ разсмотрѣнію прошенія или жалобы, подписанныхъ такъ, какъ это было въ обсуждаемомъ случаѣ, не оправдывался бы буквальнымъ содержаніемъ постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ коемъ не установлено, чтобы подобная подпись влекла за собою возвращеніе прошенія или жалобы, равно какъ такой отказъ не соотвѣтствовалъ бы разуму этихъ постановленій, при начертаніи которыхъ имѣлось постоянно въ виду, что всякія излишнія формальности въ судопроизводствѣ положительно вредны. По этому предмету въ объяснительной запискѣ къ главѣ объ исковыхъ прошеніяхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, между прочимъ, изложено: установляя формальность, во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе затруднительную для судьи или для тяжущагося, законъ можетъ имѣть въ виду только дѣйствительную необходимость; все, что не оправдывается необходимостью, служитъ лишь напраснымъ замедленіемъ судебнаго механизма, или, что еще хуже, соединяется съ несправедливостью, когда несоблюденіе излишней формальности влечетъ за собою невыгоду или потерю права для частнаго лица (разсужд. подъ ст. 257 Уст. Гражд. Суд. въ изданіи суд. уставовъ Госуд. Канцеляріи). — По приведеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, въ разрѣшеніе внесеннаго вопроса, о п р е д ѣ л я е т ъ: согласно съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1877 г. № 148, признать, что подпись на прошеніи за грамотнаго, не знающаго по русски, сдѣланная, по его просьбѣ, другимъ на русскомъ языкѣ, не препятствуетъ принятію такого прошенія къ разсмотрѣнію суда, въ который оно предназначено.

15.—1892 года апрѣля 20 дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о направленіи въ уголовномъ порядкѣ возникающихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣлъ о похищеніи крестьянами лѣса при пользованіи лѣснымъ сервитутомъ въ лѣсахъ помѣщиковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно, что мировой съѣздъ 2 округа Сувалкской губерніи, циркуляромъ отъ 19 іюня 1886 г., разъяснилъ подвѣдомственнымъ ему мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ, — какъ они должны поступать при направленіи дѣлъ по обвиненіямъ помѣщиками крестьянъ, пользующихся лѣснымъ сервитутомъ въ ихъ имѣніяхъ, въ похищеніи лѣса, при чемъ сущность даннаго мировымъ съѣздомъ разъясненія заключается въ томъ, что мировые судьи и гминные суды должны принимать дѣла по такимъ обвиненіямъ къ производству въ уголовномъ порядкѣ лишь въ томъ случаѣ, когда они, по обсужденіи, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, вопроса о правѣ обвиняемаго пользоваться сервитутомъ въ лѣсу помѣщика, возбуждающаго дѣло, придутъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ возникаетъ именно обвиненіе въ похищеніи лѣса, т. е., въ проступкѣ, караемомъ уставомъ о наказаніяхъ, а не споръ о превышеніи сервитутнаго права. Вслѣдствіе сообщенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ Министру Юстиціи о томъ, что онъ находитъ этотъ циркуляръ несоотвѣтствующимъ законамъ, опредѣляющимъ порядокъ разрѣшенія споровъ о пользованіи крестьянъ лѣснымъ сервитутомъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ, Министръ Юстиціи предложилъ этотъ циркуляръ, на основаніи ст. 250 и 1193 Учр. Суд. Уст., на обсужденіе Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената. При разсмотрѣніи же сего циркуляра въ Соединенномъ Присутствіи возникъ вопросъ о правильности установленнаго мировымъ съѣздомъ порядка.

Сообразивъ этотъ вопросъ съ относящимися къ нему узаконеніями, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, находитъ, что, по статьѣ 11 Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г., объ устройствѣ быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, за крестьянами, надѣленными землею въ имѣніяхъ землевладѣльцевъ на основаніи этого указа, было сохранено право на тѣ лѣсные и пастбищные сервитуты, которыми они до того времени пользовались въ сихъ имѣніяхъ. Но при введеніи означеннаго указа въ дѣйствіе возникли различныя затрудненія по этому предмету, коснувшіяся, между прочимъ, и распредѣленія дѣлъ о рубкѣ лѣса крестьянами въ имѣніяхъ помѣщиковъ между спеціальными учрежденіями, установленными для завѣдыванія дѣлами крестьянъ, т. е., коммисарами и коммисіями по крестьянскимъ дѣламъ, которымъ, по ихъ назначенію, могли быть подсудны только гражданскіе споры о правѣ на сервитуты, и судебными установленіями, за которыми осталось разрѣшеніе уголовныхъ дѣлъ о порубкахъ. Затрудненія этого рода возникли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе невозможности установить тѣ общіе внѣшніе признаки, по которымъ можно было-бы, не входя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго дѣла, отличить самовольное похищеніе лѣса отъ превышенія сервитутнаго права на лѣсъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый въ порубкѣ присвоиваетъ себѣ сервитутное право. Въ этихъ случаяхъ,

судебныя установленія, для разрѣшенія обвиненія въ порубкѣ, неизбѣжно должны были входить въ обсужденіе вопроса о правѣ обвиняемаго на сервитутъ, и, такимъ образомъ, предрѣшать вопросъ о правѣ. Для устраненія этихъ затрудненій, учредительный комитетъ, стремясь къ сохраненію споровъ о правѣ на сервитуты за учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, постановленіемъ 11 іюля 1867 г. (ст. 1200), вмѣнилъ судебнымъ установленіямъ въ обязанность, при разборѣ дѣла о порубкахъ, обращать особенное вниманіе на то, не имѣютъ-ли обвиняемые крестьяне права на лѣсной сервитутъ и, въ сомнительныхъ случаяхъ, обращаться за разъясненіемъ къ коммисарамъ или въ коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ, а 13 марта 1870 г. (прилож. къ ст. 2966) установилъ подробныя правила о порядкѣ разбора жалобъ на нарушеніе или превышеніе сервитутнаго права, и сущность этихъ правилъ, по отношенію къ разсматриваемому вопросу, состоитъ въ томъ, что такія жалобы должны были подаваться всегда коммисарамъ по крестьянскимъ дѣламъ и только въ томъ случаѣ, если-бы коммисаръ, при разрѣшеніи дѣла, усмотрѣлъ совершеніе дѣйствія, караемаго уголовнымъ закономъ, дѣло обращалось къ уголовному порядку производства (ст. 11 и 14), а судебныя мѣста могли приступать къ разсмотрѣнію дѣлъ, возникшихъ по поводу нарушенія или превышенія сервитутнаго права, не прежде, какъ по предварительномъ постановленіи о семъ коммисара. Хотяже, при веденіи въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ 1876 г., судебной реформы, Высочайше утвержденнымъ 21 мая 1876 г. положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, эти правила, на сколько они относятся къ порядку производства дѣлъ о сервитутахъ, были замѣнены иными, но основаніе ихъ было подтверждено оставленіемъ въ вѣдѣніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ всѣхъ исковъ и споровъ, возникающихъ изъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ и, между прочимъ, о сервитутномъ правѣ, причемъ и здѣсь оговорено, что, если при нарушеніи или превышеніи правъ на сервитуты, совершено преступленіе или проступокъ, коммисаръ сообщаетъ о семъ, для дальнѣйшихъ распоряженій, подлежащимъ властямъ. Изложенное убѣждаетъ въ томъ, что споры о лѣсныхъ сервитутахъ, установленныхъ Высочайшимъ указомъ 19 февраля 1864 г., объ устройствѣ быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, въ пользу крестьянъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ, безусловно изъяты изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій и подчинены исключительно учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ; слѣдовательно, при какомъ-бы случаѣ, въ какомъ бы производствѣ подобный споръ ни возникалъ въ судебномъ установленіи, онъ не можетъ быть разрѣшенъ этимъ установленіемъ, а долженъ быть обращенъ къ подлежащему коммисару по крестьянскимъ дѣламъ. Примѣненіе-же этого положенія къ вопросу, нынѣ подлежащему разрѣшенію Правительствующаго Сената, показываетъ, что, и въ случаѣ обвиненія какого-либо крестьянина въ порубкѣ лѣса, дѣло можетъ быть принято мировымъ судьей или гминнымъ судомъ къ производству въ уголовномъ порядкѣ лишь тогда, когда нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что такая порубка не находится ни въ какой связи съ правомъ на его сервитутъ въ лѣсу, въ которомъ произве-

дена порубка, — какъ, напримѣръ, тогда, когда она сдѣлана лицомъ, вовсе не присвоивающимъ себѣ сервитута въ данномъ лѣсу и оправдывающимъ вмѣняемое ему въ вину дѣйствіе какими-либо другими основаніями. Но если обвиняемый, въ подтвержденіе своего права на то дѣйствіе, въ которомъ жалующійся усматриваетъ самовольную порубку, ссылается на принадлежащій ему лѣсной сервитутъ, или если даже изъ объясненій самого жалующагося обнаруживается, что для разрѣшенія его жалобы необходимо предварительно провѣрить, не совершено-ли это дѣйствіе въ силу сервитутнаго права,— судебное установленіе обязано, вовсе не входя въ обсужденіе этого вопроса, предоставить жалующемуся обратиться въ учрежденіе по крестьянскимъ дѣламъ, и затѣмъ только, въ случаѣ признанія этими учрежденіями, что обвиняемый не имѣетъ сервитута въ лѣсу, въ которомъ имъ произведена вырубка, можетъ войти въ обсужденіе обвиненія по существу. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что дѣла о порубкѣ крестьянами лѣса, при возбужденіи вопроса о сервитутномъ правѣ, должны производиться въ порядкѣ, указанномъ въ 1 статьѣ В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія 21 мая 1876 г. (собраніе узаконеній 21 мая этого года статья 542).

19.—1892 г. апрѣля 20 дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, имѣетъ ли право содержатель питейнаго заведенія въ Царствѣ Польскомъ, присужденный уголовнымъ судомъ къ штрафу за храненіе вина, оказавшагося несходнымъ съ указаннымъ въ провозномъ свидѣтельствѣ, требовать съ содержателя склада, изъ котораго вино было отпущено, вознагражденія по 1641 и 1382 ст. гражс. код. за убытки, причиненные ему сокрытіемъ этого недостатка проданнаго ему вина, хотя бы фактъ пріобрѣтенія вина изъ этого склада и былъ въ виду уголовнаго суда, не привлекшаго, однако, содержателя склада къ отвѣтственности?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ: В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената, по восходившему на его разрѣшеніе вопросу о правѣ лица, — содержавшаго ренсковый погребъ по патенту на право продажи питей на выносъ и присужденнаго къ денежному взысканію за обнаруженную въ томъ погребѣ распивочную продажу питей, каковую продажу производило не самое это лицо, а другое, бывшее въ означенномъ погребѣ отвѣтственнымъ сидѣльцемъ, — требовать себѣ съ послѣдняго возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ въ семъ случаѣ по его винѣ, въ рѣшеніи своемъ отъ 29 сентября 1882 г. уже призналъ, что изъ кореннаго начала уголовнаго судопроизводства (ст. 15 Уст. Угол. Суд.), въ силу коего всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, питейный уставъ допускаетъ, въ видахъ фискальныхъ интересовъ казны, исключенія, по которымъ, за нарушеніе правилъ сего устава, можетъ отвѣчать не только самъ

виновный въ таковомъ нарушеніи, но и другое лицо; что въ таковыхъ случаяхъ, не имѣющихъ чисто уголовнаго элемента, денежная отвѣтственность, въ коей привлекается это послѣднее лицо за вину другаго, не имѣетъ значенія наказанія, и что засимъ подвергшійся, на приведенномъ основаніи, денежному взысканію не лишенъ права отыскивать возмѣщенія понесенныхъ имъ въ семъ случаѣ вреда и убытковъ съ лица, дѣйствія или упущенія котораго были причиною означенныхъ вреда и убытковъ (рѣш. 1882 г. № 111). Приведеннымъ положеніемъ, высказаннымъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, вполнѣ устанавливается и значеніе опредѣляемой въ подлежащихъ вѣдѣнію корчемной стражи пограничныхъ мѣстностяхъ, по суду уголовному, на основаніи ст. 592 уст. о пит. сборѣ изд. 1887 г., отвѣтственности для лица, на храненіи у котораго окажется вино не того качества, какое указано въ провозномъ на то вино свидѣтельствѣ. Отвѣтственность эта, заключающаяся въ денежномъ взысканіи вдвое противъ продажной цѣны незаконно очищенныхъ, провезенныхъ, пронесенныхъ или хранимыхъ питей, и въ конфискаціи оказавшихся на лицо питей, въ отношеніи коихъ допущены указанныя въ означенной статьѣ закона нарушенія, опредѣляется независимо отъ того, будетъ ли привлеченъ, или нѣтъ, къ отвѣтственности, по ст. 593 того же устава, самъ виновный въ помѣщеніи невѣрныхъ свѣдѣній въ выдаваемыхъ изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ свидѣтельствахъ на провозъ вина или спирта. Самое же право наложенія взысканія, указаннаго какъ въ этой послѣдней, такъ и въ предъидущей 592 ст. устава о питейномъ сборѣ, въ силу статей 651—655 того же устава и ст. 1125² Уст. Угол. Суд., предоставлено подлежащимъ должностнымъ лицамъ акцизнаго управленія и переходитъ къ судебнымъ установленіямъ лишь въ томъ случаѣ, если опредѣленное означенными должностными лицами взысканіе не будетъ внесено подвергшимися оному въ положенный закономъ срокъ. Такимъ образомъ, установляемое ст. 592 уст. о пит. сб. взысканіе является для подвергшихся оному лицъ, очевидно, не наказаніемъ, а лишь тою же принудительною мѣрою къ вознагражденію казны за причиненные ей нарушеніемъ устава о питейномъ сборѣ убытки, каковою, по разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, представляется и конфискація, налагаемая въ дѣлахъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій вообще (рѣшеніе 1886 г. № 12 и др.). Если же денежное, по силѣ приведенной 592 ст. уст. о пит. сборѣ, взысканіе за храненіе вина, оказавшагося несходнымъ съ указаннымъ въ провозномъ свидѣтельствѣ, не составляетъ само по себѣ наказанія, то изъ сего слѣдуетъ, что и требованію подвергшагося таковому взысканію лица о томъ, чтобы понесенные имъ на уплату сего взысканія расходы возмѣщены были на счетъ того, кто въ дѣйствительности совершилъ дѣйствія или упущенія, имѣвшія послѣдствіемъ своимъ помѣщеніе въ провозномъ на вино свидѣтельствѣ невѣрныхъ свѣдѣній, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть усвоиваемо значенія ходатайства о перенесеніи, въ нарушеніе ст. 15 Уст. Угол. Суд., понесеннаго наказанія отъ одного лица на другое.

По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, на основаніи изложеннаго въ дѣйствующемъ въ Царствѣ Польскомъ гражданскомъ кодексѣ общаго правила, всякое, какое бы то ни было, дѣйствіе лица, причиняющее другому вредъ, обязываетъ то лицо, по винѣ котораго вредъ произошелъ, вознаградить за оный (ст. 1382), и что, въ частности, тотъ же кодексъ возлагаетъ на продавца отвѣтственность предъ покупщикомъ за скрытые въ проданномъ предметѣ недостатки (ст. 1641), Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что содержатель питейнаго заведенія въ Царствѣ Польскомъ, присужденный уголовнымъ судомъ къ штрафу за храненіе вина, оказавшагося несходнымъ съ указаннымъ въ провозномъ свидѣтельствѣ, можетъ требовать съ содержателя склада, изъ котораго вино было отпущено, вознагражденія, по 1641 и 1382 статьямъ Гражданскаго Кодекса, за убытки, причиненные ему сокрытіемъ этого недостатка проданнаго ему вина, хотя бы фактъ пріобрѣтенія вина изъ этого склада былъ въ виду уголовнаго суда, не привлекшаго, однако, содержателя склада къ отвѣтственности.

45.—1892 года декабря 14-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, подлежатъ-ли, по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, лица, совмѣстно совершившія проступокъ, солидарной отвѣтственности предъ потерпѣвшимъ за причиненные такимъ проступкомъ убытки?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Обсудивъ приведенный выше вопросъ, возникшій въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ по поводу одного дѣла о вознагражденіи за убытки, происшедшіе отъ преступнаго дѣянія, и выслушавъ заключеніе Товарища оберъ-прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ мѣстныхъ законахъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, именно въ гражданскомъ кодексѣ, вопросъ о солидарной отвѣтственности разрѣшенъ опредѣлительно въ примѣненіи къ правоотношеніямъ договорнымъ. Такъ, въ 1202 ст. Гражд. Код. прямо выражено, что „солидарность не предполагается; необходимо, чтобы она была положительно установлена договоромъ", и что „правило это не примѣняется лишь къ тѣмъ случаямъ, когда солидарность возникаетъ сама собою, въ силу предписанія закона". Къ случаямъ этого рода относится, напримѣръ, установленная закономъ солидарная отвѣтственность нанимателей за убытки, происшедшіе отъ пожара (ст. 1734 Гражд. Код.), а по кодексу торговому — такая-же отвѣтственность участниковъ полнаго торговаго товарищества (ст. 20), участниковъ вексельныхъ обязательствъ (ст. 140) и т. п. Что-же касается проступковъ, о коихъ именно поставленъ приведенный вопросъ, то, хотя объ нихъ и упомянуто въ заглавіи, помѣщенномъ предъ 1382—1386 ст. Гражд. Код., не содержащіяся въ этихъ статьяхъ правила, въ существѣ, обнимаютъ собою лишь то, что, по отношенію

къ 684—689 ст. X т. 1 ч., носитъ названіе ,,дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями и проступками", и не даютъ по настоящему вопросу никакого отвѣта, такъ-какъ въ нихъ и о самомъ соучастіи въ проступкахъ вовсе не упоминается. Отсутствіе въ Гражданскомъ Кодексѣ относящихся къ этому предмету правилъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ странѣ, откуда заимствованъ означенный кодексъ, правила о соучастіи въ преступленіяхъ и проступкахъ и о вытекающей изъ него за причиненный вредъ отвѣтственности отнесены всецѣло въ составъ кодекса Уголовнаго (code pénal), въ которомъ настоящій вопросъ разрѣшенъ положительно, именно въ ст. 55, по силѣ которой всѣ соучастники преступленія или проступка отвѣтствуютъ за причиненные ихъ дѣяніями вредъ и убытки солидарно. Но содержащіяся въ уголовномъ кодексѣ правила не могутъ быть приняты къ руководству въ губерніяхъ Царства Польскаго, ибо въ этой мѣстности упомянутый кодексъ вовсе не имѣетъ примѣненія, а дѣйствуютъ, за немногими изъятіями, уголовныя постановленія И м п е р і и. Обращаясь-же къ послѣднимъ по отношенію къ настоящему вопросу, нельзя не усмотрѣть, что въ уложеніи о наказаніяхъ, послѣ немногихъ положеній объ отвѣтственности за вредъ и убытки, падающей на виновныхъ лицъ (ст. 59, 61, 62, 63), въ ст. 64, коей соотвѣтствуетъ 24 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., выражено, что ,,подробныя" по сему предмету правила содержатся въ ,,законахъ гражданскихъ". Въ послѣднихъ, именно въ 648—652 статьяхъ X т. 1 ч., точно опредѣлена мѣра отвѣтственности соучастниковъ преступленія и проступка, причемъ указаны и случаи, въ коихъ примѣняется принципъ солидарной отвѣтственности за причиненные тѣми дѣяніями вредъ и убытки. Въ мѣстномъ-же гражданскомъ кодексѣ, какъ замѣчено выше, нѣтъ по настоящему вопросу не только ,,подробныхъ", но и никакихъ правилъ, и хотя законы, содержащіеся въ X т. 1 ч., какъ законы гражданскіе, не могутъ сами по себѣ имѣть въ губерніяхъ Царства Польскаго примѣненія, въ виду существованія означеннаго кодекса, но въ данномъ случаѣ, именно въ силу сдѣланной въ 64 статьѣ уложенія о наказаніяхъ дополнительной ссылки, упомянутыя выше правила X т. 1 ч. имѣютъ такое-же значеніе, какъ если-бы они были помѣщены въ самомъ уложеніи о наказаніяхъ, тѣмъ болѣе, что и по своему предмету, какъ правила, касающіяся преступныхъ дѣяній, они состоятъ въ ближайшей съ содержаніемъ уложенія связи, на каковую указываетъ и наименованіе оныхъ въ 64 статьѣ уложенія правилами ,,подробными", а о самой 64 статьѣ уложенія не сдѣлано въ приложеніи VI къ статьѣ 168 сего уложенія никакой, по отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго, оговорки, да и не могло быть сдѣлано, въ виду полнаго отсутствія какихъ-либо по тому же предмету правилъ въ мѣстномъ гражданскомъ кодексѣ. Такимъ образомъ, поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ губерніяхъ Царства Польскаго соучастники преступленія или проступка подлежатъ, на основаніи 64 статьи уложенія о наказаніяхъ, той-же отвѣтственности, какая установлена въ приведенныхъ правилахъ X тома 1 части. При такомъ выводѣ слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что, кромѣ этихъ правилъ, существу-

ютъ нѣкоторыя особенныя или спеціальныя постановленія, въ которыхъ вопросъ о примѣненіи солидарной отвѣтственности разрѣшается независимо отъ правилъ X т. 1 ч. Таково, напримѣръ, правило 1664 статьи уложенія о наказаніяхъ о солидарной отвѣтственности соучастниковъ похищенія имущества въ случаѣ его утраты или порчи. Таковы также правила 195, 990—992 ст. уст уголовнаго судопроизводства о примѣненіи совокупной или круговой отвѣтственности въ платежѣ суд. издержекъ. Къ случаямъ, въ коихъ солидарная отвѣтственность не примѣняется, относится, напримѣръ, совмѣстное нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1887 года № 30. Посему, при разрѣшеніи дѣлъ, на основаніи 64 статьи уложенія о наказаніяхъ и упомянутыхъ въ ней правилъ по вопросу о примѣненіи къ соучастникамъ преступныхъ дѣяній солидарной или иной отвѣтственности должны быть и въ губерніяхъ Царства Польскаго принимаемы въ соображеніе правила, содержащіяся въ особыхъ по сему предмету постановленіяхъ, насколько послѣднія имѣютъ въ означенныхъ губерніяхъ обязательную силу. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что въ губерніяхъ Царства Польскаго соучастники преступленія или проступка подлежатъ, на основаніи 64 статьи уложенія о наказаніяхъ, той-же за причиненные ими убытки отвѣтственности, какая установлена въ 648—652 статьяхъ X тома 1 части, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ особыхъ по сему предмету постановленіяхъ.

16.—1893 года мая 10-го дня. *Вынесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: относится-ли къ обязанностямъ мировыхъ судей въ Варшавскомъ судебномъ округѣ засвидѣтельствованіе выписей изъ метрическихъ книгъ, хранящихся при костелахъ?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Департаментъ Герольдіи Правительствующаго Сената въ просьбѣ инженеръ-архитектора Петра Рациборскаго, жителя губерній Царства Польскаго, объ утвержденіи его съ дѣтьми въ дворянскомъ достоинствѣ отказалъ, между прочимъ, потому, что представленныя имъ метрическія выписи о бракосочетаніи въ 1793 г. Ивана Рациборскаго и о рожденіи въ 1797 г. Франца Рациборскаго не завѣрены мѣстными мировыми судьями въ вѣрности ихъ содержанія съ подлинными статьями приходскихъ книгъ. На этомъ основаніи Петръ Рациборскій, представляя эти выписи (подписанныя мѣстными ксендзами съ засвидѣтельствованіемъ лишь ихъ подписей мировымъ судьей) мировому судьѣ гор. Тыкоцина (Ломжинской губерніи), просилъ свѣрить ихъ съ подлинными метрическими книгами, хранящимися при костелахъ въ пос. Соколы и въ дер. Пекуты, Мазовецкаго уѣзда, и затѣмъ возвратить ему для п редставленія въ Департаментъ Герольдіи. Но мировой судья отказалъ въ этой просьбѣ, ссылаясь на то: 1) что, по Высочайше утвержденномъ 6-го августа 1876

г. правиламъ о распред. между судебными установл. и должн. лицами Варш. суд. окр. нѣкотор. обязанностей прежнихъ судовъ Цар. Польск., мировые судьи обязаны только свѣрять вѣрность выписей изъ книгъ—актовъ гражданскаго состоянія съ дубликатами сихъ актовъ, хранящимися въ ипотечныхъ архивахъ, но не свѣрять метрическія выписи съ метрическими книгами, хранящимися при мѣстныхъ костелахъ; 2) что, согласно ст. 69 св. зак. т. IX изд. 1876 г., всѣ выписи изъ книгъ присутственныхъ мѣстъ губерній Царства Польскаго, представляемыя въ Департаментъ Герольдіи, должны быть завѣряемы мѣстнымъ губернаторомъ; 3) что, согласно ст. 76 св. зак. т. IX изд. 1857 г., правильность метрическихъ выписей изъ книгъ, веденныхъ приходскими священниками до 1811 г., удостовѣрялась не бывшими судебными установленіями Царства Польскаго, а мѣстными губернаторами непосредственно или черезъ подлежащихъ уѣздныхъ начальниковъ и другихъ благонадежныхъ чиновниковъ. Мировой съѣздъ 1 округа Ломжинской губ. жалобу Рациборскаго на это опредѣленіе мироваго судьи оставилъ безъ послѣдствій, согласившись и съ приведенными въ семъ опредѣленіи соображеніями. На опредѣленіе мироваго съѣзда Рациборскій подалъ кассаціонную жалобу.—Вслѣдствіе сего возникъ подлежащій нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената вопросъ.

Обсудивъ этотъ вопросъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по гражданскому уложенію Царства Польскаго 1825 г. (ст. 71 и слѣд.), — акты гражданскаго состоянія лицъ христіанскаго исповѣданій соединяются съ церковными метриками (ст. 71), т. е, при составленіи актовъ о рожденіи, о вступленіи въ бракъ и о смерти, кромѣ церковныхъ правилъ, должны быть соблюдаемы и требованія гражданскихъ законовъ. Вслѣдствіе сего, и завѣдываніе книгами, въ которыхъ записываются эти акты, предоставлено власти церковной, вмѣстѣ съ должностными лицами гражданскаго вѣдомства, и хотя собственно составленіе сихъ актовъ предоставлено исключительно приходскимъ священникамъ (ст. 71), но они обязаны составлять ихъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ остается на мѣстѣ, а другой отсылается въ ипотечный архивъ (ст. 72), а на должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, кромѣ того, возложенъ и контроль надъ правильнымъ веденіемъ книгъ, въ которыхъ записываются эти акты (ст. 73, 74, 82, 86). Дѣйствіе этихъ постановленій и это преобладаніе въ завѣдываніи актами гражданскаго состоянія свѣтской власти надъ духовною отразились, между прочимъ, и на порядкѣ выдачи выписей актовъ гражданскаго состоянія. Общее правило, въ этомъ отношеніи, состоитъ въ томъ, что выпись завѣряется, конечно, тѣмъ лицомъ, которое ее выдаетъ; слѣдовательно, выпись, выдаваемая изъ книгъ, хранящихся при церкви, — мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. Но въ случаяхъ, признаваемыхъ болѣе важными, а именно когда выпись должна быть представлена внѣ предѣловъ подсудности мѣстнаго по выдачѣ выписи гражданскаго суда 1-й степени, такое удостовѣреніе считается недостаточнымъ и такая выпись, какъ относительно ея подлинно-

сти, такъ и относительно ея вѣрности (сходства) съ подлинникомъ, независимо отъ представителя церковной власти, выдавшаго выпись, должна быть засвидѣтельствована должностными лицами гражданскаго вѣдомства — мировымъ судьей и предсѣдателемъ гражданскаго суда 1-й степени (ст. 83). Этотъ порядокъ, установленный въ гражданскомъ уложеніи губерній Царства Польскаго, сохранился до настоящаго времени и единственное измѣненіе, которому онъ подвергся, состоитъ въ томъ, что, при введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго въ 1876 году судебной реформы, за упраздненіемъ прежнихъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, исполненіе ихъ обязанностей по завѣдыванію книгами гражданскаго состоянія, указаннымъ выше закономъ 6-го августа 1876 г., перенесено на новыя судебныя должности. По ст. 2 этого закона (собр. узак. 1876 г. № 78), засвидѣтельствованіе выписей изъ книгъ гражданскаго состоянія, безъ всякихъ ограниченій и оговорокъ, возложено исключительно на мировыхъ судей, при которыхъ состоятъ уѣздныя ипотечныя отдѣленія. Изъ этого несомнѣнно вытекаетъ, что нынѣ на обязанности этихъ мировыхъ судей лежитъ совершеніе всѣхъ безъ исключенія дѣйствій относительно засвидѣтельствованія выписей изъ актовъ гражданскаго состоянія, возложенныхъ гражданскимъ уложеніемъ на должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, — а, слѣдовательно, и то засвидѣтельствованіе, которое, по ст. 83 сего уложенія, должно исходить отъ предсѣдателя гражданскаго суда 1-й степени, т. е., именно въ такомъ случаѣ, какой послужилъ поводомъ къ разсматриваемому вопросу, — при выдачѣ выписи акта гражданскаго состоянія, въ предѣлахъ подсудности Ломжинскаго окружнаго суда, для представленія ея за предѣлами его округа — въ Департаментъ Герольдіи. Что же касается вышеприведенныхъ соображеній мироваго судьи гор. Тыкоцина, то первое изъ нихъ вполнѣ опровергается буквальнымъ содержаніемъ ст. 2 закона 6 августа 1876 г., въ связи съ приведенными постановленіями гражданскаго уложенія, а ссылка на статьи т. IX св. зак. — устраняется тѣмъ, что первая изъ нихъ, не касаясь актовъ гражданскаго состоянія, относится къ разнымъ другимъ документамъ, удостовѣряющимъ дворянское происхожденіе, и притомъ лишь къ уроженцамъ западныхъ губерній, а вторая, не говоря уже о ея содержаніи, утратила силу за исключеніемъ ея изъ т. IX свода законовъ по изданію 1876 года.

По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что въ случаяхъ, подобныхъ тому, который послужилъ поводомъ къ возникновенію обсужденнаго вопроса, засвидѣтельствованіе выписей метрическихъ актовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго лежитъ на обязанности мировыхъ судей.

26.—1893 года ноября 22-го дня. *По прошенію Витольда Насеровскаго объ указаніи подлежащаго учрежденія для разрѣшенія его иска къ 17-ти крестьянамъ дер. Виташевички, Калишской губ., о вознагражденіи за убытки отъ неправильной, по мнѣнію просителя, пастьбы скота и собиранія топлива на его землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исп. об. оберъ-прокурора сенаторъ Н. Н. Шрейберъ).

Калишское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, разсмотрѣвъ жалобу владѣльцевъ имѣнія Виташевички, Витольда и Евгеніи Насеровскихъ, на превышеніе крестьянами сего имѣнія принадлежащаго имъ въ ономъ, по ликвидаціонной табели, пастбищнаго сервитута, постановленіемъ, состоявшимся 25 сентября 1885 года, признала ольховый лѣсъ съ прилегающимъ къ нему лугомъ свободнымъ отъ пастбищнаго сервитута и сбиранины. Основываясь на этомъ постановленіи, Насеровскіе обратились къ коммисару по крестьянскимъ дѣламъ Ленчинскаго уѣзда съ просьбою о присужденіи просителямъ вознагражденія за убытки, причиняемые тѣмъ, что означенные крестьяне продолжаютъ пасти свой скотъ и брать топливо въ означенной мѣстности. По признаніи коммисаромъ этого требованія неподлежащимъ разрѣшенію утрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, Насеровскіе предъявили иски по сему предмету сначала въ гминномъ судѣ къ каждому изъ указанныхъ крестьянъ въ отдѣльности, а затѣмъ въ окружномъ судѣ ко всѣмъ имъ совокупно. Но и мировой съѣздъ 2-го округа Калишской губ., и разсматривавшій это дѣло, по кассаціонной жалобѣ Насеровскаго, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената, а также окружный судъ и Варшавская судебная палата, признали это требованіе подлежащимъ разрѣшенію крестьянскихъ учрежденій. Вслѣдствіе сего, Насеровскіе вновь подали коммисару по крестьянскимъ дѣламъ просьбу о взысканіи съ указанныхъ крестьянъ вознагражденія за убытки въ суммѣ 3000 руб. Но коммисаръ вновь отказалъ въ этой просьбѣ по неподсудности ея этимъ учрежденіямъ, а Калишское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Насеровскихъ, постановленіемъ 30 апрѣля 1891 г., признало постановленіе коммисара правильнымъ въ сущности, на томъ основаніи, что выгонъ крестьянскаго скота и пользованіе крестьянъ сбираниною въ такой мѣстности, которая, какъ въ настоящемъ случаѣ, уже признана подлежащею власти, такимъ сервитутомъ не обременена, не составляетъ ни нарушенія, ни превышенія сервитутнаго права. Въ прошеніи, поданномъ въ Общее Собраніе 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената 17 февраля 1892 г., Насеровскіе ходатайствовали объ указаніи подлежащаго, для разрѣшенія ихъ требованія, мѣста. — Общее Собраніе, выслушавъ это прошеніе въ засѣданіи 18 мая 1892 г. и усматривая изъ онаго, что Насеровскіе подали на постановленіе Калишскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 30 апрѣля 1891 года жалобу во 2-й Департаментъ Сената, нашло, что, до воспослѣдованія рѣшенія этого Департамента, которымъ вопросъ о подсудности дѣла можетъ быть разрѣшенъ согласно съ послѣдовавшими по сему предмету опредѣленіями судебныхъ установленій, пререканія о подсудности не можетъ быть возбуждено, и потому, признавая ходатайство Насеровскихъ преждевременнымъ, оставило оное безъ разсмотрѣнія. Нынѣ, а именно 25 мая 893 г. Насеровскій, объясняя, что 2-й Департаментъ Сената предписалъ Ка-

лишскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію направить дѣло согласно ст. 251 п. 6 т. II ч. 1 св. зак. и ст. 240 и 243 уст. гражд. суд., и ссылаясь на разъясненіе въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1874 года № 37 и 1875 г. № 2 о томъ, что, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, пререканіе о подсудности подлежитъ разрѣшенію Сената только по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, возобновляетъ свое ходатайство объ указаніи подлежащаго, для разрѣшенія его дѣла, мѣста. Изъ приложенной при этомъ прошеніи копіи указа Сената Калишскому губернатору отъ 16 февраля 1893 года видно, что Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Насеровскихъ на постановленіе Калишскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшееся 30 апрѣля 1891 года, нашелъ, что искъ Насеровскихъ къ крестьянамъ дер. Виташевички былъ предъявленъ повѣреннымъ владѣльцевъ сего имѣнія уже послѣ того, какъ вошло въ законную силу рѣшеніе мѣстнаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 25 сентября 1885 года о признаніи упоминаемыхъ въ дѣлѣ урочищъ сервитутами въ пользу крестьянъ необременными. По точному и буквальному смыслу Высочайшаго повелѣнія 4 мая 1876 г., вѣдѣнію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ подлежатъ всѣ иски и споры, вытекающіе изъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ, къ числу которыхъ должны быть отнесены и всѣ дѣла о сервитутныхъ правонарушеніяхъ, возникшія вслѣдствіе неправильнаго толкованія или неяснаго пониманія смысла существующихъ въ ликвидаціонныхъ табеляхъ и данныхъ записей о сервитутныхъ правахъ крестьянъ. — Но разсмотрѣніе подобнаго рода дѣлъ въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ можетъ продолжаться лишь до времени постановленія окончательнаго рѣшенія, разъясняющаго запись въ табели въ смыслѣ признанія спорнаго урочища свободнымъ отъ сервитутнаго обремененія; со времени же постановленія таковаго рѣшенія никакіе дальнѣйшіе споры, вытекающіе изъ пользованія подобнымъ урочищемъ, не могутъ уже быть признаваемы подсудными крестьянскимъ учрежденіямъ, какъ не вытекающіе уже затѣмъ изъ ликвидаціонной табели или данной. Но, въ виду того, что по этому же иску, возбужденному въ судебномъ порядкѣ владѣльцами имѣнія Виташевички, состоялось уже ранѣе опредѣленіе Варшавской судебной палаты о признаніи его неподсуднымъ и судебнымъ установленіямъ, Калишское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не должно было ограничиваться однимъ отказомъ въ разсмотрѣніи дѣла и преграждать такимъ рѣшеніемъ истцу дальнѣйшій путь къ правосудію, а обязано было направить дѣло въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства о пререканіяхъ между судебными и правительственными установленіями. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: поручить Калишскому губернскому присутствію направить дѣло, на основаніи ст. 251 п. 6 т. II ч. 1 св. зак., 240 и 243 ст. уст. гражд. судопр.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 21 мая 1876 г. полож. Комит. по дѣл. Ц. П. (п. 1), учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ подвѣдомы возни-

кающіе изъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ споры о нарушеніи и превышеніи правъ на сервитуты, принадлежащіе крестьянамъ по силѣ Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года объ устройствѣ быта крестьянъ; 2) что въ разсматриваемомъ случаѣ споръ о превышеніи сервитута уже разрѣшенъ постановленіемъ подлежащаго учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ въ томъ смыслѣ, что крестьяне имѣнія Виташевички не имѣютъ права на сервитутъ въ спорной мѣстности, и затѣмъ идетъ рѣчь не объ этомъ спорѣ, а о требованіи вознагражденія за убытки, причиненные владѣльцу сего имѣнія тѣмъ, что означенные крестьяне продолжаютъ пользоваться на его землѣ въ означенной мѣстности пастбищемъ и сбираниной, не имѣя никакого на то права, и 3) что ни указанное положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, ни какой-либо иной законъ не подчиняютъ подобнаго требованія вѣдомству учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, и, слѣдовательно, оно подходитъ подъ общее, выраженное въ ст. 1 уст. гражд. суд., правило о томъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій.

31.—1893 года мая 10-го дня. *Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: содержатся-ли признаки преступленія растраты въ дѣяніи, заключающемся въ томъ, что землевладѣлецъ, собственникъ имѣнія, заложеннаго въ земскомъ кредитномъ обществѣ губерній Царства Польскаго, послѣ того, какъ означенное имѣніе будетъ описано, въ цѣломъ его составѣ, довѣреннымъ лицемъ губернской дирекціи упомянутаго общества, за неплатежъ обществу слѣдующихъ съ землевладѣльца платежей, для назначенія имѣнія въ продажу, и будетъ сдано ему-же, землевладѣльцу, въ управленіе,—вырубитъ значащійся въ сей описи лѣсъ не въ мѣрѣ, необходимой для поддержанія хозяйства, и продастъ оный, а равно продастъ на сносъ или на дрова показанное въ упомянутой описи деревянное строеніе, если на публичныхъ торгахъ будетъ выручена за это имѣніе сумма, покрывающая вполнѣ долгъ его, землевладѣльца, поименованному кредитному обществу?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (1867 г. 577, 1879 г. № 56, 1880 г. № 1 и др.), разъяснено: 1) что самовольная продажа кѣмъ-либо собственнаго имущества, описаннаго и отданнаго ему на храненіе, составляетъ растрату, предусмотрѣнную ст. 1681 ул. и 177 уст. о нак., — такъ какъ имущество, подвергнувшееся описи и храненію, тѣмъ самымъ уже изъемлется, согласно 1017 ст. уст. гражд. суд., изъ обладанія собственника, на котораго, слѣдовательно, не можетъ распространяться и право отчужденія сего имущества, принадлежащее только лицамъ, распоряжающимся имуществомъ по праву собственности; 2) что для наличности растраты собственнаго,

описаннаго и отданнаго на храненіе, имущества необходимо, чтобы имущество то было описано и отдано на храненіе уполномоченными на то закономъ властями, учрежденіями или лицами и въ установленномъ закономъ порядкѣ (1872 г. № 1209, 1875 г. № 261 и друг.), и 3) что существо преступленія растраты, вообще, заключается въ издержаніи имущества, завѣдомо чужаго, или и принадлежащаго виновному, но описаннаго для продажи и отданнаго ему на храненіе, съ умысломъ доставить себѣ или другому противозаконную выгоду (1872 г. № 1243, 1869 г. № 321, 1873 г. № 973, 1875 г. № 161, 1868 г. № 990, 1880 г. № 1). Вмѣстѣ съ симъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1888 г. устава земскаго кредитнаго общества губерній Царства Польскаго (полн. собр. зак. 1888 г. 9 іюня № 5314), ссуды, выдаваемыя обществомъ, обезпечиваются полнымъ составомъ заложеннаго имѣнія (ст. 101 уст.); до совершеннаго погашенія ссуды, владѣлецъ имѣнія не въ правѣ, безъ разрѣшенія общества, продавать часть имѣнія и вообще дѣйствіями своими или заключеніемъ какихъ либо обязательствъ измѣнять или уменьшать составъ, въ которомъ имѣніе находилось при выдачѣ ссуды (ст. 128); если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ установленныхъ по займу взносовъ, то ему дается два мѣсяца льготы; если въ теченіе этихъ льготныхъ мѣсяцевъ вся недоимка не будетъ пополнена, то главная дирекція постановляетъ о назначеніи имѣнія въ продажу (ст. 212); по полученіи разрѣшенія главной дирекціи на продажу имѣнія, губернская дирекція опредѣляетъ условія торговъ и срокъ продажи, не ранѣе семи мѣсяцевъ со времени ея разрѣшенія главною дирекціею, командируетъ на мѣсто довѣренное лицо для составленія краткой описи имѣнія (ст. 213); управленіе имѣніемъ, во время производства продажи, остается за собственникомъ или временнымъ владѣльцемъ имѣнія, съ тѣмъ, что, со времени составленія описи имѣнія, указанной въ 213 ст., такой владѣлецъ считается управляющимъ имѣніемъ и обязанъ отчетностью за все время управленія описаннымъ имѣніемъ; собранные же съ имѣнія доходы причисляются къ суммѣ, вырученной отъ продажи (ст. 243). Изъ приведенныхъ выше статей устава земскаго кредитнаго общества губерній Царства Польскаго несомнѣнно явствуетъ, что учрежденія этого общества, по производству описи и продажи заложенныхъ имѣній, дѣйствуютъ по праву и порядку, опредѣленнымъ закономъ, и что собственникъ или владѣлецъ заложеннаго имѣнія, со времени составленія описи для продажи, теряетъ право отчуждать оное въ цѣломъ и въ части и считается уже, какъ опредѣлительно выражено въ ст 243 уст., не собственникомъ имѣнія, изъ обладанія котораго оно изъято, но управляющимъ имъ, обязаннымъ отчетностью за все время своего управленія, переставшимъ пользоваться доходомъ съ имѣнія, а посему не представляется никакого законнаго основанія освобождать такого собственника или владѣльца, въ случаѣ растраты имъ описаннаго для продажи и ввѣреннаго на храненіе ему имѣнія, отъ уголовной отвѣтственности за растрату, которой подвергаются, согласно разъясненіямъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, лица, виновныя въ растратѣ имуществъ, ввѣренныхъ имъ на хра-

неніе по распоряженію судебной и правительственной властей. Что-же касается до отсутствія ущерба для кредитнаго общества отъ растраты землевладѣльцемъ заложеннаго имѣнія, въ случаѣ покрытія всего лежащаго на землевладѣльцѣ долга обществу суммою, вырученною на публичной продажѣ того имѣнія, то это обстоятельство, по мнѣнію Правительствующаго Сената, не можетъ измѣнять преступнаго значенія дѣянія означеннаго землевладѣльца, такъ какъ для состава преступленія растраты, согласно разъясненіямъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, требуется признаніе существованія въ виновномъ умысла доставить себѣ или другому противозаконную выгоду, но не наличности для чьихъ либо матеріальныхъ интересовъ ущерба, — событія случайнаго и отъ воли виновнаго не зависящаго. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.

17.—1894 года мая 16-го дня. *По вопросу о необходимости установленія порядка пріема и возвращенія прошеній, подписанныхъ на иностранныхъ языкахъ, безъ перевода подписей, на русскій языкъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ испол. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенный вопросъ былъ возбужденъ въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ по слѣдующему поводу: на приговоръ одного изъ мировыхъ судей Царства Польскаго былъ присланъ по почтѣ апелляціонный отзывъ, подписанный апеллятором по польски, безъ установленнаго ст. 261 уст. Гражд. Суд. перевода этой подписи, но, не смотря на это, судья представилъ оный въ мировой съѣздъ, который, назначилъ дѣло къ разбору, вызвалъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ свое засѣданіе и выслушавъ, по открытіи онаго, докладъ предсѣдателя объ отсутствіи перевода подписи апеллятора, постановилъ: оставить отзывъ безъ разсмотрѣнія. Такое опредѣленіе съѣзда, разрѣшающее дѣло не по существу онаго, а по несоблюденію лишь апелляторомъ формы подписанія его отзыва, не можетъ быть признано правильнымъ, какъ не оправдываемое закономъ. Хотя, по ст. 261 Уст. Гр. Суд., имѣющей, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, силу и въ дѣлахъ уголовныхъ, переводъ иностранныхъ подписей на прошеніяхъ и требуется, но съ тѣмъ вмѣстѣ, въ уставѣ не содержится никакихъ постановленій о томъ: какія послѣдствія должно влечь за собою несоблюденіе означеннаго правила, и потому прекращеніе дѣлъ и поэтому поводу, безъ разсмотрѣнія ихъ по существу и безъ принятія мѣръ къ удостовѣренію въ томъ, что сдѣланная не на русскомъ языкѣ подпись подъ прошеніемъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ званію, имени и фамиліи просителя, представляется совершенно произвольнымъ и не согласнымъ съ задачею суда распоряженіемъ, и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда какъ, напримѣръ, въ помянутомъ выше дѣлѣ ясная,

сама по себѣ, и сдѣланная латинскими буквами подпись не могла возбуждать въ судьяхъ никакого сомнѣнія въ ея значеніи. Вслѣдствіе сего и въ видахъ предупрежденія въ будущемъ подобныхъ, неоправдываемыхъ закономъ рѣшеній, судебныя установленія, для сохраненія своего достоинства и для точнаго выполненія возложенной на нихъ задачи, обязаны въ случаяхъ несоблюденія просителями правила ст. 261 Уст. Гражд. Суд., принимать мѣры къ исправленію замѣченныхъ ими недостатковъ установленной формы, тѣмъ или другимъ способомъ. Такъ, при принятіи прошенія лично отъ просителя, оно, конечно, можетъ быть тотчасъ же исправлено, сдѣланіемъ перевода подписи; при полученіи же съ почты, прошеніе тоже можетъ быть отсылаемо къ просителю для исправленія, при надлежащемъ объявленіи, съ объясненіемъ причинъ непринятія и въ указанномъ ст. 267 ст. Гр. Суд. порядкѣ, съ назначеніемъ срока для новой подачи онаго, примѣнительно, напримѣръ, къ ст. 270 Уст. Гр. Суд., или къ циркулярному указу Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 30-го апрѣля 1881 г. (Сборникъ циркуляровъ 1881 г. № 98), по вопросу о порядкѣ исполненія правилъ примѣчанія къ ст. 175 і 177 Уст. У. С. Такимъ же образомъ можетъ быть поступаемо и при обнаруженіи во 2-ой инстанціи несоблюденія просителемъ означеннаго выше правила. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, нельзя не обратить вниманія и на то, что, съ цѣлью упрощенія дѣла и во избѣжаніе излишней переписки и напраснаго промедленія времени, судебныя установленія не лишены статьею 261 Уст. Гр. Суд. права, не возвращая прошенія приславшему его, пригласить одно изъ упомянутыхъ въ этой же статьѣ лицъ сдѣлать переводъ подписи просителя на русскій языкъ и тѣмъ исправить неумышленное, по большей части, и во всякомъ случаѣ не могущее имѣть существеннаго для дѣла значенія упущеніе просителя. Подобный, упрощенный пріемъ тѣмъ болѣе возможенъ, что по точному смыслу приведенной статьи устава, требуемое ею засвидѣтельствованіе имѣетъ своимъ предметомъ исключительно вѣрность перевода подписи, а не удостовѣреніе подлинности послѣдней (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1873 г. № 330). По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что избраніе того или другаго способа исправленія нарушенія ст. 261 Уст. Гр. Суд. зависитъ отъ благоразумнаго и добросовѣстнаго отношенія судей къ лежащимъ на нихъ обязанностямъ, Правительствующій Сенатъ считаетъ лишь необходимымъ устранить возможность постановленія не соотвѣтствующихъ требованіямъ закона рѣшеній, постановляемыхъ въ виду той же статьи устава, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что несоблюденіе установленнаго 261 ст. Уст. Гр. Суд. правила не должно служить основаніемъ къ оставленію прошеній безъ разсмотрѣнія.

19.—1894 года октября 3-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: какого рода акты и какимъ порядкомъ таковые должны быть совершаемы въ Варшавскомъ судебномъ округѣ для закрѣпленія за военнымъ вѣдомствомъ имуществъ, отчуждаемыхъ отъ частныхъ владѣльцевъ, въ томъ случаѣ, если на означенныя имущества не имѣется устроенной ипотеки?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ возбужденъ предсѣдателемъ Высочайше учрежденной при военномъ совѣтѣ коммисіи по устройству казармъ, по встрѣченному на практикѣ, при сооруженіи одной изъ новыхъ линій военнаго шоссе въ Ломжинской губерніи, недоумѣнію. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1893 года (собр. узак. № 67, ст. 566) повелѣно: 1) сдѣлать надлежащія распоряженія къ отчужденію въ собственность казны земель и имуществъ, потребныхъ для устройства новыхъ линій шоссе въ западныхъ военныхъ округахъ; 2) въ вознагражденіи владѣльцевъ ихъ поступить на основаніи общихъ для Имперіи узаконеній объ имуществахъ, отчуждаемыхъ по распоряженію Правительства, и 3) при необходимости безотлагательно приступить къ строительнымъ работамъ, занимать упомянутыя земли вслѣдъ за совершеніемъ описи ихъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 594 и 595 т. X св. зак. гражданскихъ. На основаніи 579 и 589 ст. 1 ч. X т. (прод. 1890 г.), если размѣръ вознагражденія за отчуждаемое имущество опредѣленъ по добровольному соглашенію, то совершается купчая, въ противномъ же случаѣ данная. Изъ законоположеній, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ округѣ (ипот. уставъ ст. 52, 146 и друг.), нельзя вывести, чтобы требовалось, при отчужденіи земель и имуществъ въ казну, учрежденіе ипотеки на неипотекованныя имущества, одновременно съ уплатою владѣльцамъ изъ казны вознагражденія, или до выдачи вознагражденія,-или чтобы требовалось устройство для казны въ семъ случаѣ ипотеки на имущества, вознагражденія за которыя уже выданы владѣльцамъ.—По статьямъ 219, 239, 240 и 241 полож. о нотар. части, по отчужденіямъ неипотекованныхъ имуществъ для государственной или общественной надобности должны быть совершаемы нотаріальные акты, которые и служатъ документами, закрѣпляющими таковыя имущества за казною, причемъ засвидѣтельствованіе этихъ актовъ требуется лишь 256 и 257 ст. нот. полож. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что акты для закрѣпленія за военнымъ вѣдомствомъ неипотекованныхъ имуществъ, отчуждаемыхъ отъ частныхъ владѣльцевъ, — должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ.

23.—1894 года декабря 19-го дня. *По прошенію владѣльца имѣнія Рожки, Замостскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Михаила Бернарда, объ указаніи учрежденія, коему подвѣдомо дѣло по иску его къ крестьянину селенія Удриче Ивану Чугалѣ, возникающему вслѣдствіе потравы послѣднимъ принадлежащаго просителю луга.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ исп. об. оберъ-прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Владѣлецъ имѣнія Рожки Бернардъ, вслѣдствіе потравы крестьяниномъ Иваномъ Чугалою принадлежащаго ему, просителю, луга,

предъявилъ къ Чугалѣ искъ о вознагражденіи за причиненный имъ вредъ. Искъ этотъ былъ признанъ въ послѣдней инстанціи, въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ, указомъ отъ 11 іюня 1890 г. № 5000, подлежащимъ разсмотрѣнію не судебныхъ установленій, а крестьянскихъ учрежденій, на основаніи 1 пункта Высочайшаго повелѣнія 21 мая 1876 г.; вслѣдствіе чего проситель обратился съ ходатайствомъ о присужденіи ему съ Чугалы за потраву вознагражденія въ учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ. Ходатайство это указомъ Правительствующаго Сената по II Департаменту, отъ 28 февраля 1894 г. № 1174, оставлено безъ послѣдствій, за признаніемъ, что оно не подлежитъ вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій, причемъ Правительствующимъ Сенатомъ указано, что проситель съ ходатайствомъ объ указаніи ему надлежащаго мѣста для разсмотрѣнія спора съ крестьяниномъ Чугалою можетъ обратиться въ Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ виду изложеннаго, Бернардъ ходатайствуетъ предъ Общимъ Собраніемъ 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената указать ему: какому установленію подлежитъ разсмотрѣніе его претензіи къ крестьянину Чугалѣ? Какъ видно изъ приложенныхъ къ прошенію Бернарда документовъ, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ призналъ искъ его неподлежащимъ разсмотрѣнію суда потому, что усмотрѣлъ изъ рѣшенія съѣзда, что искъ этотъ возникъ изъ поземельныхъ отношеній по устройству крестьянъ. При разсмотрѣніи же дѣла въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ Люблинской губерніи, оказалось, что всѣ, предоставленные крестьянамъ селенія Удриче по ликвидаціонной табели сервитуты замѣнены, по добровольной сдѣлкѣ, утвержденной губернскимъ присутствіемъ 3 марта 1873 г., что, въ силу означенной сдѣлки, крестьяне уступили владѣльцу имѣнія, между прочимъ, и свои права на урочище Рожки, въ которомъ крестьянинъ Чугала пасъ своихъ лошадей, и что ходатайства крестьянъ о признаніи означенной сдѣлки недѣйствительной были затѣмъ отвергнуты крестьянскими учрежденіями въ постановленіяхъ 1874 и 1886 годовъ.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ признано Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ указѣ, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, препятствіемъ къ разрѣшенію дѣла въ судебномъ порядкѣ представлялся возникавшій по дѣлу вопросъ о сервитутныхъ правахъ крестьянъ на лугъ, въ которомъ Чугала пасъ своихъ лошадей, такъ-какъ, по смыслу 1 п. Высочайшаго повелѣнія 21 мая 1876 г., всѣ вопросы о нарушеніяхъ сервитутовъ, принадлежащихъ крестьянамъ въ имѣніяхъ бывшихъ ихъ помѣщиковъ, какъ относящіеся къ поземельному устройству крестьянъ, подлежатъ разбору крестьянскихъ, а не судебныхъ учрежденій; что, между тѣмъ,-какъ обнаружилось при разсмотрѣніи дѣла въ крестьянскихъ учрежденіяхъ,-крестьянскіе сервитуты въ имѣніи Бернарда упразднены, по вошедшей въ законную силу добровольной сдѣлкѣ, въ силу которой спорный лугъ перешелъ въ полную и неограниченную никакимъ сервитутомъ собственность помѣщика;

что, такимъ образомъ, возникавшій въ прежнемъ дѣлѣ вопросъ о сервитутномъ правѣ крестьянъ разрѣшенъ компетентною властью крестьянскихъ учрежденій, и что, за симъ, устранено изъ дѣла и встрѣченное Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ препятствіе къ признанію этого дѣла подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Признавая посему, что требованіе Бернарда о вознагражденіи за убытокъ, причиненный ему потравою принадлежащаго ему луга, подлежитъ, въ силу 1 ст. Уст. Гражд. Суд., разсмотрѣнію суда, и что проситель долженъ вновь предъявить этотъ искъ мѣстному мировому судьѣ, такъ-какъ все прежнее производство, какъ отмѣненное Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, должно считаться уничтоженнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ; о чемъ объявить просителю, а мировому съѣзду 2-го округа Люблинской губерніи послать указъ.

24.—1894 года декабря 19-го дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ, вопросамъ о томъ: 1) вправѣ-ли вообще предсѣдатели съѣздовъ мировыхъ судей въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа давать духовнымъ и должностнымъ лицамъ, на коихъ возложено закономъ содержаніе актовъ гражданскаго состоянія (ст. 71-94 гражданскаго уложенія Царства Польскаго 1825 г.), разъясненія по предметамъ, касающимся порядка составленія сихъ актовъ и внесенія оныхъ въ установленныя для того книги, и 2) если вправѣ, то правильны-ли, по существу, данныя предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей 2-го округа Сѣдлецкой губерніи настоятелю Витулинскаго православнаго прихода, въ отзывѣ отъ 14-го августа 1891 г. за № 5868, указанія относительно порядка, подлежащаго соблюденію при полученіи настоятелемъ протоколовъ и словесныхъ заявленій гминныхъ войтовъ какъ о рожденіи дѣтей у бывшихъ греко-уніатовъ, такъ и о смерти тѣхъ изъ нихъ, кои самовольно погребены безъ совершенія православнаго церковнаго обряда?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Подлежащіе разсмотрѣнію Общаго Собранія вопросы возникли по поводу того, что предсѣдатель мироваго съѣзда 2-го округа Сѣдлецкой губерніи, вслѣдствіе представленія настоятеля Витулинскаго православнаго прихода, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ., разъяснилъ ему: 1) что настоятели православныхъ приходовъ обязаны составлять, по заявленіямъ гминныхъ войтовъ, акты о рожденіи дѣтей у бывшихъ греко-уніатовъ, но не должны вносить эти акты въ книги гражданскаго состоянія; 2) что акты о смерти бывшихъ греко-уніатовъ, самовольно погребенныхъ безъ церковнаго обряда, не должны быть составляемы ни по протоколамъ, ни по словеснымъ заявленіямъ гминныхъ войтовъ. Обращаясь къ первому изъ предложенныхъ вопросовъ, — вправѣ-ли предсѣдатель мироваго съѣзда давать подобныя разъясненія, Общее Собраніе, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, находитъ,

что гражданскимъ уложеніемъ Царства Польскаго 1825 г. веденіе актовъ гражданскаго состоянія лицъ христіанскихъ исповѣданій возложено на приходскихъ священниковъ, а лицъ нехристіанскихъ и тѣхъ христіанскихъ исповѣданій, для которыхъ въ данныхъ мѣстностяхъ не учреждено приходовъ, — на лицъ духовнаго или свѣтскаго званія, по назначенію правительственной коммисіи исповѣданій (ст. 71—91). Назначеніе-же лицъ для скрѣпы книгъ гражданскаго состоянія и для повѣрки ихъ какъ при заведеніи книги, такъ и по окончаніи оной, а также наблюденіе за правильнымъ веденіемъ этихъ книгъ, предоставлено правительственной коммисіи юстиціи и лицамъ, ею для сего назначеннымъ (ст. 73, 74, 86). Вслѣдствіе сего, коммисія юстиціи указала лицъ, которымъ поручается исполненіе этихъ обязанностей, а наблюденіе за исполненіемъ ими оныхъ возложила на прокуроровъ (постановленія коммисіи 22-го февраля и 16-го августа 1827 г. и $^{6}/_{18}$ іюля 1837 г. №№ 2351, 7129 и 6457; сборн. администрат. пост. Царст. Польск. вѣд. юстиціи т. 4 стр. 18, 20, 24, 30). Усмотрѣвъ, затѣмъ, изъ доставленныхъ ей свѣдѣній, что, при веденіи книгъ гражданскаго состоянія въ разныхъ мѣстахъ, допускаются существенныя неисправности и злоупотребленія, а лица, назначенныя для повѣрки книгъ, не исполняютъ этой обязанности съ надлежащимъ вниманіемъ и точностью, — коммисія поручила прокурорамъ производить чрезвычайныя ревизіи этихъ книгъ какъ во время веденія, такъ и по закрытіи оныхъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ, по жребію, или въ тѣхъ, относительно которыхъ имѣются свѣдѣнія о неправильной повѣркѣ или неправильномъ веденіи оныхъ,—а въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо упущеній, входить, куда слѣдуетъ, съ предложеніями объ устраненіи оныхъ (предпис. отъ 6-го мая 1842 г. № 2660; сборн. пост. стр. 40). При введеніи, въ 1876 г., судебной реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго, скрѣпа и повѣрка книгъ гражданскаго состоянія всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, кромѣ римско-католическаго, и для всѣхъ нехристіанскихъ исповѣданій — возложены на мировыхъ судей, а ежегодная чрезвычайная ревизія этихъ книгъ, на основаніи дѣйствовавшихъ до того времени узаконеній, — на предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ (Высочайше утвержденныя 6-го августа 1876 г. правила о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго судебнаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ Царства Польскаго, полн. собр. зак. № 56286). Высочайше утвержденнымъ 30-го мая 1894 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. и распор. правит. 1894 г. № 115 ст. 832), послѣднее узаконеніе измѣнено въ томъ смыслѣ, что скрѣпа и повѣрка книгъ, которыя ведутся православнымъ духовенствомъ, предоставлены благочиннымъ. Изъ изложеннаго видно, что предсѣдатели мировыхъ съѣздовъ, производя ревизію книгъ гражданскаго состоянія, обязаны держаться тѣхъ предѣловъ, которые указаны означеннымъ предписаніемъ б. коммисіи Юстиціи для прокуроровъ; а такъ какъ по этому предписанію роль прокуроровъ, по отношенію къ этому предмету, исключительно наблюдательная, а не руководительная и о правѣ ихъ давать лицамъ, ведущимъ книги гражданскаго состоянія, какія-либо разъясненія относительно веденія оныхъ

въ семъ предписаніи вовсе не упоминается, то и за предсѣдателями мировыхъ съѣздовъ такого права признать нельзя. Иное толкованіе этого предписанія было бы несогласно не только съ его точнымъ смысломъ, но и съ цѣлью, въ немъ намѣченною. Коммисія юстиціи, очевидно, имѣла въ виду лишь раскрывать черезъ прокуроровъ могущія обнаружиться нарушенія установленнаго порядка и принимать мѣры къ устраненію несомнѣнныхъ нарушеній закона подлежащими властями; разъясненіе же сомнѣній относительно этого порядка, согласно указаннымъ статьямъ граждан. уложенія, оставила за собою, въ видахъ необходимости соблюсти въ такихъ разъясненіяхъ единообразіе толкованія подлежащихъ узаконеній и придать имъ ту авторитетность, которою не могутъ обладать мѣстные чиновники, дѣйствующіе въ данномъ случаѣ не самостоятельно, а исполняющіе лишь распоряженія своего начальства. Разрѣшая, по симъ соображеніямъ, первый изъ предложенныхъ Общему Собранію вопросъ въ томъ смыслѣ что предсѣдатели мировыхъ съѣздовъ не имѣютъ права давать разъясненія, подобныя тому, къ которому относится вопросъ, и признавая, затѣмъ, излишнимъ входить въ обсужденіе втораго вопроса—о правильности даннаго предсѣдателемъ мироваго съѣзда 2-го округа Сѣдлецкой губ. разъясненія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что первый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно; о чемъ Соединенному Присутствію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣніемъ.

25.—1894 года декабря 19-го дня. *По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: какими судебными мѣстами или должностными лицами возбуждаются дѣла о дисциплинарной отвѣтственности чиновниковъ, ведущихъ книги гражданскаго состоянія (ст. 1327 уст. угол. суд.), какими судебными учрежденіями онѣ вѣдаются и какимъ взысканіямъ подлежатъ упомянутые чиновники въ порядкѣ дисциплинарнаго производства?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ испр. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Изъ предложенной Правительствующему Сенату переписки видно, что означенные вопросы возникли въ виду 1327 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой къ лицамъ судебнаго вѣдомства, по отношенію къ наложенію взысканій въ дисциплинарномъ порядкѣ, причисляются также и должностныя лица, ведущія книги гражданскаго состоянія, между тѣмъ какъ лица эти (приходское и военное духовенство, бургомистры, гминные войты и чины полиціи въ Варшавѣ для нехристіанъ) не принадлежатъ къ составу судебнаго вѣдомства, и въ законѣ не имѣется прямаго указанія о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть возбуждаемы и направляемы дисциплинарныя дѣла о нихъ. Останавливаясь на первомъ изъ предложенныхъ вопросовъ, какими мѣстами или должностными лицами возбуждаются означенныя дѣла, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ вопроса о томъ, кому принадлежитъ непосредственный надзоръ за дѣятельностью долж

ностныхъ лицъ по веденію книгъ гражданскаго состоянія; въ этомъ отношеніи лица сіи подвѣдомственны мировымъ судьямъ и предсѣдателямъ мировыхъ съѣздовъ, такъ какъ мировые судьи производятъ скрѣпу и повѣрку книгъ актовъ гражданскаго состоянія и свидѣтельствуютъ выписи изъ нихъ; дубликаты этихъ книгъ представляются въ ипотечные архивы, состоящіе при мировыхъ судьяхъ (ст. 72 Гражд. Улож. и 550 Учр. Суд. Уст.); предсѣдатели мировыхъ съѣздовъ ревизуютъ чиновниковъ гражданскаго состоянія; распредѣленіе между мировыми судьями приходовъ и округовъ этихъ чиновниковъ, для скрѣпы и повѣрки книгъ, производится мировыми съѣздами (прим. къ 221 ст. пол. о нотар. части, ст. 73 и 74 Гражд. Улож. Ц. П. 1825 г. ст. 550 Учр. Суд. Уст.). Въ виду вышеизложеннаго, слѣдуетъ придти къ заключенію, что надзоръ за дѣятельностію должностныхъ лицъ по веденію книгъ гражданскаго состоянія принадлежитъ мировымъ установленіямъ; а такъ какъ возбужденіе дисциплинарнаго производства, по самому его свойству и согласно мотивамъ къ 274 ст. Учр. Суд. Уст. (см. изд. Госуд. Канц.), должно принадлежать только тому, кому предоставленъ этотъ надзоръ, то и возбужденіе такого производства, вызываемое дѣйствіями по веденію означенныхъ книгъ, должно зависѣть отъ мировыхъ установленій. Что же касается вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должно быть возбуждаемо это производство, возникающаго изъ содержанія 272 ст. Учр. Суд. Уст., на основаніи которой дисциплинарное производство возбуждается или опредѣленіями съѣздовъ мировыхъ судей или распоряженіями ихъ предсѣдателей,—то, принимая во вниманіе, что властью предсѣдателей съѣздовъ могутъ быть привлекаемы къ дисциплинарной отвѣтственности только должностныя лица, состоящія при съѣздахъ и опредѣляемыя къ должности самимъ предсѣдателемъ (учр. Суд. Уст. ст. 59, 60, 62 и 267), что хотя служебная дѣятельность чиновниковъ, ведущихъ книги гражданскаго состоянія, и соприкасается съ мировыми установленіями, тѣмъ не менѣе однако чиновники эти не могутъ быть приравниваемы къ лицамъ, состоящимъ при этихъ установленіяхъ, какъ въ виду ихъ служебнаго положенія, такъ и потому, что въ законѣ точно указано, какія должностныя лица состоятъ при сихъ установленіяхъ (Учр. Суд. уст. ст. 59, 60, 406/[13], 519 и 520), и чиновники гражданскаго состоянія въ таковымъ не причислены; что упущенія этихъ чиновниковъ могутъ быть обнаруживаемы не только предсѣдателями съѣздовъ, но и мировыми судьями и духовнымъ ихъ начальствомъ при повѣркѣ книгъ актовъ гражданскаго состоянія (полож. о нот. части ст. 221 прим.) и, наконецъ, лицами прокурорскаго надзора, которые могутъ признать нужнымъ возбудить вопросъ о привлеченіи сихъ чиновниковъ къ отвѣтственности, и было бы неудобно предоставлять единоличной власти предсѣдателя отклонять требованія ихъ по сему предмету, — необходимо признать, что дисциплинарное производство о чиновникахъ, ведущихъ книги актовъ состоянія, возбуждается опредѣленіями мировыхъ съѣздовъ, въ которые и должны быть направляемы всѣ заявленія, относящіяся до дѣятельности этихъ чиновниковъ. При разрѣшеніи втораго изъ указанныхъ вопросовъ какими учрежденіями вѣдаются дѣла о дисципли-

нарной отвѣтственности упомянутыхъ чиновниковъ, — слѣдуетъ имѣть въ виду, что, до введенія въ дѣйствіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., дѣла эти вѣдались гражданскими трибуналами, согласно 86 и 89 ст. Гражд. улож. 1825 г. и 36 ст. В ы с о ч а й ш е утвержд. 11 ноября 1847 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе въ Царствѣ Польскомъ улож. о нак. уг. и исправ. 1847 г.; что 1327 г. ст. Уст. Угол. Суд., причисляющая означенныхъ чиновниковъ, по отношенію къ наложенію взысканій въ дисциплинарномъ порядкѣ, къ лицамъ судебнаго вѣдомства, помѣщена въ главѣ „о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ"; что, на основаніи 1289 ст. сего устава, изъ разбирательства мировыхъ судебныхъ установленій изъемлются дѣла о должностныхъ лицахъ мѣстнаго гражданскаго управленія и полиціи, къ числу коихъ принадлежатъ и чиновники, ведущіе книги актовъ гражданскаго состоянія; и, наконецъ, что мировыми съѣздами вѣдаются, согласно 3 п. 270 ст. Учр. Суд. Уст., дисциплинарныя дѣла о лицахъ, состоящихъ при этихъ съѣздахъ, къ числу которыхъ упомянутые чиновники, какъ выше сказано, не относятся. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенныя дѣла должны подлежать вѣдѣнію не мировыхъ съѣздовъ, а окружныхъ судовъ. Наконецъ, третій вопросъ о томъ, какимъ взысканіямъ подлежатъ чиновники, ведущіе книги актовъ гражданскаго состоянія въ губерніяхъ Царства Польскаго, разрѣшается прямымъ указаніемъ 18-й ст. прилож. VI (къ ст. 168) улож. о нак., на основаніи которой, взамѣнъ постановленій, содержащихся въ статьяхъ 1441—1445 сего улож., предусматривающихъ нарушенія постановленій объ актахъ состоянія, — въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, сохраняются въ силѣ законоположенія статей 916—920 улож. 1847 г.; хотя же этими послѣдними статьями опредѣляется денежное взысканіе, не указанное въ 262 ст. Учр. Суд. Уст. въ числѣ взысканій, налагаемыхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, но это обстоятельство не можетъ имѣть значенія какъ потому, что, согласно 4-му пункту этой статьи, должностныя лица могутъ быть подвергаемы въ томъ же порядкѣ вычету изъ жалованья, равносильному денежному штрафу, такъ и потому, что, на основаніи 328 и 329 ст. Учр. Суд. Уст., такому штрафу могутъ быть подвергаемы въ дисциплинарномъ порядкѣ сверхъ общихъ взысканій, опредѣленныхъ въ 262 ст., судебные пристава. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить: 1) что возбужденіе дѣлъ о дисциплинарной отвѣтственности чиновниковъ, ведущихъ книги гражданскаго состоянія, принадлежитъ съѣздамъ мировыхъ судей; 2) что дѣла сіи вѣдаются окружными судами, и 3) что чиновники сіи, въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, подвергаются взысканіямъ, означеннымъ въ статьяхъ 916—920 улож. о нак. изд. 1847 г.

3.—1895 года января 13-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: должны-ли быть взыскиваемы листовой и канцелярскій сборы съ копій резолюцій, выдаваемыхъ мировыми судь-*

ями и гминными судами тяжущимся на основаніи 145[1] и 145[2] ст. уст. гражд. суд.?

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по содержанію предложеннаго на его разрѣшеніе вопроса, находитъ, что листовой сборъ по дѣламъ гражданскимъ, производящимся у мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ, установленъ Высочайше утвержденнымъ 10-го мая 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и таковымъ же мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 29-го декабря 1887 г., распространенъ на мировыя и гминныя судебныя установленія округа Варшавской судебной палаты. Первое изъ сихъ мнѣній вошло въ ст. 200[1]—200[10], а второе въ ст. 1510 Уст. Гражд. Суд. (т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 года). По ст. 200[3] Уст. Гр. Суд., листовой сборъ или сборъ съ бумаги взимается въ размѣрѣ десяти копѣекъ съ каждаго листа, поданной по гражданскому дѣлу просьбы и приложеній къ ней, равно съ каждаго листа бумагъ, какъ поступающихъ отъ тяжущихся, такъ и исполнительныхъ листовъ, копій рѣшеній, справокъ и т. п. актовъ, выдаваемыхъ или посылаемыхъ по просьбѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Изъ представленія Министерства Юстиціи отъ 29-го декабря 1873 г. за № 23032 о дополненіи ст. 200 Уст. Гражд. Суд., изъ журналовъ Соединенныхъ Департаментовъ отъ 23-го октября 1876 г. и 18-го февраля 1877 г. за № 13 и Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 25-го апрѣля 1877 г. усматривается, что Министерство и Государственный Совѣтъ не находили нужнымъ ни перечислять всѣ, исходящія по просьбѣ сторонъ, бумаги, подлежащія оплатѣ листовымъ сборомъ, ни опредѣлять изъятія отъ сего сбора для какой либо категоріи бумагъ, составленныхъ мировыми судьями и выдаваемыхъ ими по желанію просителей, и ограничились лишь установленіемъ изъятія отъ пошлины и сбора для дѣлъ, перечисленныхъ въ ст. 200[4] уст. Гражд. Суд. Предписывая мировымъ и гминнымъ судебнымъ установленіямъ сообщать истцу и отвѣтчику, по ихъ просьбѣ, копію резолюціи, постановленной по ихъ дѣлу, согласно правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 12-го іюня 1890 г. и вошедшимъ въ ст. 145[1] и 145[2] Уст. Гражд. Суд., Государственный Совѣтъ не отступилъ отъ требованія ст. 200[3] того же уст. и не освободилъ такія копіи отъ уплаты листового сбора. Что же касается вопроса о взиманіи канцелярскаго сбора съ копій резолюцій, выдаваемыхъ по просьбѣ тяжущихся, то взиманіе сего сбора оправдывается ст. 201 Уст. Гражд. Суд. и соображеніями, изложенными въ объяснительной запискѣ къ проекту того же устава о судебныхъ издержкахъ (стр. 102). Хотя въ приведенной ст. 201 упоминается о взиманіи канцелярскаго сбора при выдачѣ копій рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, но, во 1-хъ, законъ, во многихъ статьяхъ Уст. Гражд. суд., называетъ резолюціи рѣшеніями (ст. 129—141, а въ особенности ст. 139—141), и во 2-хъ, въ рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1872 г. за № 254, было уже разъя-

снено, что ст. 201 имѣетъ цѣлью единственно установленіе количества пошлины, подлежащей уплатѣ за выдаваемыя копіи, а не опредѣленіе того, съ какихъ бумагъ тяжущіеся имѣютъ получать копіи. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный Общему Собранію вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

14.—1895 года апрѣля 17-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ какомъ порядкѣ должны быть укрѣпляемы неипотекованныя крестьянскія недвижимости за лицами, пріобрѣвшими оныя на публичныхъ торгахъ, производимыхъ войтами гминъ, согласно ст. 36 утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 8 февраля 1884 г. устава ссудо-сберегательныхъ кассъ для сельскаго населенія въ Привислинскихъ губерніяхъ?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Министерство Внутреннихъ дѣлъ, по земскому отдѣлу, отношеніемъ отъ 17-го Іюля 1893 г. за № 3117, сообщило Управлявшему Министерствомъ Юстиціи, что, на основаніи ст. 36 утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 8-го февраля 1884 г. устава ссудо- сберегательныхъ кассъ для сельскаго населенія въ Привислянскихъ губерніяхъ, на гминнаго войта возлагается, въ случаѣ неуплаты заемщикомъ взятой имъ ссуды и невозможности пополненія таковой продажей движимаго имущества, приступать къ описи недвижимаго имущества заемщика и назначать оное въ продажу, съ соблюденіемъ, въ отношеніи крестьянской недвижимости, подошедшей подъ дѣйствіе указовъ 19 февраля 1864 года, правилъ, установленныхъ ст. 524 по ст. Учр. комит. о порядкѣ отчужденія и дробленія крестьянскихъ усадьбъ. При этомъ, примѣчаніемъ къ означенной статьѣ разъяснено" что продажа, для удовлетворенія долга кассѣ, недвижимостей, на которыя устроены ипотеки, должна производиться судебнымъ порядкомъ". Засимъ, рѣшеніемъ состоящаго при земскомъ отдѣлѣ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго, отъ 17 іюня 1889 г., состоявшимся въ виду одного частнаго случая, было разъяснено и сообщено всѣмъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, для руководства, что, такъ какъ, въ силу ст. 524 пост. учр. комит., актомъ отчужденія крестьянской усадьбы служитъ нотаріальный актъ, то сей послѣдній долженъ быть составляемъ при участіи войта гмины и въ случаѣ продажи неипотекованныхъ крестьянскихъ недвижимостей за долги ссудо-сберегательнымъ кассамъ. Въ настоящее время Плоцкое губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе сообщило, что въ одномъ случаѣ продажи крестьянской усадьбы въ Серпецкомъ уѣздѣ за долгъ ссудо-сберегательной кассѣ, мѣстный нотаріусъ отказалъ войту гмины въ составленіи нотаріальнаго акта объ укрѣпленіи сей усадьбы за лицемъ, пріобрѣвшимъ оную на торгахъ, объяснивъ, что, по нотаріальному уставу, онъ составляетъ добровольные нотаріальные акты между дѣйствительнымъ собственникомъ-продав-

цемъ даннаго имущества — и покупателемъ, а такъ какъ войтъ гмины является агентомъ ссудо-сберегательной кассы, безъ участія собственника недвижимости, то онъ, за неимѣніемъ указаній въ законѣ, не считаетъ возможнымъ совершить такой нотаріальный актъ. Приведенный случай былъ доведенъ до свѣдѣнія названнаго губернскаго присутствія по истеченіи срока, установленнаго ст. 61 положенія о нотаріальной части, считая послѣдній со времени отказа нотаріуса въ совершеніи акта, почему этотъ случай и не могъ быть направленъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 60 того же положенія. Обстоятельство это послужило основаніемъ къ оставленію Плоцкимъ окружнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія отношенія губернскаго присутствія, обращавшагося въ сей судъ за разъясненіемъ: насколько представляется правильнымъ упомянутый отказъ нотаріуса въ составленіи нотаріальнаго акта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду земскаго отдѣла имѣется подобный-же случай въ Калишской губ., гдѣ нотаріусъ призналъ возможнымъ совершить, при участіи войта гмины, нотаріальный актъ объ укрѣпленіи права собственности на крестьянскую усадьбу, проданную съ публичныхъ торговъ за долгъ ссудо-сберегательной кассѣ, за покупателемъ сей усадьбы на торгахъ. Такимъ образомъ, составленіе въ указанныхъ случаяхъ нотаріальныхъ актовъ при участіи гминнаго войта, въ качествѣ продавца крестьянской усадьбы, допущенное однимъ изъ нотаріусовъ, признано было другимъ изъ нихъ несогласнымъ съ закономъ. Вслѣдствіе сего, земскій отдѣлъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ просилъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи оказать зависящее содѣйствіе къ безпрепятственному совершенію всѣми нотаріусами въ Привислянскомъ краѣ, при участіи войтовъ гминъ, нотаріальныхъ актовъ, въ означенныхъ случаяхъ продажи сими войтами крестьянскихъ усадьбъ на удовлетвореніе долговъ учрежденнымъ правительствомъ въ семъ краѣ ссудо-сберегательнымъ кассамъ; если-же это представилось-бы Управлявшему Министерствомъ Юстиціи почему-либо неудобнымъ, то просилъ его, не найдетъ ли онъ возможнымъ сообщить свое заключеніе о томъ: къ какомъ порядкѣ могли быть укрѣпляемы въ сихъ случаяхъ крестьянскія недвижимости за лицами, пріобрѣвшими оныя на публичныхъ торгахъ производимыхъ войтами гминъ. Усмотрѣвъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, что вышеизложенный вопросъ на практикѣ возбуждаетъ сомнѣніе и разрѣшается не единообразно, Министръ Юстиціи, поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, на основаніи ст. 259 Учр. Суд. Уст., предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что предложенный на разрѣшеніе вопросъ касается круга такихъ дѣйствій должностныхъ лицъ и учрежденій, кои основаны не на общихъ началахъ гражданскаго судопроизводства, а на тѣхъ особенныхъ постановленіяхъ, которыми обставленъ порядокъ дѣйствій ссудо-сберегательныхъ кассъ для сельскаго населенія въ Привислянскихъ губер-

ніяхъ; кассы эти дѣйствуютъ на основаніи особаго устава, утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 8 февраля 1884 г., и, въ силу примѣчанія къ 36 ст. этого устава, опись и продажа тѣхъ недвижимостей, на которыя устроены ипотеки, для удовлетворенія долга кассѣ, должны производиться судебнымъ порядкомъ; посему, всякое недоразумѣніе въ порядкѣ продажи этого рода недвижимостей могло-бы быть истолковано и разрѣшено смысломъ общихъ законовъ гражданскаго судопроизводства; но въ уставѣ ничего не сказано о томъ порядкѣ, въ какомъ должно производиться укрѣпленіе за покупщикомъ неипотекованныхъ крестьянскихъ недвижимостей, очевидно, что общій, установленный гражданскими законами, порядокъ въ этомъ отношеніи примѣнимъ быть не можетъ, какъ въ виду того, что на общій порядокъ указаніе сдѣлано лишь по отношенію къ ипотекованнымъ имуществамъ, такъ и въ виду того, что общій порядокъ въ подобныхъ случаяхъ и не можетъ быть примѣненъ вовсе; ибо, по силѣ 1137 ст. Уст. Гр. Суд., имущества, заложенныя въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку; въ уставахъ-же этихъ всегда говорится о томъ, подъ наблюденіемъ кого именно производится торгъ, кто утверждаетъ этотъ торгъ, и какимъ порядкомъ выдается на купленную недвижимость данная (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1881 г. № 94, 1890 г. № 127 и др.). Въ виду сего, не подлежитъ сомнѣнію, что такого рода пріобрѣлъ въ уставѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ для сельскаго населенія въ Привислянскихъ губерніяхъ, какой усмотрѣнъ въ данномъ случаѣ, не можетъ быть восполненъ, согласно указанію 9 ст. Уст. Гр. Суд., выводами изъ общаго смысла законовъ, ибо самый уставъ представляетъ собою изъятіе изъ общаго закона, и при томъ изъятіе такое, которое спеціализировано во всѣхъ своихъ подробностяхъ, и потому восполненіе пробѣла въ такого рода уставѣ могло-бы послѣдовать лишь въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ состоялось изданіе самаго устава. По симъ основаніямъ, не признавая возможнымъ разрѣшить въ томъ или другомъ смыслѣ предложенный на разрѣшеніе вопросъ, Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи существующихъ постановленій.

17.—1895 года апрѣля 17-го дня. *По внесеннымъ первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) на комъ, по закону лежитъ обязанность производства ревизіи уѣздныхъ ипотечныхъ отдѣленій, въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, и вообще надзоръ за служебною дѣятельностью секретарей сихъ отдѣленій (ст. 253—255 пол. о нот. ч., изд. 1892 г.), и 2) должны-ли мировые судьи, при которыхъ состоятъ уѣздныя ипотечныя отдѣленія (ст. 550 и 551 учр. суд. уст. изд. 1892 г.), отвѣчать за содержаніе секретарями сихъ отдѣленій въ должномъ порядкѣ нотаріальныхъ и ипотечныхъ архивовъ, а также дѣлопроизводства по канцеляріи означенныхъ отдѣленій.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. Ф. Ивановъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ разрѣшенію упомянутыхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что статьею 88 инструкціи для ипотечной коммисіи и земской канцеляріи Мазовецкаго воеводства, значущейся въ предписаніи правительственной коммисіи юстиціи 30 іюня 1819 г., распространенной вспослѣдствіи на всѣ губерніи Царства Польскаго и дѣйствующей понынѣ, на сколько она не отмѣнена положеніемъ о примѣненіи судебн. уст. 20 ноября 1864 г. по Варшавскому округу, было постановлено: „писарь подчиняется особому надзору предсѣдателя ипотечнаго отдѣленія"; что въ инструкціи 22 декабря 1825 г., для устройства при мировыхъ судьяхъ ипотекъ на менѣе значительныя недвижимости, общій надзоръ за ипотечными секретарями былъ возложенъ на мировой судъ, причемъ, какъ видно изъ закона 11 мая 1808 г. объ учрежденіи мировыхъ судовъ Княжества Варшавскаго, надзоръ этотъ, въ дѣйствительности, лежалъ не на коллегіальномъ учрежденіи, а сосредоточивался въ лицѣ подсудка, которому писарь былъ подчиненъ до введенія въ губерніяхъ Царства Польскаго судебной реформы 20 ноября; что, такимъ образомъ, писаря (секретари), въ непосредственномъ завѣдываніи и подъ отвѣтственностью коихъ находились ипотечныя дѣла и указатели, были въ подчиненіи и подъ надзоромъ ипотечнаго начальства; что положеніе это не измѣнилось и съ введеніемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго судебной реформы, такъ какъ Высочайше утвержд. 1 іюля 1875 г., правилами введенія въ дѣйствіе законоположеній 19 февраля 1875 г. о примѣненіи судеб. уст. 20 ноября 1864 г. по Варшавскому округу переданы въ завѣдываніе мѣстныхъ мировыхъ судей архивы и канцеляріи бывшихъ мировыхъ судовъ и, съ этой цѣлью, въ силу ст. 550 Учр. Суд. Уст., учреждены при мировыхъ судьяхъ ипотечныя отдѣленія, съ особою канцеляріею и архивомъ; что для завѣдыванія канцеляріею и ипотечнымъ архивомъ, съ присоединеннымъ къ нему нотаріальнымъ архивомъ, учреждена должность секретаря уѣзднаго ипотечнаго отдѣленія, замѣщаемая предсѣдателемъ мироваго съѣзда, по представленію мироваго судьи, а въ расписаніи, приложенномъ къ ст. 238 Учр. Суд. Уст., названная „секретарь при мировомъ судьѣ, завѣдывающемъ ипотечнымъ отдѣленіемъ"; что секретари эти подвергаются дисциплинарнымъ взысканіямъ по опредѣленію мироваго съѣзда (ст. 553 и 554 Учр. Суд. Уст., 253 нотар. пол.); что въ присутствіи уѣзднаго ипотечнаго отдѣленія, образуемаго, по силѣ ст. 551 Учр. Суд. Уст., старшимъ, а потому первоприсутствующимъ членомъ, состоитъ мировой судья, при которомъ ипотечное отдѣленіе учреждено, и что, посему, за силою ст. 251 и 260 Учр. Суд. Уст., этотъ мировой судья долженъ имѣть: а) ближайшій надзоръ за точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей секретаремъ ипотечнаго отдѣленія, какъ должностнымъ лицомъ, входящимъ въ составъ учрежденія, имъ предсѣдательствуемаго, и б) непосредственный надзоръ за канцеляріею этого учрежденія, находяща-

гося въ завѣдываніи упомянутаго секретаря. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что надзоръ за служебною дѣятельностью секретаря ипотечнаго отдѣленія составляетъ обязанность подлежащаго мироваго судьи, который и отвѣтствуетъ за неисполненіе этой обязанности по общимъ, установленнымъ въ законахъ, правиламъ.

24.—1895 года апрѣля 17-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: лежитъ-ли обязанность производства денежныхъ взысканій съ осужденныхъ за нарушеніе устава таможеннаго, въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе предстоитъ обратить на недвижимость по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1094 — 1208 и 1556—1591 уст. гр. суд., на прокурорскомъ надзорѣ, въ порядкѣ наблюденія за приведеніемъ въ исполненіе приговоровъ, или на представителѣ того казеннаго управленія, въ пользу котораго производится взысканіе.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что означенный вопросъ обусловливается разномысліемъ, возникшемъ между Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ и начальникомъ Радзивиловскаго таможеннаго округа, съ одной стороны, и прокурорами С.-Петербургскаго и Кѣлецкаго окружныхъ судовъ съ другой, — въ толкованіи рѣшеній Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 6 ноября 1878 г. за № 37 и отъ 26 октября 1887 г. за № 23, относительно порядка производства денежныхъ взысканій съ осужденныхъ за нарушеніе таможенныхъ уставовъ. Ссылаясь на рѣшеніе 1878 г. за № 37 названные прокуроры находятъ, что, послѣ отказа виновнаго отъ платежа денежнаго взысканія, присужденнаго общими судебными установленіями, прокурорскій надзоръ не въ правѣ исполнять обязанности, возложенныя на гражданскаго взыскателя уставомъ гражд. суд., а посему не можетъ: ни приводить въ извѣстность имущества осужденнаго, ни указывать его исполнителю приговора, ни опредѣлять его цѣну по ст. 1001 Уст. Гр. Суд., ни давать подписку объ оцѣнкѣ, требуемую ст. 1117, ни вообще обращать взысканіе на недвижимое имѣніе, въ порядкѣ, установленномъ ст. 1094—1208 и 1556—1591 Уст. Гражд. Суд., ибо каждое изъ этихъ дѣйствій можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ споръ гражданскій (ст. 962, 1197, 1198 и 1202 Уст. Гражд. Суд.), по которому отвѣтчикомъ, въ качествѣ взыскателя, оказался-бы прокурорскій надзоръ окружнаго суда. Напротивъ того, Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ и начальникъ Радзивиловскаго таможеннаго округа, основываясь на рѣшеніи 1887 г. за № 23, относясь къ обязанностямъ прокурора принятіе мѣръ къ приведенію въ извѣстность имущества виновнаго и возлагаютъ на исполнителя судебнаго приговора обращеніе присужденнаго денежнаго взысканія на всякое имущество осужденнаго собствен

ною властью, не возвращая дѣла въ судъ на предметъ производства сего взысканія въ порядкѣ гражданскомъ и не подчиняя казеннаго управленія обязанностямъ, лежащимъ на частномъ взыскателѣ по правиламъ гражданскаго судопроизводства. Въ виду сего разномыслія, обращаясь къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 948, 954, 974, 1210 и 1211 уст. угол. суд. опредѣлены обязанности разныхъ властей по исполненію приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, постановленныхъ общими судебными установленіями за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, и указанъ порядокъ исполненія такихъ приговоровъ. Вслѣдствіе различнаго толкованія и примѣненія судебными мѣстами опредѣленнаго закономъ порядка, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, въ рѣшеніи отъ 6 ноября 1878 г. за № 37, разъяснилъ: что „въ силу уголовнаго характера денежнаго взысканія, какъ наказанія, распоряженіе объ исполненіи воспослѣдовавшаго о немъ приговора должно исходить первоначально отъ судебной власти, безъ всякаго вмѣшательства казеннаго управленія; но какъ-скоро обнаружится отсутствіе у осужденнаго наличныхъ средствъ къ уплатѣ взысканія, то судебныя учрежденія пріостанавливаются дальнѣйшимъ исполненіемъ приговора, сообщая о семъ подлежащему казенному управленію, которое, если найдетъ возможнымъ пополнить денежное взысканіе изъ имущества осужденнаго, дѣйствуетъ уже какъ гражданскій взыскатель, получая всѣ права, предоставленныя послѣднему, и подчиняясь въ этомъ качествѣ всѣмъ правиламъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ; когда-же, за принятыми въ гражданскомъ порядкѣ исполненія мѣрами, денежное взысканіе не будетъ покрыто изъ имущества осужденнаго, казенное управленіе обращается къ тѣмъ судебнымъ властямъ, отъ которыхъ исходятъ распоряженія объ исполненіи приговора, съ просьбою о приведеніи въ дѣйствіе той его части, которою опредѣлена замѣна денежнаго взысканія арестомъ или работами". Изъ этого же рѣшенія видно: во 1) что подъ выраженіемъ, въ немъ употребленнымъ, „отсутствіе у осужденнаго наличныхъ средствъ къ уплатѣ взысканія", слѣдуетъ разумѣть „не общую гражданскую несостоятельность осужденнаго, но лишь фактическое неимѣніе наличныхъ средствъ къ уплатѣ въ данное время, заявленную осужденнымъ невозможность пополнить опредѣленное приговоромъ взысканіе одновременно съ поступившимъ о семъ требованіемъ", т. е. отказъ осужденнаго отъ наличнаго платежа въ моментъ предъявленія требованія о томъ со стороны исполнителя приговора, и во 2) что „ни розысканіе имущества виновнаго, ни выборъ того имущества, на которое должно быть обращено взысканіе, не могутъ входить въ кругъ дѣйствій уголовной суд. власти и исполнителей ея приговора". Содержаніе приведеннаго рѣшенія 1878 г. за № 37 даетъ точный отвѣтъ на вышепоставленный вопросъ и не оставляетъ сомнѣнія въ правильности отказа прокуроровъ С.-Петербургскаго и Кѣлецкаго окружныхъ судовъ отъ исполненія требованій, предъявленныхъ имъ таможеннымъ вѣдомствомъ по сему предмету. Хотя въ рѣшеніи отъ 26 октября 1887 г. за № 23, на которое

ссылается таможенное вѣдомство, постановленномъ, „по вопросу о порядкѣ взысканія штрафныхъ денегъ съ лицъ, осужденныхъ за нарушеніе лѣснаго устава", указано, „что обращеніе денежнаго взысканія, наложеннаго по судебному приговору, за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, на всякое наличное имущество осужденнаго, при условіи неуплаты онаго въ теченіе сроковъ, установленныхъ въ ст. 1210 Уст. Угол. Суд., лежитъ на обязанности исполнителя судебнаго приговора", но это рѣшеніе, состоявшееся по взысканіямъ, наложеннымъ мировыми судьями Курской губерніи по маловажнымъ нарушеніямъ лѣснаго устава, но не общими судебными установленіями, не имѣетъ уже нынѣ значенія, за воспослѣдовавшимъ изданіемъ, на основаніи 75[1], 75[2] и 502 ст. Учр. Суд. Уст., по соглашенію Министровъ Юстиціи, Финансовъ и Государственнаго Контролера, правилъ о порядкѣ пріема и расходованія денежныхъ суммъ, поступающихъ въ мировыя и гминныя судебныя установленія, а равно о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ, распубликованнымъ въ собраніи узаконеній 1889 г. № 42 ст. 343. Въ ст. 60 сихъ правилъ опредѣленъ порядокъ производства денежныхъ взысканій за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, наложенныхъ приговорами мировыхъ и гминныхъ судебныхъ установленій, но этотъ порядокъ не касается исполненія приговоровъ общихъ судебныхъ мѣстъ, и въ семъ отношеніи сохранили свою силу разъясненія, преподанныя въ рѣшеніи 1878 г. за № 37. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената 1878 г. № 37.

28.—1895 года октября 2-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: насколько установленіе мировыми и гминными судебными установленіями округа Варшавской судебной палаты, въ пользу канцелярій, сборовъ, не предусмотрѣнныхъ 201 ст. уст. гражд. суд. и 199 ст. уст. угол. суд., представляется законнымъ?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. И. Жуковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что по округу Варшавской судебной палаты сборъ въ пользу канцелярій гминныхъ судовъ, мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ взимается неоднообразно. Нѣкоторыя изъ сихъ учрежденій взимаютъ этотъ сборъ только при выдачѣ копій рѣшеній, приговоровъ и протоколовъ, взыскивая по 10 коп. съ листа, другими же сборъ этотъ распространяется на копіи всякихъ бумагъ, на справки, на исполнительные листы и надписи на нихъ, а также на ассигновки и т. д. При этомъ, въ одномъ округѣ постановлено считать листъ копіи не въ четыре страницы, а въ двѣ (дѣловой), съ добавленіемъ по 20 коп. за приложеніе печати, и, сверхъ того, взимается по 10 коп. сбора и 20 коп. за печать при сообщеніи отвѣтчику копіи заочнаго рѣшенія по гражданскому дѣлу. Соображая эти разнородные пріемы съ узаконеніями, относящимися къ сбору

въ пользу канцелярій мировыхъ судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первоначально производство у мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ было освобождено отъ употребленія гербовой бумаги и отъ всякихъ пошлинъ, но, при выдачѣ копій рѣшеній, приговоровъ и протоколовъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, предписывалось взыскивать по 10 коп., съ листа, полагая по 25 строкъ на каждой страницѣ (ст. 200 и 201 Уст. Гражд. Суд., 198 и 199 ст. Уст. Уг. Суд.). Не могло поэтому подлежать никакому сомнѣнію, что по прежде дѣйствовавшимъ правиламъ, только 10 копѣечный сборъ съ листа и былъ установленъ для производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Впослѣдствіи 201 ст. Уст. Гр. Суд. и 199 ст. Уст. Угол. Суд., измѣнились лишь въ томъ отношеніи, что установленный ими сборъ предоставлено взимать въ пользу канцелярій мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, и въ этомъ видѣ оба узаконенія сохранились въ уставахъ по изданію, дѣйствующему въ настоящее время, хотя въ 1877 г. для дѣлъ гражданскихъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, удержалось въ силѣ освобожденіе ихъ уже только отъ гербоваго сбора, и ст. 200 Уст. Гр. Суд., дополнена правилами о взиманіи по симъ дѣламъ судебной пошлины и сбора съ бумаги для воспособленія источникамъ, изъ коихъ содержатся означенныя установленія (ст. 200^{1} Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, уже самое опредѣленіе въ правилахъ 1877 г. особаго назначенія устаповленныхъ ими сборовъ съ достаточною ясностью показываетъ, что при семъ не имѣлось въ виду создать, къ усиленію сбора въ пользу канцелярій мировыхъ судебныхъ установленій, новый способъ, кромѣ предусмотрѣннаго въ 201 ст. Уст. Гражд. Суд. и 199 ст. Уст. Угол. Суд., а потому и надлежитъ признать, что изъ установленія для гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, полистоваго сбора за прошенія и бумаги, подходящія подъ перечень, указанный въ 200^{3} ст. Уст. Гр. Суд., не вытекаетъ право означенныхъ установленій налагать на получателей сихъ бумагъ еще и сборъ по 10 коп. съ листа въ пользу ихъ канцелярій, ибо сей послѣдній сборъ можетъ быть взимаемъ только за переписку копій, выдаваемыхъ съ рѣшеній, протоколовъ и приговоровъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, распространеніе же его и на бумаги, перечисленныя въ 200^{3} ст. Уст. Гр. Суд., привело бы къ обремененію тяжущихся излишнимъ налогомъ. Тѣмъ не менѣе, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената уже неоднократно восходили случаи взиманія мировыми судебными установленіями сборовъ, или вовсе неустановленныхъ 200, 200^{1}—200^{10} и 201 ст. Уст. Гр. Суд., или въ размѣрѣ, не согласномъ съ опредѣленнымъ въ этихъ узаконеніяхъ. При этомъ, къ оправданію такого взиманія приводилась, и нынѣ, какъ видно изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, приводится мировыми судебными установленіями округа Варшавской судебной палаты, ссылка на 200^{9} ст. Уст. Гр. Суд., постановляющую, что мировыя судебныя установленія, при взысканіи судебной пошлины и сбора, руководствуются общими постановленіями, содержащимися въ статьяхъ 839—890; но, въ виду того, что принятіе сихъ общихъ постановленій

къ руководству допускается лишь въ томъ, въ чемъ постановленія эти не противорѣчатъ правиламъ, опредѣленнымъ въ 200[1]—200[8] ст., Общее Собраніе Сената находитъ, согласно, съ послѣдовавшими уже разъясненіями Правительствующаго Сената, что тѣ изъ правилъ, содержащіяся въ 839—890 ст. Уст. Гр. Суд., коими для общихъ судебныхъ мѣстъ установлены разнаго рода сборы, не могутъ быть ни въ какихъ случаяхъ распространяемы на дѣла, производящіяся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Усматривая, затѣмъ, изъ содержанія 1510 ст. Уст. Гражд. Суд. и правилъ, опубликованныхъ въ собр. узак. и расп. правит. 1889 г. № 42 ст. 343, что, наравнѣ со всѣми мировыми судебными установленіями Имперіи, гминные судьи, а также мировыя судьи и ихъ съѣзды въ округѣ Варшавской судебной палаты должны руководствоваться, при взиманіи полистоваго сбора и сбора въ пользу ихъ канцелярій, статьями 200[1]—200[10] и 201 Уст. Гражд. Суд. и ст. 199 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ пользу канцелярій мировыхъ судебныхъ установленій округа Варшавской судебной палаты можетъ быть взимаемъ лишь сборъ по 10 коп. съ листа, полагая въ послѣднемъ четыре страницы въ 25 строкъ каждая, при выдачѣ копій опредѣленій, протоколовъ и приговоровъ, упоминаемыхъ въ 201 ст. Уст. Гр. Суд. и въ 199 ст. Уст. Угол. Суд., и что сборъ этотъ можетъ быть распространяемъ на копіи заочнаго рѣшенія, выдаваемыя истцу, вопросъ же о правѣ сихъ установленій взимать въ пользу канцелярій за копію заочнаго рѣшенія, посылаемаго отвѣтчику по обязанности суда, опредѣленной въ 150 ст. Уст. Гр. Суд., за ассигновки, за исполнительные листы и надписи на нихъ и т. п., а также за приложеніе печати, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать сборы въ пользу канцелярій гминныхъ судовъ и мировыхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа, не установленные 201 ст. Уст. Гражд. Суд. и 199 ст. Уст. Угол. Суд., незаконными.

5.—1896 года января 22-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуромъ вопросу о томъ: могутъ-ли, въ виду 5 ст. примѣчанія къ ней общаго устава ссудо-сберегательныхъ кассъ, утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 8 февраля 1884 г., подлежать аресту за долги гминныхъ обществъ основные капиталы и чистыя прибыли названныхъ кассъ, учрежденныхъ, на средства обществъ, для сельскаго населенія въ Привислянскихъ губерніяхъ?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ бар Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Желеховскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенный на его обсужденіе вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ постановленій устава ссудо-сберегательныхъ кассъ для губерній Царства Польскаго, утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ 8 февраля 1884 г. Согласно примѣчанію къ ст. 5 означеннаго устава, право распоряженія основными

капиталами или прибылями сберегательныхъ кассъ принадлежитъ только тѣмъ учредителямъ подобныхъ кредитныхъ установленій, которые, при самомъ ихъ учрежденіи, оставили за собою это право; изъ чего слѣдуетъ, что сельскія общества, сберегательныя кассы которыхъ не имѣютъ своего особаго устава и подчиняются дѣйствію общаго устава 1884 г., лишены этого права свободнаго распоряженія какъ основными капиталами, такъ и прибылями учрежденныхъ ими кассъ. Въ отношеніи основныхъ капиталовъ, сельскія общества лишены права распоряжаться ими безусловно, такъ какъ въ уставѣ по сему предмету не имѣется никакихъ постановленій, вслѣдствіе чего не можетъ подлежать сомнѣнію, что названные капиталы, со времени передачи ихъ на учрежденіе ссудо-сберегательныхъ кассъ, не могутъ уже почитаться такою собственностью сельскихъ обществъ, на которую, въ силу статей 1079[1]—1082 Уст. Гражд. Суд., могли бы быть обращаемы взысканія по долгамъ обществъ, даже съ согласія самихъ должниковъ. Что же касается чистой прибыли отъ операціи кассъ, то право сельскихъ обществъ пользоваться таковою на удовлетвореніе своихъ нуждъ и потребностей представляется лишь ограниченнымъ условіями, изложенными въ ст. 5 устава 1884 г. На основаніи упомянутой статьи устава, чистая прибыль кассъ можетъ быть ежегодно расходуема на общественныя нужды, но не иначе, какъ въ силу общественнаго приговора, постановленнаго большинствомъ $^2/_3$ голосовъ и утвержденнаго, смотря по суммѣ расхода, или губернскимъ присутствіемъ, или временной коммисіей по крестьянскимъ дѣламъ, причемъ въ приговорѣ должна быть точно опредѣлена та потребность на удовлетвореніе которой предполагается употребить прибыль кассы. По смыслу приведеннаго постановленія, чистая прибыль сберегательной кассы можетъ, по желанію общества, быть употребляема на нужду общества, относящуюся несомнѣнно къ общественнымъ потребностямъ, но только по полученіи на то разрѣшенія отъ подлежащихъ правительственныхъ установленій. Вслѣдствіе сего нельзя не придти къ заключенію, что и чистая прибыль сберегательныхъ кассъ, какъ подлежащая расходованію только по указаніямъ правительственныхъ властей, также не можетъ подлежать аресту по требованіямъ кредиторовъ сельскихъ обществъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что поставленный вопросъ разрѣшается отрицательно.

7.—1896 года января 22-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: распространяется-ли, и въ какой именно мѣрѣ на губерніи Царства Польскаго дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 14 мая 1893 года мнѣнія Государственнаго Совѣта* (*Собр. узак. № 82, ст. 688*), *коимъ изменены общія основанія исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ недвижимыхъ имуществъ съ публичныхъ торговъ?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Юреневъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Обсудивъ предложенный на разсмотрѣніе Общаго Собранія вопросъ, по выслушаніи заключенія исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность закона 14 мая 1893 г., заключается въ томъ, что крѣпостная пошлина, при продажѣ недвижимаго имущества съ публичнаго торга, должна быть исчисляема по цѣнѣ, въ которой оно укрѣплено за пріобрѣтателемъ, не всегда (какъ это разъяснено въ рѣшеніи Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената 1888 г. № 6), а лишь въ томъ случаѣ, если эта цѣна выше законной оцѣнки проданнаго имущества; въ противномъ же случаѣ—по этой послѣдней оцѣнкѣ. — А такъ какъ, вслѣдствіе установленія такого начала, подверглась измѣненію и дополненію ст. 28 уст. о герб. сборѣ (изд. 1886 г.), эта же статья, по силѣ ст. 1573 Уст. Гр. Суд. и прим. къ ст. 363 уст. о пошл. (по прод. 1886 г.), распространяется и на губерніи Царства Польскаго, то и возникаетъ вопросъ о томъ: — въ какой степени установленное закономъ 1893 г. измѣненіе и дополненіе ст. 28 примѣнимо къ этимъ губерніямъ. Въ этомъ отношеніи не подлежитъ сомнѣнію, что если бы въ разсматриваемомъ законѣ 1893 г. было сказано, что, при укрѣпленіи недвижимаго имущества, проданнаго съ публичнаго торга, крѣпостная пошлина можетъ быть опредѣляема вообще по законнымъ оцѣнкамъ, или если бы, по крайней мѣрѣ, въ семъ законѣ была сдѣлана ссылка на нѣкоторыя законныя оцѣнки, установленныя именно для губерній Царства Польскаго, то не представлялось бы никакого затрудненія въ распространеніи указаннаго измѣненія и на эти губерніи. Но законъ 1893 г. прдедставляетъ въ этомъ отношеніи такую особенность, которая дѣлаетъ примѣненія его къ этому краю невозможнымъ. По буквальному содержанію ст. 1 отд. 1 этого закона при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга, для исчисленія крѣпостной пошлины, могутъ быть принимаемы за основаніе не всѣ законныя оцѣнки, исчисленныя въ ст. 38 и примѣч. уст. о герб. сборѣ изд. 1886 г. (ст. 47 уст. о пошл. изд. 1893 г.), а только: 1, оцѣнка по табели, приложенной къ этой ст. 38 — для имѣній, находящихся въ уѣздѣ, и 2, оцѣнки городскихъ имуществъ, установленныя для взиманія государственнаго налога, городскаго или земскаго сбора, — въ городскихъ поселеніяхъ. Между тѣмъ, ни одинъ изъ этихъ видовъ законной оцѣнки, установленныхъ только для остальныхъ губерній Россіи, какъ это явствуетъ изъ сличенія текста указанной ст. 38 Уст. о Герб. сборѣ, съ примѣчаніемъ къ ней, въ губерніяхъ Царства Польскаго не существуетъ, вслѣдствіе чего и изложенное въ статьѣ 1 отд. I закона 14 мая 1893 г. правило въ этихъ послѣднихъ губерніяхъ было-бы, въ полномъ смыслѣ слова, неисполнимо. — При непримѣнимости, такимъ образомъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго главной части разсматриваемаго закона, на этотъ край не могутъ быть распространены и остальныя части онаго, представляющія собою лишь послѣдствіе главной и установляющія тѣ измѣненія въ разныхъ статьяхъ закона, которыя необходимы для болѣе точнаго исполненія новаго закона. Въ этомъ отношеніи изъятіе составляетъ лишь сдѣланная въ ст. 2 отд. I закона 14 мая 1893 г. ссылка на дѣйствующую въ губерніяхъ Царства Польскаго ст. 1573 Уст. Гр. Суд. Въ этой части этотъ законъ слѣдуетъ признать примѣнимымъ и къ симъ губерніямъ, такъ какъ въ ней установляется правило о срокѣ для взиманія

крѣпостной пошлины независимо отъ того, какъ бы она ни исчислялась,— по цѣнѣ, въ которой имѣніе пріобрѣтено купившимъ его на торгѣ лицомъ, или по одной изъ вышеуказанныхъ законныхъ оцѣнокъ. На распространеніе на губерніи Царства Польскаго этой части разсматриваемаго закона не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ ней ни въ чемъ не измѣняется, а только подтверждается опредѣленный въ ст. 1573 Уст. Гр. Суд. срокъ для уплаты крѣпостной пошлины. — По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 14 мая 1893 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. узак. № 82 ст. 688), коимъ измѣнены общія основанія исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ недвижимыхъ имуществъ съ публичныхъ торговъ, на губерніи Царства Польскаго, не распространяется.

16.—1896 года января 22-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: законъ 11 іюня 1891 г. (собр. узак. и расп. прав. 1891 г. № 76 ст. 821), не дозволяющій лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія пріобрѣтеніе въ собственность, содержаніе въ арендѣ, заставное владѣніе и всякое иное владѣніе и пользованіе крестьянскими усадьбами и землями въ губерніяхъ Царства Польскаго, воспрещаетъ и тѣмъ самымъ, наемъ означенными лицами въ тѣхъ же губерніяхъ помѣщеній въ крестьянскихъ домахъ для проживанія?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ, бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища обэръ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ истребованный по настоящему дѣлу Правительствующимъ Сенатомъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отзывъ, изложенный въ рапортѣ сего министра Правительствующему Сенату, отъ 15 декабря 1895 г. за № 4829 и заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ ст. 5 Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1891 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ отчужденія, отдачи въ аренду, наемъ или заставное владѣніе крестьянскихъ усадебъ и земель въ губерніяхъ Царства Польскаго, а равно раздробленія сихъ имуществъ (собр. узак. и расп. прав. 1891 г. № 76 ст. 821), постановлено: лицамъ іудейскаго исповѣданія воспрещается пріобрѣтеніе въ собственность крестьянскихъ усадебъ и земель, содержаніе таковыхъ въ арендѣ, заставное владѣніе оными и всякое иное отдѣльное отъ права собственности владѣніе и пользованіе означенными имуществами, въ какой бы то ни было формѣ и на какихъ бы то ни былъ, допускаемыхъ общими или мѣстными законами, основаніяхъ, а равно завѣдываніе тѣми же имуществами въ качествѣ повѣренныхъ или управляющихъ. Для точнаго уясненія: можетъ ли подъ воспрещаемымъ приведеннымъ узаконеніемъ лицамъ іудейскаго исповѣданія арендованіемъ крестьянскихъ усадебъ и земель, а также владѣніемъ и пользованіемъ имуществами этого рода, въ какой бы то ни было формѣ и на какихъ бы ни было основаніяхъ, быть подразумѣваемо и воспрещеніе названнымъ лицамъ нанимать на крестьянскихъ усадьбахъ и земляхъ помѣщенія

собственно для своего жительства, необходимо остановиться, прежде всего, на узаконеніяхъ, устанавливающихъ права евреевъ вообще на жительство въ губерніяхъ Царства Польскаго. До 1862 г. евреи подвергались въ означенномъ отношеніи разнаго рода ограниченіямъ. Состоявшимся же въ этомъ году Высочайшимъ отъ 24 мая (5 іюня) указомъ (ст. 2) постановлено: „Ограниченія и воспрещенія касательно права евреевъ на жительство въ городахъ или нѣкоторыхъ ихъ частяхъ, а также деревняхъ, на какихъ бы то ни было правахъ, привилегіяхъ и распоряженіяхъ основанныхъ, а равно и въ 21 верстной пограничной полосѣ, симъ отмѣняются (дневн. зак. т. LX стр. 26)." Приведенный законъ, въ связи съ дѣйствующею понынѣ ст. 16 Гр. Улож. 1825 г., предоставляющею евреямъ въ губерніяхъ Царства Польскаго всѣ тѣ гражданскія права, отъ пользованія которыми они не изъяты особыми постановленіями, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, начиная съ 1862 г., евреямъ даровано право, наравнѣ съ другими коренными обывателями края, проживать на всемъ пространствѣ губ. Царства Польскаго, а слѣдовательно и въ сельскихъ поселеніяхъ этого края. Въ отмѣну такого права евреевъ на повсемѣстное жительство, не исключая въ частности и крестьянскихъ усадебъ и земель, доселѣ не послѣдовало еще никакого особаго законодательнаго распоряженія. Не отмѣнено это право и закономъ 11 іюня 1891 г., такъ какъ ни въ приведенной выше ст. 5-й означеннаго закона, ни въ другихъ статьяхъ того же законоположенія, не заключается никакого указанія, на то, чтобы, съ воспрещеніемъ лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія арендовать крестьянскія усадьбы и земли, а также вообще владѣть и пользоваться сими имуществами на какихъ бы то ни было основаніяхъ и въ какой бы то ни было формѣ, терялъ свою силу упомянутый выше Высочайшій указъ 24 мая (5 іюня) 1862 г. Къ тому же убѣжденію приводитъ и то обстоятельство, что и при самомъ изданіи правила, изображеннаго въ ст. 5 закона 11 іюня 1891 г., какъ усматривается изъ внесеннаго по сему предмету Министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ юстиціи, въ Государственный совѣтъ представленія, а равно изъ состоявшагося по сему представленію журн. Государственнаго Совѣта по Соединенному Присутствію Департаментовъ Законовъ Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, имѣлось въ виду только предотвратить переходъ крестьянскихъ недвижимыхъ имуществъ въ собственность евреевъ, руководящихся въ пріобрѣтеніи сихъ имуществъ не склонностію сихъ лицъ къ земледѣльческому труду, а всегда спекулятивными цѣлями, прикрываемыми всякими вообще сдѣлками о переуступкѣ владѣнія и пользованія имуществомъ и неразрывно связанными съ эксплоатаціей мѣстнаго народонаселенія, но вовсе не отмѣна или ограниченіе положительнаго дарованнаго въ 1862 г. евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ предѣлахъ губерній Царства Польскаго, а слѣдовательно, и на крестьянской осѣдлости относительно же измѣненія въ чемъ либо таковыхъ правъ евреевъ въ той же оффиціальной перепискѣ никакихъ предположеній возбуждаемо не было. Поэтому и такъ какъ осуществленіе евреями безспорно принадле

жащаго имъ права проживать въ сельскихъ поселеніяхъ представлялось бы, само собою разумѣется, невозможнымъ, коль скоро они считались бы лишенными права нанимать для такого проживанія крестьянскія недвижимости, неизбѣжно придти къ тому выводу, что закону 11 іюня 1891 г. и не можетъ быть усваиваемо значеніе законоположенія, воспрещающаго наемъ евреями тѣхъ недвижимостей съ указанною выше цѣлью. Такое толкованіе приведеннаго закона вызывается требованіемъ ст. 65 зак. осн. т. I св. зак. изд. 1892 г. о томъ, чтобы всѣ мѣста, не исключая и высшихъ правительствъ, исполняли законы по точному и буквальному ихъ смыслу безъ всякихъ измѣненій или распространеній, а въ случаѣ затрудненія, по различію буквальнаго смысла узаконенія, въ избраніи и примѣненіи закона, слѣдовали общему духу законодательства и держались смысла, наиболѣе оному соотвѣтствующаго. Всякое же попасеніе на счетъ того, не послужитъ ли признаніе за евреями права нанимать для жительства своего крестьянскія помѣщенія препятствіемъ къ достиженію преднамѣченной закономъ 11-го іюня 1891 г. цѣли — предотвращенія случаевъ неправильнаго перехода крестьянскихъ недвижимостей въ руки именно евреевъ, устраняется тѣмъ соображеніемъ, что, при возбужденіи указаннымъ въ ст. 18 и 19 закона 11-го іюня 1891 г. порядкомъ дѣлъ о нарушеніи установленныхъ симъ закономъ правилъ объ отчужденіи, отдачи въ заставное владѣніе, аренду или наемъ и о дробленіи крестьянскихъ усадебъ и земель, въ каждомъ данномъ случаѣ отъ суда будетъ зависѣть установить, имѣетъ ли наемъ евреевъ крестьянской недвижимости исключительною цѣлью доставленіе какъ ему самому, такъ и его семейству, помѣщенія для жительства, или же наемъ этотъ является безусловно воспрещенною закономъ 11-го іюня 1891 г. сдѣлкою со стороны еврея, направленною къ эксплоатаціи крестьянскаго имущества. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный къ обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

33.—1896 года октября 28-го дня. *По переданному прошенію повѣреннаго Саломеи Левинзонъ объ указаніи учрежденія, коему подсудно дѣло по иску Левинзонъ къ Маевскимъ объ убыткахъ, причиненныхъ незаконною пастьбою скота.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Созановъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ Прокурора принимая во вниманіе: 1) что, какъ указано въ рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1893 г. № 26, — по точному смыслу В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 21 мая 1876 г. полож. комитета по дѣламъ Царства Польскаго (ст. 1), учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ подвѣдомы возникающіе въ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ споры о нарушеніи правъ на сервитуты, принадлежавшіе крестьянамъ по силѣ В ы с о ч а й ш а г о

указа 19-го февраля 1864 г. объ устройствѣ быта крестьянъ; 2) что, по поводу выгона владѣльцемъ крестьянской усадьбы № 15 сел. ,,выселки Суминскіе", Маевскимъ, на пастьбу, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, на дворскихъ земляхъ имѣнія ,,Суминъ" скота, коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ призналъ: а) что усадьба № 15, по ликвидаціонной табели на ,,выселки Суминскіе", никакими сервитутами не пользуется, и б) что право сервитута принадлежитъ не личности, а усадьбѣ, 3) что это второе положеніе совершенно правильно и согласно съ неоднократными разъясненіями по сему предмету 2-го Департамента Правительствующаго Сената; 4) что при разсмотрѣніи въ гминномъ судѣ предъявленнаго владѣльцемъ имѣнія ,,Суминъ" иска объ убыткахъ отъ пастьбы скота Маевскаго изъ усадьбы № 15 и при поступленіи онаго, въ апелляціонномъ порядкѣ, въ мировой съѣздъ, никакихъ новыхъ данныхъ относительно правъ на сервитутъ означенной выше усадьбы № 15 не обнаружено, а — потому требованіе владѣльца имѣнія ,,Суминъ" подходитъ подъ общее, выраженное въ ст. 1 Уст. Гр. Суд., правило о томъ, что всякіе споры о правѣ гражданскомъ подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ; 5) что, независимо отъ сего, подсудность дѣла опредѣляется существомъ исковаго прошенія, а не вознагражденіями отвѣтчиковъ — а, между тѣмъ, мировой съѣздъ призналъ настоящій искъ себѣ неподсуднымъ не по обстоятельствамъ, относящимся къ владѣнію отвѣтчиковъ Маевскимъ усадьбою № 15, а потому, что Маевскій, кромѣ усадьбы № 15, владѣетъ двумя усадьбами въ дер. ,,Суминъ", № 9 и 10, — Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2 го и Кассаціонныхъ Департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать настоящее дѣло подвѣдомымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и предписать мировому съѣзду 1-го округа Плоцкой губ. постановить рѣшеніе по существу дѣла.

42.—1896 года октября 7-го дня. *По внесенному первоприсутствующимъ вопросу о томъ: примѣняется-ли состовляемая губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями такса для опредѣленія взысканій по потравамъ къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Царства Польскаго?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ѳ. Фененко; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ силу примѣчанія къ ст. 152-й уст. о наказ., налаг. мир. суд., виновные въ самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ или въ поврежденіи онаго (ст. 145—152) присуждаются, кромѣ денежныхъ за то взысканій, къ уплатѣ владѣльцу вознагражденія, опредѣленнаго въ положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. (Особ. прил. къ т. IX зак. о сост., изд. 1876 г. III ст. 31, примѣч. 1, прилож. прав. I);—2) что за неимѣніемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, обязанность составленія таксъ, какъ по потравамъ въ поляхъ, лугахъ и лѣсахъ, такъ и по мѣстнымъ порубкамъ,

лежитъ на губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, коимъ по закону предоставлено окончательное утвержденіе упомянутыхъ таксъ (тамъ-же п. 3 и ст. 698 Уст. лѣсн., изд. 1893 г.), и 3) что при разрѣшеніи какъ дѣлъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 145—152 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., такъ и дѣлъ о вознагражденіи за причиненные потравами убытки въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства мировыя учрежденія въ губерніяхъ Царства Польскаго, должны, согласно примѣч. къ 152 ст. уст. о нак., руководствоваться и таксами, составляемыми въ указанномъ выше порядкѣ. Въ виду изложеннаго Общее Собраніе 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что возбужденный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

14.—1897 года мая 5-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: какому установленію принадлежитъ какъ надзоръ за дѣйствіями предсѣдателя и членовъ Варшавскаго коммерческаго суда, такъ и право возбужденія противъ нихъ уголовной отвѣтственности за учиненныя ими преступленія должности.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Ѳ. Кони; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Буддаковъ).

Разсмотрѣвъ означенный вопросъ и выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ что Варшавскій коммерческій судъ, преобразованный въ 1876 году изъ Варшавскаго коммерческаго трибунала, въ отличіе отъ остальныхъ сего рода судовъ Имперіи, не подлежитъ вѣдѣнію 4-го Департамента Правительствующаго Сената, какъ не упоминаемый въ ст. 1 т. XI св. зак. ч. 2 уст. Суд. торгов., и дѣйствуетъ, въ силу 114 положенія 19 февраля 1875 г., о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу и приложенія къ ней, на основаніи правилъ устава гражданскаго судопроизводства, подчиняясь въ апелляціонномъ порядкѣ Варшавской судебной палатѣ, рѣшенія коей, состоявшіяся въ порядкѣ коммерческаго судопроизводства, подлежатъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Поставленный, такимъ образомъ, въ апелляціонномъ и кассаціонномъ отношеніи въ тѣсную связь съ общими судебными учрежденіями, образованными по уставамъ 20-го ноября 1864 г., и сравненный, въ семъ смыслѣ, съ окружными судами, ибо въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется его вѣдомство, дѣла торговой подсудности вѣдаются, на основаніи ст. 114 полож. 1875 г., общими гражданскими, т. е. окружными судами, — Варшавскій коммерческій судъ и въ устройствѣ своемъ приближается существеннымъ образомъ къ судамъ, на кои распространяется дѣйствіе правилъ, постановленныхъ въ учрежденіи судебныхъ установленій. На основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 30 іюня 1876 г. журнала Комитета по дѣламъ Цар. Пол., о преобразованіи Варшавскаго коммерческаго трибунала въ Варшавскій коммерческій судъ, предсѣдатель и товарищъ предсѣдателя сего суда назначаются В ы с о ч а й ш е ю властію изъ лицъ, кои могутъ быть опредѣляемы,

на основаніи учрежд. судеб. установл. и положенія 19-го февраля 1875 г., на должность: первый — члена судебной палаты, а второй — члена окружнаго суда; при судѣ—состоятъ, для исполненія судебныхъ рѣшеній, судебные пристава —и для сообщенія тяжущимся повѣстокъ и бумагъ— судебные разсыльные; должности секретаря, помощника секретаря и архиваріуса суда замѣщаются изъ числа лицъ, служащихъ по судебному вѣдомству, по назначенію Министра Юстиціи; переводчикъ, судебные пристава и судебные разсыльные назначаются предсѣдателемъ суда на основаніи соотвѣтственныхъ постановленій учрежденія судебныхъ установленій. Руководясь приведенными узаконеніями, Соединенное Присутствіе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, обсуждая вопросъ о предоставленіи купцу Зильберштейну отыскивать въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ убытки, понесенные вслѣдствіе допущенныхъ предсѣдателемъ неправильныхъ его дѣйствій, признало, въ опредѣленіи 19 апрѣля 1879 г., что такъ какъ Варшавскій коммерческій судъ устроенъ на основаніи учрежд. Суд. Уст., дѣйствуетъ по правиламъ, предписаннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства для окружныхъ судовъ и наравнѣ съ окружными судами подчиненъ Варшавской судебной палатѣ, а также Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената, то и чины Варшавскаго коммерческаго суда въ порядкѣ гражданской отвѣтственности за убытки, причиняемые ихъ неправильными дѣйствіями, должны быть сравнены съ чинами окружныхъ судовъ, а просьбы о разрѣшеніи отыскивать съ нихъ убытки, на основаніи 1331 ст. Уст. Гражд. суд., подлежатъ вѣдѣнію судебной палаты. Наконецъ, по II книгѣ учрежденія судебныхъ установленій (т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 г.), глава III раздѣла II объ учрежденіи судебныхъ установленій въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, говоритъ объ общихъ судебныхъ мѣстахъ, Варшавскомъ коммерческомъ судѣ и состоящихъ при оныхъ лицахъ. Такимъ образомъ Варшавскій коммерческій судъ какъ по правиламъ своей дѣятельности, такъ и по составу своему и гражданской отвѣтственности своихъ членовъ, поставленъ въ условіи, почти во всемъ тождественныя съ окружнымъ судомъ, причемъ, отсутствіе для членовъ его права не смѣняемости, которымъ пользуются члены окружнаго суда, не имѣетъ существеннаго значенія для признанія дѣйствія учрежденія судебныхъ установленій не распространяющимся, въ извѣстныхъ границахъ, и на сей судъ, ибо право, начертанное въ 243 ст. учр. суд. уст., не составляетъ общаго правила, хартеризующаго принадлежность къ судебному вѣдомству, такъ какъ существуетъ, по учрежд. Суд. Уст., рядъ лицъ судейскаго званія, не имѣющихъ сего права, каковы напримѣръ городскіе судьи, мировые судьи по назначенію отъ правительства и члены общихъ судебныхъ установленій Закавказскаго края. Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что надзоръ за дѣйствіями предсѣдателя и членовъ Варшавскаго коммерческаго суда и возбужденіе противъ нихъ преслѣдованія за преступленія должности не подлежатъ осуществленію внѣ порядка, начертаннаго въ учрежденіи судебныхъ установленій для общихъ судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по судебнымъ уставамъ Императора Александра II-го. Присемъ надлежитъ замѣтить,

что опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ отъ 27 ноября 1889 г. по вопросу о порядкѣ преданія суду членовъ конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы Императора Александра II-го, признано, что члены сихъ управленій, какъ лица судебнаго вѣдомства, принадлежащіе въ составу присутственнаго мѣста, составляющаго нижнюю степень коммерческаго суда, подлежатъ преданію суду за преступленія должности по постановленіямъ судебной палаты, вслѣдствіе сообщеній коммерческихъ судовъ. Допущеніе иного, на основаніи 1088 ст. угол. суд., порядка преданія суду предсѣдателя и членовъ Варшавскаго коммерческаго суда, не подчиненнаго 4 Департаменту Правительствующаго Сената, освобождая, въ сущности, дѣйствія сихъ лицъ отъ надлежащаго надзора, шло бы въ разрѣзъ съ основаніями, принятыми Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи Общаго Собранія 27 ноября 1889 г., и вызывало бы различныя затрудненія при возбужденіи уголовной отвѣтственности въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненіе въ преступномъ по службѣ дѣяніи падаетъ одновременно, вытекая изъ однихъ и тѣхъ же обстоятельствъ, какъ на членовъ Варшавскаго коммерческаго суда, такъ и на членовъ одного изъ подчиненныхъ ему конкурсныхъ управленій (улож. о наказ. ст. 338—341 и др.). Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что надзоръ за дѣйствіями предсѣдателя и членовъ Варшавскаго коммерческаго суда и порядокъ возбужденія противъ нихъ уголовной отвѣтственности за учиненныя ими преступленія должности должны опредѣляться правилами, установленными для окружныхъ судовъ судебными уставами.

15.—1897 года мая 5-го дня. *По предмету возникшаго между Варшавскою судебною палатою и Люблинскою казенною палатою пререканія о подсудности дѣла Елисаветы Нарышкиной о возвратѣ излишне уплоченныхъ ею крѣпостныхъ пошлинъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Статсъ-дама ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Елисавета Алексѣевна Нарышкина совершила 1 мая 1896 г. у Люблинскаго нотаріуса Турчиновича актъ на покупку имѣнія Любартовъ Люблинской губерніи; имѣніе это въ актѣ оцѣнено на 550,500 р. кредитными или 367 т. золотомъ и при совершеніи этого акта нотаріусомъ исчислено, взыскано и внесено въ доходъ казны крѣпостной пошлины 14680 руб. кредитными. Засимъ актъ этотъ представленъ былъ повѣреннымъ Нарышкиной въ ипотечное отдѣленіе Люблинскаго окружнаго суда на утвержденіе, но судъ нашелъ, что крѣпостная пошлина исчислена нотаріусомъ неправильно а именно на 7340 руб. менѣе, чѣмъ слѣдовало, а потому опредѣлилъ: впредь до внесенія Нарышкиною недостающихъ 7340 р., въ утвержденіи акта отказать. Въ виду сего, повѣренный Нарышкиной 20 іюня 1896 г. внесъ въ Люблинское губернское казначейство депозитомъ Лю-

блинскаго окружнаго суда 7340 руб. и одновременно подалъ апелляціонную жалобу въ Варшавскую судебную палату, въ коей, доказывая правильность сдѣланнаго нотаріусомъ разсчета крѣпостной пошлины, просилъ опредѣленіе Люблинскаго окружнаго суда отмѣнить и внесенную дополнительно депозитомъ означеннаго суда сумму 7340 руб. возвратить ему обратно. Варшавская судебная палата признала жалобу повѣреннаго Нарышкиной уважительною и 28 августа 1896 года постановила: опредѣленіе Люблинскаго окружнаго суда въ обжалованной части отмѣнить и излишне представленные 7340 руб. возвратить Нарышкиной. Люблинская казенная палата нашла, что Варшавская судебная палата означеннымъ опредѣленіемъ своимъ нарушила 1, 2 и 3 пункты съ примѣчаніями отдѣла I закона 8 іюля 1893 г., 207 ст. уст. о пошл. изд. 1873 г., зак. 8 мая 1895 г. и 394 ст. общ. счет. уст. т. VIII (по прод. 1895 г.), такъ какъ по закону крѣпостныя пошлины взыскиваются нотаріусами полностію при самомъ совершеніи акта, а затѣмъ, непосредственно обращаются въ доходъ казны, возвратъ-же излишне или ненадлежаще поступившихъ въ казну крѣпостныхъ пошлинъ производится не судебнымъ порядкомъ, а казенною палатою по соглашенію съ контрольною палатою (2 примѣч. 3 п. 1 отд. закона 8 іюня 1893 г.), и потому казенная палата копію съ своего постановленія препроводила, согласно 240 и 244 ст. Уст. Гр. Суд., къ прокурору Варшавской судебной полаты, которымъ она предложена судебной палатѣ, а судебная палата возникшее пререканіе о подсудности настоящаго дѣла представила, на основаніи 243 ст. Уст. Гр. Суд., на усмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ основаніе настоящаго пререканія казенная палата приводитъ положеніе, что возвратъ излишне или не надлежаще поступившихъ въ казну крѣпостныхъ пошлинъ производится не судебнымъ порядкомъ, а казенною палатою, по соглашенію съ контрольною палатою. Положеніе это, само по себѣ правильное, тѣмъ не менѣе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла примѣненія имѣть не можетъ: въ настоящемъ дѣлѣ возникъ вопросъ не о возвратѣ излишне внесенныхъ пошлинъ, а объ опредѣленіи того количества ихъ, которымъ слѣдуетъ оплатить актъ, купли-продажи. Нотаріусъ опредѣлилъ количество пошлинъ въ 14680 руб., а окружный судъ (по ипотечному отдѣленію) въ 22020 р. и на это опредѣленіе окружнаго суда принесена была жалоба судебной палатѣ, которая ее разсмотрѣла и признала правильнымъ разсчетъ нотаріуса. Очевидно, что въ данномъ случаѣ обстоятельствомъ спорнымъ являлся размѣръ крѣпостныхъ пошлинъ, а споръ о подобномъ предметѣ, безъ всякаго сомнѣнія, подлежалъ разрѣшенію суд. мѣстъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а не административныхъ финансовыхъ учрежденій. Если же повѣренный Наришкыной и представилъ въ окружный судъ насчитанное судомъ недостающее количество крѣпостныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 7340 р., то обстоятельство это для даннаго случая существеннаго значенія имѣть не можетъ, ибо оно отнюдь не измѣняетъ тѣхъ условій, въ кои вопросъ о пошлинахъ былъ поставленъ.

Прежде всего нельзя не принять во вниманіе, что, какъ утверждаетъ сама казенная палата, означенные 7340 р. были представлены повѣреннымъ Нарышкиной депозитомъ окружнаго суда въ обезпеченіе добавочной крѣпостной пошлины и изъ дѣла не видно, чтобы деньги эти были перечислены судомъ въ доходъ казны; а изъ этого слѣдуетъ признать, что 7340 р. не составляли еще собственности казны, а въ качествѣ депозита состояли въ полномъ распоряженіи окружнаго суда, и потому возвратъ ихъ, во исполненіе судебнаго опредѣленія, могъ совершиться путемъ обыкновенной выдачи на нихъ судомъ ассигновки. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что судебная палата была вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію жалобу повѣреннаго Нарышкиной на неправильное, по его мнѣнію, опредѣленіе окружнымъ судомъ размѣра крѣпостныхъ пошлинъ и постановленіемъ своимъ о возвратѣ повѣренному Нарышкиной 7340 руб., вопреки мнѣнію казенной палаты, нисколько не нарушила предѣловъ своего вѣдомства.—По этимъ соображеніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ.

16.—1897 года октября 6-го дня. *По рапорту Варшаавской судебной палаты по предмету возникщаго между названною палатою и Радомскою казенною палатою пререканія о подсудности дѣла Владислава Врублевскаго о возвратѣ излишне внесенныхъ крѣпостныхъ пошлинъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

3 апрѣля 1896 г. судебный приставъ Радомскаго окружнаго суда Кронковскій производилъ продажу, въ порядкѣ раздѣла, им. Раковъ, оно же Ямно, вмѣстѣ съ землею изъ подъ лѣса, проданнаго на срубъ, лугомъ и остаткомъ цѣны за мельничную усадьбу, расположенную въ им. Раковъ, принадлежащаго наслѣдникамъ Длугоборскаго, причемъ торгъ начался съ суммы 10000 руб. Высшую цѣну за это имѣніе предложилъ присяжный повѣренный Собѣщанскій, именно 10010 р., а въ видѣ задатка внесъ на руки пристава 1001 р., причемъ заявилъ, что имѣніе это онъ пріобрѣлъ въ пользу своего довѣрителя доктора Врублевскаго; послѣ сего торги признаны были оконченными. Затѣмъ 10 апрѣля 1896 г. присяжный повѣренный Собѣщанскій въ поданномъ Радомскому окр. суду прошеніи, ходатайствуя объ укрепленіи за Врублевскимъ купленнаго имъ имѣнія, между прочимъ, объяснилъ: покупщикъ при торгахъ внесъ задатокъ 1001 руб., а послѣ торговъ по квитанціи казначейства (въ депозитъ) 15 руб. 65 коп. итого 1016 руб. 65 коп.; изъ этой суммы за вычетомъ денегъ за производство торга 28 р. 5 коп., недоимочныхъ податей 64 руб. 13 коп., издержекъ продажи 113 руб. 27 коп., итого 205 руб. 45 коп., остается свободный остатокъ 811 руб. 20 коп., подлежащій возврату въ пользу покупшика, и изъ

этого остатка соотвѣтственную сумму онъ назначаетъ на удовлевтореніе пошлинъ отъ перехода собственности. Пошлины эти подлежатъ удовлетворенію съ суммы, предложенной на торгахъ 10010 руб.; сумма же послѣдняго пріобрѣтенія 18430 руб. выведенная приставомъ, не составляетъ для продажи съ торговъ, согласно Высочайше утв. имѣнія Госуд. Совѣта 14 мая 1893 г., и опредѣленію Правительствующаго Сената отъ 2 января 1895 г. № 3, законной оцѣнки. Съ суммы 10010 руб. слѣдуютъ пошлины: крѣпостная 404 руб., пропорціональная 41 руб., актова 3 руб.,—итого 448 руб. На этомъ основаніи присяжный повѣренный Собѣщанскій просилъ изъ денегъ, представленныхъ покупщикомъ въ депозитъ окружнаго суда, остающихся послѣ удовлетворенія издержекъ продажи и торга, а также податей, назначить на удовлетвореніе пошлинъ 448 руб., а свободный остатокъ 363 руб. 20 коп. возвратить ему, какъ повѣренному покупщика Врублевскаго 26 апрѣля 1896 г. Радомскій окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, опредѣлилъ: укрѣпить за Врублевскимъ право собственности на имѣніе Раковъ, оно же Ямно, Онатовскаго уѣзда, принадлежащее наслѣдникамъ Длугоборскаго, по описи судебнаго пристава Маевскаго отъ 8 декабря 1894 г., за исключеніемъ изъ оной мельничной усадьбы, согласно опредѣленію Радомскаго окружнаго суда отъ 7 января 1895 г., пріобрѣтенное Врублевскимъ съ публичныхъ торговъ, состоявшихся въ Радомскомъ окружномъ судѣ 3 апрѣля 1896 г., за цѣну 10010 руб.; изъ представленныхъ Врублевскимъ въ депозитъ суда денегъ перечислить въ государственный доходъ, въ крѣпостныя пошлины 737 р. 20 коп., въ гербовый сборъ 71 руб. и въ актовую пошлину 3 руб. и выдать войту гмины Рембовъ, на удовлетвореніе недоимочныхъ податей и гминныхъ сборовъ, числящихся на имѣніи по день продажи, 64 руб. 13 коп., просьбу же Врублевскаго о возвратѣ ему 363 руб. 20 коп. оставить безъ послѣдствій. Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ 8 августа 1896 г. жалобу повѣреннаго Врублевскаго на изложенное опредѣленіе суда и принявъ во вниманіе: 1) что, по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ указѣ по дѣлу Графа Островскаго отъ 29 мая 1896 г. за № 3788 (рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената отъ 22 января 1896 г. сбр. № 7), признано, что законъ 17 мая 1893 г. не относится къ губерніямъ Царства Польскаго; 2) что, засимъ какъ крѣпостная, такъ и гербовая пошлина, при продажѣ недвижимаго имущества съ публичныхъ торговъ должны быть взимаемы по основаніямъ, указаннымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1888 г. за № 6 (по Общ. Собр. 1-го и Касс. Д-товъ) и 1889 г. № 113 (по Гражд. Касс. Д-ту) т. е. съ предложенной покупателемъ на торгахъ цѣны, безъ принятія въ соображеніе нормъ законной оцѣнки, указанныхъ въ прим. къ 47 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г. и 3) что, вопреки сему, крѣпостная и гербовая пошлины взысканы окружнымъ судомъ съ Врублевскаго не съ предложенной имъ на торгахъ цѣны, а съ суммы законной оцѣнки, опредѣлила: опредѣленіе окружнаго суда въ обжалованной части отмѣнить и признать, что Врублевскому подлежатъ возвращенію 363 руб. 20 коп., какъ излишне имъ

уплаченные послѣдовавшимъ съ него сборомъ въ пользу казны. Въ кассаціонной жалобѣ своей, ходатайствуя предъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ изложеннаго опредѣленія Варшавской судебной палаты, защитникъ прокураторіи Реръ, дѣйствующій по довѣренности прокураторіи Царства Польскаго, отъ имени Радомской казенной палаты, изложилъ слѣдующія къ тому соображенія: 1) на основаніи ст. 225 уст. о пошл. (св. зак. т. V по пр. 1895 г.), „взысканныя крѣпостныя пошлины возвращаются, также въ случаѣ неправильнаго, или излишняго взысканія"... Прим. 2 „возвратъ пошлинъ въ указанныхъ въ сей (225) статьѣ случаяхъ производится на всякія суммы казенными палатами по соглашенію съ контрольными палатами." Если закономъ точно означены учрежденія, управомоченныя къ разрѣшенію возвратовъ крѣпостныхъ пошлинъ, если затѣмъ, въ силу ст. 853 (прод. 1890 г.) Уст. Гр. Суд. судебныя установленія управомочены къ возврату излишне поступившихъ пошлинъ лишь суд. и никакихъ другихъ правилъ въ данномъ отношеніи не имѣется, то, очевидно, судебныя установленія управомочены къ возврату лишь пошлинъ судебныхъ, а не крѣпостныхъ, и что пошлины крѣпостныя возвращаются по соглашенію казенныхъ палатъ съ контрольными, а не по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ. Эти соображенія Радомская казенная палата повторила въ своемъ отношеніи прокурору Варшавской судебной палаты, согласно 240 и 244 ст. Уст. Гр. Суд., и по предложенію прокурора судебная палата возникшее пререканіе о подсудности настоящаго дѣла представила, на основаніи 243 ст. Уст. Гр. Суд., на усмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ основаніе изложеннаго сужденія казенная палата приводитъ то положеніе, что возвратъ излишнихъ, поступившихъ въ казну крѣпостныхъ пошлинъ производится не судебнымъ порядкомъ, а казенною палатою, по соглашенію съ палатою контрольною Положеніе это, само по себѣ правильное, къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла примѣненія имѣть не можетъ, ибо въ настоящемъ дѣлѣ шелъ вопросъ не о возвратѣ излишне уплаченныхъ пошлинъ, а объ опредѣленіи того количества пошлинъ, которыми слѣдуетъ оплатить актъ купли-продажи имѣнія, пріобрѣтеннаго на торгахъ Врублевскимъ за 10010 руб. Радомскій окружный судъ опредѣлилъ количество пошлинъ крѣпостныхъ и гербовыхъ съ законной оцѣнки имѣнія въ 18930 р., всего въ 811 руб. 20 коп., а Варшаская судебная палата, по жалобѣ Врублевскаго на опредѣленіе окружнаго суда, находя, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, что какъ крѣпостная, такъ и гербовая пошлина при продажѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго недвижимаго имѣнія съ публичныхъ торговъ должна быть взимаема съ предложенной покупателемъ на торгахъ цѣны, безъ принятія въ соображеніе нормъ законной оцѣнки, признала, что Врублевскому подлежитъ къ возврату изъ внесенныхъ имъ денегъ 363 руб. 20 коп. и опредѣленіе окружнаго суда отмѣнила. Очевидно, что въ данномъ случаѣ спорнымъ вопросомъ является размѣръ крѣпостныхъ пошлинъ, а споръ о подобномъ

предметѣ безъ сомнѣнія подлежалъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, а не административныхъ финансовыхъ учрежденій. Къ тому же, хотя повѣренный Врублевскаго и самъ онъ послѣ торговъ внесли большее количество денегъ на уплату крѣпостныхъ пошлинъ, но изъ дѣла не видно, чтобы внесенная со стороны Врублевскаго денежная сумма была перечислена въ доходъ казны, а не состояла въ полномъ распоряженіи окружнаго суда, въ качествѣ депозита. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что Варшавская судебная палата была въ правѣ принять къ своему разсмотрѣнію жалобу Врублевскаго на неправильное, по его мнѣнію, опредѣленіе Радомскимъ окружнымъ судомъ размѣра крѣпостныхъ пошлинъ и постановленіемъ своимъ о возвратѣ Врублевскому 363 руб. 20 коп., вопреки мнѣнію Радомской казенной палаты, не нарушила предѣловъ своего вѣдомства. На изложенныхъ основаніяхъ и руководствуясь соображеніями, высказанными Общимъ Собраніемъ 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его отъ 5 мая 1897 г. по дѣлу Нарышкиной, Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ.

24.—1897 года октября 6-го дня. *По рапорту о разрѣшеніи возникшаго между Сувалкскимъ окружнымъ судомъ и военнымъ начальствомъ пререканія о подсудности дѣла по обвиненію рядоваго Соколова въ неосторожномъ убійствѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Булдаковъ).

30 сентября 1896 г. въ г. Августовѣ, рядовой 184 пѣхотнаго резервнаго Кобринскаго полка Степанъ Соколовъ былъ посланъ штабсъ-капитаномъ того же полка Коптевымъ, у котораго находился въ услуженіи, къ хорунжему 2 Донскаго казачьяго полка Яськину за револьверомъ. Прибывъ въ квартиру Хорунжаго Мастерова, у котораго жилъ Яськинъ, и получилъ отъ прислуги послѣдняго револьверъ штабсъ-капитана Коптева, Соколовъ сталъ взводить и спускать курокъ сего револьвера, послѣдствіемъ чего произошелъ выстрѣлъ, ранившій въ животъ находившагося въ означенной квартирѣ казака Колдарикова, отъ каковой раны послѣдній спустя 19 дней умеръ. Произведенное, вслѣдствіе предписанія временно-командующаго 2 Донскимъ казачьимъ полкомъ, дознаніе сотникомъ Глѣбовымъ было направлено къ военному слѣдователю Виленскаго военнаго окружнаго суда по 2 Ковенскому участку. Военный слѣдователь, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о порядкѣ возбужденія настоящаго дѣла, нашелъ, что вслѣдствіе по этому дѣлу должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства, такъ какъ происшествіе, имѣющее характеръ общеуголовнаго правонарушенія, произошло въ мѣстѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи общей полиціи, и хотя между военными чинами, но неисполнявшими въ то

время служебныхъ обязанностей. Команд. 2 Донск. казач. полка которому была возвращена, на основаніи 347 ст. воен. суд. уст., военнымъ слѣдователемъ, переписка по этому дѣлу, препроводилъ ее къ судебному слѣдователю Августовскаго уѣзда. Сей послѣдній, усматривая изъ показаній допрошенныхъ на дознаніи лицъ, что Соколовъ не имѣлъ намѣренія убить Колдарикова и что рана ему причинена вслѣдствіе неосторожнаго обращенія Соколова съ револьверомъ, призналъ дѣло это подсуднымъ полковому суду и потому нетребующимъ производства предварительнаго слѣдствія. Сувалкскій окружный судъ, въ который поступило дѣло для разрѣшенія вопроса о подсудности, нашелъ, что дознаніемъ вполнѣ установлены признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1466 ст. улож. о нак., что, въ случаѣ признанія Соколова виновнымъ въ немъ, онъ, при замѣнѣ общаго наказанія наказаніемъ по воинскому уст. о наказаніяхъ, подлежитъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ безъ лишенія или ограниченія правъ, что, въ силу 244 ст. уст. воен. суд., воинскіе чины сухопутнаго вѣдомства за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ военному суду, причемъ нижніе чины, согласно 252 ст. того же устава, въ случаѣ содѣянія ими или преступленій, или проступковъ, за которые по закону опредѣляются только исправительныя наказанія, не влекущія за собою потери всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, подлежатъ вѣдѣнію полковыхъ судовъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 253 ст. уст. воен. суд.; что изъ сопоставленія 252 ст. уст. воен. суд. съ 9 ст. воин. уст. о нак. явствуетъ, что полковые суды компетентны не только опредѣлять исправительныя наказанія виновнымъ, но и назначать церковное покаяніе имъ; что по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію полковыхъ судовъ, предварительное слѣдствіе не производится, такъ какъ обязанность разъяснить обстоятельства дѣла, согласно 215 ст. уст. воен. суд., возлагается на полковые суды. По симъ основаніямъ, окружный судъ, согласно съ мнѣніемъ судебнаго слѣдователя, опредѣлилъ признать это дѣло подсуднымъ полковому суду. Военное начальство не согласилось съ этимъ опредѣленіемъ окружнаго суда на томъ основаніи, что по инструкціи полковымъ судамъ, объявленной въ приказѣ по военному вѣдомству 1884 г. № 323 (новое изданіе этой инструкціи объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1896 г. № 319), преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 1466 ст. улож. о нак., изъято изъ вѣдѣнія полковыхъ судовъ. Въ виду такого несогласія, настоящее дѣло было представлено по командѣ къ командующему войсками Виленскаго военнаго округа, отъ котораго поступило къ Военному Министру. Донося о семъ Правительствующему Сенату рапортомъ, за Военнаго Министра, генералъ адъютантъ Обручевъ находитъ, что хотя неосторожное убійство, предусмотрѣнное 1466 ст. Улож. о нак., влечетъ исправительное наказаніе, не соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, но какъ вопросъ о намѣренности дѣйствій виновнаго, причинившихъ смерть, т. е., было ли убійство учинено съ намѣреніемъ или по неосторожности, разрѣшается по убѣжденію судей, разсматривающихъ дѣло по существу, то, въ виду сего и вообще по тѣсной связи

подобныхъ преступленій съ смерто-убійствомъ умышленнымъ, полковые суды не могутъ быть признаваемы компетентными въ разсмотрѣніи дѣлъ о неосторожномъ убійствѣ. На семъ основаніи преступленія, предусмотрѣнныя 1466 и 1468 ст. улож. о нак., и не включены въ приложенный къ инструкціи полковымъ судамъ перечень преступленій, подсуднымъ этимъ судамъ (прилож. XXVI къ ст. 68 инструкціи изд. 1884 г. и прилож. XXVII къ ст. 72 инструкц. изд. 1889 г.). Посему и такъ какъ вопросъ, подобный настоящему, о подсудности дѣлъ по обвиненію военно-служащихъ въ причиненіи кому либо въ запальчивости легкихъ ранъ (2 ч. 1483 ст. ул. о нак.), за что полагается также наказаніе, не соединенное съ лишеніемъ правъ, разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ признанія этихъ дѣлъ подсудными военно-окружному суду, именно потому, что вопросъ о тяжести ранъ разрѣшается по убѣжденію судей (рѣш. Общ. Собр. Касс. Д-товъ 1890 г. № 38), то и настоящее дѣло по обвиненію рядоваго Соколова въ неосторожномъ убійствѣ должно быть признано подлежащимъ разсмотрѣнію военно-окружнаго суда. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что по дѣламъ о военно-служащихъ, обвиняемыхъ въ общеуголовныхъ преступленіяхъ, подсудныхъ военно окружному суду и учиненныхъ въ мѣстахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи общей полиціи, должны быть производимы, на основаніи 335 и 338 ст воен. суд. уст., предварительныя слѣдствія судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства, генералъ адъютантъ Обручевъ проситъ объ отмѣнѣ указаннаго выше опредѣленія Сувалкскаго окружнаго суда и о направленіе сего дѣла къ производству слѣдствія чрезъ подлежащаго судебнаго слѣдователя.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ, по общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ соображенія, изложенныя въ рапортѣ, за Военнаго Министра, генералъ-адъютанта Обручева, правильными и согласными съ законами и рѣшеніями Правительствующаго Сената по общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ 1890 г. № 38 и 1896 г. февраля 19 по д. Столярска и др. При нанесеніи кому либо раны, послѣдствіемъ коей была смерть потерпѣвшаго, вопросы о характерѣ виновности обвиняемаго, т. е. было ли дѣяніе его умышленнымъ убійствомъ или умышленнымъ нанесеніемъ раны, послѣдствіемъ которой была смерть, или наконецъ неосторожнымъ лишеніемъ жизни, а слѣдовательно и вопросъ о томъ, подъ какую статью улож. о нак. подходитъ преступное дѣяніе обвиняемаго, съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, или безъ ограниченія въ правахъ, могутъ быть разрѣшены только по надлежащемъ разслѣдованіи дѣла чрезъ производство предварительнаго слѣдствія и по провѣркѣ его на судѣ, по внутреннему убѣжденію судей. Имѣя въ виду 1) что въ разсматриваемомъ случаѣ рядовой Соколовъ обвиняется въ причиненіи казаку Колдарикову раны выстрѣломъ изъ револьвера послѣдствіемъ чего была смерть послѣдняго; 2) что, въ виду приведенныхъ выше соображеній и въ силу 260 ст. воен. суд. уст., изд. 1884 г., дѣяніе Соколова является подсуднымъ военно-окружному суду, такъ какъ

полковому суду, по силѣ 252 ст., того же устава, подвѣдомственны преступныя дѣянія военнослужащихъ, влекущія за собою исправительныя наказанія, не соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и 3) что, на основаніи 337, 314, 338 ст. воен. суд. уст., предварительныя слѣдствія о совершенныхъ военнослужащими, не при исполненіи служебныхъ обязанностей, общихъ преступленій въ мѣстахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи общей полиціи и подсудныхъ военно-окружному суду, производятся судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію военно-окружнаго суда съ предварительнымъ производствомъ слѣдствія чрезъ судебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства, а несогласное съ симъ разъясненіемъ опредѣленіе Сувалкскаго окружнаго суда отъ 3 января 1897 года отмѣнить.

31.—1897 года декабря 1-го дня. *По предмету возникшаго между Варшавскою судебною палатою и акцизнымъ управленіемъ Калишской и Петроковской губерній пререканія о подсудности дѣла Маріи Прондзинской о возвратѣ изъ казны внесеннаго въ казначейство акциза.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора М. И. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: приговоромъ Петроковскаго окружнаго суда 8 іюня 1892 г., утвержденнымъ Варшавскою судебною палатою, дворянинъ Эдуардъ Прондзинскій признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что онъ, владѣя винокуреннымъ заводомъ въ имѣніи Воля-Вензова, водворилъ въ краѣ безакцизный спиртъ, предначазенный къ отпуску изъ этого завода за границу. Затѣмъ, въ 1896 г. Марія Прондзинская предъявила въ Калишскомъ окружномъ судѣ искъ къ казнѣ въ лицѣ акцизнаго управленія Калишской и Петроковской губерній, объясняя, что изъ названнаго завода былъ выпущенъ транспортъ спирта въ 43392 град. въ складъ, находившійся въ имѣніи Кобержицко Викентія Прондзинскаго, что транспортъ этотъ былъ арестованъ, но затѣмъ освобожденъ отъ ареста, однако, вскорѣ послѣ того, въ томъ же складѣ арестованъ былъ спиртъ въ количествѣ 40340 град. и таковой проданъ, а вырученная сумма въ 2823 р. 80 коп. внесена въ казначейство. Эти распоряженія, по мнѣнію истицы, послѣдовали безъ законнаго основанія, такъ какъ Викентій Прондзинскій не былъ привлеченъ къ дѣлу о злоупотребленіяхъ на Воля-Вензовскомъ винокуренномъ заводѣ и не было судебнаго приговора о незаконномъ выпускѣ въ означенный складъ какого либо транспорта спирта. А потому и ссылаясь на пріобрѣтеніе ею, истицею, отъ Викентія Прондзинскаго правъ на означенныя деньги, она просила о присужденіи ей таковыхъ. Изъ представленнаго при исковомъ прошеніи объявленія Департамента неокладныхъ сборовъ на имя Викентія Прондзинскаго, отъ 28 августа 1878 г. № 2603 видно, что послѣдній просилъ о возвратѣ ему 2823 р. 80 к., внесенныхъ

въ казну вслѣдствіе обнаруженныхъ въ 1875 г. злоупотребленій по вывозу заграницу спирта и что въ этомъ ходатайствѣ ему Департаментомъ было отказано въ виду того, что упомянутыя деньги, какъ значится въ объявленіи, служатъ обезпеченіемъ акциза со спирта, числящагося отправленнымъ заграницу, и что нѣтъ еще достаточнаго удостовѣренія, въ томъ, что этотъ спиртъ вывезенъ изъ Россіи, ибо дѣло по сему предмету находится въ судебномъ разсмотрѣніи. Затѣмъ истица, по принесеніи Варшавской судебной палатѣ жалобы на прекращеніе первою инстанціею возбужденнаго ею дѣла по неподсудимости его судебнымъ установленіямъ, представила объявленіе, на ея имя надзирателя 3 округа Калишско-Петроковскаго акцизнаго управленія отъ 22 іюля 1896 г. въ которомъ, согласно свѣдѣніямъ, содержащимся въ предписаніи управляющаго мѣстными акцизными сборами отъ 26 августа 1875 г., удостовѣряется, что Воля Вензовскаго винокуреннаго завода поступилъ въ Кобержицкій оптовый складъ транспортъ спирта въ количествѣ 40340 град. по фальшивому провозному свидѣтельству, съ утайкою акциза, вслѣдствіе чего сумма 2823 р. 80 коп. была арестована и затѣмъ зачтена въ доходъ казны, какъ акцизъ съ питей. Съ своей стороны защитникъ прокураторіи Царства Польскаго представилъ къ дѣлу копію съ отношенія Департамента неокладныхъ сборовъ на имя управляющаго акцизными сборами Калишской и Петроковской губерній, отъ 26 апрѣля 1895 г., которымъ управляющій, на вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступить съ вырученными отъ продажи спирта Викентія Прондзинскаго 2823 р. 80 к., увѣдомляется, что денги эти составляютъ акцизъ съ принадлежавшаго Прондзинскому неоплаченнаго акцизомъ спирта и потому должны быть обращены въ доходъ казны. При такихъ обстоятельствахъ судебная палата нашла заключеніе окружнаго суда о томъ, что сумма 2823 р. 80 коп. составляетъ акцизъ со спирта, противорѣчащимъ содержанію объявленія Департамента на имя Викентія Прондзинскаго отъ 28 августа 1878 г. за № 2603, по которому означенныя деньги служатъ обезпеченіемъ акциза со спирта, числящагося отправленнымъ заграницу, т. е. другими словами, поступили въ распоряженіе казны, въ качествѣ залога, согласно 217 ст. уст. о пит. сборѣ, въ виду чего предметомъ требованія истицы является возвратъ изъ казны, не акциза, а залога, неправильно, по мнѣнію ея, удерживаемаго казною; требованіе же такого рода подходитъ подъ понятіе о спорѣ гражданскомъ. Посему палата признала настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ.

Разсмотрѣвъ представленное палатою, согласно ст. 243 (ч. 2) и 240 Уст. Гражд. Суд., отношеніе, на имя ея прокурора, управляющаго акцизными сборами Калишской и Петроковской губерній о неподсудности сего дѣла судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата заключеніе свое основала исключительно на одномъ представленномъ при исковомъ прошеніи Прондзинской объявленіи Департамента неокладныхъ сборовъ отъ 28 августа 1878 г., въ которомъ удостовѣряется что сумма 2823 р. 80 к. служитъ обезпеченіемъ акциза съ числящагося отправленнымъ заграницу спирта, впредь до рѣшенія

судомъ возникшаго по сему предмету дѣла, изъ чего палата вывела, что Пронзинская требуетъ возврата изъ казны поступившаго въ оную залога. Но та же истица представила впослѣдствіе другое удостовѣреніе акцизнаго же вѣдомства, а именно мѣстнаго акцизнаго надзирателя о томъ, что означенная сумма была зачислена въ доходъ казны, какъ акцизъ съ питей, который слѣдовалъ со спирта, поступившаго въ Кобержицкій оптовый складъ въ количествѣ 40340 град. съ утайкой акциза. Представляя это удостовѣреніе, истица вовсе не опровергала засвидѣтельствованныхъ имъ фактовъ и таковое оказывается согласнымъ и съ справкою противной стороны о предписаніи Департамента неокладныхъ сборовъ управляющему акцизными сборами Калишской и Петроковской губерній, отъ 26 апрѣля 1895 г. объ обращеніи упомянутыхъ денегъ въ доходъ казны, какъ составляющихъ акцизъ съ принадлежавшаго Викентію Пронзинскому неоплаченнаго акцизомъ спирта. А засимъ нельзя не прійти къ заключенію, что до предъявленія Пронзинскою иска объ уплатѣ ей 2823 р. 80 к. сумма эта поступила въ доходъ казны, въ качествѣ акциза съ питей, и что потому требованіе о выдачѣ оной является требованіемъ о возвращеніи взысканнаго казною акциза. Удовлетвореніе же подобнаго притязанія предполагаетъ отмѣну распоряженія казеннаго управленія о взысканіи акциза, но такая отмѣна судебнымъ установленіямъ по закону не предоставлена, ибо, за силою 422 ст. пол. взыск. гражд. (св. зак. т. XVI ч. 2, ср. ст. 102 и 152 т. X ч. 2 изд. 1857 г.), имѣющей примѣненіе и въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы (рѣш. Гр. Касс. Д-та 1878 г. № 178), жалобы на незаконное взиманіе государственныхъ податей, пошлинъ и разнаго рода сборовъ разбираются въ административномъ порядкѣ. Уже въ силу этой статьи, основанныя на такихъ жалобахъ требованія о возстановленіи правъ, нарушенныхъ распоряженіемъ казеннаго установленія, не могутъ быть предъявляемы въ видѣ исковъ, предусмотрѣнныхъ во 2 ст. Уст. Гражд. Суд., которая вообще, какъ сіе слѣдуетъ изъ соображенія ея съ 1 ст. и примѣчаніемъ къ ней, имѣетъ въ виду возстановленіе лишь гражданскихъ правъ истца, а не публичныхъ, каковыми являются въ частности права его какъ плательщика установленныхъ въ пользу казны сборовъ. А потому и руководствуясь разъясненіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 г. № 391 и Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1888 г. № 26, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный Пронзинскою искъ не подходитъ подъ приведенную статью устава Гражданскаго Судопроизводства, и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ.

19—1898 года мая 4-го дня. *По дѣлу Константина Цыбульскаго по вопросу о порядкѣ возвращенія излишне внесенныхъ крѣпостныхъ пошлинъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, по

купленному на торгахъ имѣнію, крѣпостныя пошлины были исчислены ипотечнымъ отдѣленіемъ окружнаго суда, а проситель, находя таковое исчисленіе неправильнымъ, принесъ на состоявшееся по сему предмету опредѣленіе упомянутаго отдѣленія частную жалобу въ Варшавскую судебную палату, которая вошла въ ея разсмотрѣніе по существу. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 218, 219, 234 и 200 ст. пол. о нот. части, 1573 ст. Уст. Гражд. Суд. и 548, 549, 554 и 555 ст. Учр. Суд. Уст. изд. 1892 г., взысканіе, а слѣдовательно и опредѣленіе количества подлежащихъ внесенію крѣпостныхъ пошлинъ принадлежало въ данномъ случаѣ ипотечному отдѣленію Калишскаго окружнаго суда, и что никакимъ закономъ опредѣленіямъ ипотечныхъ отдѣленій окружныхъ судовъ, состоявшимся по сему предмету, не присвоено силы окончательныхъ опредѣленій, не подлежащихъ вовсе обжалованію, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Варшавская судебная палата, войдя въ разсмотрѣніе частной жалобы просителя по существу, поступила вполнѣ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 462 и 249 ст. Уч. Суд. Уст., и 1482 и 783 ст. Уст. Гражд. Суд. Притомъ нельзя упускать изъ виду, что настоящее дѣло, подлежавшее разсмотрѣнію судебной палаты, вовсе не имѣло своимъ предметомъ возвратъ крѣпостныхъ пошлинъ, а лишь опредѣленіе того количества, которое подлежало взысканію съ просителя, т. е. такой предметъ, который, на основаніи приведенныхъ узаконеній, относится къ вѣдѣнію судебныхъ установленій (рѣш. Общ. Собр. 1897 г. № 15). Примѣчаніе же къ 225 ст. уст. о пошл. по прод. 1895 г., должно имѣть примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда просители, не довольствуясь исчисленіемъ крѣпостныхъ пошлинъ сдѣланнымъ въ судебныхъ установленіяхъ, обратятся въ казенныя палаты съ ходатайствомъ о возвратѣ имъ сихъ пошлинъ, взысканныхъ съ нихъ во исполненіе опредѣленій судебныхъ мѣстъ, а въ Царствѣ Польскомъ, сверхъ того, и въ случаяхъ, указанныхъ въ 1 и 2 п. п. означенной 225 ст. по прод. 1895 г. По вышеозначеннымъ соображеніямъ, не усматривая, чтобы въ данномъ случаѣ Варшавская судебная палата нарушила предѣлы своего вѣдомства, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ.

25.—1898 года мая 4-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, отмѣнено ли приложеніемъ ст. 153 т. XII ч. 1 (общ. уст. жел. дор.) постановленіе совѣта управленія Царства Польскаго отъ 27 апрѣля 1857 года.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что вопросъ о томъ отмѣнено ли приложеніемъ къ ст. 153 т. XII ч. 1 (общ. уст. жел. дор.) постановленіе совѣта-управленія Царства Польскаго отъ 27 апрѣля 1857 г. относительно

разстоянія построекъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, доходилъ до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента и опредѣленіемъ онаго, напечатаннымъ въ сборникѣ рѣшеній 1897 г. подъ № 19, установлено, что означенное постановленіе не можетъ быть признано сохранившимъ свою силу. Раздѣляя соображенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по сему предмету и принимая во вниманіе, что существованіе одинаковыхъ нормъ, опредѣляющихъ разстояніе построекъ вдоль линіи желѣзныхъ дорогъ, вполнѣ оправдывается тѣмъ, что какъ въ Имперіи, такъ и въ губерніяхъ Царства Польскаго условія эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ въ этомъ отношеніи одни и тѣ же и что заключеніе Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ въ опредѣленіи, напечатанномъ въ сборникѣ 1889 г. № 10, основано главнымъ образомъ на непримѣнимости къ Варшавскому судебному округу нѣкоторыхъ правилъ строительнаго устава Имперіи по самому существу тѣхъ правилъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

12.—1899 года февраля 8-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: слѣдуетъ ли подъ употребленнымъ въ 4 п. таксы вознагражденія судебныхъ разсыльныхъ Варшавскаго судебнаго округа (прил. VIII къ 536 ст. учр. суд. уст.) выраженіемъ „вознагражденіе“ разумѣть какъ 15 копѣечный сборъ по 1 п. той таксы такъ и прогонныя и суточныя деньги по 2 п. той же таксы, для соразмѣрнаго распредѣленія между всѣми судебными разсыльными того судебнаго мѣста, при коемъ они состоятъ, или же прогонныя и суточныя деньги должны быть, подобно тому, какъ сказано въ прим. къ 15 п. таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ Варшавскаго округа, выдаваемы каждому разсыльному отдѣльно.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Б. Якоби; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Булдаковъ).

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе вопроса объ истинномъ смыслѣ употребленнаго въ 4 п. таксы вознагражденія судебныхъ разсыльныхъ Варшавскаго судебнаго округа (2 отд. прил. VIII къ ст. 536 учр. суд. уст.) выраженія „вознагражденіе“ сводится, въ дѣйствительности, къ вопросу о примѣнимости или непримѣнимости къ этой таксѣ судебныхъ разсыльныхъ той оговорки касательно прогонныхъ и суточныхъ денегъ, которая сдѣлана въ примѣч. къ 14 п. общей таксы (прил. VI къ ст. 313, прим.) вознагражденія судебныхъ приставовъ Имперіи повторена, въ частности, въ прим. къ 15 п. таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ Варшавскаго судебнаго округа (I отд. прил. VIII къ ст. 536 указаннаго учрежденія). Въ означенныхъ таксахъ вознагражденія судебныхъ приставовъ оговорено изъятіе прогонныхъ и суточныхъ денегъ отъ соразмѣрнаго раздѣла между всѣми судебными приставами, какъ общей ихъ принадлежности; а именно въ сихъ примѣчаніяхъ:

къ 14 п. прил. VI къ ст. 313, прим., и къ 15 п. прил. VIII къ ст. 536 указано, что деньги эти не входятъ въ счетъ общей суммы вознагражденія, полагаемаго судебнымъ приставамъ, а выдаются каждому изъ нихъ отдѣльно. Такой прямой оговорки относительно прогонныхъ и суточныхъ денегъ не значится въ таксѣ вознагражденія судебныхъ разсыльныхъ Варшавскаго судебнаго округа (2 отд. прил. VIII, къ ст. 536), нынѣ распространенной на всѣхъ судебныхъ разсыльныхъ Имперіи (ст. 352², прим., учр. суд. Уст.), хотя и имъ полагаются по этой таксѣ, кромѣ 15-ти копѣечнаго вознагражденія за доставленіе участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ повѣстокъ, вызововъ и всякаго рода судебныхъ сообщеній (п. 1 таксы), также прогонныя и суточныя деньги въ томъ случаѣ, когда врученіе по принадлежности подобныхъ сообщеній имѣетъ быть произведено внѣ мѣста ихъ жительства (п. 2 таксы). Въ пунктѣ 4 сей таксы, относящемся къ раздѣлу причитающихся въ пользу судебныхъ разсыльныхъ денегъ, указано только, что вознагражденіе, взысканное въ пользу судебнаго разсыльнаго, составляетъ общую принадлежность всѣхъ разсыльныхъ того судебнаго мѣста, при которомъ онъ состоитъ, и распредѣляется между ними, соразмѣрно ихъ трудамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ по усмотрѣнію судебнаго мѣста. За всѣмъ тѣмъ, изъ отсутствія въ этой таксѣ оговорки объ изъятіи прогонныхъ и суточныхъ денегъ отъ общаго раздѣла отнюдь не слѣдуетъ, чтобы подъ указаннымъ въ 4 п. помянутой таксы вознагражденіемъ, подлежащимъ обязательно распредѣленію между разсыльными даннаго судебнаго мѣста, законъ, предоставляющій въ ихъ пользу только два сбора: 15 копѣечный и деньги на поѣздку разумѣлъ не только этотъ 15 копѣечный сборъ за доставленіе судебныхъ повѣстокъ, вызововъ и прочихъ сообщеній, но и слѣдующія судебному разсыльному по таксѣ прогонныя и суточныя деньги на поѣздку для врученія этихъ бумагъ. На практикѣ такое обращеніе прогонныхъ и суточныхъ денегъ въ общую кассу вознагражденія мѣстныхъ судебныхъ разсыльныхъ противорѣчило-бы самому назначенію этихъ денегъ, отпускаемыхъ не въ качествѣ награднаго пособія, а въ качествѣ необходимаго, для покрытія издержекъ поѣздки, путеваго довольствія, безъ котораго самая служебная поѣздка не могла бы состояться. Нельзя требовать, чтобы судебный разсыльный, до періодическаго, по мѣрѣ накопленія сихъ денегъ, раздѣла ихъ между нимъ и его товарищами, расходовалъ на служебныя поѣздки собственныя средства, которыхъ можетъ и не быть на лицо въ достаточномъ количествѣ и довольствовался, затѣмъ, возмѣщеніемъ ему путевыхъ издержекъ не въ томъ размѣрѣ, какой причитается по таксѣ, а въ размѣрѣ его доли въ общемъ раздѣлѣ, хотя бы доля эта оказалась и меньше законной нормы путеваго довольствія, на которое онъ имѣетъ право. Но, если бы даже означенная доля соотвѣтствовала законному размѣру путеваго довольствія, то отстрочка самой поѣздки, до производства судомъ долеваго разсчета, имѣла бы своимъ послѣдствіемъ промедленіе въ исполненіи судебнаго дѣйствія и нарушеніе тѣмъ законнаго интереса частныхъ лицъ, съ которыхъ взыскиваются на исполненіе судебнаго дѣйствія прогонныя и суточныя деньги. Такія явныя практическія не-

удобства порядка включенія указанныхъ денегъ въ счетъ общей суммы вознагражденія, полагаемаго судебнымъ разсыльнымъ, уже сами по себѣ исключаютъ возможность предположенія, что при учрежденіи должности судебнаго разсыльнаго какъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, такъ и въ остальныхъ судебныхъ округахъ Имперіи, и установленіи таксы вознагражденія такихъ разсыльныхъ имѣлось въ виду, по какимъ либо законодательнымъ соображеніямъ, не распространять на этихъ должностныхъ лицъ предоставленнаго судебнымъ приставамъ права получать прогонныя и суточныя деньги въ отдѣльное пользованіе, т. е. безъ включенія сихъ денегъ въ счетъ общей суммы идущаго въ раздѣлъ вознагражденія. И дѣйствительно, въ законодательныхъ источникахъ и соображеніяхъ по этому предмету не усматривается никакихъ указаній на существованіе подобнаго предположенія объ изъятіи судебныхъ разсыльныхъ отъ дѣйствія помянутаго правила таксы судебныхъ приставовъ. Напротивъ того, въ дѣйствующихъ законахъ о судебныхъ разсыльныхъ усматривается доказательство извѣстной общности началъ, положенныхъ въ основу учрежденія должностей судебнаго пристава и судебнаго разсыльнаго. О такой общности началъ свидѣтельствуетъ ст. ст. 532, 534 и 352^3 Учр. Суд. Уст., распространяющія на судебныхъ разсыльныхъ постановленія ст. ст. 298—300, 303, 305—309, 324—327, 329 и 330 сего Учр. о служебномъ положеніи судебныхъ приставовъ, а въ отношеніи исполненія служебныхъ обязанностей — вмѣняющія судебнымъ разсыльнымъ въ обязанность руководствоваться правилами, опредѣленными для означенныхъ приставовъ. Нельзя также не обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ ст. 520 Учр. суд. уст. о судебныхъ приставахъ и разсыльныхъ при мировыхъ съѣздахъ Варшавскаго судебнаго округа дѣлается, относительно таксъ ихъ вознагражденія, ссылка какъ на ст. 313, такъ и на ст. 536 съ прил. VIII для сравнительнаго руководства подлежащими таксами. Все это приводитъ къ заключенію, что, при возникшихъ сомнѣніяхъ относительно истиннаго разума постановленій таксы судебныхъ разсыльныхъ, сомнѣнія эти подлежатъ обязательно разрѣшенію въ смыслѣ и духѣ соотвѣтствующихъ постановленій таксы судебныхъ приставовъ, какъ основнаго закона въ означенной области судоустройства. Этого же начала держался и Правительствующій Сенатъ, когда 18 декабря 1889 г., по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, предстояло разрѣшить вопросъ о размѣрѣ путеваго довольствія судебныхъ разсыльныхъ. Правительствующій Сенатъ въ этомъ случаѣ (сбор. 1891 г. № 1) не руководствовался исключительно одною таксою означенныхъ разсыльныхъ, но, въ виду того, что эти должностныя лица приравнены къ судебнымъ приставамъ, принялъ въ соображеніе и таксу сихъ послѣднихъ, приложенную къ ст. 536 Учр. суд. уст. Поэтому, примѣняя то-же начало къ разрѣшенію даннаго вопроса объ истинномъ смыслѣ выраженія „вознагражденіе“ въ постановленіи 4 п. таксы судебныхъ разсыльныхъ Варшавкаго судебнаго округа, и принявъ въ соображеніе, что, по общему правилу, выраженному въ таксахъ судебныхъ приставовъ, къ коимъ приравнены судебные разсыльные, прогонныя и суточныя деньги не подлежатъ включенію въ счетъ общей суммы вознагражденія,

распредѣляемаго между всѣми судебными приставами, а выдаются каждому изъ нихъ отдѣльно, Правительствующій Сенатъ признаетъ, въ окончательномъ выводѣ своихъ сужденій по сему предмету, что дѣйствію этого общаго правила подлежатъ и судебные разсыльные, изъ чего слѣдуетъ, что постановленіе 4 п. ихъ таксы имѣетъ своимъ предметомъ раздѣлъ между ними лишь того 15-копѣечнаго сбора, который (1 п. таксы) полагается разсыльному за доставленіе тяжущимся, свидѣтелямъ, должникамъ, взыскателямъ и другимъ лицамъ повѣстокъ, вызововъ и всякаго рода сообщеній, какъ отъ судебныхъ мѣстъ, такъ и отъ судебныхъ приставовъ. Такое толкованіе 4 п. помянутой таксы (2 отд. прил. VIII къ ст. 536 учр. суд. уст.) согласуется, между прочимъ, и съ самою редакціею относящагося къ прогоннымъ и суточнымъ деньгамъ 2 п. той таксы, гдѣ обозначено: что судебный разсыльный — получаетъ прогонныя деньги и что суточныя ему—выдаются. По всѣмъ симъ основаніямъ и соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что подъ упомянутымъ въ вопросѣ выраженіемъ „вознагражденіе“ слѣдуетъ разумѣть лишь 15-ти копѣечный сборъ.

18.—1899 года октября 4-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: 1) по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, вправѣ ли потерпѣвшій отъ преступленія взыскивать, посредствомъ особаго иска, съ признаннаго виновнымъ въ семъ преступленіи лица вознагражденіе за расходы по участію его въ уголовномъ дѣлѣ; 2) если потерпѣвшій имѣетъ такое право и обвиненныхъ лицъ нѣсколько, отвѣчаютъ ли они предъ нимъ за указанные расходы солидарно.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключ. давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ нашло, что первый изъ поставленныхъ вопросовъ, о правѣ потерпѣвшаго отыскивать съ обвиненнаго путемъ особаго иска вознагражденіе за расходы по участію въ уголовномъ дѣлѣ, былъ уже предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 1010 и 1873 г. № 126, причемъ въ этихъ рѣшеніяхъ было признано: во 1-хъ, что судебныя издержки, вызываемыя производствомъ уголовныхъ дѣлъ, опредѣляются по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства; во 2-хъ, что обязанность сдѣлать постановленіе какъ о гражданскихъ послѣдствіяхъ преступленія, такъ и о вознагражденіи за судебныя издержки возлагается закономъ на тотъ уголовный судъ, которымъ разрѣшался вопросъ о винѣ или невинности обвиняемаго, и въ 3-хъ, что отдѣльный искъ о судебныхъ издержкахъ не можетъ быть предъявляемъ, такъ какъ ст. 7 Уст. Гражд. Суд. имѣетъ въ виду вознагражденіе за ущербъ, послѣдовавшій отъ преступленія, а не вознагражденіе за издержки производства или за убытки, отъ того

производства послѣдовавшіе". Всѣ эти выводы, какъ извлеченные изъ смысла подлежащихъ статей устава уголовнаго судопроизводства, за силою 1286 ст. уст. угол. суд., должны имѣть полное примѣненіе и ко всѣмъ дѣламъ, производящимся въ губерніяхъ Царства Польскаго, на которыя этотъ уставъ распространенъ, за исключеніемъ правилъ въ статьяхъ 1287—1331 указанныхъ, и въ числѣ коихъ изъятій изъ общаго порядка взысканія судебныхъ издержекъ или расходовъ (ст. 122, 976—999) не содержится. Принимая, затѣмъ, во вниманіе, что какъ это уже было разъяснено Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ (рѣш. 1892 г. № 45), статья 1382 гражд. кодекса хотя и опредѣляетъ вознагражденіе за вредъ, но не за тотъ, который причиненъ преступленіемъ или проступкомъ, Общее Собраніе находитъ, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Обращаясь къ разрѣшенію втораго вопроса, Общее Собраніе нашло, что за признаніемъ права потерпѣвшаго отыскивать вознагражденіе за судебныя издержки не путемъ особаго иска, а не иначе какъ въ порядкѣ и „по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства", слѣдуетъ признать, что самые размѣры отвѣтственности обвиняемыхъ передъ потерпѣвшимъ, какъ предусмотрѣнные тѣмъ же уставомъ (ст. 990—992), подлежатъ опредѣленію согласно содержащимся въ этомъ уставѣ узаконеніямъ, а потому вопросъ о примѣнимости или непримѣнимости ст. 1202 гражд. кодекса устраняется самъ собою. На основаніи вышеизложеннаго Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что первый изъ предложенныхъ вопросовъ разрѣшается отрицательно и что второй вопросъ не требуетъ разрѣшенія.

24. — 1900 года декабря 18-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: сохраняетъ ли, въ виду ст. 110 уст. таможж. (изд. 1892 г.), силу опредѣленіе бывш. Совѣта Управленія Царства Польскаго $^{3}/_{15}$ октября 1833 г. о воспрещеніи въ мѣстахъ уединенныхъ отъ деревень и городовъ, возводить строенія въ предѣлахъ 875-ти саженной отъ границы съ Австріею и Пруссіею полосы, и если сохраняетъ, то можетъ ли означенное постановленіе подлежать примѣненію къ строеніямъ, возводимымъ въ мѣстностяхъ, заселенныхъ уже въ означенныхъ предѣлахъ въ нарушеніе названнаго закона.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. В. Красовскій).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе бывшаго Совѣта Управленія Царства Польскаго $^{3}/_{15}$ октября 1833 г., хотя и не получило силы закона, какъ неприпечатанное въ дневникѣ законовъ (Дн. Зак. т. I стр. 106—112) и, вслѣдствіе этого, не было внесено въ изданной для Царства Польскаго въ 1850 г. таможенный уставъ (п. с. 24598), но тѣмъ не менѣе служило руководствомъ въ подлежащихъ случаяхъ и послѣ изданія этого устава, какъ видно изъ сборника административныхъ постановленій Царства Польскаго, въ которомъ напечатаны были въ 1866 г. какъ означенное

постановленіе, такъ и послѣдовавшія въ силу его распоряженія, относившіяся въ 1855 и 1864 г. г. (Сб. адм. пост. Вѣдомства Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ, ч. 2. Промышленность и способствующія оной заведенія, стр. 508, 512, 520). Затѣмъ существенная часть этого постановленія, хотя и безъ прямой на него ссылки, была внесена въ Именной Высочайшій Указъ 29 февраля 1868 г. (п. с. № 45544) и такимъ образомъ вошла въ дѣйствующее законодательство, въ которомъ нынѣ занимаетъ мѣсто въ ст. 35 § I п. 9 т. II учр. упр. губ. Ц. П., изд. 1892 г. Наконецъ въ Высочайше утвержденномъ 3 декабря 1888 г. положеніи Комитета Министровъ (п. с. 5606), составляющемъ нынѣ прилож. къ 349 ст. прим.) т. VII уст. горн. изд. 1893 г., подтверждено уже въ текстѣ самаго закона, что постановленіе $^{3}/_{15}$ октября 1833 г. остается и доселѣ неотмѣннымъ. Посему слѣдуетъ притти къ заключенію, что постановленіе это сохраняетъ свою силу и до настоящаго времени. До изданія помянутаго постановленія, въ отношеніи построекъ, возводимыхъ по западной сухопутной Европейской границѣ вообще, а также и въ Царствѣ Польскомъ, существовалъ законъ 1827 г., оставшійся и нынѣ безъ измѣненія въ 110 ст. Уст. тамож., изд. 1892 г. Для уясненія точнаго смысла этого закона необходимо имѣть въ виду, что по 108 ст. уст. тамож., пограничною чертою считается полоса земли отъ границы внутрь Имперіи и губ. Царства Польскаго, шириною въ семь верстъ, но въ 110 ст. подъ этимъ выраженіемъ разумѣется только пограничная линія, какъ это явствуетъ изъ самаго содержанія и въ особенности изъ источниковъ статьи. Поводомъ къ ея изданію, какъ видно изъ Высочайше утвержденныхъ 13 ноября 1826 г. (п. с. № 666) и 15 февраля 1827 г. (п. с. № 903) положеній Комитета Министровъ, послужило представленіе Министра Финансовъ, въ коемъ излагалось, что пограничная черта, называемая въ томъ же представленіи и порубежною линіей, найдена, при ея обозрѣніи, въ однихъ мѣстахъ совершенно заросшей кустарникомъ и лѣсомъ, такъ что ее нельзя различить, въ другихъ же — настолько стѣсненной пашнями и огородами, что невозможно, или едва возможно, проѣхать по ней одному человѣку, чѣмъ затруднялись обнаруженіе и поимка контрабандистовъ. Соотвѣтственно этимъ даннымъ предположенныя въ представленіи и затѣмъ выраженныя въ законѣ мѣры для очищенія границы заключаются въ томъ, что мѣстному начальству вмѣняется въ обязанность постепенно, мало по малу, безъ лишнихъ отягощеній жителямъ, при постройкѣ новыхъ и перестройкѣ старыхъ строеній, освобождать границу не на пространствѣ какой либо опредѣленной полосѣ, имѣющей болѣе или менѣе значительную ширину, но какъ сказано въ текстѣ статьи, наблюдая, чтобы постройки эти производимы были не на самой чертѣ границы, а въ нѣкоторомъ отъ оной разстояніи, оставляя свободный проѣздъ. Отсюда видно, что, по отношенію къ постройкамъ, закономъ 1827 г. опредѣлялись мѣры лишь для постепеннаго освобожденія отъ нихъ незначительной пограничной полосы, достаточной для безпрепятственнаго осуществленія таможеннаго надзора за границей. Закономъ 1833 г., выраженнымъ въ постановленіи, $^{3}/_{15}$ октября, воспрещены были возведеніе новыхъ и починка старыхъ построекъ въ предѣлахъ 875-ти саженной пограничной полосы

въ мѣстахъ, уединенныхъ отъ деревень и городовъ, подъ угрозой сломки этихъ построекъ на счетъ виновныхъ. Исключеніе было сдѣлано только для нѣкоторыхъ построекъ, починка которыхъ дозволялась съ особаго разрѣшенія. Этотъ послѣдній законъ отмѣнилъ дѣйствіе предшествующаго въ предѣлахъ Царства Польскаго, въ отношеніи пограничныхъ построекъ, возводимыхъ въ мѣстахъ уединенныхъ, оставивъ его въ силѣ только для мѣстъ населенныхъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ видахъ огражденія границы отъ контрабанды дѣйствуютъ, независимо одно отъ другого, два узаконенія: законъ 1827 г., содержащійся въ 110 ст. Уст. тамож. и имѣющій примѣненіе къ постройкамъ, расположеннымъ у пограничной линіи въ мѣстностяхъ населенныхъ, и законъ 1833 г., содержащійся въ постановленіи $^{3}/_{15}$ октября и имѣющій примѣненіе къ постройкамъ въ мѣстностяхъ уединенныхъ, въ предѣлахъ 875-ти саженной пограничной полосы. Послѣдній изъ этихъ законовъ, какъ постановленный въ исключительныхъ интересахъ таможеннаго надзора и ограничивающій право возведенія построекъ, не можетъ быть распространяемъ вопреки его буквальному смыслу, на случаи, въ немъ непредусмотрѣнные. По буквальному же смыслу этотъ законъ воспрещаетъ возведеніе и починку построекъ только въ мѣстахъ уединенныхъ 875-ти саженной пограничной полосы. Возведеніе и починка построекъ въ селеніяхъ, хотя бы эти селенія и возникли въ мѣстностяхъ, когда то уединенныхъ, вопреки закону 1833 г., не предусмотрѣны этимъ закономъ и не воспрещены имъ, а потому и не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе его. Такимъ образомъ первая часть поставленнаго выше вопроса должна быть разрѣшена въ утвердительномъ, а вторая — въ отрицательномъ смыслѣ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ первой его части утвердительно, а во второй части — отрицательно.

26.—1897 года ноября 3-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: при оставленіи за земскимъ кредитнымъ обществомъ губерній Царства Польскаго заложеннаго въ немъ имѣнія, вслѣдствіе того, что торгъ на это имѣніе для продажи за долгъ обществу не состоялся, обязано-ли оно уплачивать крѣпостную и актовую пошлины?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ прокурора М. Н. Бѣловъ).

Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужили слѣдующіе обстоятельства: имѣніе Кодень-Пляценція было назначено въ продажу за долгъ земскому кредитному обществу, но ни первый, ни второй торги, за неявкою желающихъ торговаться, не состоялись. Вслѣдствіе этого, совѣтникъ означеннаго общества явился въ контору нотаріуса при Сѣдлецкомъ Окружномъ Судѣ Росцишевскаго, и, ссылаясь на протоколъ о несостоявшихся торгахъ и на ст. 234 (п. 2) и 241 устава общества, про-

силъ нотаріуса составить въ ипотечной книгѣ актъ о переукрѣпленіи имѣнія Кодень-Пляценція за земскимъ кредитнымъ обществомъ. Нотаріусъ въ просьбѣ отказалъ, ссылаясь на то, что онъ не можетъ приступить къ составленію упомянутаго акта, пока земское кредитное общество не представитъ крѣпостной и актовой пошлинъ, гербоваго сбора и сбора въ доходъ города. Признавая такой отказъ нотаріуса въ совершеніи акта о переукрѣпленіи имѣнія Кодень-Пляценція неправильнымъ, присяжный повѣренный Тарашкевичъ, по довѣренности земскаго кредитнаго общества, подалъ въ Сѣдлецкой Окружный Судъ частную жалобу, по разсмотрѣніи которой въ засѣданіи 4—5 октября 1889 г., Окружный Судъ нашелъ: 1) что опредѣленіемъ Общаго Собранія Суда отъ 29 ноября 1888 г. постановлено, что земское кредитное общество по всѣмъ совершаемымъ имъ въ ипотекѣ дѣйствіямъ подчиняется требованіямъ устава о герб. сборѣ, изд. 1874 г., по опредѣленію же отъ 6 октября 1886 г. нотаріусамъ предписано взыскивать пошлины при самомъ совершеніи акта; 2) что, согласно 43 ст. уст. о герб. сборѣ, изд. 1874 г., въ связи съ 9-ою ст. устава земскаго кредитнаго общества 1888 г., послѣднее подчиняется общимъ дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго узаконеніямъ, и никакого изъятія изъ общаго правила для онаго не предусмотрѣно, и потому призналъ отказъ нотаріуса въ совершеніи акта безъ взноса установленныхъ закономъ пошлинъ правильнымъ и жалобу Тарашкевича оставилъ безъ послѣдствій. Это опредѣленіе суда было обжаловано повѣреннымъ земскаго кредитнаго общества въ частномъ порядкѣ Варшавской Судебной Палатѣ. Въ жалобѣ своей и затѣмъ въ возраженіи на объясненіе защитника Прокураторіи повѣренный общества указывалъ: 1) что крѣпостныя пошлины, въ размѣрѣ 4%, взыскиваются при переходѣ права собственности по возмезднымъ договорамъ между сторонами, а не въ силу закона, что имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ, причемъ, при понудительномъ поступленіи имущества въ общество, имущество это не имѣетъ опредѣленной цѣны, съ которой возможно было бы исчисленіе 4% пошлины; 2) что земское кредитное общество основано въ 1825 г. и съ того времени пользовалось льготами по освобожденію отъ гербовыхъ пошлинъ, что было указано въ гербовомъ уставѣ 1863 г., и 3) что въ гербовомъ уставѣ 1874 г., распространенномъ на Царство Польское, не содержится указаній на отмѣну этой привилегіи, которую издавна пользовалось общество. Варшавская Судебная Палата разсмотрѣвъ 12 октября 1890 г. частную жалобу земскаго кредитнаго общества на опредѣленіе Сѣдлецкаго Окружнаго Суда отъ 4—5 октября 1889 г., признала: 1) что, согласно 1569 ст. Уст. Гражд. Суд., продажа имѣній за долгъ земскому кредитному обществу производится съ соблюденіемъ особыхъ, опредѣленныхъ въ уставѣ сего общества, правилъ, по примѣненію оныхъ къ общему порядку гражданскаго Судопроизводства; 2) что, по ст. 1573 Уст. Гражд. Суд., купившій имѣніе съ публичныхъ торговъ, обязанъ внести въ судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, пошлины, взыскиваемыя при совершеніи договоровъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній; 3) что въ уставѣ земскаго кредитнаго общества нѣтъ никакого изъятія отъ обязанности вносить пошлины, о ко-

торыхъ упоминаетъ ст. 1573 Уст. Гражд. Суд., въ томъ случаѣ, когда пріобрѣтатель съ торговъ является само общество, а затѣмъ нѣтъ законнаго основанія къ какому-либо предположенію, что земское кредитное общество, дѣлаясь собственникомъ заложеннаго у него имѣнія, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 2 п. ст. 234 устава этого общества, могло быть освобождаемо отъ общей обязанности, выраженной въ ст. 1573; 4) что повѣренный Сѣдлецкой дирекціи земскаго кредитнаго общества въ частной жалобѣ возражаетъ, что, согласно, ст. 7 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1 мая 1884 г., а также 23 ст. Уст. о герб. сборѣ 1874 г., крѣпостныя пошлины и пропорціональный гербовый сборъ должны взыскиваться при переходѣ права собственности на недвижимое имѣніе по договору, если же такой переходъ, какъ въ данномъ случаѣ, совершается въ силу самого закона, то о взысканіи означенныхъ пошлинъ и гербоваго сбора не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что законъ въ самомъ уставѣ земскаго кредитнаго общества (ст. 234, 241, 245 и 214 п. 4) предвидитъ случаи, когда имѣніе покупается постороннимъ лицомъ и, когда, за неявкою конкурентовъ, имѣніе поступаетъ въ собственность общества, обязывая лишь въ первомъ случаѣ уплатить пошлины; 5) что означенныя соображенія повѣреннаго общества не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ изъ сопоставленія ст. 234 устава земск. кред. общества со ст. 1175 Уст. Гражд. Суд. несомнѣнно оказывается, что обязанность кредитнаго общества оставить за собою имѣніе, въ случаѣ несостоявшихся вторыхъ торговъ, не имѣетъ никакой разницы отъ обязанности всякаго другого кредитора удержать имѣніе на удовлетвореніе своего долга, между тѣмъ, въ ст. 1175 также ничего не говорится о томъ, чтобы кредиторъ, удерживающій имѣніе за собою, вносилъ крѣпостныя пошлины и другіе сборы, однако же объ освобожденіи этого кредитора отъ взноса пошлины и сборовъ никакого сомнѣнія не возникало, и таковыя обязательно должны быть взыскиваемы на точномъ основаніи ст. 1573 Уст. Гражд. Суд.; 6) что ссылка общества на его прежній уставъ и на гербовый уставъ 1863 г. не можетъ быть вовсе принимаема въ соображеніе, такъ какъ оба эти устава въ настоящее время отмѣнены вполнѣ; 7) что другое соображеніе въ частной жалобѣ о томъ, что, при оставленіи имѣнія за земскимъ кредитнымъ обществомъ, является сомнѣніе, съ какой цѣны должны быть вносимы крѣпостныя пошлины, также неосновательно, ибо въ этомъ отношеніи имѣется указаніе въ уставѣ общ. (234 ст.) относительно цѣны, съ которой долженъ начаться второй торгъ, и въ ст. 1171 Уст. Гражд. Суд., по которой кредиторамъ предоставляется удерживать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ; 8) что, по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, слѣдуетъ признать, что земское кредитное общество совершенно неправильно домогается признанія за нимъ права быть свободнымъ отъ обязанности вносить установленныя ст. 1573 Уст. Гражд. Суд. пошлины; 9) что, затѣмъ, въ частности, хотя общество и правильно указываетъ на то, что, по 7 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1 мая 1884 г., крѣпостныя пошлины могутъ быть вносимы лишь предъ внесеніемъ сущности правоосновавія въ ипотечный указатель, и что общество

не обязано уплачивать предусмотрѣннаго въ 5 пунктѣ означеннаго мнѣнія сбора въ доходъ города, какъ это положительно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту въ указѣ Судебной Палатѣ отъ 10 мая 1889 г. по дѣлу Яцковскихъ, тѣмъ не менѣе жалоба общества на дѣйствія нотаріуса должна быть оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ главный предметъ спора остается разрѣшеннымъ не въ пользу общества, а затѣмъ отказъ нотаріуса въ совершеніи требуемаго обществомъ акта нельзя признать неправильнымъ. На основаніи изложеннаго, Судебная Палата опредѣлила: означенную частную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Общее Собраніе I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ вышеизложенное въ распорядительномъ засѣданіи 20 декабря 1893 года и признавъ необходимымъ, предварительно разрѣшенія возникшаго по сему дѣлу вопроса, имѣть въ виду заключеніе по оному Министра Финансовъ, и примѣняясь къ 125 ст. учр. Правит. Сената, опредѣлило: препроводить настоящее дѣло на заключеніе Министра Финансовъ.

Засимъ Министръ Финансовъ при рапортѣ отъ 25 іюля 1897 г. за № 11213, во исполненіе вышеприведеннаго опредѣленія, согласно указу отъ 26 января 1894 г. № 90, представилъ заключеніе слѣдующаго содержанія: на основаніи 203 и 237 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г., въ губерніяхъ Царства Польскаго, крѣпостныя и актовыя пошлины взимаются при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество отдѣльно или вмѣстѣ съ имуществомъ движимымъ, причемъ изъятіе отъ сихъ сборовъ допущено только для актовъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имущества, указанныя въ статьяхъ 187, 188 и 192, а также для актовъ, по которымъ недвижимыя имущества пріобрѣтаются въ собственность благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ заведеній. Въ виду сего и такъ какъ въ силу ст. 201 того же устава всѣ прочія, кромѣ вышеупомянутыхъ, казенныя и общественныя мѣста и заведенія подлежатъ, по совершаемымъ отъ нихъ актамъ, платежу крѣпостныхъ пошлинъ наравнѣ съ частными лицами, то отсутствіе въ уставѣ земскаго кредитнаго общества особаго указанія на обязанность общества уплачивать крѣпостныя и актовыя пошлины не имѣетъ значенія и не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ уплаты означенныхъ пошлинъ въ тѣхъ случаяхъ, когда общество оставляетъ заложенное имѣніе за собою. Въ этихъ случаяхъ земское кредитное общество по смыслу ст. 234 своего устава, вполнѣ приравнивается къ частному кредитору, удерживающему имѣніе на удовлетвореніе долга (1175 ст. Уст. Гражд. Суд.) и посему обязано подчиняться общеустановленнымъ для такихъ кредиторовъ требованіямъ закона (ст. 1573 Уст. Гражд. Суд.) относительно уплаты вышеозначенныхъ пошлинъ. Что же касается гербоваго сбора, то единственная, предоставленная земскому кредитному обществу, по ст. 6 его устава, и сохраненная за нимъ, по ст. 54 и 59 (п. 3) уст. о пошл., льгота по сему сбору заключается въ изъятіи отъ простаго гербоваго сбора переписки общества съ правительственными установленіями и частными лицами; объ освобожденіи же общества отъ платежа означеннаго сбора

во всѣхъ прочихъ случаяхъ не имѣется указаній ни въ уставѣ о семъ сборѣ, ни въ уставѣ общества. На основаніи изложеннаго, Министръ Финансовъ находитъ, что земское кредитное общество губерній Царства Польскаго, при оставленіи за собою недвижимыхъ имуществъ по несостоявшимся торгамъ, обязано уплачивать крѣпостныя, гербовыя и актовыя пошлины на общемъ основаніи.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 234 и 245 ст. Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1888 г. устава земскаго кредитнаго общества Царства Польскаго заложенное въ немъ недвижимое имущество, при несостоявшихся торгахъ, поступаетъ въ собственность общества и затѣмъ ипотечное отдѣленіе составляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи его за обществомъ. Никакихъ законоположеній, устанавливающихъ какія-либо иныя льготы или изъятіе въ отношеніи пріобрѣтенія земскимъ кредитнымъ обществомъ заложенныхъ въ немъ имуществъ, въ уставѣ его не содержится, и засимъ, въ соотвѣтствіе ст. 48 т. I осн. госуд. зак., въ ст. 9 того же устава прямо указано, что во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ симъ уставомъ, общество подчиняется общимъ дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ узаконеніямъ.

Такимъ образомъ, при внесеніи сущности правоотношеній въ ипотечныя книги для установленія вещнаго права на имущество, земское кредитное общество, въ силу Высочайше утвержденнаго 1 мая 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи на губерніи Царства Польскаго уст. о герб. сборѣ и о пошлинахъ съ имуществъ (ст. 7), вошедшаго въ текстъ ст. 203, 218 и 237 Уст. о пошл. т. 5 св. зак., изд. 1893 г., обязано вносить какъ крѣпостную, такъ и актовую пошлины.

Влѣдствіе сего и раздѣляя соображенія, изложенныя въ заключеніи Министра Финансовъ о томъ, что земское кредитное общество губерній Царства Польскаго, при оставленіи за собою недвижимыхъ имуществъ по несостоявшимся торгамъ, обязано уплачивать крѣпостныя, гербовыя и актовыя пошлины на общемъ основаніи, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: согласиться съ заключеніемъ Министра Финансовъ.

28.—1899 года мая 17-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ, вопросу о томъ: въ губерніяхъ Царства Польскаго, при продажѣ недвижимаго имущества, можетъ-ли цѣна онаго, показанная въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія, служить основаніемъ для опредѣленія размѣра крѣпостной пошлины, если послѣ этого пріобрѣтенія входившій въ составъ имѣнія лѣсъ проданъ (на срубъ) за сумму, превышающую означенную цѣну и имѣніе продается безъ лѣса?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. В. Красовскій).

Обстоятельства, послужившія основаніемъ къ возбужденію изложеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: на основаніи купчаго договора отъ 26 октября (7 ноября) 1878 г. купецъ Давидъ Вольденбергъ

пріобрѣлъ въ собственность отъ Юліи Цыбульской, съ живымъ и мертвымъ инвентаремъ и земледѣльческими орудіями, за добровольно установленную покупную цѣну 165000 руб. принадлежащія послѣдней и описанныя въ ипотечныхъ книгахъ: общее имѣніе Либерадзъ, часть котораго называется Бенково и отдѣльное Либерадзъ А. Праснышскаго, а нынѣ Цѣхановскаго уѣзда, Плоцкой губерніи, на основаніи каковаго договора и заявленій отъ 15 ноября 1878 г. и отъ 17 февраля 1879 г. и по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія Плоцкаго Окружнаго Суда 17 февраля 1879 г., была внесена въ ипотечные книги статья. Затѣмъ, по актамъ заключеннымъ въ ипотечныя книги, Давидъ Вольденбергъ продалъ разнымъ лицамъ часть принадлежащихъ къ этому имѣнію земель подъ названіемъ Бенково за сумму 18284 руб. 30 коп., а въ 1880 г., по нотаріальному акту за № 151 отъ 16—27 апрѣля, совершенному въ ипотечной книгѣ имѣнія Либерадзъ, продалъ Вульфу Гохману, Лейберу Нутковскому и др. на срубъ и вывозку находившійся въ этомъ имѣніи лѣсъ на пространствѣ 26 уволокъ новопольной мѣры, по 6000 руб. за каждую уволоку, а всего на сумму 163750 руб. Наконецъ, по нотаріальному акту отъ 2—14 іюля 1893 г., записанному по реестру подъ № 538, Вольденбергъ остатокъ земли общаго имѣнія Либерадзъ и отдѣльнаго Либерадзъ А съ посѣвами, строеніями, винокуреннымъ заводомъ, съ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, продалъ въ собственность Іосифу Розенцвейгу за 100000 руб., причемъ крѣпостныя пошлины по этому акту исчислены нотаріусомъ по 4% съ покупной цѣны, т. е. 4000 р., каковая сумма нотаріусомъ и взыскана.

Плоцкій окружный Судъ, по ипотечному отдѣленію, разсмотрѣвъ 28 августа 1893 г. нотаріальный актъ за № 134 (по реестру 538) и приложенный при этомъ актѣ проектъ статьи, и принявъ на видъ: 1) что при опредѣленіи размѣра крѣпостной пошлины по сему акту нельзя брать въ расчетъ то обстоятельство, что въ имѣніи былъ проданъ лѣсъ, вслѣдствіе чего уменьшилась и цѣна имѣнія, такъ какъ актъ, по которому проданъ былъ лѣсъ, не утвержденъ ипотечнымъ отдѣленіемъ, да и впрочемъ лѣсъ на срубъ, по 521 ст. Гражд. Кодекс., составляетъ движимость, слѣдовательно и продажа такого лѣса не можетъ вліять на оцѣнку имѣнія, уже опредѣленную по договору предпослѣдней купли-продажи; 2) что затѣмъ для опредѣленія пошлины по сему акту, согласно 28 ст. Уст. о герб. сбор., слѣдуетъ взять цѣну по предпослѣднему пріобрѣтенію имѣнія, оказавшуюся самою высшею, т. е. сумму 165000, уменьшивъ, однако, же, эту сумму на 18284 руб. 30 коп., т. е. на сумму, вырученную отъ продажи пространства земли, составившаго отдѣльную ипотечную собственность подъ названіемъ Бенково, что составитъ сумму 146715 руб. 70 коп., 3) что такъ какъ по акту № 134 крѣпостная пошлина взыскана со 100000 руб., то согласно приведенному выше расчету, она должна быть довзыскана съ суммы 46715 руб. 70 коп. въ размѣрѣ 1868 руб. 62 коп., 4) что сообразно 20 и 2 ст. Ипот. Уст. 1818 г., VII ст. закона 1 мая 1884 г. о герб. сбор. и ст. закона 8 іюля 1893 г. о взысканіи крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ, актъ за № 134 подлежитъ утвержденію, но проектъ статьи можетъ быть внесенъ въ ипотечный указатель лишь послѣ уплаты

вышеозначенной крѣпостной пошлины, опредѣлилъ: актъ за № 134 утвердить, но проектъ статьи внести въ ипотечный указатель лишь послѣ уплаты крѣпостной пошлины въ размѣрѣ 1868 р. 62 к.

Означенное опредѣленіе Плоцкаго Окружнаго Суда утверждено 17 декабря 1894 г. Варшавскою Судебною Палатою.

Въ принесенной на опредѣленіе означенной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Вольденберга, между прочимъ, указываетъ, что Варшавская Судебная Палата признала, что послѣдовавшая въ 1880 г. продажа лѣса не можетъ имѣть вліянія на опредѣленіе размѣра крѣпостной пошлины, такъ какъ срубленный лѣсъ составляетъ движимость. Но взглядъ этотъ является неправильнымъ, потому что: а) изъ находящихся въ дѣлѣ документовъ, а именно изъ контракта отъ 9—21 апрѣля 1880 г. видно, что Вольденбергъ продалъ въ 1880 г. не срубленный лѣсъ, но лѣсъ на срубъ, т. е. на корню, потому Варшав. Суд. Палата, приводя въ соображеніяхъ своего рѣшенія, что Вольденбергомъ былъ проданъ срубленный лѣсъ, рѣшила дѣло, вопреки документовъ, на которыхъ была основана жалоба Вольденберга, чѣмъ нарушила 711 ст. Уст. Гр. Суд.; б) по 521 ст. Гр. Код. лѣсъ на корню составляетъ недвижим., т. е. часть имѣнія, вслѣдствіе чего Вольденбергъ, продавая въ 1880 г. лѣсъ въ имѣніи Либерадзъ, тѣмъ же самымъ продалъ часть имѣнія и потому при законной оцѣнкѣ имѣнія цѣна за лѣсъ должна быть вычтена изъ цѣны, за которую онъ пріобрѣлъ имѣніе; в) что всѣ подати и пошлины должны обременять исключительно доходы плательщика, а не его капиталъ, такъ какъ, уменьшая капиталъ плательщика посредствомъ взиманія съ него пошлины, казна лишила бы его возможности платить налоги въ будущемъ. Крѣпостная пошлина, обременяющая не доходы, но капиталъ плательщика, является, въ виду сего, исключеніемъ изъ общаго правила и потому статьи закона, опредѣляющія размѣръ этой пошлины, распространительному толкованію подлежать не могутъ и г) въ виду всего этого, Варшавская Судебная Палата въ обжалованномъ опредѣленіи нарушила 521 ст. Гражд. Кодекса и 28 и 38 Уст. о герб. сборѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ главѣ II т. V св. зак. Уст. о пошл. изд. 1893 г., содержащей постановленія о существѣ крѣпостныхъ пошлинъ и случаяхъ ихъ взиманія, законъ устанавливаетъ (ст. 182), что при переходѣ имуществъ отъ одного лица въ полную къ другому собственность, или вообще при перемѣнѣ крѣпостнаго владѣнія, за исключеніемъ лишь указанныхъ въ ст. 152 случаевъ перехода имуществъ безмездными способами, съ актовъ, утверждающихъ право сего владѣнія, взимаются въ казну особыя пошлины подъ именемъ крѣпостныхъ. Въ послѣдующихъ статьяхъ (183—217) подробно исчислены случаи взиманія сихъ пошлинъ, опредѣлены изъятія отъ платежа оныхъ и изложены указанія на количество и образъ исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ, подлежащихъ уплатѣ. По отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго въ ст. 213 изъяснено, что въ нихъ крѣпостныя пошлины взимаются съ цѣны переходящаго имущества, опредѣляемой по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 37 (тоже и по прод. 1895 г. и въ примѣч. къ ст. 47 того же Устава). Въ пер-

вой изъ сихъ статей для опредѣленія цѣны гербовой бумаги по суммѣ, на которую актъ заключается, между прочимъ, изъяснено, что суммою акта, имѣющаго предметомъ своимъ переходъ права собственности на недвижимыя имущества, признается цѣна, за которую пріобрѣтается имущество, за исключеніемъ случаевъ, когда цѣна эта ниже законной оцѣнки, о которой постановлено въ ст. 47. Въ самой же 47 статьѣ—для всѣхъ мѣстностей Россійской Имперіи и въ примѣчаніи къ сей статьѣ—для губерній Царства Польскаго, указаны разныя оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, какъ-то: страховая, залоговая и др., и въ томъ числѣ цѣна, показанная въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія имущества, причемъ законною оцѣнкою имущ., составляющаго предметъ акта, признается та, которая изъ всѣхъ оцѣнокъ выше. Такая законная оцѣнка, ниже которой недвижимыя имущества не могутъ быть писаны въ крѣпостяхъ, хотя бы имѣніе продавалось дѣйствительно за низшую противъ этой оцѣнки сумму, установлена, какъ видно изъ содержанія 207 ст. того же Устава, для вящаго предупрежденія утаекъ и сопряженнаго съ тѣмъ ущерба казенныхъ сборовъ; 2) что на основаніи 250 и 521 ст. Гражд. Кодекса, произрастанія на корнѣ суть имущества недвижимыя, а срубленный лѣсъ становится движимостью по мѣрѣ вырубки деревьевъ; 3) что посему и за отсутствіемъ въ законѣ какихъ бы то ни было указаній на то, чтобы продажа лѣса на срубъ, съ сохраненіемъ за владѣльцемъ недвижимаго имущества права собственности на землю, на которой произрасталъ лѣсъ, могла для судебныхъ мѣстъ служить основаніемъ къ пониженію крѣпостныхъ пошлинъ противъ установленной закономъ оцѣнки, нельзя не признать, что при продажѣ недвижимаго имущества цѣна онаго, показанная въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія, если она выше всѣхъ другихъ оцѣнокъ, должна служить основаніемъ для опредѣленія размѣра крѣпостной пошлины, хотя бы послѣ этого пріобрѣтенія входившій въ составъ имѣнія лѣсъ проданъ былъ на срубъ за сумму, превышающую означенную цѣну и имѣніе продавалось безъ срубленнаго или подлежащаго срубкѣ лѣса и 4) хотя въ примѣч. къ ст. 177 Уст. о пошл. и упоминается, что въ примѣненіи указанной въ сей статьѣ табели для законной оцѣнки земель, переходящихъ безмездными способами, при уменьшеніи стоимости недвижимаго имущества, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, въ коихъ таковое находится, не менѣе, какъ на 25%, можетъ послѣдовать пониженіе законной оцѣнки до надлежащаго размѣра, но изъ содержанія сихъ узаконеній явствуетъ, что приведенное правило относится лишь до земель, и не касается всѣхъ остальныхъ недвижимыхъ имуществъ, и что удовлетвореніе ходатайствъ по сему предмету предоставлено не взимающимъ пошлины судебнымъ мѣстамъ, а Казеннымъ Палатамъ, съ утвержденія Министра Финансовъ.

По симъ основаніямъ и согласно съ опредѣленіемъ Гражданскаго Кассаціонныхъ Департамента, изложеннымъ въ резолюціи отъ 13 сентября 1893 г. по дѣлу Августа Мута, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ.

29.—1899 года декабря 20-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: распространяются-ли на губерніи Варшавскаго судебнаго округа правила о розыскѣ имущества казенныхъ должниковъ, Высочайше утвержденныя 29 декабря 1897 г. (Собр. Узак. 1898 г. № 7, ст. 100).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища об.-прок. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по содержанію предложеннаго на его разрѣшеніе вопроса, находитъ, что въ 1897 г. Высочайше утверждены два мнѣнія Государственнаго Совѣта по одному и тому же предмету объ обезпеченіи казенныхъ взысканій: 29 мая и 29 декабря. Мнѣніе Высочайше утвержденное 29 мая „объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ узаконеній о порядкѣ производства безспорныхъ взысканій" (распубликованное въ Собр. Узак. 1897 г. № 64, ст. 805), установило въ названномъ округѣ особый порядокъ обезпеченія недвижимыми имѣніями безспорныхъ казенныхъ и административныхъ требованій. Мнѣніе это основано на представленіи Министерства Юстиціи отъ 28 декабря 1895 г. за № 35975, въ которомъ предлагался новый порядокъ обращенія взысканія какъ на движимое, такъ и на недвижимое имущ. (стр. 49), но Государ. Совѣтъ, одобривъ въ существѣ предложенныя Министерствомъ правила обезпеченія недвижимыми имѣніями казенныхъ и административныхъ требованій, призналъ болѣе осторожнымъ сохранить существующій въ губерніяхъ Царства Польскаго порядокъ производства безспорныхъ казенныхъ взысканій, при обращеніи ихъ на движимыя имущества, впредь до болѣе подробнаго выясненія заинтересованными вѣдомствами связанныхъ съ симъ порядкомъ неудобствъ (журналъ Соедин. Департ. 1897 г. № 119 стр. 5) Второе Высочайше утвержденное 29 декабря мнѣніе Государственнаго Совѣта „о розыскѣ имущества казенныхъ должниковъ" (распубликованное въ Собр. Узак. 1898 г. № 7 ст. 100), основано на представленіи Министерства Финансовъ 16 октября 1897 г. за № 198 и на сужденіяхъ Соединенныхъ Департаментовъ, изложенныхъ въ журналѣ отъ 3 ноября 1897 г. за № 289. Представленіе за № 198 вызвано отмѣной общихъ запрещеній, которыя вовсе не примѣнялись въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, какъ это видно изъ сопоставленія ст. 1—29 и 449 пол. о взыск. Гражд. (т. XVI ч. 2 Св. Зак., изд. 1892 г.) съ ст. 1527, 1528 и 1556 уст. Гражд. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1897 г. за № 25. Обсуждая это представленіе за № 198, Соединенные Департаменты не только не распространили проектированныхъ въ немъ правилъ на Варшавскій судебный округъ, но, напротивъ, „признали нужнымъ дополнить предначертанныя правила тѣми по этому предмету постановленіями, которыя содержатся въ Высочайше утвержденномъ 29 мая 1897 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ узаконеній о порядкѣ производства безспорныхъ взысканій" (стр. 16 журнала № 289).

Въ виду изложеннаго, признавая, что дѣйствующія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ особыя правила объ обезпечен и казенныхъ взысканій не отмѣнены закономъ 29 декабря 1897 г. въ порядкѣ, установленномъ ст. 79 осн. Госуд. Зак., по силѣ коей законъ особенный новымъ общимъ закономъ не отмѣняется, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ.

14.—1901 года марта 19-го дня. *По внесенному вопросу о томъ: могутъ ли Гминные Суды, или входящіе въ составъ сихъ Судовъ Гминные Судьи или лавники выдавать по 881 ст. Уст. Гражд. Суд. въ округѣ Варшавской Судебной Палаты удостовѣренія о бѣдности?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. фонъ Энденъ; заключ. давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 881 Уст. Гражд. Суд. требуетъ отъ лица, желающаго воспользоваться правомъ бѣдности, представленія удостовѣренія о недостаточности его средствъ отъ его служебнаго или общественнаго начальства, или мѣстнаго Мироваго или Городского Судьи или Земскаго Начальника, т. е. мѣстнаго органа мировой юстиціи. Въ Варшавскомъ судебномъ округѣ мировая юстиція ввѣрена въ городахъ Мировымъ Судьямъ въ сельскихъ же гминахъ и посадахъ Гминнымъ судамъ (ст. 463, 468 и 472 Учр. Суд. Уст.). Эти послѣдніе, каждый въ предѣлахъ своего округа, дѣйствуютъ, какъ это явствуетъ изъ цѣлаго ряда статей Уставовъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства (ст. 1489, 1491, 1493, 1496, 1497, 1501, 1502, 1504, 1506, 1507, 1510, 1547, 1615, 1618, 1626 и 1628 Уст. Гражд. Суд. и 1287—1289, 1291, 1293—1295, 1299, 1301—1304 и 1307 Уст. Угол. Суд.), на одинаковыхъ съ Мировыми Судьями основаніяхъ и имѣютъ одинаковыя съ ними права и обязанности, за исключеніемъ точно указанныхъ въ законѣ случаевъ (ст. 1490, 1498, 1500 и 1503 Уст. Гражд. Суд. и 1290, 1292, 1298 и 1300 Уст. Угол. Суд.). Въ виду изложеннаго, и такъ какъ относительно выдачи упоминаемыхъ въ ст. 881 Уст. Гражд. Суд. удостовѣреній о бѣдности нигдѣ въ разд. II кн. V (о судопроизв. въ губ. Варшавскаго судебнаго округа) не сказано, чтобы право выдачи этихъ удостовѣреній принадлежало исключительно мировымъ судьямъ и гминные суды такого права не имѣли, нельзя несмотря на отсутствіе въ Уставѣ прямого указанія на предоставленіе этого права и гминнымъ судамъ, не придти къ заключенію, что право выдачи этихъ удостовѣреній въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа принадлежитъ обоимъ органамъ мировой юстиціи, т. е. какъ мировымъ судьямъ, такъ и гминнымъ судамъ, каждому въ предѣлахъ его округа, тѣмъ болѣе, что никакого основанія лишать гминные суды этого права не представляется; на противъ того, гминные суды, состоя изъ гминныхъ судей и лавниковъ, избираемыхъ изъ числа мѣстныхъ жителей (ст. 478 Учр. Суд. Уст.), несомнѣнно являют-

ся болѣе компетентными въ сужденіи объ имущественномъ положеніи жителей округа. Что же касается вопроса о томъ, подлежатъ ли эти удостовѣренія выдачѣ гминными судами въ коллегіальномъ составѣ, или же единолично гминными судьями или лавниками, то въ виду того, что гминные суды составляютъ учрежденіе коллегіальное (ст. 490 Учр. Суд. Уст.), въ коемъ гминный судья является предсѣдателемъ, а лавники членами, и ни тотъ, ни другіе никакихъ дѣлъ, за исключеніемъ точно указаннаго въ законѣ (ст. 1510[1] Уст. Гражд. Суд.) случая, единолично разрѣшать не въ правѣ, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что право выдачи этихъ удостовѣреній, принадлежитъ исключительно гминнымъ судамъ въ коллегіальномъ ихъ составѣ.

По симъ соображеніямъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что право выдачи удостовѣреній о бѣдности принадлежитъ только гминнымъ судамъ въ ихъ коллегіальномъ составѣ.

21.—1901 года октября 8-го дня. *По доношенію Варшавской Судебной Палаты о возникшемъ между названною Палатою и Кѣлецкою Казенною Палатою пререканіи о подсудности дѣла о крѣпостной пошлинѣ съ пріобрѣтеннаго Хаимомъ и Соломономъ Ржендовскими, имѣнія*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Булдаковъ).

На торгахъ, произведенныхъ 2 іюля 1898 г., Хаимъ и Соломонъ Ржендовскіе пріобрѣли имѣніе Лапшовъ за 25025 руб. Кѣлецкій окружный судъ опредѣленіемъ отъ 11 сентября 1898 г., признавая, что крѣпостныя пошлины подлежатъ взысканію не съ упомянутой суммы, а съ суммы 48000 р., за которую бывшій владѣлецъ имѣнія пріобрѣлъ таковое, постановилъ: взыскать съ покупщиковъ крѣпостныя пошлины 1920 р., пропорціональнаго сбора 211 р. и актовой пошлины 3 руб., каковые и были внесены покупщиками въ депозиты суда по квитанціямъ Кѣлецкаго губернскаго казначейства. Копію частной жалобы повѣреннаго Ржендовскихъ, поданную въ Варшавскую судебную палату на означенное опредѣленіе Кѣлецкаго окружнаго суда, послѣдній препроводилъ въ казенную палату. Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ 13 февраля 1899 г. жалобу Ржендовскихъ на упомянутое опредѣленіе суда, постановила: 1) опредѣленіе окружнаго суда въ обжалованной части отмѣнить; 2) признать, что крѣпостная пошлина и гербовый сборъ по пріобрѣтенію Ржендовскими имѣнія Лапшовъ причитаются съ суммы 25025 р. и 3) излишне уплоченные Ржендовскими пошлину и сборъ въ количествѣ 1027 р. признать подлежащими возвращенію Ржендовскимъ. На такое постановленіе судебной палаты защитникомъ прокураторіи подана кассаціонная жалоба. Съ своей стороны Кѣлецкая казенная палата нашла, что Варшавская судебная палата означеннымъ опредѣленіемъ своимъ нарушила 225 ст. Уст. о пошл. (Св. зак. т. V, по прод. 1895 г.), 394 ст. Общ. Счетн. Уст. т. VIII (по прод. 1895 г.),

422 ст. т. XVI ч. 2 и 853 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ возвратъ излишнихъ, поступившихъ въ казну, крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго сбора производится не судебнымъ порядкомъ, а казенною палатою по соглашенію съ контрольною палатою и потому казенная палата копію съ своего постановленія препроводила, согласно 240 и 244 ст. Уст. Гражд. Суд., къ прокурору Варшавской судебной палаты, которымъ она предложена Варшавской судебной палатѣ, а полѣдняя возникшее пререканіе о подсудности настоящаго дѣла представила на основаніи 243 ст. Уст. Гражд. Суд., на усмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: настоящее пререканіе возбуждено казенною палатою, въ порядкѣ 237—244 ст. Уст. Гражд. Суд., указанномъ, послѣ постановленія судебною палатою опредѣленія по существу дѣла. Между тѣмъ, по смыслу 241 ст. Уст. Гражд. Суд., означенное пререканіе могло быть возбуждено административнымъ учрежденіемъ лишь во время производства дѣла въ судебной палатѣ, которое завершается рѣшеніемъ или частнымъ опредѣленіемъ, заканчивающимъ производство самаго дѣла, подавшаго поводъ къ пререканію. Противоположный сему взглядъ повелъ бы къ возможности отмѣны вступившихъ въ законную силу рѣшеній и частныхъ опредѣленій суда, обязательныхъ по 893 ст. Уст. Гражд. Суд., для тяжущихся, для суда, постановившаго ихъ, и для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ Имперіи. Посему помянутое пререканіе казенной палаты, являясь несвоевременнымъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: доношеніе Варшавской судебной палаты по вопросу о возникшемъ между названною палатою и Кѣлецкою казенной палатой пререканіи о подсудности дѣла о крѣпостной пошлинѣ съ пріобрѣтеннаго Хаимомъ и Саломономъ Ржендовскими имѣнія оставить безъ разсмотрѣнія.

9.—1903 года апрѣля 28-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу: объ обязанности нотаріусовъ губерній Царства Польскаго взимать гербовый сборъ при выдачѣ ими первыхъ выписей изъ ипотечныхъ книгъ и нотаріальныхъ актовъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Ф. К. Бомъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу устава о гербовомъ сборѣ 1900 г. (Собр. Зак. и расп. Прав. 1900 г. № 80 ст. 115 и 116) въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа установленъ особый порядокъ оплаты пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ ипотечныхъ и нотаріальныхъ актовъ. Взамѣнъ общеустановленнаго порядка оплаты такимъ сборомъ актовъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ или нотаріальнымъ поряд-

комъ во всѣхъ прочихъ, кромѣ губерній Варшавскаго судебнаго округа, частяхъ Имперіи, гдѣ дѣйствуетъ положеніе о нотаріальной части, посредствомъ изложенія ихъ на гербовой бумагѣ или наложенія гербовыхъ марокъ, или обоими способами вмѣстѣ, по желанію оплачивающихъ актъ лицъ, въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа ипотечные и нотаріальные акты оплачиваются при совершеніи ихъ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ наличными деньгами, такимъ же порядкомъ, какой установленъ для уплаты крѣпостныхъ пошлинъ и нотаріальныхъ издержекъ (п. 2 ст. 218 Уст. Пошл. по прод. 1895 г. и ст. 266 пол. нотар. изд. 1892 г.); самые же акты пишутся на простой бумагѣ. Установленіе такого особаго порядка оплаты актовъ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ вызвано было, какъ видно изъ представленія министра финансовъ въ Государственный Совѣтъ по проекту устава о гербовомъ сборѣ, установившимся въ томъ краѣ порядкомъ не брать, по совершеніи ипотечнаго или нотаріальнаго акта, выписи онаго. По отношенію актовъ, совершаемыхъ ипотечнымъ порядкомъ, въ такой выписи, съ изложеніемъ полнаго текста заключенной сдѣлки, и надобности не представляется. Сдѣлки эти обыкновенно излагаются въ договорной части ипотечной книги даннаго имѣнія и тамъ же подписываются сторонами, свидѣтелями и нотаріусомъ. Затѣмъ сіи сдѣлки такъ же, какъ и сдѣлки, совершенныя гдѣ либо, не по мѣсту нахожденія имѣнія, до коего сдѣлка относится, утверждаются мѣстнымъ, по нахожденію имѣнія, ипотечнымъ начальствомъ, послѣ чего сущность устанавливаемаго ими правооснованія вносится въ ипотечный указатель и засимъ наступаетъ полная сила совершеннаго акта, а при переходѣ права собственности на недвижимость, внесеніемъ такого правооснованія въ ипотечный указатель, установляется право распоряженія такимъ имѣніемъ на правѣ собственности, для чего достаточно ссылки на запись въ ипотечномъ указателѣ, безъ предъявленія акта, по которому имѣніе укрѣплено; въ виду чего выписей такихъ сдѣлокъ имѣть у себя на рукахъ необходимости и не представляется. Такой порядокъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа распространился и на совершеніе всякихъ другихъ нотаріальныхъ актовъ не только по недвижимымъ имѣніямъ, но и по другимъ предметамъ, и если иногда на истребованномъ въ силу устава, о гербовомъ сборѣ дѣйствовавшаго до изданія устава 1900 г. листѣ гербовой бумаги и выписывался текстъ акта для выдачи кому либо изъ участвовавшихъ въ сдѣлкѣ, то изготовленная такимъ образомъ выпись часто оставалсаь у нотаріуса и за полученіемъ ея никто не являлся; часто также представленные листы гербовой бумаги хранились незаполненные текстами акта въ портфелѣ ипотечныхъ книгъ или у нотаріуса, а иногда въ нотаріальномъ реестрѣ оказывались росписки въ полученіи выписи акта на такомъ то листѣ актовой бумаги. Въ виду такихъ обстоятельствъ, указывавшихъ на крайнюю затруднительность правильнаго контроля по оплатѣ нотаріальныхъ и ипотечныхъ актовъ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ, и признано, было необходимымъ, допустивъ написаніе такихъ актовъ на простой бумагѣ, упомянутый сборъ взыскивать съ нихъ наличными деньгами такъ же, какъ взыскиваются крѣпостныя, наслѣд-

ственныя и другія пошлины нотаріусами Варшавскаго судебнаго округа и съ тою же отчетностью по взносу сихъ денегъ въ казну, какая установлена и для прочихъ поименованныхъ пошлинъ. Въ виду сего всключенная въ 21 п. 13 ст. Уст. о герб. сборѣ изд. 1900 г. объ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ одинъ рубль за листъ выписей и копій актовъ и документовъ, подлежащихъ пропорціональному гербовому сбору, оговорка, что изъ числа такихъ выписей исключаются первые или главные экземпляры, указанные въ 195 и 196 ст. пол. нотар. изд. 1892 г., не имѣетъ примѣненія къ актамъ, совершаемымъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа. Оговорка эта имѣетъ дѣйствіе лишь по отношенію всѣхъ остальныхъ мѣстностей Имперіи, гдѣ дѣйствуетъ положеніе о нотаріальной части и гдѣ, въ силу 115 и 171 ст. сего положенія, по каждому акту нотаріальному и крѣпостному выдается выпись, которая, согласно 195 и 196 ст. того же положенія, пишется, если она выдается въ одномъ экземплярѣ, на установленной гербовой бумагѣ по цѣнѣ предмета акта, а если она выдается въ нѣсколькихъ экземплярахъ, то одинъ экземпляръ ея пишется на актовой гербовой бумагѣ, а другіе экземпляры облагаются простымъ гербовымъ сборомъ съ отмѣткою лица, которому выданъ главный экземпляръ и съ указаніемъ разбора гербовой бумаги, на которомъ тотъ экземпяръ написанъ. Объ этомъ порядкѣ оплаты актовъ гербовымъ сборомъ во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, кромѣ губерній Варшавскаго судебнаго округа, говорятъ и 115 и 116 ст. уст. о герб. сборѣ 1900 г., устанавливающія взысканіе гербоваго сбора за главную выпись акта передъ внесеніемъ проекта акта въ актовую или крѣпостную книгу, согласно 96 и 169 ст. пол. нотар., и указывающія, что таковая оплата гербовымъ сборомъ производится посредствомъ изложенія главной выписи на представленной до внесенія акта въ книгу гербовой бумагѣ или наложеніемъ гербовыхъ марокъ или, наконецъ, обоими способами вмѣстѣ. По отношенію же губерній Варшавскаго судебнаго округа, въ которыхъ при совершеніи ипотечныхъ и нотаріальныхъ актовъ гербовый сборъ взыскивается по уставу 1900 г. не путемъ употребленія гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ, а наличными деньгами, приведенныя выше постановленія замѣняются въ тѣхъ же 115 и 116 статьяхъ указанными спеціальными правилами для этого округа, заключающимися въ томъ, что гербовый сборъ, взыскиваемый наличными деньгами, взимается при совершеніи акта, а затѣмъ всѣ выписи такого акта оплачиваются гербовымъ сборомъ въ размѣрахъ и порядкомъ, установленнымъ для оплаты копій, т. е. на основаніи 21 п. 13 и 45 ст. уст. о герб. сборѣ, съ оплатою однимъ рублемъ, когда по цѣнѣ акта пропорціональнаго сбора причитается съ него не менѣе одного рубля; если же сборъ этотъ менѣе рубля и всѣ выписи такого акта оплачиваются гербовымъ сборомъ въ такомъ же размѣрѣ.

На основаніи всего изложеннаго Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

23.—1903 года октября 27-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о разрѣшеніи лицамъ, занимающимъ должности участковыхъ Мировыхъ, Городскихъ и Гминныхъ Судей, принимать на себя званіе участковыхъ попечителей о народной трезвости.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Ф. К. Бомъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что по силѣ примѣчанія 1-го къ 524 ст. устава о питейномъ сборѣ, изд. 1901 г., въ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ введена казенная продажа питей, для огражденія населенія отъ злоупотребленія крѣпкими напитками, учреждены попечительства о народной трезвости, дѣйствующія по уставу, приложенному къ означенному примѣчанію; 2) что на основаніи этого устава: а) дѣлами попечительствъ завѣдываютъ губернскіе или областные или уѣздные или окружные комитеты (ст. 6); б) Уѣздные комитеты образуются подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, а въ губерніяхъ Царства Польскаго—начальника уѣзда, изъ членовъ, въ число коихъ, между прочимъ, входятъ участковые мировые и городскіе судьи, а въ губерніяхъ Царства Польскаго мировые судьи и тѣ изъ проживающихъ въ уѣздномъ городѣ гминныхъ судей, которые будутъ избраны министромъ финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ (ст. 14 и 15); в) для содѣйствія попечительству въ осуществленіе мѣръ борьбы съ пьянствомъ, для ближайшаго наблюденія за производствомъ питейной торговли въ мѣстахъ продажи питей и примѣненіемъ правительственныхъ постановленій и распоряженій къ предупрежденію вредныхъ отъ пьянства послѣдствій, для преслѣдованія тайной торговли крѣпкими напитками и для исполненія порученій Уѣзднаго Комитета назначаются изъ членовъ Комитета Участковые Попечители, избираемые на три года (ст. 35 и 36), при чемъ по примѣчанію къ ст. 35 лица, состоящія на государственной службѣ, могутъ быть назначаемы Участковыми Попечителями не иначе, какъ съ согласія ихъ начальства; 3) что по разсмотрѣніи проекта о казенной продажѣ питей Управлявшій Министерствомъ Юстиціи въ сообщеніи Министру Финансовъ отъ 29 января 1894 г. за № 3223, между прочимъ, заявилъ, что исполненіе чинами судебнаго вѣдомства тѣхъ обязанностей, которыя предположено возложить на Участковыхъ Попечителей, представлялось бы несоотвѣтственнымъ, и потому полагалъ оговорить, что означенные чины не могутъ быть назначаемы Участковыми Попечителями. Министръ Финансовъ согласился съ означеннымъ заключеніемъ, и вслѣдствіе сего проектъ Устава Попечительствъ о народной трезвости дополненъ слѣдующимъ примѣчаніемъ къ § 18 „Чины судебнаго вѣдомства не могутъ быть назначаемы Участковыми Попечителями". Соединенные Департаменты Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта признали, что „означенное примѣчаніе можно устранить, какъ излишнее, въ виду предполо-

женнаго включенія въ проектъ общаго постановленія о томъ, что лица, состоящія на государственной службѣ, могутъ быть назначаемы Участковыми Попечителями не иначе, какъ съ согласія ихъ начальства, ибо отъ Министра Юстиціи будетъ зависѣть сдѣлать на основаніи этого постановленія соотвѣтственное распоряженіе по судебному вѣдомству". Сообразно съ сими сужденіями въ Уставъ Попечительства о народной трезвости включено примѣчаніе къ ст. 15, (журналъ Соедин. Д-товъ 20 Октября 1894 г. № 311), тождественное съ приведеннымъ выше примѣчаніемъ къ ст. 35 дѣйствующаго Устава изд. 1901 г. Изъ изложеннаго явствуетъ, что, находившееся въ проектѣ Устава Попечительствъ о народной трезвости правило, въ силу коего чины судебнаго вѣдомства не могутъ быть назначаемы Участковыми Попечителями, исключено Государственнымъ Совѣтомъ изъ проекта не потому, что Государственный Совѣтъ пришелъ къ противоположному по сему предмету заключенію, а какъ излишнее, вслѣдствіе принятаго общаго правила, что лица, состоящія на государственной службѣ, могутъ быть назначаемы Участковыми Попечителями не иначе, какъ съ согласія ихъ начальства, и 4) что, на основаніи 42 и 462 ст. Учр. Суд. Уст., 9 ст. Прав. объ устр. суд. части въ мѣстн., гдѣ введ. Пол. о Земск. Нач. и указанной въ ней 246 ст. Учр. Суд. Уст., должности Участ. Мир. Суд., Гмин. суд. и Городск. Суд., какъ требующія постоянныхъ занятій и безотлучнаго пребыванія въ участк., не могутъ быть соединяемы съ другою должностью, по государ. или общественной службѣ, за исключеніемъ только почетныхъ должностей въ мѣстныхъ богоугодныхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Но и независимо отъ сего общаго правила нельзя не признать, что исполненіе нѣкоторыхъ обязанностей, которыя возложены приведенною выше 35 ст. Устава Попечительствъ о народной трезвости на Участковыхъ Попечителей, какъ то: ближайшее наблюденіе за производствомъ питейной торговли въ мѣстахъ продажи питей, преслѣдованіе тайной торговли крѣпкими напитками и исполненіе порученій Уѣзднаго Комитета по подобнаго же рода предметамъ несовмѣстно съ должностью Судьи. Хотя же по силѣ примѣчанія къ ст. 1129 Уст. Угол. Суд. дѣла о безпатентной торговлѣ крѣпкими напитками могутъ быть возбуждаемы по непосредственному усмотрѣнію Мировыхъ Судей, но, какъ сіе явствуетъ изъ 3 п. 42 ст. того же Устава, на который сдѣлана ссылка въ означенномъ примѣчаніи, дѣла сего рода могутъ быть возбуждаемы упомянутыми Судьями лишь тогда, когда они сами усмотрятъ такое преступное дѣйствіе, а между этимъ правомъ и обязанностью преслѣдовать тайную торговлю питіями существуетъ значительное различіе, такъ какъ изъ обязанности преслѣдованія вытекаетъ и обязанность слѣдить за недопущеніемъ тайной торговли крѣпкими напитками, производить по доносамъ и заявленіямъ частныхъ лицъ розыски по этому предмету и т. п. каковыя дѣйствія, не соотвѣтствуя вообще обязанностямъ Судьи, не имѣютъ ничего общаго съ правомъ возбуждать дѣла о нарушеніяхъ сего рода въ тѣхъ случаяхъ, когда Судьи сами застигнутъ совершающееся нарушеніе. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что Участковые Мировые, Городскіе и Гминные Судьи въ такой мѣрѣ обременены дѣлами, что и помимо указанныхъ выше основаній, дозволеніе имъ принимать на

себя должность Участковаго Попечителя о народной трезвости могло бы вредно отозваться на исполненіи ими прямыхъ, лежащихъ на нихъ по службѣ, обязанностей. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что указанныя въ вопросѣ должностныя лица не могутъ принимать на себя званія Участковыхъ Попечителей о народной трезвости.

16.—1904 года апрѣля 26-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подлежатъ-ли взиманію крѣпостныя пошлины съ актовъ о возмездномъ переходѣ вѣчно-чиншевыхъ правъ на недвижимыя имущества въ губерніяхъ Привислинскихъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Е. В. Васильевъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что предложенный нынѣ на обсужденіе его вопросъ въ существѣ разрѣшенъ уже отрицательно опредѣленіемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 29 Марта 1900 г. (сб. рѣш. 1901 г. № 12) на основаніи дѣйствующаго въ губерніяхъ Привислинскаго края Положенія о Пошлинахъ. Въ означенномъ опредѣленіи Правительствующій Сенатъ призналъ, что статья 203 указаннаго Положенія изд. 1893 г. (по изд. 1903 г. ст. 251) не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что крѣпостная пошлина въ этомъ краѣ взимается лишь при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество, а также совершаемыхъ въ сихъ губерніяхъ договоровъ, если по нимъ переходитъ тѣмъ же порядкомъ право собственности на недвижимое имущество, изъ чего слѣдуетъ, что крѣпостная пошлина въ Привислинскомъ краѣ не можетъ быть взимаема, при переходѣ отъ одного лица къ другому отдѣльныхъ вещныхъ правъ, не совмѣщающихъ въ себѣ всѣхъ признаковъ права собственности на недвижимость, а къ числу подобныхъ выщныхъ правъ относится и право безсрочной или вѣчной аренды, отнюдь нетождественное съ правомъ собственности. Приведенное разъясненіе, какъ постановленное Присутствіемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, которому именно ввѣрено (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 815 Уст. Гражд. Суд.) верховное наблюденіе по гражданскимъ дѣламъ за охраненіемъ точной силы закона, и опубликованное во всеобщее свѣдѣніе въ оффиціальномъ сборникѣ его рѣшеній, должно, на точномъ основаніи ст. 802[2] и 815 Уст. Гражд. Суд. (т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.) служить руководствомъ къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ, касающихся порядка взиманія этихъ пошлинъ, до тѣхъ поръ, пока или по доходящимъ до Правительствующаго Сената дѣламъ сего рода не встрѣтится необходимости въ какихъ либо новыхъ по тому же предмету разъясненіяхъ, или путемъ законодательнымъ вопросъ этотъ не будетъ рѣшенъ въ другомъ смыслѣ. Какъ видно изъ имѣющихся въ Общемъ Собраніи свѣдѣній (отношеніе Министра Финансовъ къ Министру Юстиціи отъ 30 Іюля 1903 г. за № 5910), Министръ Финансовъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣ-

ніемъ Государственнаго Контролера о необходимости, въ виду приведеннаго выше рѣшенія Правительств. Сената 1901 г. № 12, дополненія нынѣ дѣйствующаго Устава о Пошлинахъ правиломъ о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ съ актовъ о возмездномъ переходѣ вѣчно-чиншевыхъ недвижимостей и препровождая Министру Юстиціи проектъ представленія по сему предмету въ Государственный Совѣтъ, призналъ желательнымъ, предварительно разрѣшенія сего вопроса законодательнымъ путемъ, разъясненіе Правительствующимъ Сенатомъ въ виду, какъ сказано въ этомъ отношеніи, неопредѣлившейся окончательно судебной по нему практики, причемъ въ проектѣ своего представленія въ Государственный Совѣтъ Министръ Финансовъ, между прочимъ, ссылается на прежнюю практику Правительствующаго Сената и указываетъ, что въ сознаніи какъ правительственныхъ учрежденій, такъ и населенія Привислинскаго края настолько укрѣпилось понятіе о томъ, что вѣчно-чиншевыя права на недвижимыя имущества вполнѣ аналогичны съ правомъ полной собственности, что переходъ вѣчно-чиншевыхъ недвижимостей оплачивался крѣпостными пошлинами до самаго послѣдняго времени въ продолженіе полутора десятка лѣтъ. Приведенная ссылка Министра Финансовъ на рѣшенія Правительствующаго Сената побуждаетъ Общее Собраніе войти въ ближайшее обсужденіе указанныхъ въ проектѣ представленія рѣшеній Правительствующаго Сената и въ этомъ отношеніи Общее Собраніе усматриваетъ: 1) что въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ за № 7—1890 г. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что городскія учрежденія, дѣйствующія на основаніи Городоваго Положенія 1870 г., имѣютъ право отдавать свободныя город. земли и маловажные лѣса въ арендное содержаніе на сроки, указанные въ 1 п. 43 и 2 п. 108 ст. Уст. о город. и сельск. хозяйствѣ изд. 1857 г.; 2) что въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за № 116—1892 г., а не Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, какъ это по опискѣ приведено въ проектѣ представленія, Правительствующій Сенатъ, поставивъ на свое разрѣшеніе вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ можетъ быть передаваемо чиншевое право на городскія земли, послѣ изданія закона 25 Іюня 1840 г., въ гор. Вильнѣ, разъяснилъ, что такая передача должна быть совершаема крѣпостнымъ порядкомъ, и 3) что въ рѣшеніи того же Департамента за № 57—1894 г. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что данныя крѣпости на лавки въ казенныхъ зданіяхъ Нижегородской ярмарки подлежатъ на общемъ основаніи отмѣткѣ старшаго нотаріуса въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и что при дальнѣйшихъ переходахъ правъ собственности на означенныя выше лавки отъ одного лица къ другому, а равно и при залогѣ, примѣняется общій крѣпостной порядокъ. Независимо отъ сего въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за № 26—1899 г. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что по точному смыслу ст. 193 Уст. о Пошл. изд. 1893 г., когда во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губ. пріобрѣтается кѣмъ либо въ собственность домъ или другое строеніе съ землею или одна земля, то на пріобрѣтеніе сего рода имѣній, какъ недвижимыхъ, должны быть совершаемы крѣпостные акты съ пла-

тежомъ въ казну пошлинъ на общемъ основаніи; для пріобрѣтенія же строеній безъ права собственности на землю, на которой находится строеніе, признаются достаточными домашніе акты безъ соблюденія крѣпостного порядка, причемъ въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ оговорилъ, что разъясненіе его, помѣщенное въ рѣшеніи 1892 г. № 116 о крѣпостномъ порядкѣ совершенія певершенія передачи чиншеваго права, какъ относящееся къ городскимъ землямъ, къ данному случаю о передачѣ чиншеваго права въ м. „Брагинѣ" непримѣнимо.

Изъ всѣхъ приведенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената съ несомнѣнностью очевидно: 1) что въ нихъ Правительствующій Сенатъ ни разу не касался возбуждаемаго нынѣ вопроса о томъ, подлежатъ-ли взиманію крѣпостныя пошлины съ актовъ о возмездномъ переходѣ вѣчно-чиншевыхъ правъ на недвижимыя имущества въ губерніяхъ Привислинскихъ, а 2) что рѣшенія эти являются послѣдовательнымъ развитіемъ одного и того же вопроса о порядкѣ совершенія актовъ въ разныхъ мѣстностяхъ И м п е р і и, кромѣ Привислинскаго края, и по отношенію къ разнымъ имуществамъ свободныхъ городскихъ земель вообще, городскихъ и мѣстечковыхъ чиншевыхъ участковъ въ западномъ краѣ въ особенности и наконецъ лавокъ въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, такъ что всѣ эти рѣшенія никакого собственно отношенія къ предложенному вопросу не имѣютъ, и только впервые въ рѣшеніи за № 12—1901 г. Правительствующій Сенатъ поставилъ на свое разрѣшеніе вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли взыскивать крѣпостную пошлину при переходѣ чиншевыхъ правъ въ Привислинскомъ краѣ и по приведеннымъ въ этомъ рѣшеніи соображеніямъ разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, на основаніи изданнаго для губерній Привислинскаго края закона, изображеннаго въ ст. 252 Уст. о Пошл. изд. 1903 г. Имѣя это въ виду и принимая затѣмъ во вниманіе, что недостатокъ этого закона, на который указываетъ въ своемъ отношеніи Министръ Финансовъ, не можетъ быть восполненъ путемъ толкованія, которое клонилось бы въ данномъ случаѣ къ его измѣненію и что, согласно 54, 72 и 73 ст. 1 т. Св. Зач. Основ., всякое измѣненіе закона можетъ послѣдовать не иначе, какъ путемъ законодательнымъ, Общее Собраніе 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ.

25.—1904 года октября 25-го дня. *По прекаиію между военнымъ начальствомъ и Съдлецкимъ Окружнымъ Судомъ о порядкъ производства предварительнаго слъдствія о молодомъ солдатъ Константинъ Станиславскомъ, обвиняемомъ въ нанесеніи раны.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Варваринъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Е. В. Васильевъ).

Приказомъ по Крымской бригадѣ пограничной стражи, отъ 10 февраля 1904 г., молодой солдатъ Станиславскій былъ преданъ суду бригаднаго суда по обвиненію его въ томъ, что 16 ноября 1903 г., въ г. Луковѣ, поссорившись съ извозчикомъ Гокманомъ, везшимъ его на сборный

пунктъ новобранцевъ, нанесъ Гокману легкую рану ножомъ въ спину, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ I п. 1485 ст. Улож. о Нак. Разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи 8 мая 1904 г., бригадный судъ нашелъ, что, при нанесеніи Станиславскимъ Гокману раны, ссоры и драки не было, что Станиславскій ударилъ Гокмана ножомъ въ спину въ раздраженіи, что, посему, Станиславскій подлежитъ обвиненію въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1483 ст. Улож. о Нак., подсудномъ, на основаніи 25 и 2 п. 260 ст. Военно-Судебнаго Устава, Военно-Окружному Суду. А посему бригадный Судъ представилъ это дѣло на распоряженіе командира бригады, а послѣдній, соглашаясь съ означеннымъ постановленіемъ бригаднаго суда и руководствуясь заключеніемъ военно-прокурорскаго надзора Одесскаго Военно-Окружнаго Суда, направилъ дѣло для производства предварительнаго слѣдствія къ Судебному Слѣдователю Сѣдлецкаго Окружнаго Суда по Луковскому уѣзду. Однако, названный Слѣдователь, имѣя въ виду, что Станиславскій подлежитъ обвиненію по 2 ч. 1483 ст. Улож. о Нак., т. е. въ преступномъ дѣяніи, не влекущемъ за собою ограниченія правъ, и признавая, посему, настоящее дѣло подсуднымъ не Военно-Окружному, а бригадному суду, а потому и не требующимъ производства предварительнаго слѣдствія, возбудилъ пререканіе о подсудности этого дѣла и представилъ его для разрѣшенія этого пререканія въ Сѣдлецкій Окружный Судъ, который въ распорядительномъ засѣданіи, состоявшемся 17 іюня 1904 г., опредѣлилъ: признать дѣло о Станиславскимъ подсуднымъ бригадному суду, такъ какъ Станиславскій обвиняется лишь въ нанесеніи легкой раны, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1483 ст. Улож. о Нак., и такъ какъ дѣло это можетъ быть окончено примиреніемъ сторонъ. Не соглашаясь съ приведеннымъ постановленіемъ Судебнаго Слѣдователя и опредѣленіемъ Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, командиръ Крымской бригады пограничной стражи направилъ настоящее дѣло по командѣ, на основаніи 275 ст. Воен. Суд. Уст., вслѣдствіе сего оно и поступило, черезъ Шефа пограничной стражи, Министра Финансовъ, къ Военному Министру. По соображеніи вышеизложеннаго Военный Министръ, съ своей стороны, нашелъ, что въ многократныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, состоявшихся въ разъясненіе совершенно тождественныхъ съ настоящимъ вопросовъ, признано уже, что такъ какъ вопросъ о тяжести ранъ разрѣшается по убѣжденію судей, то дѣла о нижнихъ чинахъ, обвиняемыхъ по ст. 1483 Улож. о Нак., въ нанесеніи ранъ или иного поврежденія здоровью, подлежатъ разсмотрѣнію Суда Военно-Окружнаго, а не полкового или бригаднаго, и требуютъ, вслѣдствіе сего, производства предварительнаго слѣдствія, которое и производится, въ случаяхъ, указанныхъ ст. 338 Воен. Суд. Уст., черезъ подлежащаго Слѣдователя гражданскаго вѣдомства. Въ виду сего Военный Министръ представилъ объ этомъ рапортомъ, вмѣстѣ съ дѣломъ и перепиской, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ несогласнаго съ симъ опредѣленія Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, отъ 17 іюня 1904 г., и о направленіи этого дѣла для производства слѣдствія къ подлежащему Судебному Слѣдователю.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду сообра-

.енія, подробно изложенныя въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣламъ Факѣева Столярека, Заваленчука и др. (сборн. рѣш. Общ. Собр. 1890 г. № 38, 1896 г. № 8, 1903 г. № 19), совершенно тождественнымъ съ настоящимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло о Станиславскимъ подсудно Военно-Окружному, а не бригадному, суду, и вслѣдствіе сего требуетъ производства предварительнаго слѣдствія, которое, согласно 338 ст. Воен. Суд. Уст., должно быть произведено черезъ Судебнаго Слѣдователя гражданскаго вѣдомства. А посему Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся 17 іюня сего 1904 г. опредѣленіе Сѣдлецкаго Окружнаго Суда отмѣнить и предписать сему Суду сдѣлать распоряженіе о производствѣ по сему дѣлу предварительнаго слѣдствія чрезъ подлежащаго, подвѣдомаго ему, Судебнаго Слѣдователя.

39.—1904 года октября 25-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго Виктора и Станиславы-Маріи Зегердъ-Корнъ, присяжнаго Повѣреннаго Анца, на опредѣленіе Особаго Присутствія Варшавской Судебной Палаты, состоявшееся 23 Октября 1902 г. по иску супруговъ Зегердъ-Корнъ къ Люблинскимъ Казенной и Контрольной Палатамъ объ отмѣнѣ дополнительнаго взысканія пошлинъ по договору купли-продажи имѣнія Піотровице-Вельке, коимъ разрѣшено пререканіе о подсудности между Люблинской Казенной Палатой и Люблинскимъ Окружнымъ Судомъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. фонъ-Энденъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Булдаковъ).

По нотаріальному акту совершенном у17 декабря 1894 г., Александра Пляцеръ продала принадлежащее ей имѣніе Піотровице-Вельке, Новоалександрійскаго уѣзда, пространствомъ около 20 уволокъ, супругамъ Виктору и Маріи Зегердъ-Корнъ за 28800 р., причемъ, независимо отъ этой цѣны, покупщики обязались солидарно платить Пляцеръ пожизненно по 600 руб. въ годъ, и, кромѣ того, давать ей пожизненно приличное содержаніе. При исчисленіи слѣдовавшихъ въ казну за совершеніе этого акта пошлинъ, Нотаріусъ, принявъ во вниманіе, что имѣніе Піотровице-Вельке заключало въ себѣ первоначально 1206 морговъ 238 прентовъ и пріобрѣтено было за 160905 руб. 70 коп., что, затѣмъ, въ 1892 г. изъ этого имѣня продано было разнымъ колонистамъ 605 морговъ 125 прентовъ, и чтоі, такимъ образомъ, во время продажи его Зегердъ-Корнамъ имѣніе это заключало въ себѣ пространства 601 моргъ, нашелъ, что законною оцѣнкою этого имѣнія является сумма пріобрѣтенія въ 28800 руб., почему и взыскалъ за совершеніе этого акта крѣпостныхъ пошлинъ 1152 руб., актовыхъ 3 руб. и актовую бумагу въ 156 руб. При ревизіи этого акта, Люблинская Контрольная Палата признала, что крѣпостныя пошлины и гербовый сборъ причитаются отъ суммы 118905 руб. 70 коп., составляющей разницу между цѣною послѣдняго пріобрѣтенія 160905 руб. 70 коп. и суммою 42000 руб., вырученною за проданные колонистамъ 605 морговъ 125 прентовъ, почему и обратила въ начетъ недовзысканные

при совершеніи акта 3604 руб. 24 коп. крѣпостныхъ пошлинъ и 363 руб. гербоваго сбора, а всего 3967 руб. 24 коп. По разсмотрѣніи дѣла по этому начету, Департаментъ Окладныхъ Сборовъ, по соглашенію съ Главнымъ Управленіемъ Неокладныхъ Сборовъ и Казенной Продажи Питей, присоединился къ мнѣнію Люблинской Контрольной Палаты, признавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что къ настоящему недобору гербоваго сбора надлежитъ примѣнить п. п. 1, 3 и 10 ст. XII Всемилостивѣйшаго Манифеста, отъ 14 Мая 1896 г., т. е. ограничиться взысканіемъ 63 руб. гербоваго сбора, вмѣсто начтенныхъ Контрольною Палатою 363 руб. Вслѣдствіе сего, по требованію Люблинской Казенной Палаты, на пополненіе начета въ 3667 р. 24 коп., произведена была 19 января 1900 г. Помощникомъ Пристава Варшавской полиціи въ квартирѣ супруговъ Зегердъ-Корнъ въ г. Варшавѣ опись принадлежащаго имъ движимаго имущества. Въ такомъ положеніи дѣла супруги Зегердъ-Корнъ 4 февраля 1900 г. предъявили въ Люблинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Люблинскимъ Казенной и Контрольной Палатамъ, прося признать взысканію съ нихъ Люблинскою Казенною Палатою 3667 руб. 24 коп. неправильнымъ и незаконнымъ и таковое, равно какъ и произведенную 19 января 1900 г. опись ихъ движимости, отмѣнить и взысканные по акту 17 декабря 1894 г. казенные сборы считать исчисленными Нотаріусомъ въ надлежащемъ размѣрѣ. Прокураторія, отъ имени Люблинской Казенной Палаты, заявила отводъ о неподсудности настоящаго дѣла, въ силу примѣчанія къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд. и 422 ст. Полож. о Взыск. Гражд., судебнымъ установленіямъ. Окружный Судъ опредѣленіемъ, состоявшимся 18 (25)сентября 1900 года, отводъ этотъ устранилъ. 17 октября того же года Прокураторія подала на это опредѣленіе частную жалобу, а 25 января 1901 г. Прокуроръ Окружнаго Суда, на основаніи 240 ст. Уст. Гр. Суд., предложилъ Суду копію журнальнаго постановленія Люблинской Казенной Палаты 15 января 1901 г. о возбужденіи въ установленномъ 240 ст. Уст. Гр. Суд., порядкѣ пререканія. Варшавская Судебная Палата, въ Особомъ Присутствіи, нашла, что, по содержанію исковаго прошенія, послужившаго основаніемъ къ возникновенію настоящаго дѣла, супруги Зегердъ-Корны домогаются признанія неправильнымъ и незаконнымъ производимаго съ нихъ Люблинского Казенною Палатою, по требованію Контрольной Палаты, взысканія 3667 руб. 24 коп. крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго сбора, а также отмѣны дѣйствій полиціи по производству съ нихъ упомянутаго взысканія; что домогательство это, какъ относящееся къ распоряженіямъ и дѣйствіямъ учрежденій и должностныхъ лицъ финансоваго и административнаго вѣдомствъ, исполняемымъ ими въ предѣлахъ возложенныхъ на нихъ по закону обязанностей, подлежитъ, въ силу примѣчанія къ ст. I Уст. Гр. Суд., вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій; что дѣлаемая Зегердъ-Корнами въ поданномъ отъ ихъ имени письменномъ объясненіи на частную жалобу прокураторіи ссылка на рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за №№ 15 и 16—1897 г., коими вопросъ о подсудности дѣлъ, подобныхъ настоящему, разрѣшенъ, по ихъ мнѣнію, въ пользу судебныхъ установленій, никакого уваженія

не заслуживаетъ, такъ какъ изъ содержанія сихъ рѣшеній явствуетъ, что въ разсмотрѣнныхъ въ нихъ Правительствующимъ Сенатомъ случаяхъ дѣла возникли и доходили до сего разсмотрѣнія по жалобамъ на опредѣленіе размѣра крѣпостныхъ пошлинъ нотаріусомъ или окружными судами; что, между тѣмъ, какъ уже сказано выше, въ настоящемъ случаѣ Зегердъ-Корнами обжалуются дѣйствія и распоряженія не нотаріуса или окружнаго суда по исчисленію и взиманію съ нихъ крѣпостныхъ пошлинъ, а распоряженія правительственныхъ установленій, коимъ по закону предоставлено опредѣленіе причитающихся казнѣ въ каждомъ данномъ случаѣ пошлинъ, а также и принятіе мѣръ къ поступленію таковыхъ въ казну, каковыя распоряженія и дѣйствія сихъ установленій, согласно точному смыслу примѣчанія къ I ст. Уст. Гр. Суд., не допускаютъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ и не могутъ посему, подлежать вѣдѣнію и разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Признавая, въ виду вышеизложеннаго обжалованное прокураторіею опредѣленіе Люблинскаго окружнаго суда подлежащимъ отмѣнѣ и возникшее въ этомъ судѣ по прошенію супруговъ Зегердъ-Корнъ дѣло неподлежащимъ, въ силу примѣчанія къ I ст. Уст. Гр. Суд., вѣдѣнію судебныхъ установленій, Особое Присутствіе 23 октября 1902 г., опредѣлило: настоящее дѣло признать неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, а опредѣленіе Люблинскаго окружнаго суда отъ 18 (25) сентября 1900 г. отмѣнить. Въ принесенной на имя Правительствующаго Сената „кассаціонной жалобѣ" повѣренный супруговъ Зегердъ-Корнъ, присяжный повѣренный Анцъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Особаго Присутствія Варшавской судебной палаты. Въ объясненіи на эту жалобу защитникъ прокураторіи указываетъ между прочимъ, на то, что опредѣленіе Особаго Присутствія, какъ окончательное, ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Общее Собраніе I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что на точномъ основаніи ст. 237 Уст. Гр. Суд., всякое сомнѣніе въ томъ, подлежитъ ли возникшее въ судѣ дѣло разсмотрѣнію правительственныхъ или судебныхъ установленій, разрѣшается судомъ, отъ коего зависитъ принять дѣло или признать оное неподлежащимъ судебному производству, а по силѣ ст. 240—243 и 1518 того же устава правительственное мѣсто, признавая принятое судомъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству, сообщаетъ о семъ чрезъ настоящаго при судѣ прокурора, въ каковомъ случаѣ дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе судебной палаты, въ которой для разрѣшенія сихъ дѣлъ составляется Особое Присутствіе подъ предсѣдательствомъ Старшаго Предсѣдателя Палаты, постановленія же сего Присутствія суть окончательныя, и только въ одномъ случаѣ дѣло можетъ быть перенесено въ Правительствующій Сенатъ, если вопросъ, о пререканіи возбужденъ въ самой судебной палатѣ. Настоящее дѣло имѣетъ предметомъ пререканіе между Люблинскимъ окружнымъ судомъ, принявшимъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по иску супруговъ Зегердъ-Корнъ къ Люблинской казенной

и контрольной палатамъ о признаніи производимаго казенною палатою съ Зегердъ-Корнъ взысканія крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ неправильнымъ и отмѣнѣ таковаго, и однимъ изъ отвѣтчиковъ, Люблинскою казенною палатою, признающею, что опредѣленіе размѣра крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ и взысканіе таковыхъ подлежатъ ея вѣдѣнію. То обстоятельство, что Люблинская казенная палата, оспаривающая подвѣдомственность дѣла суду, сама состоитъ отвѣтчикомъ по дѣлу, ни въ чемъ характера пререканія не измѣняетъ: какъ въ томъ случаѣ, когда правительственное установленіе, заявляющее о подвѣдомственности ему дѣла само стоитъ въ сторонѣ отъ этого дѣла, производящагося между двумя лицами, такъ и въ томъ, когда оно участвуетъ въ дѣлѣ въ качествѣ стороны, положеніе одно и тоже, какъ тамъ, такъ и здѣсь, идетъ споръ между судебнымъ и правительственнымъ установленіемъ о предметахъ ихъ вѣдомства. Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ никогда никакой разницы между сими двумя случаями не дѣлалъ, признавая наличность пререканія и примѣняя вышеприведенныя статьи Уст. Гр. Суд., какъ въ томъ случаѣ, когда правительственное установленіе въ дѣлѣ не участвовало (рѣш. Общ. Собр. 1881 г. № 65, 1889 г. № 8, 1896 г. № 9, 1897 г. № 15 и др.), такъ и въ томъ, когда правительственное установленіе являлось по дѣлу отвѣтчикомъ (рѣш. Общ. Собр. 1878 г. № 24, 1881 г. № 31, 1895 г. № 12 и 41, 1897 г. № 25 и 31 и др.). Въ рѣшеніи 1881 г. № 31 по однородному съ настоящимъ дѣлу купца Венгерова съ Новогеоргіевскимъ Крѣпостнымъ Инженернымъ Управленіемъ, по которому на опредѣленіе окружнаго суда, устранившее отводъ прокураторіи и признавшее дѣло подсуднымъ суду, была принесена судебной палатѣ со стороны прокураторіи, отъ имени Новогеоргіевскаго Крѣпостнаго Управленія, жалоба, Общее Сената Собраніе признало, что вопросъ о возникшемъ въ окружномъ судѣ пререканіи, дошедшій, вслѣдствіе жалобы прокураторіи, до судебной палаты, долженъ былъ быть разрѣшенъ въ Особомъ Присутствіи, указанномъ въ ст. 242 Уст. Гр. Суд. Признавая, въ виду вышеизложеннаго, наличность въ настоящемъ дѣлѣ предусмотрѣннаго ст. 237—244 Уст. Гр. Суд., пререканія о подсудности между Люблинскими окружнымъ судомъ и казенною палатою, и принимая во вниманіе, что пререканіе это возникло въ окружномъ судѣ, ибо этимъ судомъ былъ разрѣшенъ противъ казенной палаты заявленный прокураторіею отводъ, что, согласно ст. 242 и 1518 Уст. Гр. Суд. пререканіе это подлежало разрѣшенію и въ дѣйствительности было разрѣшено Особымъ Присутствіемъ Варшавской судебной палаты, и что по силѣ ст. 243 устава, постановленное симъ присутствіемъ опредѣленіе, какъ окончательное, не подлежитъ, вовсе обжалованію (рѣш. Общ. Собр. 1878 г. № 24, 1896 г. № 48 и др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что принесенная на это опредѣленіе повѣреннымъ супруговъ Зегердъ-Корнъ, присяжнымъ повѣреннымъ Анцемъ, жалоба должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Но признавая такимъ образомъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Анца неподлежащею разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ тѣмъ не менѣе находитъ необходимымъ войти, въ порядкѣ надзора (ст. 2 и 19,

п. 3-а, т. I Учр. Прав. Сен.), въ разсмотрѣніе дѣйствій Люблинской казенной палаты. Изъ дѣла видно, что при ревизіи совершеннаго 17 декабря 1894 г. Люблинскимъ нотаріусомъ Турчиновичемъ акта купли-продажи имѣнія Піотровице-Вельке Люблинская контрольная палата признала, что по акту этому недовзыскано 3604 руб. 24 коп., крѣпостныхъ пошлинъ и 363 руб. гербоваго сбора, а всего 3967 руб. 24 коп., и сумму эту обратила въ начетъ; что Департаментъ Окладныхъ сборовъ, по соглашенію съ Главнымъ Управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, присоединился къ мнѣнію контрольной палаты, уменьшивъ лишь сумму недоимки гербоваго сбора, въ силу Высочайшаго Манифеста 14 мая 1896 г. до 63 руб. и что засимъ Люблинская казенная палата приступила, чрезъ полицію, ко взысканію суммы недобора 3667 р. 24 коп. съ покупщиковъ имѣнія Піотровице-Вельке, супруговъ Зегердъ-Корнъ. Такое дѣйствіе казенной палаты не можетъ быть признано правильнымъ: казенныя пошлины съ актовъ, совершаемыхъ нотаріальнымъ порядкомъ, взимаются нотаріусами и старшими нотаріусами (уст. о пошл. примѣч. 2 къ ст. 97 и ст. 218 изд. 1893 г. и по прод. 1895 г.; ст. 115, 116, 120 и 268 изд. 1903 г. и пол. о нот. части ст. 96, 169, 195—200, 264 и 266 изд. 1892 г. и 262 (п. 1) и 285^1 по прод. 1902 г.). На дѣйствія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ, въ томъ числѣ и по взысканію пошлинъ, допускаются жалобы въ окружный судъ, постановленія котораго въ свою очередь могутъ быть обжалованы судебной палатѣ (ст. 60 и 176 пол. о нот. части). Вопросъ о значеніи состоявшихся въ этомъ порядкѣ постановленій судебныхъ мѣстъ, какъ и вообще вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ по этому предмету властей судебной и административной, неоднократно восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, какъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту, такъ и по Общему Собранію 1-го и Кассаціоннаго Департаментовъ, и рѣшеніями Сената по этимъ вопросамъ установлены слѣдующія положенія: состоявшіяся по жалобамъ на дѣйствія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ по взиманію пошлинъ постановленія суда должны почитаться обязательными для административныхъ установленій (рѣш. Общ. Собр. 1879 г. № 47, 1888 г. № 26); споръ о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, а не административныхъ финансовыхъ установленій (рѣш. Общ. Собр. 1897 г. №№ 15 и 16); судьи, старшіе нотаріусы и нотаріусы за нарушеніе уставовъ о пошлинахъ могутъ отвѣчать лишь въ порядкѣ уголовномъ или гражданскомъ исковомъ (рѣш. Общ. Собр. 1879 г. № 47, 1889 г. № 12); постановленія судебныхъ мѣстъ по вопросамъ о взысканіи казенныхъ пошлинъ всякаго рода подлежатъ обжалованію въ высшія инстанціи, какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и со стороны казенныхъ палатъ (рѣш. Общ. Собр. 1887 г. № 72, 1889 г. № 37, 1891 г. № 15, 1892 г. № 49). Хотя во всѣхъ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ говорилось объ обязательности для администраціи постановленій судебныхъ мѣстъ и объ обжалованіи ею сихъ постановленій, а не постановленій и распоряженій нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ, но ни однимъ рѣшеніемъ Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ

Департаментовъ Правительствующаго Сената за казенными палатами не было признано права довзысканія крѣпостныхъ пошлинъ, неправильно, по мнѣнію ихъ, исчисленныхъ нотаріусами и старшими нотаріусами, а симъ палатамъ рѣшеніемъ того же Общаго Собранія 1888 г. № 26 предоставлялось дѣлать распоряженія лишь о возвратѣ сихъ пошлинъ, исчисленныхъ нотаріусами, если излишнее взысканіе окажется неподлежащимъ сомнѣнію. Независимо отъ сего, надлежитъ имѣть въ виду, что бывшій министръ финансовъ въ заключеніи, изложенномъ въ рапортѣ въ I Департаментѣ Правительствующаго Сената отъ 23 декабря 1896 г. за № 10454 по дѣлу Берга, по вопросу о порядкѣ возврата крѣпостныхъ пошлинъ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, исчисленныхъ старшимъ нотаріусомъ, не признавалъ за казенными палатами права довзысканія крѣпостныхъ пошлинъ, исчисленныхъ сими нотаріусами, что установлено при разсмотрѣніи означеннаго вопроса и позднѣйшимъ рѣшеніемъ Общаго Собранія I и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1904 г. № 15, какъ относительно старшихъ нотаріусовъ, такъ и нотаріусовъ въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскихъ губерній, причемъ въ этомъ рѣшеніи указано, что и постановленія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ „могутъ быть обжалованы въ судебномъ инстанціонномъ порядкѣ, какъ частными лицами, такъ и казенными палатами, чѣмъ вполнѣ огражденъ интересъ какъ казны, такъ и частныхъ лицъ, ибо въ случаѣ признанія жалобъ, принесенныхъ казенными палатами, уважительными означенныя пошлины должны быть довзысканы, а, вслѣдствіе признанія жалобъ, частныхъ лицъ правильными, таковыя пошлины должны быть возвращены", съ такимъ разъясненіемъ согласуется и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1892 г. № 42. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что Люблинская казенная палата, по обнаруженіи контрольною палатою недобора, съ Зегердъ-Корнъ крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ не въ правѣ была приступать ко взысканію съ Зегердъ-Корнъ упомянутаго недобора до признанія судебными мѣстами этого недобора дѣйствительно существующимъ, а исчисленія пошлинъ нотаріусомъ Турчаниновымъ по сему дѣлу—неправильнымъ, вслѣдствіе чего объ обозначенныхъ распоряженіяхъ Люблинской казенной палаты, для возстановленія законнаго порядка, надлежитъ сообщить министру финансовъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу присяжнаго повѣреннаго Анца безъ разсмотрѣнія, а о распоряженіяхъ по настоящему дѣлу Люблинской казенной палаты сообщить министру финансовъ.

25.—1905 года октября 31-го дня. *По рапорту Военнаго Министра, отъ 19 Іюля 1905 г. за № 4550, о разрѣшеніи возникшаго между военнымъ начальствомъ и Плоцкимъ окружнымъ судомъ пререканія о подсудности дѣла по обвиненію молодого солдата 32 пѣхотнаго Кременчугскаго полка Степана Голубовскаго въ кражѣ и другихъ преступныхъ дѣяніяхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Варваринъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Е. В. Васильевъ).

По дознанію и произведенному судебнымъ слѣдователемъ Нѣжинскаго окружнаго суда, по 2 уч. Нѣжинскаго уѣзда, предварительному слѣдствію, на молодого солдата Голубовскаго упадаютъ обвиненія: 1) въ первомъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся съ 5 августа по 6 сентября 1904 г. (1 ч. 131 ст. XXII т. Св. Военн. Пост. 1869 г., изд. 3); 2) въ томъ, что въ ночь на 5 сентября 1904 г. въ м. Лисановкѣ Нѣжинскаго уѣзда, онъ тайно похитилъ со двора крестьянина Гаврищи кирею (армякъ), стоимостью въ 6 руб., будучи до сего двухкратно наказанъ по суду за кражи (1 ч. 1655 ст. Улож. о нак.); 3) въ томъ, что въ ночь на 6 сентября 1904 г. въ м. Монастырищѣ Нѣжинскаго уѣзда, путемъ взлома оконной рѣшетки ризницы Св. Рождество-Богородицкой церкви и развитія свѣчного шкафа, онъ похитилъ около 8 руб., изъ которыхъ 2 руб. 1 коп. свѣчного сбора не были еще записаны на приходъ, а 5 руб. 87 коп. вѣнечной суммы были записаны въ книгу на приходъ церковныхъ денегъ (1 ч. 225 ст. Улож. о нак.)., и 4) въ томъ, что тогда же и тамъ же, имѣя при себѣ крюкъ, которымъ можно причинить смерть или увѣчье, онъ открылъ подобраннымъ ключемъ замокъ у дверей Трехсвятительской церкви и разломалъ свѣчной шкафъ съ цѣлью похищенія церковныхъ денегъ, не похитивъ таковыхъ лишь потому, что въ названной церкви денегъ не хранилось (1141 и 653 ст. улож. о нак.). Независимо отъ сего, въ производствѣ у судебнаго слѣдователя Плоцкаго окружнаго суда, по Цѣхановскому уѣзду, находится дѣло по обвиненію того же рядового Голубовскаго въ похищеніи со взломомъ, при соучастіи лицъ гражданскаго вѣдомства, священныхъ предметовъ изъ Цѣхановскаго костела, совершенномъ въ ночь на 10 іюня 1904 г. (230 и 221 ст. улож. о нак.). Военно-прокурорскій надзоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда, по разсмотрѣніи направленнаго къ нему дѣла о побѣгѣ Голубовскаго съ военной службы и совершенныхъ имъ въ предѣлахъ Нѣжинскаго уѣзда кражахъ, нашелъ, что, такъ какъ рядовымъ Голубовскимъ, сверхъ указанныхъ преступныхъ дѣяній, совершено еще наиболѣе важное преступленіе совмѣстно съ лицами гражданскаго вѣдомства, то, на основаніи 1269, 1270 и 1271 ст. XXIV кн. Св. Военн. Пост. 1869 г., изд. 3, и 1250, 1251 и 1252 ст. Уст. Угол. Суд., а также рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1874 г. № 71, Главнаго Военнаго Суда 1891 г. № 41 и 1896 г. № 103 всѣ совершенныя Голубовскимъ преступныя дѣянія являются подсудными общеуголовному суду. Въ виду такого заключенія Военно-Прокурорскаго надзора, дѣло о побѣгѣ Голубовскаго и совершенныхъ имъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ кражахъ было направлено Командиромъ 32 пѣхотнаго Кременчугскаго полка къ Судебному Слѣдователю Плоцкаго Окружнаго Суда, по Цѣхановскому уѣзду, для приложенія къ находящемуся у него въ производствѣ дѣлу по обвиненію Голубовскаго, совмѣстно съ гражданскими лицами, въ похищеніи священныхъ предметовъ изъ Цѣхановскаго костела. Однако, названный Слѣдователь, принявъ

во вниманіе, что перенесеніе дѣла изъ одного судебнаго округа въ другой, на основаніи 247 ст. Уст. Угол. Суд., разрѣшается высшимъ въ порядкѣ подчиненности Судомъ, возвратилъ препровожденное къ нему дѣло Командиру упомянутаго полка, вслѣдствіе чего послѣдній представилъ это дѣло, для разрѣшенія возникшаго пререканія о его подсудности, въ Плоцкій Окружный Судъ. Означенный Судъ, разсмотрѣвъ 31 мая 1905 г. обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что, согласно точному смыслу 208 ст. Уст. Угол. Суд., преступное дѣяніе судится въ томъ Судѣ, которому подвѣдомственна мѣстность, въ коей это дѣяніе учинено; 2) что разрѣшая вопросъ, какому Суду слѣдуетъ признать дѣло подсуднымъ, при совокупности преступныхъ дѣяній, учиненныхъ въ округахъ разныхъ судовъ, Судъ, исключительно долженъ руководствоваться тѣмъ соображеніемъ, которая изъ подсудностей представляетъ наиболѣе удобствъ для производства судебнаго слѣдствія, что неоднократно было разъясняемо Сенатомъ (Общ. Собр. 1878 г. № 35, Урбановича и др.); 3) что переносъ дѣла изъ одного округа въ другой можетъ быть допускаемъ лишь въ случаяхъ крайней необходимости и притомъ изъ соображенія тѣхъ же удобствъ; 4) что разсмотрѣніе Плоцкимъ Окружнымъ Судомъ дѣлъ о кражахъ, совершенныхъ Голубовскимъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, представляется совершенно невозможнымъ, такъ какъ оно не только не обезпечиваетъ явки въ Судъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, но, кромѣ того, въ виду очень большихъ расходовъ по вывозу свидѣтелей, еще является непосильнымъ обремененіемъ какъ для казны, такъ и для обвиняемаго, въ случаѣ его осужденія; 5) что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, Судъ долженъ руководствоваться лишь 213 ст. Уст. Угол. Суд. или-же соотвѣтствующею послѣдней,—270 ст. Воен. Суд. Уст., по коей каждый Судъ долженъ разсмотрѣть отдѣльно подвѣдомственное ему дѣло, и лишь приговоръ по совокупности постанавляется тѣмъ Судомъ, который разсматриваетъ важнѣйшее преступленіе. Посему и въ виду подсудности кражъ, совершенныхъ Голубовскимъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, Военно-Окружному Суду Кіевскаго Округа, Окружный Судъ, раздѣляя соображенія Судебнаго Слѣдователя Цѣхановскаго уѣзда и руководствуясь 39 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ разрѣшенію общихъ судебныхъ установленій округа Плоцкаго Окружнаго Суда и возвратить все производство Командиру Кременчугскаго полка. Не соглашаясь съ приведеннымъ опредѣленіемъ Суда, Командиръ 32 пѣхотнаго Кременчугскаго полка направилъ дѣло о Голубовскомъ, на основаніи 275 и 276 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 3, по командѣ, къ Командующему войсками Варшавскаго военнаго округа, отъ котораго оно и поступило къ Военному Министру. По соображеніи вышеизложеннаго съ законами, Военный Министръ, съ своей стороны, нашелъ, что, на основаніи правилъ о смѣшанной подсудности, военной и гражданской, изложенныхъ въ ст. ст. 1261 и 1271 Воен. Суд. Уст. и соотвѣтствующихъ 1236 и 1253 ст. Уст. Угол. Суд., а также неоднократныхъ рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1877 г. № 30, 1882 г. № 1, 1882 г. № 29 и мног. др., когда военнослужащіе за совершеніе, совмѣстно съ лицами гражданска-

го вѣдомства, общаго преступленія, подлежатъ суду означеннаго вѣдомства, то отдѣльно совершенныя ими преступныя дѣянія должны разсматриваться военнымъ Судомъ только въ томъ случаѣ, если дѣянія эти, составляя нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы, влекутъ наказанія болѣе строгія, чѣмъ указанное общее преступленіе, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ учиненныя ими отдѣльно отъ лицъ гражданскаго вѣдомства преступныя дѣянія, какъ общія, такъ и воинскія, подлежатъ тому же суду гражданскаго вѣдомства. Посему и въ виду нахожденія въ производствѣ Судебнаго Слѣдователя Плоцкаго Окружнаго Суда, по Цѣхановскому участку, подсуднаго этому Суду дѣла по обвиненію молодого солдата Голубовскаго въ похищеніи, вмѣстѣ съ гражданскими лицами, священныхъ предметовъ изъ Цѣхановскаго костела, признавая настоящее дѣло о побѣгѣ Голубовскаго изъ военной службы и совершенныхъ имъ въ предѣлахъ Нѣжинскаго уѣзда общихъ преступныхъ дѣяній подлежащимъ разсмотрѣнію того-же Плоцкаго Окружнаго Суда, Военный Министръ представляетъ о семъ, вмѣстѣ съ дѣломъ и перепискою, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ несогласнаго съ симъ опредѣленія Плоцкаго Окружнаго Суда, отъ 31 мая 1905 г., и о направленіи дѣла въ установленномъ закономъ порядкѣ подсудности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и признавая вышеприведенное мнѣніе Военнаго Министра о подсудности дѣлъ о Голубовскомъ сужденію Суда гражданскаго вѣдомства вполнѣ согласнымъ съ приведенными въ немъ законами и преподанными Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіями этихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя, на основаніи ст. 211 Уст. Угол. Суд., при совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, дѣло производится тѣмъ Судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершено важнѣйшее изъ нихъ, а если они одинаковой важности, то тѣмъ Судомъ, который ближе къ мѣсту задержанія обвиняемаго, но, по силѣ 247 ст. того-же Устава, а) когда большее число обвиняемыхъ и свидѣтелей по преступленію, совершенному въ округѣ какого либо суда, имѣютъ жительство въ округѣ другого Суда, и б) когда по отдаленности мѣста совершенія преступленія отъ того Суда, коему оно подсудно, производство дѣла представляется болѣе удобнымъ въ другомъ Судѣ, ближайшемъ къ тому мѣсту, то дѣло переносится въ другой судебный округъ; 2) что основанія, по которымъ Плоцкій Окружный Судъ, въ опредѣленіи 31 мая сего года, находитъ крайне неудобнымъ разсмотрѣніе въ этомъ Судѣ не только дѣла о преступленіи, совершенномъ обвиняемымъ рядовымъ Голубовскимъ въ его округѣ, но и дѣлъ о преступленіяхъ совершенныхъ тѣмъ же Голубовскимъ въ округѣ Нѣжинскаго Окр. Суда, представляются совершенно правильными. Вслѣдствіе сего, согласно 208 и приведенной 247 ст. Уст. Угол. Суд, Правительствующій Сенатъ признаетъ болѣе удобнымъ, чтобы дѣла о преступленіяхъ, въ учиненіи коихъ обвиняется Голубовскій, получили дальнѣйшее направленіе въ судебныхъ установленіяхъ по мѣсту совершенія преступленій, и чтобы, въ случаѣ преданія его суду, дѣла эти были разсмотрѣны отдѣльно Плоцкимъ и Нѣжинскимъ Окружными Судами, а наказаніе, по совокупности преступленій, опредѣ-

лено въ порядкѣ, указанномъ 213 ст. Уст. Угол. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать возбужденныя противъ Голубовскаго обвиненія подсудными подлежащимъ Судамъ гражданскаго вѣдомства.

29.—1905 года ноября 28-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу объ участіи Нотаріусовъ губерній Царства Польскаго, кромѣ проживающихъ въ г. Варшавѣ, въ платежѣ городскихъ сборовъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Ф. К. Бомъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній видно слѣдующее: Министерство Внутреннихъ дѣлъ препроводило на заключеніе Министра Юстиціи отношеніе, за Варшавскаго Генералъ-Губернатора, Помощника его, Сенатора Подгородникова, отъ 6 февраля 1904 г., въ которомъ изложено, что Ломжинскимъ Губернаторомъ возбужденъ вопросъ объ освобожденіи Нотаріусовъ при ипотечныхъ Отдѣленіяхъ судебныхъ установленій отъ уплаты городскихъ сборовъ въ пользу училищъ, на содержаніе Варшавскихъ благотворительныхъ заведеній, на квартирное довольствіе Мировыхъ Судей и на возмѣщеніе больницамъ лечебныхъ издержекъ за несостоятельныхъ лицъ. Хотя Нотаріусы и привлекаются нынѣ въ Ломжинской губерніи къ платежу городскихъ сборовъ, но Ломжинское Губернское Правленіе находитъ это неправильнымъ, такъ какъ въ дѣйствующихъ о городскихъ сборахъ узаконеніяхъ прямыхъ указаній на обязанность Нотаріусовъ платить складки не имѣется; притомъ Нотаріусы числятся на государственной службѣ, не подходятъ подъ категорію тѣхъ постоянныхъ городскихъ жителей-торговцевъ и промышленниковъ, о которыхъ упоминается въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, и не облагаются государственнымъ промысловымъ налогомъ. Возбужденный вопросъ имѣетъ общее для всѣхъ городовъ Привислянскаго края значеніе, такъ какъ, по собраннымъ имъ, Сенаторомъ Подгородниковымъ, свѣдѣніямъ, въ виду неясности существующей системы городскихъ сборовъ, основанной на постановленіяхъ б. Намѣстника Царства Польскаго, б. Совѣта Управленія и б. Правительственной Коммисіи, изъ коихъ нѣкоторыя изданы въ началѣ прошлаго столѣтія и съ теченіемъ времени въ части утратили силу, обложеніе Нотаріусовъ городскими сборами на практикѣ производится неодинаково, причемъ въ однихъ городахъ они привлекаются къ платежу всѣхъ сборовъ, а въ другихъ — только нѣкоторыхъ, напримѣръ: къ каноновому сбору, въ училищной складкѣ и т. п. Безусловное освобожденіе Нотаріусовъ отъ участія въ городскихъ складкахъ, безъ сомнѣнія, отразилось бы неблагопріятно на состояніи городскихъ кассъ, въ большинствѣ располагающихъ весьма ограниченными денежными средствами. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса по существу, Сенаторъ Подгородниковъ находитъ, что основанія, приведенныя въ постановленіи Ломжинскаго Губернскаго Правленія, не мо-

гутъ быть признаны правильными, и что, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣйствующихъ въ краѣ законоположеній по каждому изъ городскихъ сборовъ въ отдѣльности и при сопостановленіи ихъ между собою, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что Нотаріусы не обязаны нести слѣдующіе три сбора: 1) канонаваго, 2) на возмѣщеніе больницамъ лечебныхъ издержекъ за несостоятельныхъ городскихъ жителей и 3) на пріобрѣтеніе въ городахъ пожарныхъ инструментовъ, но что они обязаны участвовать въ платежѣ городскихъ сборовъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій, на благотворительныя заведенія Варшавскаго Городскаго Совѣта Общественнаго Призрѣнія, въ пользу училищъ и складки съ жителей городовъ на усиленіе городскихъ кассъ, за исключеніемъ складки на пожарные инструменты если Нотаріусы не владѣютъ городскими строеніями. По сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Министръ Юстиціи, ордеромъ отъ 16 декабря 1904 г., поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ предложить вопросъ объ участіи Нотаріусовъ губерній Царства Польскаго, кромѣ проживающихъ въ г. Варшавѣ, въ платежѣ городскихъ сборовъ, на обсужденіе сего Общаго Собранія съ участіемъ 1-го Департамента Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. Обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, на основаніи 17 ст. дѣйствующаго въ Привислинскомъ краѣ Положенія о Нотар. Части (изд. 1892 г.), Нотаріусы считаются на государственной службѣ, съ присвоеніемъ имъ лишь заурядъ восьмого класса по должности, но права на производство въ чины и на пенсію не имѣютъ; поэтому, лица, состоящія въ званіи Нотаріусовъ и извлекающія доходы, предусмотрѣнные Положеніемъ, отъ частныхъ лицъ, не могутъ быть признаны полноправными чиновниками, получающими отъ казны опредѣленное жалованье и имѣющими право на пенсію. Въ экономическомъ отношеніи, дѣятельность Нотаріусовъ имѣетъ характеръ дѣятельности профессіональной, промышленной, такъ какъ они получаютъ плату отъ частныхъ лицъ добровольно обращающихся къ нимъ съ требованіемъ о совершеніи или засвидѣтельствованіи актовъ. То обстоятельство, что Нотаріусы не обложены государственнымъ промысловымъ налогомъ, не имѣетъ рѣшающаго значенія, ибо этотъ налогъ представляется государственнымъ, и законы, къ нему относящіеся, вовсе не распространяются на сборы въ пользу городовъ Привислинскаго края. При этомъ надлежитъ имѣть въ виду ст. 268 Пол. о Нот. Части, изд. 1892 г., по коей дѣйствовавшія до введенія Судебныхъ Уставовъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа относительно обязанностей Нотаріусовъ постановленія, не отмѣняемыя правилами сего положенія, или не находящіяся съ нимъ въ противорѣчіи, сохраняютъ свою силу. Въ виду этой статьи, сохраняютъ свою силу и дѣйствовавшія прежде въ тѣхъ губерніяхъ постановленія относительно обязанности Нотаріусовъ участвовать въ платежѣ городскихъ сборовъ, если они не отмѣнены впослѣдствіи. Какъ видно изъ особой записи Сенатора Подгородникова, городскіе сборы и складки въ губерніяхъ Царства Польскаго

устанавливались отдѣльными равновременно изданными и неприведенными въ общую систему законоположеніями и имѣющими обязательную силу инструкціями и распоряженіями правительственныхъ мѣстъ и лицъ, а потому и не имѣется общаго для всѣхъ городскихъ сборовъ опредѣленія, кто именно изъ городскихъ жителей обязанъ нести городскія повинности. Общимъ основаніемъ для раскладки городскихъ сборовъ служитъ Инструкція, изданная Правит. Ком. Внутр. Дѣлъ и Полиціи 15 Января 1822 г. (Сборн. Адм. Пост. Царства Польскаго, ч. I, Городское хозяйство, т. III, кн. I. стр. 16), на основаніи коей къ городскимъ доходамъ принадлежатъ складки жителей для совокупнаго взноса податей и исполненія общественныхъ повинностей. Постановленіемъ Совѣта Управленія Царства 22 сентября 1833 г. (Сборн. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Вн. Дѣлъ, ч. IV, Гминныя повинности, т. II, стр. 230), установленъ былъ во всѣхъ городахъ края, кромѣ г. Варшавы, квартирный сборъ, уплачиваемый владѣльцами и постояльцами, извлекающими прибыли изъ промысла своего въ городѣ, причемъ квартирная складка была опредѣлена первоначально въ два процента грошей съ прибыли (§§ 12, 13). Въ развитіе этого постановленія Прав. Ком. Внутр. и Дух. Дѣлъ была издана 13 мая 1842 г. Инструкція, на основаніи § 25 коей къ промышленникамъ, извлекающимъ въ городахъ отъ своего промысла прибыль и обязаннымъ платить квартирную складку, принадлежатъ: ,,адвокаты, патроны, защитники, регенты и Судебные пристава" (Сборн. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. Дѣлъ, ч. IV, Гмин. нов., т. II, стр. 320, 324). При распространеніи на губерніи Царства Польскаго В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 14 апрѣля 1866 г. Полож. о Нотар. Части, названіе ,,регентъ" замѣнено названіемъ ,,нотаріусъ", причемъ служебное и экономическое положеніе ихъ въ сущности не измѣнилось. Это видно изъ сравненія Положенія о Нотаріальной Части съ дѣйствовавшими до введенія сего Положенія въ краѣ законами относительно этихъ должностныхъ лицъ, по силѣ коихъ ,,регенты", получившіе это названіе по предписанію Правительственной Коммисіи Юстиціи, отъ 22 декабря 1825 г. (Сборн. Адм. Пост. Ц. П., Вѣд. Юстиц., ч. II, т. VII, стр. 158, ст. 1, 36, 37, 38, 39, 42; Законъ о привилегіяхъ и ипотекахъ 1818 г. ст. 29), до того же времени называвшіеся Нотаріусами, — являются чиновниками, назначаемыми Правительствомъ изъ лицъ, удовлетворяющихъ указаннымъ въ законѣ условіямъ, состоящими при Судахъ, и, подъ надзоромъ ихъ, получаютъ вознагражденіе за совершаемыя ими служебныя дѣйствія отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ. Что служебное положеніе регентовъ по Ипотечному Уставу 1818 г. было то же самое, какъ и Нотаріусовъ по Положенію о Нотаріальной Части, вслѣдствіе чего и податныя обязанности въ отношеніи городовъ, лежавшія на регентахъ, относятся и къ Нотаріусамъ, категорически разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, по Первому Департаменту, въ опредѣленіяхъ отъ 8 октября 1880 г., по дѣлу Присяжнаго Повѣреннаго Веліовейскаго, и отъ 2 ноября 1893 г., по дѣлу Нотаріуса Хлюдзинскаго. Хотя въ настоящее время, въ силу В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 29 марта 1899 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, квартирный сборъ и отмѣненъ, но приведенныя законоположенія и разъясненія Сената не теряютъ своего значенія, какъ устанавли-

вающія принадлежность нотаріусовъ къ категоріи городскихъ жителей, извлекающихъ доходы отъ занятія промысломъ, и возникающую отсюда въ принципѣ обязанность участвовать въ платежѣ всѣхъ тѣхъ городскихъ сборовъ, къ коимъ дѣйствующими въ Привислинскихъ губерніяхъ законами привлекаются жители городовъ, занимающіеся торговлей и промыслами. Какъ видно изъ записки сенатора Подгородникова, городскіе сборы, взимаемые не съ недвижимости, а съ лицъ, таковою владѣющихъ, или извлекающихъ доходы отъ занятія торговлей или промысломъ, слѣдующіе: 1) на содержаніе мировыхъ установленій; 2) на благотворительныя заведенія Варшавскаго городскаго Совѣта Общественнаго призрѣнія; 3) училищный; 4) складки, взимаемыя съ городскихъ жителей на усиленіе средствъ городскихъ кассъ; 5) канонъ и 6) на лечебныя издержки неимущихъ больныхъ. 1) Сборъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій. На основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 14 марта 1878 г. о квартирномъ довольствіи мировыхъ судебныхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа (П. С. З. № 58282), всѣ необходимыя на покрытіе указанныхъ въ ст. 1—4 и 7 сего мнѣнія расходовъ суммы обращаются на городскія средства, причемъ слѣдующій съ каждаго города взносъ возмѣщается или изъ городскихъ доходовъ установленнымъ для исполненія городскихъ смѣтъ порядкомъ, или же, въ случаѣ недостаточности означенныхъ доходовъ, складкою между всѣми плательщиками квартирнаго сбора. Такъ какъ къ лицамъ, обязаннымъ платить квартирный сборъ, въ 1878 г. принадлежали, какъ изложено выше, нотаріусы, то они должны участвовать и въ складкахъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій. 2) Высочайше утвержденнымъ 24 апрѣля 1890 г. (П. С. З. № 6744) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта учрежденъ въ Привислинскомъ краѣ особый сборъ на содержаніе благотворительныхъ заведеній Варшавскаго Городскаго Совѣта Общественнаго Призрѣнія. Раскладка упадающей на каждый городъ или гмину суммы сего сбора производится городскими магистратами и гминными сходами по принадлежности, съ примѣненіемъ относительно раскладки, а также взиманія сего сбора, общихъ правилъ, установленныхъ для городскихъ и гминныхъ сборовъ. Какъ выше изложено, къ промышленникамъ, кои въ 1890 г. привлекались къ платежу городскаго квартирнаго сбора, принадлежали и нотаріусы; посему, они не могутъ быть освобождены отъ уплаты особаго сбора на содержаніе упомянутыхъ благотворительныхъ заведеній, какъ это и признано опредѣленіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, отъ 2 ноября 1893 г., по дѣлу нотаріуса Хлюдзинскаго. 3) Училищный сборъ. Постановленіемъ Эдукаціонной Палаты, отъ 12 января 1808 г., объ устройствѣ городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ (Сборн. Адм. Пост. Ц. П., Вѣдомство Просв., т. I, Начальныя училища, стр. 16) опредѣлено: ни одинъ городъ, мѣстечко или деревня не могутъ оставаться безъ необходимаго для нихъ училища (§ 1); всѣ жители города и деревни, къ какому бы сословію они ни принадлежали, составляютъ такъ называемое училищное общество (§ 6); издержки на новую постройку и снабженіе училища необходимыми принадлежностями несутъ

всѣ жители, составляющіе училищное общество, безъ различія состоянія и исповѣданій (§ 14); на уплату жалованья учителю составляется складка, въ которой участвуютъ всѣ хозяева и жители, занимающіеся торговлей и ремеслами или владѣющіе участками земли (§ 19). Это основное положеніе дѣлаетъ училищныя складки общеобязательными для всѣхъ жителей города, извлекающихъ доходы отъ принадлежащаго имъ имущества или отъ своихъ занятій. Совѣтомъ управленія Царства 22 декабря 1833 г. постановлено, чтобы училищныя складки, означенныя въ утвержденномъ начальствомъ спискѣ и вошедшія въ штатъ, взыскиваемыя были по мѣрѣ надобности, посредствомъ административной экзекуціи, со всѣхъ жителей, принадлежащихъ къ обществу существующаго училища, безъ различія сословія, званія, способа содержанія и исповѣданія (Сборн. Адм. Пост. Ц. П., Вѣдомство Просв., т. 1, Начальныя училища, стр. 148 и слѣд.). Высочайшимъ указомъ 30 августа 1864 г. (тамъ же, стр. 448 и 464, ст. 23), всѣ взимаемые на содержаніе начальныхъ училищъ, гминныхъ, сельскихъ и городскихъ, сборы, или такъ называемыя складки, сохранены впредь до тѣхъ поръ, пока не будутъ замѣнены другимъ болѣе уравнительнымъ на сей предметъ сборомъ (т. XI, ч. 1, изд. 1893 г., ст. 3664). Высочайше утвержденнымъ 15 мая 1884 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. № 104, ст. 786) постановлено: состоящіе на государственной службѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго чиновники, если они не владѣютъ въ предѣлахъ этого края недвижимымъ имуществомъ, либо промышленнымъ или торговымъ заведеніемъ, освобождаются отъ обязательнаго участія въ складкѣ на содержаніе начальныхъ училищъ (примѣч. къ 3664 ст.). Сопоставленіе этого закона съ 17 ст. пол. о нотар. части и приведенными выше постановленіями, дѣйствующими въ губерніяхъ Царства Польскаго, приводитъ къ тому заключенію, что законъ 15 мая 1884 г. имѣетъ въ виду только полноправныхъ чиновниковъ, т. е. должностныхъ лицъ, имѣющихъ право на чинопроизводство, на пенсію и получающихъ отъ казны содержаніе, но не распространяется на нотаріусовъ, пользующихся только заурядъ восьмымъ классомъ по должности, а не имѣющихъ существеннѣйшихъ правъ чиновниковъ (на производство въ чины, на пенсію и на содержаніе отъ казны) и получающихъ доходы отъ частныхъ лицъ, по своей профессіи. Въ виду сего, и такъ какъ начальныя училища содержатся на средства городской кассы, а за отсутствіемъ таковыхъ, на складки тѣхъ жителей городовъ, безъ различія сословія, званія и способа содержанія, и что эти складки сохранены и впредь, слѣдуетъ признать, что нотаріусы подлежатъ обязательному участію въ складкахъ на начальныя училища; 4) Складки, взимаемыя съ жителей городовъ на усиленіе городскихъ кассъ. Эти складки, въ необходимыхъ случаяхъ, могутъ взиматься: на содержаніе административно-полицейской службы въ городѣ (такъ называемая вспомогательная), на заготовленіе и храненіе пожарныхъ инструментовъ, на устройство колодезей, для пользы общественной, на устройство фонарей для освѣщенія улицъ и городскихъ площадей, на постройку мостовъ, перевозовъ, плотинъ и т. п., на ночныхъ сторожей и на усиленіе штатныхъ

доходовъ (Сборн. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. и Дух. Дѣлъ, ч. 1, Гор. хоз., т. III, кн. 1, введеніе на стр. 522, и распор. Прав. Ком. Вн. и Дух. Дѣлъ и Нар. Просв., отъ 12 сентября 1836 г., стр. 530). Такъ какъ всѣ эти складки подлежатъ распредѣленію между городскими жителями, какъ владѣющими недвижимымъ имуществомъ, такъ и занимающимися разными промыслами, то участію въ нихъ подлежатъ и нотаріусы, какъ принадлежащіе къ категоріи промышленниковъ. Изъятіе изъ этого общаго правила составляетъ только складка на пожарные инструменты, такъ какъ въ силу предписанія Правит. Ком. Внутр. и Дух. Дѣлъ и Нар. Просв., отъ 6 февраля 1835 г., (тамъ же, стр. 524), эта складка подлежитъ распредѣленію между жителями, владѣющими застрахованными въ страховомъ отъ огня обществѣ строеніями, соразмѣрно зажиточности и прибыли, получаемой отъ промышленныхъ заработковъ; поэтому, нотаріусы могутъ быть привлекаемы къ складкѣ на этотъ предметъ, соразмѣрно получаемому ими отъ своего занятія доходу, только въ такомъ случаѣ, если владѣютъ городскими строеніями. 5) Канонъ. Основнымъ законоположеніемъ по установленію сбора съ промысломъ въ пользу городскихъ кассъ Привислинскаго края, кромѣ Варшавы, подъ названіемъ „канона", является постановленіе Совѣта Управленія Царства, отъ 22 января 1837 г. (Сборн. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. и Дух. Дѣлъ), ч. 1, Городское хоз., т. III, кн. I, стр. 340). По сему постановленію платежъ канона взимается со всѣхъ торговцевъ и ремесленниковъ, сообразно съ именнымъ спискомъ, расположеннымъ по классамъ, при сопоставленіи котораго долженъ служить неизмѣннымъ основаніемъ приложенный при постановленіи утвержденный тарифъ. Въ приложенномъ „тарифѣ платежей канона съ профессіоналистовъ въ пользу городскихъ кассъ", состоящемъ изъ 156 наименованій промысловъ или профессій, регентовъ и нотаріусовъ не значится. Имѣя въ виду, что тарифъ платежа канона утвержденъ въ 1837 г., т. е. 4 года послѣ постановленія Совѣта Управленія Царства, отъ 22 сентября 1833 г., о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго квартирнаго сбора, и послѣ того, какъ тѣмъ же совѣтомъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о привлеченіи регентовъ (нотаріусовъ) къ квартирной складкѣ (постановленіе 10 апрѣля 1836 г.), и, не смотря на это, регенты не включены въ тарифъ канона, равнымъ образомъ какъ и другіе судебные чины, подлежавшіе платежу квартирнаго сбора, какъ то: защитники и судебные коморники (судебные пристава), тогда какъ другіе представители свободныхъ профессій, напр. архитекторы, землемѣры и вольнопрактикующіе врачи, помѣщены въ тарифъ отдѣльными статьями,—слѣдуетъ прійти къ заключенію, что Совѣтъ Управленія Царства не имѣлъ въ виду привлекать регентовъ (нотаріусовъ) къ платежу канона, который не подлежитъ взысканію съ нихъ. 6) Сборъ на лечебныя издержки за неимущихъ больныхъ. На основаніи постановленія Князя Намѣстника въ Царствѣ, отъ 2 декабря 1817 г., издержки за пользованіе въ больницахъ неимущихъ крестьянъ, принадлежащихъ къ составу городскихъ и сельскихъ гминъ, обязаны возмѣщать надлежащія гмины, для чего бургомистры и составляютъ росписаніе скла-

докъ на жителей (предписаніе Прав. Ком. Внутр. о Дух. Дѣлъ 15 октября 1859 г.—Сборн. Админ. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. и Дух. Дѣлъ, ч. III, Благотворительныя заведенія, т. I, стр. 450). Но такъ какъ предписаніемъ Прав. Ком. Внутр. Дѣлъ и Полиціи, отъ 29 октября 1827 г. (тамъ же стр. 340) разъяснено, что только жители, владѣющіе въ гминѣ недвижимостью, обязаны участвовать въ складкѣ на возмѣщеніе больницамъ издержекъ за содержаніе и пользованіе бѣдныхъ, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что нотаріусы, не владѣющіе недвижимою собственностью въ городѣ, не могутъ быть привлекаемы къ участію въ складкѣ на лечебныя издержки за неимущихъ больныхъ.

По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: не касаясь нотаріусовъ города Варшавы, признать, что нотаріусы губерній Царства Польскаго обязаны участвовать въ платежѣ сборовъ: 1) на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій, 2) на содержаніе благотворительныхъ заведеній Варшавскаго Городскаго Совѣта Общественнаго Призрѣнія, 3) на содержаніе начальныхъ училищъ и 4) на усиленіе средствъ городскихъ кассъ, за исключеніемъ складки на пожарные инструменты.

32.—1905 года декабря 19-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу объ обязательности незаписанныхъ въ ипотечныя книги сервитутовъ православнаго духовенства Холмско-Варшавской епархіи для новыхъ владѣльцевъ обремененныхъ сервитутами имѣній.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Огаревъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Ф. К. Бомъ).

Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужили слѣдующія обстоятельства: въ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи производились дѣла о церковныхъ сервитутахъ Скербешевскаго, Верещинскаго и Павловицкаго приходовъ, Люблинской губерніи, не обезпеченныхъ ипотечными записями до перехода въ другія руки имѣній, обремененныхъ сими сервитутами. Означенныя дѣла восходили на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. По первому изъ упомянутыхъ дѣлъ о сервитутахъ Скербешовскаго прихода, рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, отъ 13 декабря 1900 г., пропечатаннымъ подъ № 112 Сборника Сенатскихъ рѣшеній за 1900 г. и изложенныхъ въ указѣ Сената, отъ 14 марта 1901 г. за № 1713, вопросъ о подобныхъ сервитутахъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, при невнесеніи въ ипотечный указатель статьи о сервитутахъ церковныхъ до продажи имѣній, таковые, хотя и основанные на постановленіи коммисара по крестьянскимъ дѣламъ, состоявшемся въ силу примѣч. 2 къ ст. 14 В ы с о ч а й ш а г о указа 18 (30) іюня 1866 г. объ устройствѣ бѣлаго греко-уніатскаго духовенства въ б. Холмско-Варшавской епархіи, для новоприобрѣтателя не обязательны и, внесенные въ ипотеку послѣ продажи, подлежатъ исключенію. Въ указахъ же 2 Департамента Правительствующаго Сената, отъ 17 марта 1897 г. за № 1719, по дѣлу о такихъ же сервитутахъ Верещинскаго прихода, и, отъ 18 Сентября 1897 г.

за № 4040, по дѣлу о пастбищномъ сервитутѣ Павловицкаго прихода, вопросъ этотъ рѣшенъ въ смыслѣ совершенно противоположномъ. По поводу означеннаго разнорѣчія, въ рѣшеніяхъ двухъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по одному и тому же вопросу, епархіальное начальство, согласно мнѣнію прокураторіи Царства Польскаго, чрезъ которую ведутся въ судебныхъ установленіяхъ дѣла о сервитутахъ церквей Холмско-Варшавской епархіи, указываетъ, что законъ $^{18}/_{30}$ іюня 1866 г. объ устройствѣ бѣлаго греко-уніатскаго духовенства, уничтожая десятины (ст. 14), оставилъ по прежнему въ его распоряженіи сервитуты, коими оно пользовалось, причемъ постановилъ, что сервитуты, незаконно прекращенные, должны быть возстановлены. Оставленіе сервитутовъ поставлено закономъ въ зависимость не отъ укрѣпленія таковыхъ въ ипотечныхъ указателяхъ въ день изданія закона, такъ какъ въ особомъ законодательномъ признаніи правъ, обезпеченныхъ ипотекою, въ виду общаго закона, надобности не предстояло, но исключительно отъ дѣйствительнаго пользованія сервитутомъ въ прежнія времена. Поэтому, именно 2-мъ примѣч. къ ст. 14 закона $^{18}/_{30}$ іюня 1866 г. разборъ и разрѣшеніе дѣлъ о сервитутахъ, принадлежащихъ означенному духовенству, возложены на крестьянскія установленія и, притомъ, примѣнительно къ порядку, установленному для дѣлъ о сервитутахъ крестьянскихъ, слѣдовательно и къ постановленіямъ изложеннымъ въ ст. 11 и 12 Высочайшаго указа 19 февраля 1861 г. Внѣ означеннаго порядка не могъ бы быть признанъ ни одинъ сервитутъ духовенства, такъ какъ рѣдкое имѣніе, въ теченіе двухъ-трехъ столѣтій со времени первоначальнаго установленія сервитута (иногда безъ всякаго акта), не перемѣнило собственниковъ, имѣвшихъ право защищаться 31 ст. Ипот. Уст. 1818 г. Примѣчаніе 2 къ ст. 14 закона $^{18}/_{30}$ іюня 1866 г. ссылаясь на порядокъ, установленный по дѣламъ о сервитутахъ, принадлежащихъ крестьянамъ, имѣетъ въ виду не только порядокъ разбора, но и порядокъ признанія сервитутовъ и даже, какъ видно изъ распоряженія Временной по крестьянскимъ дѣламъ коммисіи, отъ 19 іюля 1877 г. за № 3226 и особенно отъ 9 апрѣля 1879 г. за № 1360, именно только порядокъ признанія, такъ какъ, согласно этому послѣднему постановленію, разрѣшеніе споровъ, возникающихъ изъ пользованія, нарушенія и превышенія правъ, предоставляется установленіямъ судебнымъ. Если же признаніе и возстановленіе нарушенныхъ церковныхъ сервитутовъ предоставляется установленіямъ крестьянскимъ и, притомъ, примѣнительно къ изданнымъ на сей предметъ правиламъ о сервитутахъ крестьянскихъ; если въ изданіи особыхъ правилъ для пользованія и возстановленія сервитутовъ, обезпеченныхъ на ипотекахъ, не предстояло надобности; если самое изданіе особаго на сей предметъ закона, ссылающагося притомъ на дѣйствительное пользованіе и на правила о сервитутахъ крестьянскихъ, доказываетъ, что этотъ законъ постановляетъ особыя изъятія изъ общаго порядка о признаніи сервитутовъ, и если, наконецъ, при соблюденіи ипотечныхъ правилъ (ст. 31 Ипот. Уст.), а также правилъ о правооснованіяхъ сервитутовъ (ст.43—45 Ипот. Уст. 1818 г. и ст. 691 Гражд. Улож.), ни одинъ сервитутъ, лишенный письменнаго

правооснованія, и, что всего важнѣе, не внесенный въ ипотеку, не подлежалъ бы въ 1866 г. возстановленію, то слѣдовало, согласно соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи 2 Департамента Правительствующаго Сената, по дѣламъ Верещинскаго и Павловицкаго приходовъ, признать, что, по отношенію къ сервитутамъ православнаго духовенства, ипотечныя укрѣпленія лишены особаго значенія. Принявъ во вниманіе изложенныя соображенія, Холмско-Варшавское епархіальное начальство, съ своей стороны, находитъ, что неодинаковая практика различныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ разрѣшеніи вопроса о церковныхъ сервитутахъ, своевременно не обезпеченныхъ ипотечными записями, сопряжена съ опасностью для цѣлости сервитутныхъ правъ духовенства, въ ипотекѣ еще не обезпеченныхъ, и что, посему, крайне необходимо установленіе единообразнаго разрѣшенія помянутаго вопроса порядкомъ, указаннымъ въ ст. 259[1] Учр. Суд. Уст. Въ виду сего, Архіепископъ Холмско-Варшавскій Іеронимъ просилъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, не признано ли будетъ возможнымъ предложить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената означенный вопросъ объ установленіи единообразія при разрѣшеніи дѣлъ о церковныхъ сервитутахъ въ Холмско-Варшавской епархіи, не обезпеченныхъ въ свое время надлежащими записями въ ипотечныхъ книгахъ. Общее Собраніе, 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ 24 февраля 1903 г. этотъ вопросъ, по предложенію оберъ-прокурора, основанному на ордерѣ министра юстиціи, и признавая необходимымъ имѣть въ виду заключенія по оному министра внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, опредѣлило: предложенный вопросъ препроводить на заключенія министра внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Министръ внутреннихъ дѣлъ и, за оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, его товарищъ, представляя подробныя соображенія, находятъ, что означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, причемъ товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода въ рапортѣ, отъ 10 ноября 1905 г., добавилъ: 1) что бывшихъ уніатскихъ приходовъ возсоединились въ 1875 г. съ православною церковью 280; 2) что изъ числа сихъ приходовъ 210-ти приходамъ бывшей Холмско-Варшавской а нынѣ Холмско-Люблинской, епархіи, принадлежатъ въ настоящее время безспорные уже признанные въ надлежащемъ порядкѣ, церковные сервитуты, которые состоятъ въ томъ, что дворскія имѣнія, обремененныя сими сервитутами, обязаны предоставлять приходамъ изъ дворскихъ лѣсовъ дрова на отопленіе жилыхъ помѣщеній причта, древесный матеріалъ на возобновленіе и ремонтъ церковно-приходскихъ строеній и изгородей, безплатную пастьбу скота на дворскихъ угодьяхъ, безплатный помолъ зернового хлѣба на дворскихъ мельницахъ, причемъ эти сервитуты заипотекованы на дворскихъ имѣніяхъ, имѣющихъ устроенныя ипотеки при ипотечныхъ отдѣленіяхъ окружныхъ судовъ Люблинскаго и сѣдлецкаго; 3) что такихъ же сервитутовъ, которые не были бы заипо-

текованы, на дворскихъ имѣніяхъ въ настоящее время болѣе не имѣется, и 4) что на неипотекованныхъ имѣніяхъ сервитутовъ нѣтъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, по силѣ ст. 11 Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ (Дневникъ Законовъ т. LXII стр. 16),—„крестьяне и по пріобрѣтеніи ими въ собственность ихъ усадьбъ, сохраняютъ право на тѣ угодья (сервитуты), которыми они въ настоящее время пользуются на основаніи престаціонныхъ табелей, контрактовъ, словесныхъ условій, или по обычаю, какъ то: право на полученіе строевого лѣса, дровъ, на сборъ сушника, валежника, листьевъ, для постилки, на пастбище въ господскихъ лѣсахъ и на дворовыхъ или фольварочныхъ земляхъ. Если крестьяне, во время изданія указа 26 мая (7 іюня) 1846 г., пользовались всѣми сими угодьями, или нѣкоторыми изъ нихъ, и если впослѣдствіи они лишены этого пользованія, не по добровольному съ ними соглашенію, законнымъ порядкомъ утвержденному, и не въ силу законнаго рѣшенія, состоявшагося на основаніи Положенія 24 мая (5 іюня) 1862 г. объ обязательномъ очиншеваніи, то право крестьянъ на угодья возстановляется въ размѣрахъ и видахъ прежняго ихъ пользованія онымъ до изданія указа 26 мая (7 іюня) 1846 г.” Относительно же порядка установленія существованія права на эти сервитуты постановленіями Учредительнаго Комитета опредѣлено: 1) отъ $^{3}/_{15}$ августа 1864 г., (ст. 3, п. г.), что участковый коммисаръ составляетъ предварительныя заключенія по дѣламъ объ опредѣленіи вида и размѣра лѣсныхъ и пастбищныхъ угодій (сервитутовъ) въ тѣхъ случаяхъ, когда право крестьянъ на сервитуты основывается не на письменныхъ документахъ, а на словесныхъ условіяхъ или на обычаѣ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда пользованіе сервитутами прекратилось одновременно съ очиншеваніемъ крестьянъ, или съ уменьшеніемъ отбывавшихся крестьянами повинностей, или же при обмѣнахъ земель, а коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ (ст. 4 п. а), по означеннымъ заключеніямъ коммиссаровъ, постановляютъ рѣшенія въ первой инстанціи, на которыя могутъ быть приносимы жалобы Учредительному Комитету въ трехмѣсячный срокъ, и 2) отъ 22 декабря 1864 г. (3 января 1865 г.), что: 1) участковые коммисары рѣшаютъ однолично, въ первой инстанціи, дѣла о лѣсныхъ и пастбищныхъ сервитутахъ, предоставленныхъ по обычаю или словеснымъ условіямъ малоземельнымъ крестьянамъ (коморникамъ, огородникамъ, копяржамъ и проч.), не подходившимъ подъ дѣйствіе указа 26 мая (7 іюня) 1846 г.; 2) равнымъ образомъ, участковые коммисары рѣшаютъ однолично, въ первой инстанціи, дѣла о сервитутахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне-хозяева, въ дополненіе къ сервитутамъ, основаннымъ на престаціонныхъ табеляхъ и другихъ письменныхъ документахъ, имѣютъ, на основаніи обычая или словесныхъ условій, право на сборъ въ лѣсахъ листьевъ и шишекъ; 3) постановленныя, на семъ основаніи, рѣшенія участковыхъ коммисаровъ подлежатъ обжалованію въ коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ въ порядкѣ, указанномъ

въ § 2 ст. 127 постановленія Учредительнаго Комитета. Изъ приведенныхъ постановленій явствуетъ, что сервитуты, коими крестьяне пользовались до изданія указа 26 мая 1846 г., устанавливаются и возстанавливаются рѣшеніями крестьянскихъ установленій и имѣютъ безусловную силу, хотя бы и не были внесены въ ипотечный указатель. Независимо отъ обезпеченія быта крестьянъ, признано было необходимымъ принять мѣры къ прочному обезпеченію духовенства, коему ввѣрена въ Царствѣ Польскомъ греко-уніатская паства. Съ этою цѣлью воспослѣдовалъ Высочайшій указъ $^{18}/_{30}$ іюня 1866 г. о бѣломъ греко-уніатскомъ духовенствѣ въ Царствѣ Польскомъ (Дневникъ Законовъ т. LXV, стр. 196 и слѣд.), въ коемъ, между прочимъ, постановлено: „Ст. 14. Всѣ десятины, платимыя нынѣ въ пользу греко-уніатскаго духовенства, отмѣняются, и затѣмъ ни самая десятина, ни накопившіеся на оной недоимки и недоборы не могутъ быть на будущее время взыскиваемы. Взамѣнъ того, по уваженію къ семейному быту означеннаго духовенства, оставляются по прежнему въ его распоряженіи церковныя земли, принадлежащія приходамъ, равно какъ сервитуты, коими оно пользовалось, причемъ сервитуты, незаконно прекращенные, должны быть возстановлены или возмѣщены надлежащимъ обмѣномъ. Примѣчаніе 2. Разборъ и разрѣшеніе дѣлъ о принадлежащихъ греко-уніатскому духовенству сервитутахъ возлагается на мѣстныхъ коммисаровъ и коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ, примѣняясь къ порядку, установленному по дѣламъ о сервитутахъ, принадлежащихъ крестьянамъ, причемъ, въ случаяхъ, когда оказалось бы невозможнымъ, безъ важнаго разстройства для владѣльческаго хозяйства, возстановить или обмѣнять сервитутъ, неправильно отмѣненный, коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ обязаны представлять о таковыхъ дѣлахъ на окончательное разрѣшеніе Учредительнаго въ Царствѣ Комитета". Изъ приведенной 14 статьи Высочайшаго указа, отъ $^{18}/_{30}$ іюня 1866 г., о бѣломъ греко-уніатскомъ духовенствѣ въ Царствѣ Польскомъ съ несомнѣнностью явствуетъ, что сему духовенству оставлены попрежнему въ его распоряженіи сервитуты, коими оно пользовалось, и, сверхъ сего, предписано сервитуты, незаконно прекращенные, возстановить или возмѣстить надлежащимъ обмѣномъ, т. е. греко-уніатскому духовенству предоставлены на сервитуты тѣ же въ существѣ права, которыя предоставлены крестьянамъ Царства Польскаго приведенною выше статьею 11 Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г.; разрѣшеніе же предложеннаго нынѣ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената вопроса „объ обязательности незаписанныхъ въ ипотечныя книги сервитутовъ православнаго духовенства б. Холмско-Варшавской, а нынѣ Холмско-Люблинской епархіи для новыхъ владѣльцевъ, обремененныхъ сервитутами имѣній" находится въ зависимости отъ того: устанавливаетъ ли вышеприведенное 2 примѣчаніе къ означенной 14 ст. Высочайшаго указа 18 іюня 1866 г. только подвѣдомственность дѣлъ о сервитутахъ упомянутаго духовенства крестьянскимъ установленіямъ, или же возлагаетъ на сіи установленія и окончательное опредѣленіе правъ этого духовенства на сервитуты, коими оно прежде пользовалось, подобно порядку, суще

ствующему по отношенію къ такимъ же сервитутамъ крестьянъ, и, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, представляются ли рѣшенія крестьянскихъ установленій, состоявшіяся на основаніи означеннаго примѣчанія, такимъ правоосновaніемъ, которое, въ изъятіе изъ общаго правила ст. 11 Ипотечнаго Устава 1818 г., обязательно для новаго пріобрѣтателя имѣнія, укрѣпившаго таковое за собою при отсутствіи въ ипотечномъ указателѣ отмѣтки о существованіи обременяющихъ оное сервитутовъ православнаго духовенства б. Холмско-Варшавской, нынѣ Холмско-Люблинской епархіи. Точный смыслъ упомянутаго 2 примѣчанія къ ст. 14 Высочайшаго указа 1866 г. показываетъ, что таковое возлагаетъ на мѣстныхъ коммисаровъ и коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ не только разборъ, но и самое разрѣшеніе дѣлъ о принадлежащихъ греко-уніатскому духовенству сервитутахъ, примѣняясь къ порядку, установленному по дѣламъ о сервитутахъ принадлежащихъ крестьянамъ, а такъ какъ, на основаніи постановленій Учредительнаго Комитета 3 (15) августа 1864 г. и 22 декабря 1864 г. (3 января 1865 г.), какъ указано выше, сервитуты, коими крестьяне пользовались въ Царствѣ Польскомъ до изданія указа 26 мая 1846 г., устанавливаются и возстанавливаются рѣшеніями крестьянскихъ установленій и имѣютъ безусловную силу и хотя бы и не были внесены въ ипотечный указатель, то отсюда слѣдуетъ, что тѣ же установленія опредѣляютъ и права греко-уніатскаго духовенства бывшей Холмско-Варшавской нынѣ Холмско-Люблинской епархіи, и что, вступившія въ законную силу рѣшенія сихъ установленій, какъ и по дѣламъ о крестьянскихъ сервитутахъ, составляютъ безусловное правооснованіе на сервитуты названнаго духовенства, не подлежащее болѣе обсужденію ипотечнаго отдѣленія съ точки зрѣнія ст. 20 Ипотечнаго Устава относительно правъ третьихъ лицъ, явныхъ изъ ипотечнаго указателя. При опредѣленіи сего правооснованія, крестьянскія установленія обязаны руководствоваться ст. 14 Высочайшаго указа 18 (30) іюня 1866 г., по силѣ которой, за отмѣною десятины, платившейся въ пользу греко-уніатскаго духовенства, пребываютъ ненарушимыми права духовенства на сервитуты, коими оно пользовалось, незаконно же прекращенные сервитуты должны быть возстановлены или возмѣщены надлежащимъ обмѣномъ. Изъ этого слѣдуетъ, что для признанія за духовенствомъ вещнаго, обременяющаго недвижимость, сервитутнаго права достаточно установленія, примѣнительно къ порядку, обязательному въ дѣлахъ о крестьянскихъ сервитутахъ (ст. 11 Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 г.), наличности лишь пользованія духовенствомъ сервитутомъ ко дню обнародованія указа $^{18}/_{30}$ іюня 1866 г. или незаконнаго, къ тому же времени, прекращенія сказаннаго пользованія, подлежащаго, посему, возстановленію. Причемъ, безразличными являются какъ пространство тѣхъ сервитутовъ, такъ и ихъ происхожденіе. Озабочиваясь принятіемъ мѣръ къ прочному обезпеченію греко-уніатскаго духовенства среди иновѣрческаго населенія, законодатель призналъ сервитуты, коими духовенство пользовалось, неотъемлемымъ его правомъ, не оговоривъ никакихъ ограниченій по существу содержанія

сего права. А посему, въ чемъ бы оно ни заключалось: въ пользованіи ли лѣсомъ и пастьбою скота, въ сервитутахъ ли помола, рыбной ловли и т. п., закономѣрность этого вещнаго права духовенства не измѣняется. Равнымъ образомъ, значенія не имѣетъ, при условіи пользованія духовнымъ сервитутомъ до 1866 г., и тѣ основанія, изъ которыхъ эти сервитуты выводятся. Доказанность одного пользованія духовенствомъ сервитутомъ, хотя бы и произвольно прерваннаго до $^{18}/_{30}$ іюня 1866 г. устраняетъ всякій споръ и влечетъ за собою признаніе права на сервитутъ, независимо отъ того, основывается ли этоттъ сервитутъ на формальномъ актѣ или тридцатилѣтней давности (ст. 690 и 691 Гражд. Кодекса Наполеона гл. 3, отд. 2), или на актѣ неформальномъ, или даже утраченномъ, или на обычаѣ. При такомъ рѣшающемъ значеніи событія пользованія сервитутомъ, опредѣляющаго, само по себѣ, вещное право духовенства на сервитутъ, устраняется примѣненіе въ дѣлахъ этого рода правилъ Ипотечнаго Устава (ст. 11, 20, 31, 45, 47, 51, 145 и 154) объ обязательности внесенія сервитута въ ипотечныя книги, о предварительной повѣркѣ сервитутнаго права ипотечнымъ начальствомъ и срокахъ (начиная съ 24 іюня 1819 г.; ст. 145 Ипот. Уст.) на представленіе къ ипотечнымъ дѣламъ доказательствъ сервитутныхъ правъ. Иначе говоря, В ы с о ч а й ш і й указъ $^{18}/_{30}$ іюня 1866 г., является тѣмъ, особенно для дѣлъ о сервитутахъ греко-уніатскаго духовенства бывшей Холмско-Варшавской, а нынѣ Холмско-Люблинской, епархіи, состоявшимся закономъ, который, на основаніи ст. 70 т. 1 Основн. Зак., отмѣняетъ дѣйствіе общихъ законовъ о сервитутахъ въ Царствѣ Польскомъ, а именно Гражданскаго Кодекса и Ипотечнаго Устава. Всякое иное заключеніе не давало бы мѣста, вопреки упомянутому указу, примѣненію его къ заипотекованнымъ имѣніямъ въ тѣхъ, между прочимъ, случаяхъ, когда духовенство пользовалось сервитутомъ въ имѣніяхъ, переходившихъ, въ прежнее время, къ разнымъ владѣльцамъ безъ отмѣтокъ въ ипотечномъ указателѣ объ обременяющихъ имѣнія церковныхъ сервитутахъ, и указъ этотъ могъ бы дѣйствовать лишь въ отношеніи имѣній неипотекованныхъ, въ каковыхъ, однако, по удостовѣренію товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, церковныхъ сервитутовъ нѣтъ. Что же касается того, что о безусловной силѣ крестьянскихъ сервитутовъ, установленныхъ рѣшеніями крестьянскихъ установленій, особо указано въ ст. 214 (п. 5) Уст. Земск. Кредитн. Общ. Губ. Царства Польскаго, т. XI ч. 2 Уст. Кред., изд. 1893 г. (та же статья и по изд. 1903 г.), по силѣ коей, для покупщика имѣнія, заложеннаго въ означенномъ обществѣ, упомянутыя рѣшенія обязательны, хотя бы они и не были внесены въ ипотечный указатель, то такое указаніе составляетъ не что иное, какъ подтвержденіе существовавшаго по закону порядка, облегчающее крестьянамъ производство дѣлъ о сервитутахъ освобожденіемъ ихъ отъ хлопотъ въ ипотечныхъ установленіяхъ, и посему отсутствіе въ томъ же Уст. такого же указанія и относительно сервитутовъ греко-уніатскаго духовенства не можетъ измѣнять правъ этого духовенства, признанныхъ за нимъ В ы с о ч а й ш и м ъ указомъ $^{18}/_{30}$ іюня 1866 г. и притомъ оно, какъ доноситъ товарищъ оберъ-прокурора, Святѣйша-

го Синода, всегда заипотековываетъ принадлежащіе ему сервитуты, по признаніи ихъ въ установленномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что незаписанные въ ипотечныя книги сервитуты православнаго духовенства бывшей Холмско-Варшавской епархіи обязательны для новыхъ владѣльцевъ обремененныхъ сервитутами имѣній.

25.—1906 года октября 23-го дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) распространяется ли Высочайше утвержденное 1 февраля 1899 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ усиленіи полицейскаго надзора въ раіонахъ промышленныхъ заведеній (Собр. Узак. 1899 г. № 36, ст. 460) на губерніи Царства Польскаго, и 2) можетъ ли мѣстная полиція, на основаніи этого закона, помимо распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сама избирать тѣ фабрики и заводы, на которыє должны быть назначаемы особые полицейскіе чины.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Смирновъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, для разрѣшенія вопроса о томъ, распространяется ли В ы с о ч а й ш е утвержденное 1 февраля 1899 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ усиленіи полицейскаго надзора въ раіонахъ промышленныхъ заведеній въ губерніи Царства Польскаго, необходимо, сопоставить этотъ законъ съ предшествовавшими ему узаконеніями объ учрежденіи управленія заводами, фабриками и мануфактурами, изложенными во 2-й главѣ раздѣла 1-го книги 1-й 2 ч. XI т. Св. Зак. — Устава Промышленнаго (по изданію 1893 г. и по продолженію 1895 г.). Согласно 36 статьѣ IV отдѣла означенной главы, по продолженію 1895 г., къ числу губерній, въ коихъ учреждена фабричная инспекція, отнесены и губерніи Царства Польскаго. Установленныя въ пятомъ отдѣлѣ той же главы, въ статьяхъ отъ 47 до 60, особыя правила о надзорѣ за заведеніями въ мѣстностяхъ, отличающихся значительнымъ развитіемъ фабрично-заводской промышленности, примѣнены были первоначально лишь къ двумъ изъ губерній Царства Польскаго: Варшавской и Петроковской, но, затѣмъ, въ силу В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 2 іюня 1897 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣйствіе сихъ правилъ распространено и на остальныя восемь губерній Царства Польскаго. По статьѣ 48 означенныхъ правилъ, надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ должнаго благоустройства и порядка возложенъ на мѣстное губернское начальство и осуществляется имъ при содѣйствіи губернскихъ фабричныхъ по дѣламъ Присутствій, чиновъ фабричной инспекціи и полиціи, а, по 59 статьѣ правилъ, чины городской и уѣздной полиціи сообщаютъ фабричной инспекціи о всѣхъ случаяхъ нарушенія порядка и благоустройства на фабрикахъ и заводахъ и оказываютъ инспекціи должное содѣйствіе; примѣ-

чаніемъ же 3-мъ къ 49 статьѣ тѣхъ же правилъ опредѣляется особый для Царства Польскаго составъ губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ присутствій. Такимъ образомъ, и до изданія Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1 февраля 1899 г. губерніи Царства Польскаго, въ отношеніи осуществленія надзора за заведеніями фабрично-заводской промышленности и, въ частности, участія полиціи въ семъ надзорѣ, подчинены были тѣмъ же правиламъ, какъ и прочіе промышленные округа въ Имперіи, въ коихъ учреждена фабричная инспекція. Развитіе фабрично-заводской промышленности, создавшее цѣлые фабричные раіоны, выдвинувшее нѣкоторые города (какъ, напр., Лодзь, Иваново-Вознесенскъ и др.) изъ ряда обыкновенныхъ городскихъ поселеній,—повлекло за собою значительное усиленіе стачекъ и безпорядковъ, приводящихъ къ разгрому и расхищенію имущества, для предупрежденія и устраненія коихъ существовавшая въ промышленныхъ округахъ организація городской и уѣздной полиціи оказалась недостаточной, что и побудило министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ увеличеніи состава означенной полиціи, согласно каковому представленію и состоялось Высочайше утвержденное 1 февраля 1899 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ учреждено 160 новыхъ должностей полицейскихъ надзирателей для усиленія полицейскаго надзора за населеніемъ фабрикъ, заводовъ и промысловъ въ губерніяхъ Европейской Россіи и въ Закавказьѣ. Уже изъ этого обозначенія мѣстностей, на которыя распространено дѣйствіе означеннаго закона, явствуетъ, что къ числу оныхъ должны быть отнесены и губерніи Царства Польскаго какъ расположенныя въ предѣлахъ Европейской Россіи; но и, помимо сего, соображенія, послужившія основаніемъ для представленія Министромъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, съ коимъ согласились Соединенные Департаменты Законовъ и Экономіи Государственнаго Совѣта, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что, при изданіи закона 1 февраля 1899 г., имѣлась въ виду необходимость усиленія состава фабрично-заводской полиціи, между прочимъ, и въ Привислинскомъ краѣ, т. е. въ губерніяхъ Царства Польскаго. Совокупность всего изложеннаго приводитъ къ выводу, что вопросъ о томъ: распространяется ли Высочайше утвержденное 1 февраля 1899 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ усиленіи полицейскаго надзора въ раіонахъ промышленныхъ заведеній на губерніи Царства Польскаго, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ томъ же смыслѣ разрѣшается и вопросъ о томъ: можетъ ли мѣстная полиція, на основаніи закона 1 февраля 1899 г., помимо распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сама избирать тѣ фабрики и заводы, на которые должны быть назначаемы особые полицейскіе чины. Означеннымъ закономъ установлено лишь общеее количество вновь учрежденныхъ полицейскихъ должностей и та сумма, которая должна быть ежегодно отпускаема на ихъ вознагражденіе; распредѣленіе же сихъ полицейскихъ чиновъ между промышленными раіонами и передвиженіе ихъ, въ случаѣ надобности, изъ одного раіона въ другой предоставлены усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ. Еще д

изданія закона 1 февраля 1899 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ затребованы были, циркуляромъ 7 ноября 1898 г., отъ подчиненныхъ ему органовъ власти въ промышленныхъ раіонахъ свѣдѣнія о тѣхъ фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, на которыхъ за предшествовавшія пять лѣтъ происходили стачки и забастовки, а также и о тѣхъ, на которыхъ необходимо безотлагательно усилить составъ полиціи. Полученныя симъ путемъ свѣдѣнія и предположенія мѣстныхъ властей были, по изданіи закона 1 февраля 1899 г., подвергнуты подробной оцѣнкѣ, причемъ приняты во вниманіе: 1) численность фабрично-заводскаго населенія, живущаго въ фабрикахъ и заводахъ и внѣ оныхъ; 2) расположеніе фабрикъ въ городской чертѣ или внѣ оной и разстояніе ихъ отъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ; 3) существующій на той или другой фабрикѣ полицейскій надзоръ; 4) происходившіе тамъ забастовки и безпорядки и, наконецъ, 5) свойство и продолжительность фабрично-заводскихъ работъ. По совокупности всѣхъ этихъ условій и были назначены министромъ внутреннихъ дѣлъ, по каждому промышленному раіону, тѣ фабрики и заводы, на которыхъ предполагалось усилить составъ полиціи, съ опредѣленіемъ числа назначенныхъ на каждое изъ сихъ промышленныхъ заведеній полицейскихъ чиновъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно изъ циркуляра на имя Варшавскаго оберъ-полиціймейстера, отъ 25 іюня 1899 г. за № 4352, министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставлено было упомянутому оберъ-полиціймейстеру, а также губернаторамъ, въ промышленныхъ раіонахъ право, смотря по обстоятельствамъ, перераспредѣлять чиновъ учреждаемой полиціи по фабрикахъ и заводамъ, не увеличивая, однако, общаго числа ихъ въ данной мѣстности, съ тѣмъ, чтобы о каждомъ такомъ перемѣщеніи доводилось до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ. Распоряженіемъ этимъ имѣлось, очевидно, въ виду, на случай возможнаго, съ теченіемъ времени, видоизмѣненія тѣхъ условій, при наличности коихъ состоялось первоначальное распредѣленіе учрежденныхъ 1 февраля 1899 года полицейскихъ должностей на фабрикахъ и заводахъ, предоставить означеннымъ должностнымъ лицамъ право немедленно распорядиться принятіемъ необходимыхъ мѣръ для осуществленія той цѣли, съ которою изданъ законъ 1 февраля 1899 г., т. е. наилучшаго огражденія общественной и частной безопасности на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ. Посему, слѣдуетъ признать, что мѣстная полиція можетъ не только перераспредѣлять общее число назначенныхъ полицейскихъ чиновъ между указанными министромъ внутреннихъ дѣлъ фабриками и заводами, но и въ правѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ напр., закрытія одного изъ означенныхъ промышленныхъ заведеній, измѣненія численности фабрично-заводскаго населенія или же возникновенія новаго промышленнаго заведенія, совмѣщающаго въ себѣ тѣ условія, при наличности коихъ требуется усиленіе полицейской стражи, и т. п. избирать самостоятельно, помимо распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ, тѣ фабрики и заводы, на которые должны быть назначаемы особые полицейскіе чины, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ

Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что оба предложенные вопроса разрѣшаются утвердительно.

13.—1907 года марта 26-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подходитъ ли установленное ст. 395 т. IV Уст. Воин. Пов. взысканіе съ семействъ евреевъ, уклонившихся отъ исполненія воинской повинности, подъ понятіе административной пени, о коей говоритъ ст. 24 Зак. о Привил. и Ипот. 1825 года.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ об.-прок. Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: въ законѣ не содержится такого правила, по силѣ котораго всѣ вообще казенныя взысканія пользуются правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ всѣми прочими взысканіями, обращаемыми на одно и то же имущество частнаго лица. Напротивъ того, законъ во многихъ случаяхъ точно перечисляетъ тѣ казенныя взысканія, коимъ онъ присвоиваетъ право преимущественнаго удовлетворенія. Таковы статьи 1163 Уст. Гражд. Суд., 506 Уст. Суд. Торг., 41 Ипотечнаго Устава 1818 года, 5, 7, 8 и 9 (п. 9) закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 г. и др. Уже изъ одного этого слѣдуетъ тотъ выводъ, что всѣ тѣ казенныя взысканія, коимъ законъ не присвоиваетъ прямо какого либо преимущества, таковымъ не могутъ пользоваться потому только, что они казенныя. Это положеніе было неоднократно высказываемо Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, по разъясненіямъ коего право преимущественнаго удовлетворенія присвоено тѣмъ лишь сборамъ, коими имѣніе облагается, какъ государственной податью, т. е. окладнымъ сборамъ, взимаемымъ съ разныхъ лицъ опредѣленнымъ (окладнымъ) количествомъ и въ опредѣленные сроки, каковы: подати оброчныя и разныхъ наименованій налоги на недвижимости въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (рѣш. 1879 г. № 276), дворянскія добровольныя складки (1884 г. № 36), но ни въ какомъ случаѣ не пошлины неокладныя, которыя взимаются разными особыми установленіями, какъ наприм., недоимки по питейному сбору (1879 г. № 276), наслѣдственныя пошлины (1879 г. № 13) и т. п. Но независимо отъ сего, въ законахъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, имѣется прямое указаніе на то, что штрафы, пени и денежныя взысканія, налагаемыя въ видѣ наказанія за учиненное преступное дѣяніе, не только не пользуются ни привилегіей, ни законной ипотекою, но, напротивъ того, могутъ быть взыскиваемы лишь послѣ удовлетворенія всѣхъ долговыхъ претензій, даже такихъ, которыя не пользуются ни привилегіями, ни ипотеками (ст. 24 зак. о привил. и ипот. 1825 г., Дневн. зак. т. IX, стр. 355 и законъ 29 мая 1897 г. П. С. З. № 14180), и это потому, какъ явствуетъ изъ законодательныхъ соображеній, на коихъ основанъ этотъ законъ, что денежныя взысканія налагаемыя въ видѣ наказанія, должны, по мысли законодателя, всею своею тяжестью ложиться исключительно на виновнаго въ совершеніи дѣянія или упущенія, вызвавшаго наложеніе штрафа, но не на лицъ, совершенно непричастныхъ ему и ни въ чемъ предъ государствомъ неповинныхъ, каковыми не мо-

гутъ быть не признаваемы всѣ тѣ частныя лица, которыя имѣютъ какія либо вполнѣ справедливыя и законныя претензіи къ виновному. Въ виду сего, само собою отпадаетъ указаніе на то, что тѣ казенныя взысканія, которыя производятся, въ безспорномъ порядкѣ, чрезъ полицію, въ силу только сего должны пользоваться правомъ преимущества, ибо всѣ казенныя взысканія, вытекающія изъ отношеній государства къ гражданамъ, производятся въ безспорномъ порядкѣ (прим. къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд.), изъ чего, однако, по изложенному выше, слѣдуетъ, что не всѣ они пользуются правомъ преимущественнаго удовлетворенія. Обращаясь, засимъ, къ опредѣленію характера, взысканія, установленнаго ст. 395 Св. Зак. т. IV Уст. Воин. Пов., изд. 1897 г., съ семействъ евреевъ уклонившихся отъ исполненія воинской повинности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ усматривается изъ законодательныхъ соображеній, на коихъ основана названная 395 ст., поводомъ къ изданію сего закона послужило то обстоятельство, что евреи нерѣдко уклоняются отъ воинской повинности при содѣйствіи со стороны своихъ семействъ, почему въ рядъ наказаній за нарушеніе законовъ о воинской повинности и включена 395 ст. Уст. Воин. Пов., основанная на Высочайше утвержденномъ 12 апрѣля 1886 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 3636), по силѣ которой семейство еврея, уклонившагося отъ исполненія сей повинности, подвергается, по постановленію подлежащаго по воинской повинности Присутствія, денежному взысканію въ размѣрѣ трехсотъ рублей, и потому является ничѣмъ инымъ, какъ наказаніемъ, налагаемымъ въ административномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего оно не можетъ быть не относимо къ тѣмъ пенямъ, налагаемымъ въ судебномъ или административномъ порядкѣ, о коихъ говорится въ 24 ст. Закона о Привил. и Ипот. 1825 г. То обстоятельство, что это взысканіе не замѣняется арестомъ въ случаѣ несостоятельности плательщика, нисколько не измѣняетъ его карательнаго характера, ибо изъ смысла карательныхъ законовъ невозможно сдѣлать того вывода, чтобы тѣ денежныя взысканія, которыя не замѣняются арестомъ, только въ виду сего исключались изъ ряда наказаній, какъ о томъ свидѣтельствуетъ и то, что многія денежныя взысканія, налагаемыя, какъ штрафъ, также не замѣняются арестомъ и, вслѣдствіе сего, они не перестаютъ быть пенями и штрафами. Таковы штрафы, налагаемые за нарушенія Устава о Гербовомъ Сборѣ, за неявку къ суду, за неправильное возбужденіе споровъ о подлогѣ актовъ и т. п. Переходя, на основаніи сихъ соображеній, къ тому заключенію, что взысканіе, налагаемое по 395 ст. Уст. Воин. Пов., составляетъ пеню, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

16.—1907 года марта 26-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: обязаны ли судебныя установленія Варшавскаго судебнаго округа, при исчисленіи ими крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго сбора съ недвижимыхъ имуществъ, продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, руководствоваться исключительно продажными цѣнами сихъ имуществъ, или же означенные по-*

шлины и сборъ слѣдуетъ исчислять съ продажной цѣны лишь въ томъ случаѣ, когда она превышаетъ установленныя въ ст. 42 Уст. Пошлин. (т. V, изд. 1903 г.) законныя оцѣнки продаваемыхъ имуществъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему правилу, выраженному въ 23 ст. Уст. Пошлин. (т. V Св. Зак., изд. 1903 г.), размѣръ пропорціональнаго гербоваго сбора для каждаго акта или документа опредѣляется по суммѣ, на которую совершается актъ или документъ, согласно же 28 ст. того же Устава суммою акта о продажѣ съ публичнаго торга недвижимаго имущества признается сумма, съ которой подлежатъ внесенію крѣпостныя пошлины съ сего имущества, на основаніи статьи 259. Правила, выраженныя въ 28 и 259 ст. Уст. Пошлин., не распространяются, однако на губерніи Царства Польскаго, такъ какъ обѣ эти статьи основаны на В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 14 мая 1893 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 9613), а по разъясненію Правительствующаго Сената, по Общему Собранію, въ рѣшеніи 1896 г. № 7, упомянутый законъ не можетъ имѣть примѣненія въ названныхъ губерніяхъ. Порядокъ исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ и пропорціональнаго гербоваго сбора при продажѣ недвижимыхъ имуществъ въ губерніяхъ Царства Польскаго указанъ въ 263, 24 и 42 статьяхъ Уст. Пошлин., и такъ какъ въ этомъ Уставѣ не содержится особыхъ правилъ для исчисленія означенныхъ пошлинъ при продажѣ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ недвижимыхъ имуществъ съ публичнаго торга, то указанный въ упомянутыхъ статьяхъ порядокъ долженъ быть примѣняемъ, какъ при добровольной продажѣ недвижимыхъ имуществъ, такъ и при продажѣ ихъ съ публичнаго торга. На основаніи 263 ст. Уст. Пошлин., крѣпостныя пошлины въ губерніяхъ Царства Польскаго взимаются съ цѣны переходящаго имущества, опредѣляемой по правиламъ, постановленнымъ въ 24 и 42 ст. ст., а на основаніи 24 статьи — суммою акта о переходѣ права собственности на недвижимое имущество, соотвѣтственно которой долженъ быть опредѣленъ размѣръ пропорціональнаго гербоваго сбора, признается цѣна переходящаго имущества, объявленная лицами, участвующими въ сдѣлкѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда цѣна эта ниже законной оцѣнки. Въ губерніяхъ Царства Польскаго законная оцѣнка опредѣляется на основаніи особыхъ правилъ, указанныхъ въ 42 статьѣ, и эта законная оцѣнка принимается въ основаніе для исчисленія размѣра пропорціональнаго гербоваго сбора во всѣхъ случаяхъ, когда она выше цѣны, объявленной лицами, участвующими въ сдѣлкѣ о переходѣ правъ собственности на недвижимое имущество. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ статей Устава о Пошлинахъ надлежитъ придти къ тому заключенію, что, какъ при добровольной продажѣ недвижимаго имущества въ губерніяхъ Царства Польскаго, такъ и при продажѣ его съ публичнаго торга, крѣпостныя пошлины и пропорціональный гербовый сборъ должны быть исчислены или съ продажной цѣны этого имущества, или съ законной его

оцѣнки, въ зависимости отъ того, которая изъ нихъ выше. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что судебныя установленія Варшавскаго судебнаго округа, при исчисленіи ими крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго сбора съ недвижимыхъ имуществъ, продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, обязаны означенные сборы и пошлины исчислять съ продажной цѣны лишь въ томъ случаѣ, когда эта цѣна превышаетъ установленныя въ ст. 42 Уст. Пошлин. (т. V Св. Зак., изд. 1903 г.) законныя оцѣнки продаваемыхъ имуществъ.

23.—1907 года сентября 24-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: касается ли законъ 7 Апрѣля 1897 г. о взысканіяхъ за лѣсные проступки и порядкѣ производства дѣлъ по означеннымъ нарушеніямъ, въ той части сего закона коею установливается административное разрѣшеніе дѣлъ о нарушеніяхъ Лѣсного Устава, исключительно лѣсовъ казенныхъ, или же подлежитъ примѣненію и къ дѣламъ о таковыхъ же нарушеніяхъ, совершаемыхъ въ лѣсныхъ дачахъ, находящихся въ общемъ владѣніи казны и частныхъ лицъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. С. Крашенинниковъ; заключеніе по дѣду давалъ товарищъ оберъ прокурора А. И. Руадзе).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 7 апрѣля 1897 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установленъ, между прочимъ, во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, кромѣ губерній Варшавскаго Генералъ-Губернаторства, особый порядокъ производства дѣлъ о нарушеніяхъ въ казенныхъ лѣсахъ, предусмотрѣнныхъ статьями 155 (по прод.) и 156 (по прод.) и пунктами 1—5 ст. 158 (по прод.), а равно статьями 161, 161[1] и 164 Уст. Наказ. Согласно этому порядку, взысканія за означенныя нарушенія налагаются на обвиняемыхъ Лѣсничимъ, если обнаруженнымъ нарушеніемъ причиненъ убытокъ казнѣ на сумму не свыше 5 руб. и Управляющимъ Государственными Имуществами (нынѣ Начальниками Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ), если казнѣ причиненъ убытокъ на большую сумму. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что упомянутыя должностныя лица опредѣляютъ обвиняемымъ болѣе легкія взысканія въ сравненіи съ тѣми, которыя должны быть назначаемы за тѣ же нарушенія по судебному приговору, и въ случаѣ подчиненія обвиняемыхъ означеннымъ, состоявшимся въ административномъ порядкѣ, постановленіямъ, сіи послѣднія приводятся въ исполненіе предписаннымъ въ томъ же законѣ порядкомъ, а при неподчиненіи онымъ, дѣла обращаются къ судебному производству (Сбор. Узак. 1897 г. № 49; Уст. Лѣсн., изд. 1905 г., ст. 792—802). Хотя въ законѣ 7 апрѣля 1897 г. и не указано, что означенный порядокъ административнаго разсмотрѣнія дѣлъ объ упомянутыхъ нарушеніяхъ въ казенныхъ лѣсахъ распространяется и на нарушенія сего рода, обнаруженныя въ лѣсныхъ дачахъ, находя-

щихся въ общемъ владѣніи казны и частныхъ лицъ, но, тѣмъ не менѣе, возникшій по сему предмету вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно по слѣдующимъ основаніямъ: По силѣ ст. 684 Уст. Лѣсн., изд. 1905 г., правила объ обязанностяхъ Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ относительно въѣзжихъ лѣсовъ, изложенныя въ ст. 676 и 677, распространяются и на общіе лѣса, вслѣдствіе чего упомянутое Управленіе обязано причислять общіе лѣса къ лѣсничествамъ своего вѣдомства (ст. 676) и заботиться объ охраненіи сихъ лѣсовъ (ст. 677), и независимо отъ сего, по ст. 784 означеннаго Устава, „если въ лѣсахъ въѣзжихъ или общаго владѣнія казны съ частными людьми будетъ самовольная порубка, то за оную производится взысканіе, установленное за таковую же порубку въ казенныхъ лѣсахъ". При существованіи столь опредѣленнаго правила не можетъ подлежать сомнѣнію, что уменьшенныя закономъ 7 апрѣля 1897 г. взысканія за самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ (Уст. Наказ. ст 155 (по прод.), 156 (по прод.), 158[1] (по прод.) и 161) должны имѣть примѣненіе и къ виновнымъ въ самовольныхъ порубкахъ въ лѣхахъ общаго владѣнія казны и частныхъ лицъ, но такъ какъ эти уменьшенныя взысканія могутъ быть налагаемы не иначе, какъ опредѣленнымъ тѣмъ же закономъ 7 апрѣля 1897 г. (793 ст. Уст. Лѣсн.) административнымъ порядкомъ, то, вслѣдствіе сего, означенный порядокъ долженъ быть распространенъ и на дѣла о самовольныхъ порубкахъ въ дачахъ общаго владѣнія казны и частныхъ лицъ, именуемыхъ въ законѣ общими лѣсами (Уст. Лѣсн., изд. 1905 г., ст. 681). Наконецъ, надлежитъ принять въ уваженіе, что та часть закона 7 апрѣля 1897 г., которою установленъ особый административный порядокъ разрѣшенія указанныхъ въ ономъ нарушеній въ казенныхъ лѣсахъ, включена въ одну общую II Главу Разд. II Уст. Лѣсн., изд. 1905 г. (ст. 792—802), озаглавленную: „О порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ законовъ о лѣсахъ казеннаго вѣдомства, крестьянскихъ, въѣзжихъ, общихъ и спорныхъ". Отсюда слѣдуетъ, что установленный въ сей главѣ порядокъ административнаго разрѣшенія упомянутыхъ выше нарушеній Лѣсного Устава въ равной мѣрѣ относится до нарушеній сего рода, какъ въ лѣсахъ казенныхъ, такъ и въ лѣсахъ общихъ, и посему долженъ быть примѣняемъ не только къ дѣламъ о самовольныхъ порубкахъ въ лѣсахъ общихъ (Уст. Наказ. ст. 155 (по прод.), 156 (по прод.), 158[1] (по прод.) и 161), на что указано выше, но и къ остальнымъ вышепоименованнымъ нарушеніямъ Лѣсного Устава (Уст. Лѣсн. ст. 792) въ общихъ лѣсахъ, а именно къ предусмотрѣннымъ статьямъ 158 п. п. 1—5, 161[1] и 164 Уст. Наказ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что законъ 7 апрѣля 1897 г. о взысканіяхъ за лѣсные проступки и порядкѣ производства дѣлъ по означеннымъ нарушеніямъ, въ той части сего закона, коею устанавливается административное разрѣшеніе дѣлъ о нарушеніяхъ Лѣсного Устава, подлежитъ примѣненію и къ дѣламъ о таковыхъ же нарушеніяхъ, совершаемыхъ въ лѣсныхъ дачахъ, находящихся въ общемъ владѣніи казны и частныхъ лицъ.

6—1908 года января 28-го дня. *По рапорту Военнаго Министра, отъ 22 Декабря 1907 г. за № 14561, о разрѣшеніи пререканія, возникшаго между начальствомъ Вартавскаго военнаго округа и Варшавскою Судебною Палатою о подсудности дѣла о мѣщанинѣ Здиславѣ-Томашѣ Рогалевичѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предустотрѣнномъ 102 ст. Угол. Уложс. 1903 года.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ф. фонъ-Клугенъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: I. По настоящему дѣлу Прокуроръ Варшавскаго Военно-Окружнаго Суда, съ мнѣніемъ котораго согласились Командующій войсками Варшавскаго военнаго округа и Военный Министръ, находитъ: 1) что обвиняемый Рогалевичъ подлежитъ уголовному преслѣдованію за принадлежность къ тайному сообществу, именуемому „умѣренной фракціей (лѣвицей) польской партіи соціалистовъ"; 2) сообщество это составилось для дѣятельности, направленной къ водворенію въ предѣлахъ составляющаго часть Россійскаго Государства Привислинскаго края демократической республики съ установленіемъ общественнаго строя согласно соціалистическихъ ученій. Для сего сообщество это стремится къ насильственному измѣненію существующаго въ Россіи политическаго строя, но, полагая, что при настоящемъ положеніи нѣтъ достаточно благопріятныхъ къ тому условій, ставитъ таковое своей конечной лишь цѣлью, подлежащею осуществленію въ неопредѣленномъ будущемъ, и не непосредственно въ ближайшемъ будущемъ (какъ сказано ранѣе въ рапортѣ Военнаго Прокурора), а посредствомъ подготовленія условій, которыя должны, по мнѣнію членовъ сообщества, обезпечить успѣхъ достиженія ими конечной цѣли въ этомъ неопредѣленномъ будущемъ. Считая, что главнымъ изъ этихъ отсутствующихъ въ настоящее время условій должно быть измѣненіе установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ и приданіе рабочему классу прочной общественной организаціи и первенствующаго положенія среди прочихъ классовъ, сообщество направляетъ свою ближайшую и непосредственную дѣятельность къ этой цѣли, къ возникновенію сего условія предполагаемаго имъ въ неопредѣленномъ будущемъ измѣненія политическаго строя; 3) сообщества съ характеромъ, описаннымъ въ предыдущемъ пунктѣ, согласно точнаго смысла подлежащихъ статей закона, законодательныхъ объясненій къ нимъ и разъясненій, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената и Главнаго Военнаго Суда, предусмотрѣны 126 ст. Угол. Улож., въ противоположность сообществамъ, составившимся для поднятія непосредственно и въ ближайшемъ времени вооруженнаго мятежа, въ цѣляхъ ниспроверженія установленнаго Законами Основными государственнаго строя и предусмотрѣннымъ 102 ст. Угол. Улож.; 4) указанное преступное сообщество, именуемое „умѣренной фракціей (лѣвицей) польской партіи соціалистовъ", имѣетъ въ своемъ распоряженіи, такъ называемый „боевой отдѣлъ" (боевая организація"

тожъ), предназначенный для совершенія посягательствъ на отдѣльныхъ лицъ, дѣятельность которыхъ представляетъ особенную опасность для дѣятельности сообщества, а потому участіе въ этомъ сообществѣ должно быть разсматриваемо, какъ дѣяніе, предусмотрѣнное 2 ч. указанной 126 ст. Угол. Улож. По изложеннымъ основаніямъ Военный Прокуроръ находитъ, что дѣло по обвиненію Здислава-Томаша Рогалевича въ принадлежности къ ,,умѣренной фракціи польской партіи соціалистовъ'' подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій, такъ какъ означенное преступное дѣяніе Рогалевича предусмотрѣно 2 ч. 126 ст. Угол. Улож. Товарищъ-же Прокурора Варшавской Судебной Палаты, заключеніе коего раздѣляетъ и Судебная Палата, признаетъ, что 102 ст. Угол. Улож. не требуетъ, чтобы въ задачи преступнаго сообщества, составившагося для насильственнаго измѣненія въ Россіи образа правленія, входило намѣренія приступить къ посягательству на это преступленіе непосредственно, въ ближайшемъ будущемъ, а достаточно, если оно составилось съ указанною въ 100 ст. Угол. Улож. цѣлью, и потому обвиняемый Рогалевичъ какъ принявшій участіе въ сообществѣ, составившемся съ цѣлью измѣненія въ Россіи образа правленія, хотя въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, подлежитъ дѣйствію 102 ст. Угол. Улож. II. Для правильнаго разрѣшенія возникшаго пререканія надлежитъ, имѣя въ виду и всѣ ранѣе состоявшіяся рѣшенія, какъ въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣламъ, по коимъ возникали вопросы о примѣненіи 102 и 126 ст. ст. Угол. Улож., обратиться прежде всего къ содержанію статей сего Уложенія: а) 100, 101 и 102, помѣщенныхъ въ гл. III ,,О бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы ИМПЕРАТОРА и Членовъ Императорскаго Дома'', и б) 125 и 126, находящихся въ гл. V ,,Смута''. Въ сихъ статьяхъ изложено: Гл. III ст. 100: ,,Виновный въ насильственномъ посягательствѣ на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо ея части установленныхъ Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части наказывается смертною казнью. Если, однако, такое посягательство обнаружено въ самомъ началѣ и не вызвало особыхъ мѣръ къ его подавленію, то виновный наказывается срочною каторгою. Посягательствомъ признается какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на оное''. Ст. 101: ,,Виновный въ приготовленіи къ тяжкому преступленію, статьею 100 предусмотрѣнному, наказывается каторгою на срокъ не свыше 10 лѣтъ. Если, притомъ, виновный имѣлъ въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то онъ наказывается срочною каторгою'', и ст. 102: ,,Виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, наказывается каторгою на срокъ не свыше 8 лѣтъ. Если такое сообщество имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то виновный въ участіи въ семъ сообществѣ наказывается срочною каторгою . . . . Виновный въ подговорѣ составить сообщество для учиненія тяжкаго преступленія, статьями . . . . или 100 предусмотрѣннаго, или при-

нять участіе въ такомъ сообществѣ, если послѣднее не составилось, наказывается: въ отношеніи сообщества для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, ссылкою на поселеніе" . . . и Гл. V ст. 125: „Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности: 1) возбужденіе къ неповиновенію, или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти; 2) возбужденіе вражды между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими; 3) возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію стачки, статьею 367 предусмотрѣнной, наказывается заключеніемъ въ исправительномъ домѣ или заключеніемъ въ крѣпости", и ст. 126: „Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя или учиненіе тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ наказывается каторгою на срокъ не свыше 8 лѣтъ или ссылкою на поселеніе. Если такое сообщество завѣдомо имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то виновный въ участіи въ такомъ сообществѣ наказывается срочною каторгою". Изъ сопоставленія содержанія 100 и 102 ст. ст., съ одной стороны, съ статьями 125 и 126—съ другой, явствуетъ, что, по буквальному ихъ смыслу, ст. 102 предусматриваетъ участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго т. е. съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо ея части установленнаго Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола или на отторженіе отъ Россіи какой либо части а статьи 125 и 126 предусматриваютъ участіе въ сообществахъ, составившихся съ цѣлями, въ нихъ точно указанными, а не съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д. Въ объясненіяхъ Редакціонной Коммисіи (т. II, стр. 47 и 48) къ ст. 62 Проекта Угол. Улож. (ст. 102 Угол. Улож. 1903 г.) изложено: „ст. 62 будетъ обнимать собою: составленіе заговора, вступленіе въ заговоръ, уже составившійся, и попытку составленія сообщества, хотя бы и не удавшуюся, или попытку вовлеченія кого либо въ таковое сообщество, хотя бы также безплодную. Примѣненіе ст. 62 будетъ возможно въ томъ случаѣ, когда вся дѣятельность мятежниковъ ограничалась составленіемъ заговора, предполагая, конечно, что они проявили преступную волю не однимъ сообщеніемъ другъ другу мыслей и предположеній, не однимъ собраніемъ подготовительныхъ свѣдѣній, а дѣйствительно составили одно цѣлое, единеніе, рѣшившееся совмѣстно осуществлять мятежническій планъ, т. е., понимая въ этомъ случаѣ подъ заговоромъ, какъ это принимаютъ всѣ современные кодексы, состоявшееся соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ на учиненіе мятежа. Но если заговорщики перешли отъ слова къ дѣлу, запаслись оружіемъ, учинили какія либо иныя приготовительныя дѣйствія, хотя еще и не приступили къ покушенію, то къ тѣмъ изъ нихъ, кои будутъ виновны въ учиненіи такихъ подготовительныхъ дѣйствій, бу-

детъ уже примѣняться ст. 61 Проекта". Эта послѣдняя статья соотвѣтствуетъ ст. 101 Угол. Улож. 1903 г., о приготовленіи къ учиненію преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, и влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе, чѣмъ по ст. 102, а именно, каторгу до 10 лѣтъ; подъ приготовленіемъ же, предусмотрѣннымъ 101 ст. Угол. Улож., надлежитъ разумѣть, какъ то указано на той же упомянутой выше 47 стр. II т., „пріисканіе кѣмъ либо или приспособленіе средства, долженствующаго служить для осуществленія задуманнаго мятежа, хотя бы виновный дѣйствовалъ одинъ и хотя бы учиненное имъ не завершало необходимымъ приготовленій къ преступленію, а требовало и дальнѣйшей подготовительной дѣятельности". Разсмотрѣніе приведенныхъ объясненій показываетъ, что Редакціонная Коммисія, вырабатывая изложеніе 62 ст. Проекта, установила, что подъ заговоромъ или сообществомъ, наказуемымъ по сей статьѣ (102 ст. Угол. Улож.), слѣдуетъ разумѣть соглашеніе нѣсколькихъ лицъ, рѣшившихся на учиненіе мятежа, т. е. рѣшившихся на насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д., причемъ вся дѣятельность мятежниковъ, т. е. соучастниковъ, ограничилась лишь составленіемъ сообщества, независимо отъ принятія или непринятія какихъ либо мѣръ для споспѣшествованія его цѣлямъ, когда виновные не перешли еще отъ слова не только къ покушенію, но даже къ какимъ бы то ни было приготовительнымъ дѣйствіямъ. Отсюда явствуетъ, что, какъ по буквальному смыслу ст. 102 Угол. Улож., такъ и по объясненіямъ къ оной Редакціонной Коммисіи, эта статья закона караетъ единственно за участіе въ сообществѣ, составившемся съ упомянутою въ 100 ст. того же Уложенія преступною цѣлью, причемъ въ составъ преступленія, наказуемаго по ст. 102, вовсе не входитъ въ число его признаковъ большая или меньшая близость осуществленія преступнаго замысла, вслѣдствіе чего представляется безразличнымъ, направлена ли была дѣятельность сообщества къ посягательству въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, и что посему всякій, виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся съ цѣлью насильственнаго измѣненія въ Россіи образа правленія и т. д., подлежитъ дѣйствію означенной 102 статьи, а не какого либо иного закона. Содержаніе 126 ст. Угол. Улож. ясно указываетъ, что по сей статьѣ закона подлежатъ наказанію виновные въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ своею цѣлью ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя, а не насильственное измѣненіе образа правленія, т. е. строя государственнаго. Понятія общественной и государственный строй не могутъ быть отождествляемы. Сообщества, составившіяся для измѣненія въ Россіи государственнаго строя (102 ст. Угол. Улож.), преслѣдуютъ цѣли, указанныя въ ст. 100 Угол. Улож., а именно: насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо ея части установленныхъ Законами Основными образа правленія и т. д. Сообщества же, составившіяся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ Россійскомъ общественнаго строя (126 ст. Угол. Улож.), хотя и представляются опасными, но преслѣдуютъ цѣли въ извѣстной мѣрѣ менѣе преступныя, чѣмъ обозначенныя въ ст. 100 Угол. Улож. Вслѣдствіе сего, 126 статья Угол. Улож. опредѣляетъ

виновнымъ въ сообществѣ, образовавшемся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ общественнаго строя, лишь высшій размѣръ наказанія, одинаковый съ установленнымъ въ ст. 102 того же Уложенія, а именно, которгу, до 8 лѣтъ, предоставляя суду, по обстоятельствамъ дѣла, присуждать виновныхъ и къ ссылкѣ на поселеніе. Изъ объясненій Редакціонной Коммисіи (т. II стр. 182) при начертаніи ст. 86 Проекта (126 ст. Улол. Улож.) видно, что ,,по отношенію къ сообществамъ, имѣющимъ въ виду не только подготовку соціальнаго переворота, но и дѣйствительное его учиненіе мѣрами насильственными, Коммисія не считала необходимымъ входить въ подробныя опредѣленія отдѣльныхъ цѣлей спеціальнаго характера, а полагала бы возможнымъ воспретить всякія сообщества, имѣющія цѣлью насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя'' и изложила свои по сему предмету предположенія въ слѣдующихъ словахъ 86 ст. проекта: ,,Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо для виновнаго поставившемъ цѣлью своей дѣятельности насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя''. При дальнѣйшемъ обсужденіи въ законодательномъ порядкѣ проекта Угол. Улож. приведенныя въ 86 ст. слова ,,насильственное разрушеніе'' замѣнены въ ст. 126 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго Уголовнаго Уложенія словомъ ,,ниспроверженіе существующаго общественнаго строя'', согласно представленію Министра Юстиціи (см. представленіе стр. 79). Хотя, такимъ образомъ, Редакціонная Коммисія признала достаточнымъ указать, что подъ дѣйствіе ст. 86 проекта (126 ст. Угол. Улож.) должны быть подводимы всѣ сообщества, поставившія цѣлью своей дѣятельности насильственное разрушеніе (по ст. 126 Угол. Улож. ,,ниспроверженіе'') существующаго въ государствѣ общественнаго строя и не нашла необходимымъ въ частности упомянуть о тѣхъ основахъ и устояхъ общественнаго строя, ниспроверженіе коихъ можетъ входить въ задачи наказуемаго по 86 ст. проекта (126 ст. Угол. Улож.) сообщества, но значеніе понятія ,,общественной строй'' выясняется изъ общихъ объясненій, Редакціонной Коммисіи къ ст. 85 и 86 проекта (125 и 126 ст. ст. Угол. Улож.). Изъ этихъ объясненій оказывается (т. II стр. 168 и 182), что, при начертаніи 85 и 86 ст. ст., Коммисія, между прочимъ, имѣла въ виду ст. 318 Улож. Наказ. которая предусматривала сообщества, имѣющія цѣлью: 1) противодѣйствіе распоряженіямъ Правительства или возбужденіе неповиновенія установленнымъ отъ онаго властямъ; 2) разрушеніе основъ общественной жизни: а) религіи, б) семейнаго союза и в) собственности; 3) возбужденіе вражды между сословіями и вообще между отдѣльными частями или классами населенія или же между хозяевами и рабочими, и 4) возбужденіе къ устройству стачекъ. Изъ означенныхъ преступныхъ сообществъ тѣ, которыя преслѣдуютъ цѣли, указанныя выше въ п. п. 1, 3 и 4, воспроизведены во всей полнотѣ въ 85 ст. проекта Редакціонной Коммисіи (125 ст. Угол. Улож.) см. объясн. т. II стр. 182). О сообществахъ же, упомянутыхъ выше въ п. 4, а именно, стремящихся къ разрушенію основъ общественной жизни; а) религіи, б) семейнаго союза и в) собственности, въ объясненіяхъ Коммисіи не приведено, подъ какую статью Уголовнаго Уложенія они

должны быть подводимы, но, основываясь на заключеніи Редакціонной Коммисіи, что дѣйствію 86 ст. проекта (126 ст. Угол. Улож.) должны подлежать всякаго рода сообщества, стремящіяся къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, нельзя не признать, что преслѣдующія означенныя и другія имъ подобныя цѣли сообщества предусмотрѣны 126 ст. Угол. Улож. (86 ст. проекта), такъ какъ религія, семейный союзъ и собственность составляютъ такіе устои общественнаго строя, на которыхъ зиждется общественное спокойствіе и благосостояніе населенія, и ниспроверженіе коихъ колеблетъ и подкапываетъ самое бытіе государства. Изложенные соображенія и выводы о существенныхъ признакахъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 102 и 126 ст. ст. Угол. Улож., приводятъ къ заключенію, что мѣщанинъ Рогалевичъ, какъ обвиняемый въ томъ, что принялъ участіе въ сообществѣ, постановившемъ основною цѣлью своей дѣятельности насильственное измѣненіе въ Россіи образа правленія, а не только ниспроверженіе религіи, семейнаго союза, собственности и иныхъ основъ общественнаго строя, подлежитъ преслѣдованію по 102, а не по 126 ст. Угол. Улож. Указанія Военнаго Прокурора Варшавскаго Военно-Окружнаго Суда на то, что сообщество, къ которому принадлежитъ Рогалевичъ, только конечною цѣлью своей дѣятельности ставило насильственное измѣненіе въ Россіи образа правленія, въ неопредѣленномъ будущемъ, и не непосредственно въ ближайшемъ будущемъ, а черезъ подготовленіе условій, которыя должны, по мнѣнію соучастниковъ, обезпечить успѣхъ достиженія ими конечной цѣли, не могутъ служить основаніемъ для подведенія членовъ этого сообщества подъ дѣйствіе 126, а не 102 ст. Угол. Улож., какъ по приведеннымъ выше соображеніямъ, такъ и по нижеслѣдующимъ: 1) въ объясненіяхъ Редакціонной Коммисіи нѣтъ вовсе указаній на то, чтобы она ставила условіемъ примѣненія 102 ст. Угол. Улож. стремленіе сообщества къ непосредственному въ ближайшемъ будущемъ насильственному перевороту государственнаго строя. Въ объясненіяхъ Коммисіи, изъ которыхъ дѣлается упомянутый выводъ изложено: а) „сообщества съ политическимъ характеромъ могутъ представляться въ двухъ оттѣнкахъ: или таковыя сообщества могутъ быть составлены для учиненія какого либо мятежническаго или измѣннническаго дѣянія (Угол. Улож. ст. 102 и 118) или же они могутъ только посредственно посягать на бытіе государства, имѣя въ виду подрывъ государственной безопасности, ниспроверженія установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ и т. д., подготовленіе государственнаго переворота" (125 и 126 ст. Угол. Улож.—объясн. т. II стр. 174) и б) относительно сообществъ, помѣщенныхъ въ главу, о „Смутѣ", преступныхъ по цѣли, Коммисія полагала свести ихъ къ двумъ типамъ: а) сообществъ, преслѣдующихъ цѣль соціальнаго переворота и б) сообществъ, имѣющихъ въ виду подготовку къ измѣненію политическаго строя. Какъ тѣ, такъ и другія сообщества могутъ представлять два оттѣнка: сообществъ, стремящихся къ насильственному соціальному и политическому перевороту и сообществъ, подготовляющихъ своею дѣятельностью таковой переворотъ, хотя бы и безъ прямого непосредственнаго насилія" (объясн.

т. II стр. 179). Изъ этихъ объясненій нельзя сдѣлать вывода, что для примѣненія 102 ст. Угол. Улож. необходимо, чтобы сообщество составилось для непосредственнаго, въ ближайшемъ будущемъ, насильственнаго переворота, ибо изъ означенныхъ объясненій Коммисіи явствуетъ, что, по ея мнѣнію, независимо отъ сообществъ, имѣющихъ цѣлью насильственный переворотъ, могутъ существовать такія сообщества, которыя, хотя и не преслѣдуютъ цѣли насильственнаго измѣненія государственнаго (или общественнаго) строя, но своею дѣятельностью могутъ, однако, посредственно подготовлять государственный (или общественный) переворотъ въ будущемъ. Такое заключеніе, вытекающее изъ приведенныхъ объясненій Коммисіи, подтверждается слѣдующими ея же соображеніями: „Такъ какъ попытка насильственнаго ниспроверженія существующаго государственнаго строя подходитъ подъ понятіе мятежа, то, конечно, и сообщества, составившіяся для такого переворота, подходятъ, по общему правилу, подъ понятіе заговора на мятежъ, предусмотрѣннаго 62 ст. (102 ст. Угол. Улож.). Такимъ образомъ, въ группѣ сообществъ въ тѣсномъ смыслѣ (помѣщенныхъ въ главу о „Смутѣ") могутъ быть относимы только сообщества, поставившія своею задачею подготовку мятежа, сообщества, не стремящіяся къ насильственному перевороту, но преслѣдующія нѣкоторыя конкретныя цѣли, опасныя для государственнаго спокойствія" (тамъ же стр. 182), а къ числу сообществъ, имѣющихъ цѣлью подготовку въ будущемъ посягательства на насильственное измѣненіе государственнаго или общественнаго строя, исключительно слѣдующія два: а) сообщества, указанныя въ 1 п. 85 ст. проекта, поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе въ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію или законному распоряженію власти (1 п. 125 ст. Угол. Улож.) и б) сообщества, означенныя въ 1 п. 86 ст. проекта, имѣющія цѣлью возбужденіе къ неповиновенію Верховной Власти (объясн. т. II стр. 156, 182 и 183), но этотъ пунктъ 86 ст. проекта исключенъ и не внесенъ въ 126 ст. Угол. Улож. по основаніямъ, изложеннымъ въ журналѣ Особаго Совѣщанія Государственнаго Совѣта (журн. стр. 219 и 220). Отсюда слѣдуетъ, что, за исключеніемъ изъ проекта Уголовнаго Уложенія 1 п. 86 ст., остается въ семъ Уложеніи одинъ видъ сообществъ, которыя, по мнѣнію Коммисіи, могутъ служить для подготовленія государственнаго (или общественнаго) переворота въ будущемъ, а именно: предусмотрѣнныя 1 п. 125 ст. Угол. Улож. (1 п. 85 ст. проекта), поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону и т. д. Безъ сомнѣнія и сообщества, стремящіяся къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя (126 ст. Угол. Улож.), расшатывая общественные устои, могутъ также служить подготовкою къ измѣненію государственнаго строя, но сіи косвенныя свойства этихъ сообществъ не имѣютъ никакого отношенія къ подготовительнымъ дѣйствіямъ, самостоятельно и непосредственно предпринимаемымъ сообществами, составившимися съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія, соучастники коихъ подлежатъ отвѣтственности сообразно преслѣдуемой сообществомъ

основной преступной цѣли, а не за тѣ или другія подготовительныя дѣйствія онаго.

По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что ст. 102 Угол. Улож. предусматриваетъ одинъ изъ видовъ бунта противъ Верховнол Власти, что, по силѣ 1 п. 17 ст. Правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи (прил. къ 23 ст. II т. Общ. Губ. Учр., изд. 1892 г.), лица гражданскаго вѣдомства въ означенныхъ мѣстностяхъ подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военнаго времени за бунтъ противъ Верховной Власти и что дѣятельность Рогалевича въ г. г. Лодзи и Варшавѣ относится ко времени, послѣдовавшему за объявленіемъ 8 декабря 1905 г. Привислинскаго края на военномъ положеніи, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ военному суду.

10.—1908 года марта 31-го дня. *По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) подлежатъ ли, по воспослѣдованіи Высочайше утвержденнаго 24 Августа 1906 г. Положенія Совѣта Министровъ объ отмѣнѣ дѣйствія правилъ 3 Апрѣля 1892 г. о взысканіяхъ за тайное обученіе, лица, виновныя въ таковыхъ нарушеніяхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, отвѣтственности согласно общимъ правиламъ ст. 1049-1052 и 1053 Улож. Наказ. (ср. прим. къ ст. 3772 и ст. 3739 Уст. Учен. Учр. и Учебн. Зав.), или на основаніи особыхъ на сей предметъ узаконеній (ср. п. 11 прил. къ ст. 168 Улож. Наказ.), и 2) должны ли упомянутыя лица быть преслѣдуемы за указанныя нарушенія въ общемъ судебномъ или административномъ порядкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, до введенія 13 сентября 1876 г. (П. С. З. № 56371) въ губерніяхъ Царства Польскаго Уложенія о Наказаніяхъ изд. 1866 г. лица, открывшія въ губерніяхъ Царства Польскаго частныя учебныя заведенія безъ дозволенія начальства, подвергались въ административномъ порядкѣ денежному взысканію на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 октября 1842 г. всеподданнѣйшаго доклада Министра Народнаго Просвѣщенія (П. С. З. 1890 г. дополн. къ XVII т. 2-го Полн. Собр. Зак. № 16121а) и Именнаго Указа 29 февраля 1868 г. (П. С. З. № 45444) объ упраздненіи Правительственной Коммисіи Внутреннихъ Дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ. Статьею 14 Высочайше утвержденныхъ 13 сентября 1876 г. правилъ о примѣненіи уложенія о наказаніяхъ изд. 1866 г. къ Варшавскому судебному округу дѣйствіе статей 1049—1053 сего Уложенія (о нарушеніи постановленій о воспитаніи юношества) не распространено на губерніи Варшавскаго судебнаго округа, въ коихъ повелѣно сохранить силу дѣйствовавшихъ въ оныхъ узаконеній о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о воспитаніи юношества. Эта ст. 14 правилъ

13 сентября 1876 г. включена въ ст. 11 прил. VI (къ ст. 168) Улож. Наказ. изд. 1885 г. Затѣмъ 3 апрѣля 1892 г. послѣдовалъ Именной Указъ объ утвержденіи временныхъ правилъ о взысканіяхъ за открытіе и содержаніе тайныхъ школъ въ Сѣверо- и Юго-Западномъ краѣ (П. С. З. № 8486). Этимъ закономъ (§§ 1 и 2) увеличены взысканія съ виновныхъ сравнительно съ опредѣленными въ 1049 ст. Улож. Наказ., и новыя правила по сему предмету включены въ 1052[1] ст. Улож. Наказ., по прод. 1893, 1895 и 1902 г.г. При изд. въ 1893 г. Св. Зак. т. XI ч. 1 Уст. Учебн. Завед. узаконенія 3 апрѣля 1892 г., 26 октября 1842 г. и 29 февраля 1868 г. первое указано въ цит. подъ ст. 3739, а оба послѣднія вошли въ примѣч. къ ст. 3772 т. XI ч. I; на основаніи ст. 3739, лица, которыя учредятъ или откроютъ учебное или воспитательное заведеніе какого либо рода безъ надлежащаго разрѣшенія, подвергаются взысканіямъ и назаканіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1049, 1050 и 1052[1] (по прод. 1893 г.) Улож. Наказ.; а по примѣчанію къ ст. 3772 правило, изложенное въ ст. 3739, распространено на Варшавскій учебный округъ. Правило же закона 3 апрѣля 1892 г. (§ 4) о томъ, что взысканія по 1052[1] ст. Улож. Наказ. по прод. 1893 г. налагаются въ административномъ порядкѣ, помѣщено въ отдѣлѣ XI прилож. къ ст. 1214 Уст. Угол. Суд., по тому же продолженію. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 26 мая 1900 г. (Пол. Собр. зак. № 18649) дѣйствіе правилъ 3 апрѣля 1892 г. повелѣно распространить на губерніи Царства Польскаго, возложивъ наложеніе установленныхъ этими правилами взысканій на Варшавскаго Генералъ-Губернатора. Сообразно сему дополненъ XI отдѣлъ приложенія къ 1214 ст. Уст. Угол. Суд. въ продолженіи 1902 г. Но Высочайше утвержденнымъ 24 августа 1906 г. Положеніемъ Совѣта Министровъ (Собр. Узак. 1907 г. ст. 235), изданнымъ въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Госуд. Законовъ, изд. 1906 г., ст. 1052[1] Улож. Наказ. и примѣчаніе къ ней, по прод. 1902 г. а также отдѣлъ XI прил. къ ст. 1214 Уст. Угол. Суд., по тому же прод., отмѣнены. Хотя вмѣстѣ съ тѣмъ не отмѣнена ст. 11 прил. VI къ ст. 168 Улож. Наказ., изд. 1885 г.,—по силѣ коей въ губерніяхъ Царства Польскаго виновные въ нарушеніи постановленій о воспитаніи юношества подлежатъ отвѣтственности не по 1049—1053 ст. Улож. Наказ., а по особымъ на сей предметъ узаконеніямъ, но такъ какъ это постановленіе основано на ст. 14 Правилъ 13 сентября 1876 г., а въ позднѣйшемъ законѣ, а именно въ примѣчаніи къ ст. 3772 т. XI ч. 1 Уст. Учебн. Завед., изд. 1893 г., указано, что на губерніи Царства Польскаго распространяется дѣйствіе ст. 3739 т. XI ч. 1, изд. 1893 г., по силѣ коей виновные въ открытіи учебнаго заведенія безъ разрѣшенія подвергаются взысканіямъ по 1049, 1050 и 1052[1] (по прод.) ст. Улож. Наказ., то силою означеннаго примѣчанія къ приведенной 3772 ст. надлежитъ считать отмѣненной и статьею 11 прил. VI къ ст. 168 Улож. Наказ.

По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, за отмѣною Высочайше утвержденнымъ 24 августа 1906 г. Положеніемъ Совѣта Министровъ дѣйствія ст. 1052 и примѣчанія къ ней Улож. Наказ.

(по прод. 1902 г.) и отдѣла XI приложенія къ ст. 1214 Уст. Угол. Суд. (по прод. 1902 г.) и за силою примѣчанія къ 3772 ст. т. XI ч. 1 Св. Зак. Уст. Учебн. Завед., изд. 1893 г., лица, виновныя въ тайномъ обученіи въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, не могутъ подлежать отвѣтственности въ порядкѣ административномъ по правиламъ 26 октября 1892 г., а должны быть преслѣдуемы по общимъ правиламъ, содержащимся въ 1049 и слѣд. ст. Улож. Наказ., въ общемъ судебномъ порядкѣ, и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что лица, виновныя въ тайномъ обученіи въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, подлежатъ отвѣтственности согласно общимъ правиламъ, содержащимся въ 1049 и слѣд. ст. Улож. Наказ., и что эти лица должны быть преслѣдуемы за означенныя нарушенія въ общемъ судебномъ порядкѣ.

19.—1908 года октября 13-го дня. *По вопросу о возникшемъ пререканіи о подсудности дѣла по иску Акціонернаго Общества машиностроительнаго и чугуннолитейнаго завода, „К. Рудзкій и К⁰“ къ Варшавской Казенной Палатѣ и Варшавскому Губернскому по налогу съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ Присутствію, въ суммѣ 3500 руб., объ освобожденіи корнвалійскаго котла отъ ареста и продажи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Рейнке).

Поводомъ къ возбужденію означеннаго пререканія послужили слѣдующія обстоятельства: въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Варшавскій окружный судъ 14 февраля 1905 г., по довѣренности Правленія Акціонернаго Общества „К. Рудзскій и Ко“, присяжный повѣренный Семирадзкій объяснилъ, что секвестраторъ гор. Ново-Минска, Варшавской губ., съ цѣлью взысканія съ акціонернаго общества „К. Рудзскій и Ко“, разныхъ городскихъ налоговъ, а именно: 1) налога съ недвижимыхъ городскихъ имуществъ; 2) 25% отъ сего же налога; 3) налога на содержаніе мировыхъ судовъ, и 4) дорожнаго сбора, начисленныхъ въ общей суммѣ 3442 руб. 10 коп. за 1904 г. съ расположеннаго въ селеніи Годзикъ, гмины Минскъ, Ново-минскаго уѣзда, завода онаго Общества, по протоколу отъ 3—16 февраля 1905 г. описалъ въ оном заводѣ на удовлетвореніе сихъ налоговъ паровой корнвалійскій котелъ № 1239, оцѣнивъ оный въ 3500 руб., и предупредивъ, что котелъ этотъ будетъ подвергнутъ публичной продажѣ въ срокъ по назначенію бургомистромъ гор. Ново-Минска. Оставляя въ сторонѣ то обстоятельство, что самое обложеніе городскими налогами завода Общества „К. „Рудзскій и Ко“, расположеннаго безспорно не въ городѣ, а въ деревнѣ на земляхъ сел. Годзикъ, гмины Минскъ, является въ высшей степени неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, почему оно и обжаловано Правленіемъ Общества „К. Рудзскій и Ко“ Господину Министру Финансовъ, и что, слѣдовательно, впредь до окончательнаго разрѣшенія сего спорнаго вопроса, умѣстно было бы Варшавской казенной палатѣ и губернскому по налогу съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ присутствію воздержаться отъ взысканія оныхъ налоговъ, и самый способъ взысканія сихъ налоговъ слѣдуетъ признать совершенно неправильнымъ и прямо

противорѣчащимъ дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ гражданскимъ законамъ. Секвестраторъ описалъ, какъ движимое имущество, фабричный паровикъ, т. е. котелъ, соединенный съ заводскимъ зданіемъ навсегда и наглухо и потому составляющій существенную составную часть фабричнаго зданія и всего завода. Несомнѣнно, при такихъ обстоятельствахъ фабричный паровикъ или котелъ, по точному смыслу ст. ст. 524 и 525 Гражд. Кодекса, составляетъ недвижимость по назначенію, а такъ какъ, по ст. 1551 Уст. Гражд. Суд., такая недвижимость по назначенію ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подвергнута аресту и продажѣ отдѣльно отъ тѣхъ недвижимостей, въ составъ коихъ она входитъ, то, очевидно, всѣ дѣйствія секвестратора гор. Ново-Минска являются неправильными и подлежатъ отмѣнѣ. Въ виду вышеизложеннаго и на основаніи 1291 ст. Уст. Гражд. Суд., онъ, Семирадзскій, просилъ Варшавскій окружный судъ признать, что описанный на заводѣ Общества „К. Рудзскій и Ко" въ дер. Годзикъ, гмины Минскъ, Ново-Минскаго уѣзда, секвестраторомъ гор. Ново-Минска по протоколу отъ 3—16 февраля 1905 г. и оцѣненный имъ въ 3500 руб. паровой корнвалійскій котелъ, № 1239, какъ составляющій недвижимость по назначенію, аресту и продажѣ на удовлетвореніе означенныхъ въ семъ протоколѣ налоговъ отдѣльно отъ заводскихъ недвижимостей подлежать не можетъ, вслѣдствіе чего таковой котелъ отъ означеннаго ареста и продажи освободить, присудивъ съ отвѣтчиковъ въ пользу истца судебныя и заведеніе дѣла издержки по цѣнѣ иска. Защитникъ прокураторіи Царства Польскаго Леховичъ, дѣйствующій отъ имени Варшавской казенной палаты и Варшавскаго губернскаго по налогу съ городскихъ недвижимостей присутствія, заявилъ въ Варшавскомъ окружномъ судѣ отводъ, согласно прим. къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд., о неподвѣдомственности сего иска судебнымъ установленіямъ, а затѣмъ, на опредѣленіе окружнаго суда объ оставленіи сего отвода безъ уваженія, принесъ частную жалобу въ Варшавскую судебную палату, которая, принявъ во вниманіе, что истецъ въ данномъ случаѣ заявляетъ свою претензію къ Варшавской казенной палатѣ и къ Варшавскому губернскому по налогу съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ присутствію, считая нарушенными права свои, предусмотрѣнныя 525 и 524 ст. ст. Гражд. Код., распоряженіями секвестратора, агента означенныхъ правительственныхъ установленій, и что претензія о возстановленіи такихъ правъ, какъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ, за силою 1 ст. Уст. Гражд. Суд., разсмотрѣнію судебныхъ установленій, признала обжалованное опредѣленіе окружнаго суда правильнымъ и доводы прокураторіи въ подтвержденіе заявленнаго отвода незаслуживающими уваженія. Засимъ 31 октября 1907 г. прокуроръ Варшавской судебной палаты препроводилъ, въ порядкѣ 240 ст. Уст. Гражд. Суд., въ судебную палату сообщеніе Варшавскаго губернатора отъ 25 сентября 1907 г. за № 3437 о томъ, что настоящее дѣло, согласно 47 ст. Инструкціи о налогѣ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, утвержденный Министромъ Финансовъ 29 октября 1902 г., подсудно ему, губернатору. Особое Присутствіе Варшавской судебной палаты, разсмотрѣвъ 19 ноября 1907 г. настоящее дѣло и принявъ во

вниманіе, что сообщеніемъ губернатора возбуждено прекаканіе о подсудности въ порядкѣ 240 и 241 ст. ст. Уст. Гражд. Суд., что вопросъ о прекаканіи возбужденъ въ самой судебной палатѣ и посему дѣло должно быть перенесено для разрѣшенія возникшаго прекаканія въ Правительствующій Сенатъ (243 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣш. Сената 1893 г. № 28 и 1881 г. № 120; Общ. Собр. 1897 г. № 25), на основаніи 243 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлило: настоящее дѣло представить въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: порядокъ взысканія всѣхъ вообще прямыхъ государственныхъ налоговъ опредѣляется правилами, изложенными въ Уставѣ о прямыхъ налогахъ (т. V Св. Зак.). По этимъ правиламъ взысканіе налоговъ, добровольно въ установленное закономъ сроки плательщиками не внесенныхъ, возлагается въ Имперіи на чиновъ полиціи (22—23 ст.), а въ губерніяхъ Царства Польскаго—на состоящихъ при уѣздныхъ управленіяхъ секвестраторовъ (ст. 280). Означенныя должностныя лица, при неуспѣшности взысканія числящейся за плательщикомъ недоимки налога съ принадлежащихъ ему доходовъ, обращаютъ таковое сначала на движимое, а потомъ и на недвижимое имущество должника, каковое подвергаютъ описи и секвестру (ст. 22—23, 284—285), причемъ, на основаніе 24 ст. названнаго устава, они, при составленіи описи и оцѣнки, должны руководствоваться правилами, содержащимися въ Положеніи о взысканіяхъ гражданскихъ (т. XVI Св. зак. ст. 42—166 и 173—180). Въ сихъ же послѣднихъ правилахъ изображено: владѣльцы описываемаго, какъ движимаго такъ и недвижимаго имуществъ, обязаны явиться въ назначенные имъ сроки лично или черезъ своихъ уполномоченныхъ (ст. 51—52) и имѣютъ право, какъ присутствовать при составленіи описи, такъ и дѣлать на ней свои замѣчанія относительно всего, что, по ихъ мнѣнію, учинено неправильно (ст. 53). Владѣльцу описаннаго имущества, сдѣлавшему такое замѣчаніе, предоставляется право возбудить споръ противъ описи и принести жалобу тому мѣсту, по распоряженію коего опись составлена (ст. 124 и 125); въ противномъ же случаѣ, т. е. когда владѣлецъ не явится къ описи ни лично, ни чрезъ своего уполномоченнаго, или хотя явится и означитъ въ рукоприкладствѣ лишь свое присутствіе безъ всякихъ особыхъ замѣчаній, то впослѣдствіи отъ него уже никакіе споры и жалобы противъ описи не принимаются, за исключеніемъ случая похищенія (ст. 54 и 123). Изъ совокупнаго смысла всѣхъ приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что казенный должникъ, находя какую бы то ни было неправильность при составленіи описи его имущества, имѣетъ право только путемъ жалобы домогаться возстановленія тѣхъ его правъ, которыя онъ считаетъ нарушенными дѣйствіями или распоряженіями лица, производящаго опись или секвестръ; домогаться же возстановленія его правъ путемъ предъявленія иска къ казнѣ или учрежденію, производящему взысканіе налога, онъ не имѣетъ права, какъ и должникъ, съ котораго производится взысканіе въ порядкѣ, опредѣленномъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства (рѣш.

Гражд. Кассац. Д-та 1874 г. № 590, 1879 г. № 79 и 269, 1880 г. № 102, 1883 г. № 38 и друг.). А такъ какъ, по силѣ 125 ст. Полож о Взыск. Гражд., означенные споры и жалобы, какъ упомянуто выше, предъявляются мѣсту, по распоряженію коего составлялась опись, то никакой споръ противъ такой описи судебнымъ установленіямъ не можетъ быть подвѣдомъ.

На основаніи сего Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ судебнымъ установлен ямъ.

26.—1908 года ноября 3-го дня. *По апелляціонной жалобѣ ксендза Паулина Борса на рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 15 Декабря 1907 года, по иску Паулина Борса съ Влоцлавскаго римско-католическаго епископа ксендза Станислава Здзитовецкаго алиментарнаго содержанія по 996 руб. ежегодно.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Р. В. Завадзкій; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Рейнке).

Въ исковомъ прошеніи, поступившемъ въ Соединенное Присутствіе Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената 10 марта 1907 г., ксендзъ Паулинъ Борсъ объяснилъ, что онъ, безъ всякихъ основаній, былъ увольненъ отъ должности администратора римско-католическаго прихода Щерцовъ, Ласкаго уѣзда, Петроковской губ., Влоцлавскимъ епископомъ Александромъ Бересневичемъ, нынѣ умершимъ, съ воспрещеніемъ дѣйствій священнаго сана, и не возстановленъ въ означенной должности преемникомъ Бересневича, епископомъ Станиславомъ Здзитовецкимъ, причемъ, несмотря на неоднократныя его просьбы, ему было отказано также и въ выдачѣ содержанія изъ средствъ прихода. Ссылаясь на 610, 691 и 784 ст. ст. каноническихъ законовъ римско-католической церкви, по силѣ коихъ ксендзъ не можетъ быть оставленъ въ такомъ положеніи, чтобы онъ былъ вынужденъ нищенствовать, а также на объявленіе Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, отъ 6 февраля 1901 г. за № 6168, о томъ, что съ денежною претензіею къ епископу надлежитъ обратиться къ суду,—ксендзъ Паулинъ Борсъ, руководствуясь 1316 и 1317 ст. Уст. Гражд. Суд., ходатайствовалъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ о взысканіи въ его, Борса, пользу съ епископа Станислава Здзитовецкаго по 996 руб. въ годъ, считая съ 1 января 1903 г. по день предъявленія иска. Выслушавъ обстоятельства дѣла и словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчика, Соединенное Присутствіе Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло: 1) что настоящій искъ предъявленъ на основаніи 1316 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Суд. ксендзомъ Борсомъ о взысканіи въ его пользу вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему неправильнымъ распоряженіемъ отвѣтчика, состоящаго въ должности Влоцлавскаго римско-католическаго епископа, по поводу увольненія, его, истца, отъ должности ксендза и лишенія его содержанія

и доходовъ, присвоенныхъ этой должности, чѣмъ и причинены ему убытки; 2) что отвѣтчикъ, отвергая требованіе истца и указывая на неподвѣдомственность этого требованія судебнымъ установленіямъ, просилъ признать таковое требованіе не подлежащимъ судебному разсмотрѣнію; 3) что, какъ это явствуетъ изъ содержанія искового прошенія, истецъ ксендзъ Борсъ заявляетъ не о нарушеніи епископомъ римско-католическимъ лично или по имуществу ему, истцу, принадлежащихъ правъ, а о служебныхъ правахъ по должности, которую онъ занималъ, т. е. о такихъ правахъ, признаніе коихъ къ вѣдомству судебныхъ установленій закономъ не отнесено и которыя затѣмъ не могутъ быть предметомъ иска со стороны должностнаго лица, какъ и разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 216, и 4) что, въ виду сего и на основаніи 1 п. ст. 584 Уст. Гражд. Суд., требованіе истца не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ, указанномъ въ 1316 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Суд.,—и по симъ соображеніямъ опредѣлило: исковое прошеніе ксендза Паулина Борса оставить безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истецъ Борсъ ходатайствуетъ о признаніи настоящаго дѣла подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій и объ удовлетвореніи его исковыхъ требованій съ возложеніемъ на отвѣтчика судебныхъ издержекъ за двѣ инстанціи, причемъ, въ опроверженіе соображеній Соединеннаго Присутствія, объясняетъ, что содержаніе его исковаго прошенія и характеръ его иска нисколько не оправдываютъ взгляда Соединеннаго Присутствія, такъ какъ онъ въ гражданскомъ судѣ не отыскивалъ какихъ либо служебныхъ правъ, ибо, не состоя нынѣ на службѣ и въ должности настоятеля прихода и будучи отъ таковой устраненъ духовною властью, онъ, очевидно, и не могъ бы требовать отъ гражданскаго суда возстановленія ему тѣхъ же правъ, т. е. той же должности и связанныхъ съ нею удобствъ, но онъ имѣлъ полное право, при существующемъ устраненіи его отъ должности администратора прихода и именно вслѣдствіе этого устраненія, требовать опредѣленія о выдачѣ ему епископомъ алиментарнаго вознагражденія, гарантированнаго каноническими законами, не отмѣненными по настоящее время. Такая его претензія, какъ вовсе не касающаяся осуществленія и исполненія какихъ либо служебныхъ правъ, а наоборотъ, правъ, вытекающихъ изъ устраненія его отъ службы, т. е. его самостоятельныхъ не только личныхъ, но и имущественныхъ правъ, согласно 1, 2 и 1316 ст. Уст. Гражд. Суд., могла подлежать лишь судебному разбору, какъ это, впрочемъ, и признано Римскимъ Престоломъ, что видно изъ объявленія Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.

Выслушавъ докладъ дѣла, словесныя объясненія истца и повѣреннаго отвѣтчика и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ жалобу ксендза Паулина Борса не заслуживающей уваженія. Ст. 1316 Уст. Гражд. Суд., на которой основываетъ проситель право на искъ къ своему бывшему начальнику, имѣетъ въ виду только иски, вытекающіе изъ дѣйствій административнаго лица по отношенію къ частному лицу, которое не связано съ отвѣтчикомъ никакими служебными отношеніями,

подчиняющими истца и отвѣтчика надзору высшаго начальства, но отнюдь не иски объ убыткахъ, причиненныхъ служебными дѣйствіями должностного лица бывшему подчиненному отвѣтчика находившемуся съ нимъ, во время этихъ дѣйствій, въ служебныхъ отношеніяхъ, ибо нынѣ дѣйствующихъ законахъ не содержится никакихъ указаній на то, чтобы лицо, состоящее или состоявшее на службѣ, имѣло право обратиться въ судъ съ жалобой на распоряженія своего настоящаго или бывшаго начальника, предпринятыя симъ послѣднимъ по должности въ силу принадлежащей ему надъ истцомъ, въ порядкѣ подчиненности, власти. Между тѣмъ по настоящему дѣлу истецъ, ксендзъ Борсъ, обвиняетъ своего непосредственнаго начальника, Влоцлавскаго епископа, въ причиненіи ему убытковъ тѣмъ, что послѣ увольненія его отъ должности администратора прихода и запрещенія дѣйствій священническаго сана, епископъ не назначилъ ему, вопреки каноническихъ правиламъ римско-католической церкви, содержанія изъ средствъ прихода. Чтобы разрѣшить такой искъ по существу, гражданскому суду предстояло бы войти въ разсмотрѣніе основательности и законности дѣйствій епископа, руководившагося при томъ не общими законами Имперіи, а постановленіями римско-католической церкви, опредѣляющими служебныя отношенія епископа къ подчиненнымъ ему лицамъ духовнаго званія, — но такое вмѣшательство судебнаго мѣста въ распоряженіе епископа, ненаходя себѣ опоры въ законахъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено. Искъ подчиненнаго къ начальнику объ убыткахъ, причиненныхъ служебными дѣйствіями сего послѣдняго, можетъ подлежать вѣдѣнію гражданскаго суда только по признаніи высшимъ начальствомъ дѣйствій начальника неправильными, но въ семъ случаѣ такой искъ подлежитъ производству по общимъ правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, а не въ особомъ порядкѣ, опредѣленномъ 1316 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Суд., ибо суду не предстоитъ уже надобности входить въ обсужденіе правильности дѣйствій отвѣтчика, какъ должностнаго лица.

По симъ соображеніямъ, находя рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ правильнымъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената утвердить, а апелляціонную жалобу ксендза Паулина Борса оставить безъ послѣдствій.

34.—1908 года ноября 24-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: предъявленное костельнымъ дозоромъ римско-католическаго прихода въ губерніяхъ Царства Польскаго требованіе о выселеніи изъ костельныхъ и приходскихъ строеній ксендза маріавита, завладѣвшаго оными безъ постановленія надлежащей духовной власти, при содѣйствіи прихожанъ-маріавитовъ, подлежитъ ли разрѣшенію судебныхъ установленій.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Банихъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Рейнке).

Обращаясь къ обсужденію постановленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ: согласно ст. 1 Уст. Гражд. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій подлежитъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ. По вопросу о подвѣдомственности дѣлъ суду, Правительствующій Сенатъ многократно разъяснялъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ надлежитъ обращать вниманіе на то правоотношеніе между сторонами, относительно котораго возникъ споръ. Если правоотношеніе это истекаетъ изъ области гражданскаго права, то и споръ о такомъ правоотношеніи будетъ подвѣдомственъ суду. Всякое иное правоотношеніе вѣдомству гражданскаго суда не подлежитъ и должно быть разрѣшено тѣми установленіями, къ вѣдомству которыхъ оно относится либо по характеру своему, либо по спеціальному закону. Въ данномъ дѣлѣ споръ возникъ по поводу нарушеннаго въ Царствѣ Польскомъ владѣнія костельными и приходскими строеніями. Споръ этотъ возникъ между костельнымъ дозоромъ римско-католическаго прихода и ксендзомъ-маріавитомъ, завладѣвшимъ означенными строеніями. Основаніемъ такого требованія служитъ то обстоятельство, что отвѣтчикъ, бывшій ксендзъ, нынѣ перешедшій изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія въ религіозной союзъ маріавитовъ, устраненъ подлежащею духовною властью отъ исполненія обязанностей и потому не въ правѣ пользоваться костельными строеніями. Такое ходатайство не можетъ быть отнесено къ области гражданскаго права. Согласно 143 ст. т. XI ч. 1 Св. Зак., по прод. 1906 г., римско-католическіе священники въ губерніяхъ Царства Польскаго назначаются епархіальнымъ начальствомъ съ согласія Варшавскаго Генералъ-Губернатора. Имущество, принадлежащее католическому духовенству, состоитъ въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи казны на основаніи особыхъ правилъ (ст. 153 того же Устава, изд. 1896 г.), а въ этихъ правилахъ (Высочайше утвержденныя 14—26 декабря 1864 г. дополнительныя правила къ Указу объ устройствѣ свѣтскаго римско-католическаго духовенства въ Царствѣ Польскомъ Дн. Зак. т. 63, стр. 390 и слѣд. § 1 лит. а) изъ общаго постановленія о поступленіи имущества упомянутаго духовенства въ вѣдѣніе казны сдѣлано изъятіе въ отношеніи „земель, находящихся подъ зданіями церковными и подъ строеніями, занимаемыми приходскимъ духовенствомъ и церковными служителями, а также земель, заключающихся въ церковныхъ и кладбищенскихъ оградахъ и состоящихъ при усадьбахъ священно- и церковно-служителей садовъ и огородовъ, пространствомъ не свыше шести морговъ при каждой приходской церкви", оставленныхъ въ непосредственномъ распоряженіи причтовъ (ст. 157 Уст. Ин. Исповѣд., изд. 1896). Но распоряженіе и пользованіе этими имуществами во время исправленія той или другой должности не имѣетъ ничего общаго съ пользованіемъ по гражданскому закону, въ основаніи котораго всегда лежитъ личное право, и потому споръ о томъ, во владѣніи котораго изъ ксендзовъ

должно находиться костельное или приходское имущество, подлежитъ разрѣшенію не судебныхъ, а административныхъ установленій. Независимо этихъ общихъ соображеній, въ отношеніи костельныхъ имуществъ, принадлежащихъ римско-католическому духовенству, въ приходахъ которыхъ образовались религіозныя общества маріавитовъ, имѣется спеціальный законъ (изданное въ порядкѣ 87 ст. Зак. Осн. Высоч. утв. 23 ноября 1906 г. Положеніе Совѣта Министровъ), коимъ въ отд. II п. 2 прямо указано, что римско-католическія церкви, въ приходахъ коихъ образовалась секта маріавитовъ, должны по прежнему оставаться въ вѣдѣніи римско-католическаго духовенства и что на обязанность мѣстныхъ (т. е. административныхъ) властей возлагается оказаніе законнаго содѣйствія къ поддержанію правъ назначенныхъ въ установленномъ порядкѣ на духовныя должности римско-католическихъ священниковъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что въ губерніяхъ Царства Польскаго ходатайства о выселеніи изъ костельныхъ и приходскихъ строеній ксендза-маріавита подлежатъ разрѣшенію административной власти.

10.—1909 года января 26-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: имѣетъ-ли примѣненіе въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа Высочайше утвержденное 9 Февраля 1904 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по проекту правилъ о сдѣлкахъ—купли-продажи движимаго имущества съ разсрочкою платежа* (*Собр. Узак. 1904 г. № 51 ст. 549*).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. А. Евреиновъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Рейнке).

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департ., находитъ: 1) что точный смыслъ и содержаніе Отд. 1 закона 9 февраля 1904 г. не можетъ не привести къ тому заключенію, что правила, установленныя ст. 1—6 указаннаго закона (ст. 1509[1]—1509[6] ч. I т. X Св. Зак., по прод. 1906 г.), постановлены исключительно въ дополненіе Законовъ Гражданскихъ содержащихся въ ч. I т. X Св. Зак., по изд. 1900 г., а не какихъ либо мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи; 2) что введенный въ 1808 г. въ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ Варшавскаго судебнаго округа Кодексъ Наполеона, не только не отмѣненъ до настоящаго времени, но дѣйствіе его подтверждено послѣдовавшими въ разное время узаконеніями въ означенныхъ мѣстностяхъ и кромѣ случаевъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ, Сводъ Законовъ Гражданскихъ (ч. I т. X) дѣйствія въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа не имѣетъ, почему и послѣдовавшій въ дополненіе сихъ законовъ законъ 9 февраля 1904 г., какъ изданный въ дополненіе постановленій т. X, дѣйствіе коихъ

не распространено на губерніи Царства Польскаго, не можетъ имѣть примѣненія въ указанныхъ губерніяхъ: 3) что акты и договоры, совершенные въ такихъ мѣстностяхъ, въ томъ числѣ и въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, въ которыхъ дѣйствуютъ особые для нихъ Гражданскіе Законы, должны обсуждаться, согласно указаніямъ ст. 707 Уст. Гражд., Суд., разъясненной рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1893 года № 58, 1886 г. № 91, 1890 г. № 12, и др., на основаніи законовъ той мѣстности, въ предѣлахъ коей они совершены, во всемъ объемѣ, какъ въ отношеніи обряда ихъ совершенія, а равно правъ и обязанностей, установляемыхъ ими для сторонъ, такъ и въ отношеніи всѣхъ послѣдствій ихъ неисполненія, въ силу чего должно быть признано, что совершенныя и подлежащія исполненію въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа сдѣлки купли и продажи движимаго имущества съ разсрочкою платежа обязательно совершаются на основаніи мѣстныхъ, дѣйствующихъ въ томъ округѣ, гражданскихъ законовъ, послѣдствія же неисполненія означенныхъ сдѣлокъ, опредѣляются тѣми же мѣстными законами, а не Гражданскими Законами Имперіи или узаконеніями изданными въ ихъ дополненіе 4) что по ст. 1583 Код. Нап. продажа считается совершившеюся между сторонами и право собственности пріобрѣтеннымъ для покупщика по отношенію къ продавцу въ силу самаго закона, коль скоро послѣдовало соглашеніе о предметѣ и цѣнѣ, хотя бы предметъ и не былъ еще переданъ, а цѣна его еще не уплачена; что посему по Кодексу Наполеона, совершенная до полной уплаты цѣны перепродана купленныхъ въ разницу съ разсрочкою платежа машинъ и иного движимаго имущества, о которомъ упоминается въ ст. 1 закона 9 февраля 1904 г., можетъ, при наличности извѣстныхъ условій, обосновать лишь гражданскую отвѣтственность передъ продавцомъ, тогда какъ по ст. 9 изданнаго въ дополненіе Законовъ Гражданскихъ (ч. I т. X) закона 9 февраля 1904 года перепродажа, при вышеприведенныхъ обстоятельствахъ, имущества, указаннаго въ ст. 1 того же закона, воспрещена подъ страхомъ наказанія (ст. 177 дополн. Уст. Нак. по прод. 1906 г.; ст. 1681 дополн. Улож. Нак. по прод. 1906 г.); что между тѣмъ карательные законы установлены въ огражденіе общественнаго порядка и относятся къ области публичнаго права, охрана котораго принадлежитъ исключительно государственной власти, а потому соглашеніе частныхъ лицъ не можетъ быть предоставлено право ни расширать, ни съуживать предѣлы примѣненія уголовныхъ законовъ, въ виду чего въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа лица, участвующія въ подлежащей исполненію тамъ же сдѣлкѣ купли и продажи движимаго имущества съ разсрочкою платежа, не могутъ, въ силу взаимнаго соглашенія, изъять сдѣлку изъ дѣйствія мѣстныхъ законовъ и заключить ее по закону 9 февраля 1904 г., не дѣйствующему въ предѣлахъ означеннаго округа; 5) что изъ указа 12 сентября 1876 г., коимъ дѣйствіе Уложенія о Наказаніяхъ и Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, распространено на губерніи Варшавскаго судебнаго ок., усматривается, что уголовные законы Имперіи были распространены на Царство Польское не всецѣло, а „съ тѣми въ оныхъ изъятіями, кои вызываются мѣстными гражданскими законами и особыми мѣстными

уставами и правилами", и 6) что посему Отд. II закона 9 февраля 1904 г., на основаніи котораго дополнены 1681 ст. Улож. Нак. и 177 Уст. Нак., хотя и вошелъ въ дѣйствующіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ уголовные законы, но такъ какъ установленное имъ правило противорѣчитъ дѣйствующимъ въ этой мѣстности гражданскимъ законамъ, то, согласно съ началомъ, выраженнымъ въ рѣшеніи Угол. Касс. Д-та 1907 г. № 28, надлежитъ придти къ заключенію, что Отд. II закона 9 февраля 1904 г. относится къ числу тѣхъ изъятій изъ распространенныхъ на Варшавскій судебный округъ карательныхъ законовъ, которые вызываются мѣстными гражданскими законами, а потому не могутъ имѣть примѣненія въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

27.—1909 года Ноября 2-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: за приведенными въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1902 г. № 53 соображеніями, остаются ли въ силѣ положенія, установленныя въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1892 г. № 45.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Банихъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Рейнке).

Въ 1892 г. въ рѣшеніи за № 45 Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ разрѣшало вопросъ о томъ: подлежатъ ли по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, лица, совмѣстно совершившія проступокъ, солидарной отвѣтственности предъ потерпѣвшими за причиненные такимъ проступкомъ убытки. Обстоятельства, при которыхъ въ 1892 г. приходилось Правительствующему Сенату разсматривать означенный вопросъ, существенно отличались отъ обстоятельствъ настоящаго времени. Въ 1892 г. еще не существовало законодательныхъ работъ, доставившихъ впослѣдствіи богатый матеріалъ по означенному вопросу (проектъ Уголовнаго Уложенія съ объясненіями 1897 г., проектъ Гражданскаго Уложенія съ объясненіями 1899 г.); да и со стороны Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента лишь въ 1902 г. послѣдовало всестороннее, на основаніи источниковъ, разсмотрѣніе тѣсно связаннаго съ вышеупомянутымъ вопроса о солидарной отвѣтственности нѣсколькихъ лицъ, совмѣстно совершившихъ неправильное, но ненаказуемое дѣяніе (délits civil) по соглашенію, сообща. Кромѣ того во время сужденія со стороны Общаго Собранія Правительствующаго Сената по вышеупомянутому вопросу дѣйствовало въ Варшавскомъ судебномъ округѣ лишь только Уложеніе о наказаніяхъ, изд. 1885 г., тогда какъ въ настоящее время (въ силу законовъ 1904 и 1906 г.г.), совмѣстно съ Уложеніемъ о наказаніяхъ 1885 г., (дѣйствуетъ хотя лишь только въ части) Уголовное Уложеніе 1903 г., въ которомъ

вовсе не включены правила о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступными дѣяніями.

Сообразивъ изложенное, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ нужнымъ войти вновь въ обсужденіе вопроса, бывшаго предметомъ разсмотрѣнія его въ рѣшеніи 1892 г. № 45. Какъ видно изъ этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ выводу, что въ губерніяхъ Царства Польскаго соучастники преступленія или проступка подлежатъ, на основаніи 64 ст. Улож. о нак., отвѣтственности за причиненные ими убытки въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ 648—652 ст. ст. X т. 1 ч., кромѣ случаевъ, изложенныхъ въ особыхъ по сему предмету постановленіяхъ. Выводъ этотъ Правительствующій Сенатъ основалъ на двухъ положеніяхъ: а) хотя въ заглавіи (гл. 2, разд. 4, кн. II), помѣщенномъ передъ 1382—1386 ст. ст. Гражд. Код. Царства Польскаго, и упомянуто о проступкахъ, но содержащіяся въ этихъ статьяхъ правила, въ существѣ своемъ, обнимаютъ лишь то, что въ смыслѣ 684—689 ст. ст. X т. 1 ч. носитъ названіе дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями или проступками, и не даютъ по настоящему вопросу никакого отвѣта, такъ какъ въ нихъ о самомъ соучастіи въ проступкахъ вовсе не упоминается, и это объясняется тѣмъ, что въ странѣ, откуда заимствованъ означенный кодексъ, правила о соучастіи въ преступленіи и проступкахъ и вытекающей изъ него за причиненный вредъ отвѣтственности отнесены всецѣло въ составъ Кодекса Уголовнаго (code pénal), который въ губерніяхъ Царства Польскаго не имѣетъ примѣненія, и б) въ силу 64 ст. Улож. о нак., въ которой выражено, что однородныя правила объ отвѣтственности за вредъ и убытки содержатся въ законахъ гражданскихъ, вслѣдствіе чего, хотя законы, содержащіяся въ X томѣ 1 ч., какъ законы гражданскіе, не могутъ сами по себѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго имѣть примѣненія, но въ данномъ случаѣ, именно въ силу ссылки 64 ст. X т. 1 ч. на означенные гражданскіе законы, послѣдніе имѣютъ то же значеніе, какъ если бы они были помѣщены въ самомъ Уложеніи о наказаніяхъ, тѣмъ болѣе, что о статьѣ 64 Улож. о нак. не сдѣлано въ прилож. 6 къ ст. 168 сего Уложенія никакой по отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго оговорки. Обращаясь къ первому положенію Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гражданскій Кодексъ, опредѣляя условія возникновенія обязательства вознагражденія за вредъ, говоритъ лишь, что всякое дѣйствіе человѣка, причиняющее другому вредъ, обязываетъ то лицо, по винѣ котораго вредъ произошелъ, вознаградить за оный (ст. 1382) и что каждый отвѣчаетъ за вредъ, причиненный не только его дѣйствіемъ, но и небрежностью или неосторожностью; но уже самое заглавіе отдѣла, въ которомъ онѣ помѣщены—„о проступкахъ и какъ бы проступкахъ" (des délits et des quasi delits), а также послѣдняя часть ст. 1370 Гражд. Код. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что статьи эти одинаково относятся ко всякаго рода дѣяніямъ, какъ преступнымъ, такъ и не преступнымъ. Сомнѣніе въ этомъ отношеніи, вызванное наличностью во Французскомъ Уголовномъ Кодексѣ ст. 55, опредѣляющей

солидарную отвѣтственность соучастниковъ преступнаго дѣянія, устраняется тѣмъ разностороннимъ матеріаломъ, который былъ собранъ при начертаніи проекта Гражданскаго Уложенія 1899 г. (т. 5 стр. 409—455 къ ст. 1065). Матеріаломъ этимъ вполнѣ выяснено, что при редакціи Гражданскаго Кодекса признано было достаточнымъ ограничиться установленіемъ въ ст. 1382 принципа отвѣтственности за всякое вредоносное дѣяніе; что потому въ ст. 1382 и 1383 Гражд. Код. и не упоминается о проступкахъ, такъ какъ смыслъ употребленныхъ въ текстѣ закона выраженій, по мысли законодателя, обнимаетъ вредъ, причиненный всякими вредоносными дѣяніями, какъ дѣяніями, караемыми уголовными законами, такъ и дѣяніями, не признаваемыми преступленіемъ или проступкомъ; что также, если вредъ является результатомъ одного и того же совмѣстнаго дѣянія нѣсколькихъ лицъ, дѣйствовавшихъ по соглашенію, собща, то, по самому свойству общей вины, исключающему возможность дробленія ея на части, каждый изъ нихъ оказывается, въ дѣйствительности, виновникомъ цѣлаго вредоноснаго дѣянія, а потому, въ силу приведенной 1382 ст., каждый участникъ дѣянія и обязанъ вознаградить за весь вредъ причиненный этимъ дѣяніемъ. Другими словами всѣ отвѣтствуютъ солидарно (объясн. къ ст. 1076 кн. 5 проекта Гражд. Улож. т. 5 стр. 513). Въ виду вышеизложеннаго нельзя согласиться съ тѣмъ, что, будто бы, правила о соучастіи въ преступленіяхъ и проступкахъ и о вытекающей изъ него за причиненный вредъ отвѣтственности отнесены въ странѣ, откуда заимствованъ Гражданскій Кодексъ исключительно въ составъ Кодекса Уголовнаго. Уголовный Кодексъ (code pénal) въ ст. 55, упоминая о солидарной за причиненный вредъ отвѣтственности лицъ, осужденныхъ за одно и то же преступное дѣяніе, только воспроизводитъ то начало, которое уже принципіально выражено въ ст. ст. 1382 и 1383 Гражд. Код. Изъ сего же слѣдуетъ, что при дѣйствіи въ губерніяхъ Царства Польскаго Гражданскаго Кодекса не можетъ, при разрѣшеніи обсуждаемаго вопроса, имѣть значенія то обстоятельство, что Уголовный Кодексъ не дѣйствуетъ въ означенной территоріи. Переходя затѣмъ ко второму положенію, высказанному въ рѣшеніи Общаго Собранія 1892 г. № 45, надлежитъ имѣть въ виду, что, по ст. 27 Именного Указа 12 сентября 1876 г. (нынѣ ст. 24 прил. 4 къ ст. 168 Улож. о нак. изд. 1885 года) о примѣненіи Уложенія о наказаніяхъ изд. 1866 г. къ Варшавскому судебному округу, „во всѣхъ случаяхъ, когда въ Уложеніи 1866 г. упоминается объ уставахъ, учрежденіяхъ и другихъ законоположеніяхъ, не дѣйствующихъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, принимаются въ руководство дѣйствующія въ означенныхъ губерніяхъ по симъ предметамъ узаконенія". Въ виду точнаго смысла ст. 27 указа 1876 г. слѣдуетъ признать, что въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, вмѣсто упоминаемыхъ въ ст. 64 Улож. о нак., не имѣющихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣйствія, правилъ свода Законовъ Гражданскихъ т. X ч. 1, при опредѣленіи отвѣтственности за вредъ, причиненный преступными дѣяніями, надлежитъ руководствоваться дѣйствующими въ означенныхъ губерніяхъ по сему предмету узаконеніями, т. е. постановленіями

Гражданскаго Кодекса. И Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ (рѣш. 1883 г. № 2) и Общимъ Собраніемъ (рѣш. 1900 г. № 9 и 26 января 1909 г.), неоднократно выражалось мнѣніе, что вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, составляетъ, въ существѣ, предметъ гражданскаго права, вслѣдствіе чего оно и должно быть опредѣляемо на основаніи гражданскихъ законовъ. При устраненіи же того положенія, что, будто бы, въ Гражданскомъ Кодексѣ вовсе не предусмотрѣна отвѣтственность соучастниковъ караемаго дѣянія, слѣдуетъ признать, что уже нѣтъ никакого основанія не признать, что по законамъ Царства Польскаго лица, совмѣстно совершившія проступокъ, несутъ за причиненные таковымъ убытки отвѣтственность на основаніи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ.

Въ виду всего изложеннаго и въ измѣненіе принятыхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1892 г. № 45 положеній, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что въ Варшавскомъ судебномъ округѣ участники преступныхъ дѣяній за причиненные убытки несутъ гражданскую отвѣтственность на основаніи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ.

14.—1910 года февраля 8-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: подлежитъ ли разсмотрѣнію судебныхъ установленій обращенное къ директору правительственной гимназіи требованіе попечительства римско-католическаго костела въ губерніяхъ Царства Польскаго о возстановленіи въ пользу прихожанъ костела права прохода чрезъ калитку и дворъ гимназіи къ боковой двери костела.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Огаревъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащій разрѣшенію вышеприведенный вопросъ возникъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: въ г. Холмѣ, мѣстный римско-католическій костелъ принадлежавшій раньше упраздненному монастырю ордена Піаровъ, имѣетъ два входа: одинъ въ главныя двери отъ Люблинской улицы и другой—въ боковую дверь, доступъ въ которую—черезъ калитку и дворъ смежной съ костеломъ Холмской мужской гимназіи. Въ 1904 г. директоръ гимназіи распорядился закрыть упомянутую калитку, прекративъ пользованіе костела какъ этою калиткою, такъ и дворомъ, служившимъ проходомъ къ боковой двери костела. Отсюда возникъ у мирового судьи искъ попечительства костела о возстановленіи нарушеннаго права прохода черезъ калитку и дворъ гимназіи. Изъ сего явствуетъ, что требованіе, истцовой стороны выходитъ изъ сервитутнаго права, обременяющаго имѣніе казны и гимназію для потребностей и пользы другого имѣнія-костела (ст. 637 и 682 дѣйств. въ губ. Царства Польскаго Гражд. Код. Наполеона, разд. 4). А такъ какъ изъ сервитутовъ, проистекающихъ

изъ естественнаго положенія мѣстностей или изъ обязательствъ, установленныхъ закономъ, или изъ соглашенія между собственниками (ст. 639 Код. Наполеона), законъ, (ст. 649), выдѣляетъ группу сервитутовъ, имѣющихъ въ виду пользу общественную или пользу общины, стоящихъ внѣ гражданскаго оборота (ст. 650, 651 и 652) и охраняемыхъ особыми постановленіями публичнаго характера, въ порядкѣ безспорномъ (прим. къ ст. 1 Уст. Гражд. Суд.), въ противоположность частно-имущественнымъ отношеніямъ, опредѣляемымъ гражданскими законами и ограждаемыхъ путемъ суда (ст. Уст. Гражд. Суд.), то вопросъ о томъ, — подлежитъ ли требованіе костела о правѣ прохода чрезъ чужое имѣніе разрѣшенію судебныхъ установленій, зависитъ отъ того, къ какому изъ двухъ упомянутыхъ родовъ сервитутовъ это требованіе относится. При этомъ безразличнымъ представляется, кому принадлежитъ имѣніе, на которомъ лежитъ оспариваемый сервитутъ—казнѣ или частному лицу, ибо вопросъ о подвѣдомственности разрѣшенія спора о сервитутѣ опредѣляется единственно свойствомъ правоотношенія сторонъ, порождаемаго нарушеніемъ права гражданскаго или публичнаго. Правовое положеніе костеловъ и костельныхъ имуществъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ отношеніи казны опредѣляется слѣдующими актами Верховной власти и распоряженями правительства, послужившими источниками дѣйствующаго закона. По воспослѣдованіи Высочайшихъ указовъ 27 октября (8 ноября) 1864 г. (п. п. 18 и 19) и 14 (26) декабря 1865 года (п. 24), съ дополнительными къ нимъ правилами (Дн. Зак. ст. 62 стр. 406—420 и слѣд., ст. 63 стр. 368—390 и слѣд.), всѣ недвижимыя имущества, принадлежавшія духовенству, духовнымъ учрежденіямъ и упраздненнымъ монастырямъ, поступили въ полное вѣдѣніе и распоряженіе казны (ст. 153 и слѣд. Св. Зак. т. XI, ч. 1 Уст. Иностр. Исп. изд. 1896 г.), за исключеніемъ пространствъ земли, находящихся подъ зданіями церковными и подъ строеніями, занимаемыми духовенствомъ и церковнослужителями, земель въ церковныхъ и кладбищенскихъ оградахъ, садовъ и огородовъ пространствомъ не свыше 6 морговъ (п. а § 1 Высоч. утв. 14 (26) дек. 1865 г. допол. прав.). Эти послѣднія имущества остались въ ближайшемъ завѣдываніи, согласно ст. 112 и 176 Св. Зак. т. XI ч. I Уст. Иностр. Исп. настоятеля и церковныхъ дозоровъ, подъ покровительствомъ и надзоромъ правительства. Что же касается въ частности, недвижимыхъ имуществъ въ г. Холмѣ упраздненнаго монастыря Піаровъ, то изъ находящихся въ связи съ вышеизложенными законоположеніями постановленій Учредительнаго Комитета въ Царствѣ Польскомъ 15 (27) декабря 1864 г. 8 (20) мая 1865 г. и 30 апрѣля (12 мая) 1866 г. усматривается, что эти имущества, за выдѣленіемъ изъ нихъ земельныхъ пространствъ причитавшихся приходскимъ церквамъ, духовенству и церковнымъ причтамъ, переданы были въ вѣдомство Народнаго Просвѣщенія для помѣщенія гимназій; при чемъ участки земли были отдѣлены отъ мѣстностей и зданій, оставшихся въ пользованіи духовенства монастырскихъ католическихъ церквей. Такимъ образомъ, явилась та смежность владѣній Холмскихъ мужской гимназіи и костеломъ, изъ коей возникъ искъ о возстановленіи права костела пользовать-

ся проходомъ по принадлежащему казнѣ, въ лицѣ гимназіи, двору. Засимъ никакихъ спеціальныхъ законовъ или постановленій, ограждающихъ право прохода въ костелы, какъ сервитута, охраняемаго въ интересахъ государственныхъ, публичныхъ, не существуетъ. Изложенныя данныя съ несомнѣнностью устанавливаютъ, что между субъектами правъ на имущества, съ одной стороны, костельныхъ и духовныхъ, и, съ другой, казенныхъ управленій, съ относящимися къ нимъ сервитутами, нѣтъ никакихъ иныхъ отношеній, по владѣнію и пользованію завѣдываемыми имуществами, кромѣ опредѣленныхъ гражданскими законами. Соображенія эти приводятъ къ заключенію, что требованіе костельнаго дозора въ губерніяхъ Царства Польскаго о правѣ прохода черезъ калитку и дворъ правительственной гимназіи—есть требованіе, вытекающее изъ частно-имущественныхъ отношеній, и, въ случаѣ спора, составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію, на основаніи ст. 1298 Уст. Гражд. Суд. и 121 Св. Зак. т. XI ч. 1 Уст. Иностр. Исп., по прод. 1906 г., судебными установленіями. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что вопросъ разрѣшается утвердительно.

21.—1910 года мая 3-го дня. *По вопросу о томъ: допустимо ли, въ случаѣ избранія гминнаго судьи Членомъ Государственнаго Совѣта, сохраненіе имъ должности гминнаго судьи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Петровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. Обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ ст. 246 Учр. Суд. Уст., никто изъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства не въ правѣ занимать другой должности, какъ по судебному, такъ и по другимъ вѣдомствамъ или по общественной службѣ. Изъятія изъ этого правила означены въ ст. ст. 42, 49 и 121 Учр. Суд. Уст. Согласно ст. 504 Учр. Суд. Уст., на гминныхъ судей распространяется дѣйствіе 42 ст. Учр. Суд. Уст., въ силу которой должность участковаго мирового судьи, какъ требующая постоянныхъ занятій и безотлучнаго пребыванія въ участкѣ, не можетъ быть соединена съ другою должностью по государственной или общественной службѣ, за исключеніемъ почетныхъ должностей въ мѣстныхъ богоугодныхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Изъ сопоставленія приведенныхъ законоположеній необходимо заключить, что, по предмету несовмѣстительства должностей, въ томъ числѣ замѣщаемыхъ по выборамъ, къ гминнымъ судьямъ примѣнимы общія соображенія, высказанныя по этому вопросу по отношенію къ мировымъ судьямъ и предсѣдателямъ ихъ съѣздовъ въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ (30

Октября 1867 г. (сб. Гражд. Касс. Д-та № 390), 20 Марта 1872 г. (сб. №№ 23 и 24), 26 Октября 1881 г. (сб. № 42) и др.).

Что касается, въ особенности, возможности совмѣщенія должности гминнаго судьи съ исполненіемъ обязанностей Члена Государственнаго Совѣта по выборамъ, то несбходимо имѣть въ виду, что Правительствующій Сенатъ въ опредѣленіи, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1907 г. № 33, уже разрѣшилъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о сохраненіи должности нотаріуса лицомъ, выбраннымъ въ члены Государственной Думы. При семъ Правительствующій Сенатъ исходилъ изъ соображенія постановленій закона о несовмѣстимости должности нотаріуса съ другой должностью въ государственной и общественной службѣ (ст. 5 Нотар. Полож.) и объ обязанностяхъ нотаріусовъ, связанныхъ съ пребываніемъ въ мѣстѣ нахожденія ихъ конторъ, а, съ другой стороны, постановленій ст. ст. 2 и 4 Учр. Госуд. Думы о срокахъ полномочій Членовъ этой Думы и продолжительности ежегодныхъ ея занятій, изъ коихъ вытекаетъ необходимость для Члена Государственной Думы отлучки изъ мѣста жительства въ С.-Петербургъ ежегодно на весьма продолжительное время, при чемъ занятія въ Государственной Думѣ могли бы обратиться въ ущербъ занятіямъ нотаріальнымъ и наоборотъ. Тѣ же соображенія примѣнимы и относительно избраннаго Членовъ Государственнаго Совѣта гминнаго судьи. Съ одной стороны, въ приведенныхъ выше статьяхъ Учрежденія Судебныхъ Установленій усматривается не только строгое правило о несовмѣстительствѣ, но и прямое указаніе на необходимость безотлучнаго пребыванія судьи въ своемъ участкѣ, съ другой стороны, 18 ст. Учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., постановляетъ объ избраніи Членовъ сего Совѣта по выборамъ на 9 лѣтъ, т. е. на срокъ, еще болѣе продолжительный, чѣмъ срокъ полномочій Членовъ Государственной Думы, а ст. 30 Учрежденія говоритъ, подобно ст. 4 Учр. Гос. Думы, что продолжительность ежегодныхъ занятій Государственнаго Совѣта и сроки ихъ перерыва въ теченіе года опредѣляются указами Императорскаго Величества. Независимо отъ сего, по отношенію къ должности судьи, въ томъ числѣ и гминнаго, невозможность совмѣщенія ея съ званіемъ Члена какъ Государственной Думы, такъ и Государственнаго Совѣта, вытекаетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ изъ совершенной недопустимости, какъ то разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, принадлежности судей къ преслѣдующимъ политическія цѣли партіямъ (рѣш. Общ. Собр. 1906 г. № 22). Значеніе этихъ выводовъ нисколько не колеблется тѣмъ обстоятельствомъ, что Учрежденіе Государственнаго Совѣта не знаетъ установленнаго 127 ст. Полож. Выб. въ Госуд. Думу правила о сложеніи лицомъ, избраннымъ членомъ ея, занимаемой имъ на гражданской службѣ должности съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія (ср. 28 ст. Учр. Госуд. Совѣта) ибо въ настоящемъ случаѣ идетъ рѣчь о допустимости, по законнымъ условіямъ дѣятельности судьи, несенія этой должности одновременно съ обязанностями Члена Государственнаго Совѣта,

а этотъ вопросъ не составляетъ предмета Учрежденія Государственнаго Совѣта и посему долженъ быть разрѣшенъ по соображеніи не однихъ формальныхъ условій полученія знанія Члена Государственнаго Совѣта по выборамъ, но и законныхъ правъ и обязанностей сего званія, сопоставленныхъ съ спеціальными постановленіями о должности судьи и правѣ его на несеніе другихъ должностей. На этой точкѣ зрѣнія стоялъ Правительствующій Сенатъ и въ указанномъ опредѣленіи его 1907 г. № 33.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что какъ приведенными законоположеніями, такъ и преподанными уже разъясненіями Правительствующаго Сената устанавливается невозможность сохраненія избраннымъ въ Члены Государственнаго Совѣта гминнымъ судьей этой послѣдней должности, почему Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

29.—1910 года Ноября 15-го дня. *По рапорту Военнаго Министра о разрѣшеніи возникшаго между начальствомъ С.-Петербургскаго военнаго округа и Мировымъ Съѣздомъ 2 округа Люблинской губ. пререканія о подсудности дѣла о принятомъ на военную службу Филиппѣ Барилѣ, обвиняемомъ по 169 ст. Уст. о Нак.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. В. Смиттенъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Рейнке).

Временно командующій войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, вслѣдствіе возникшаго съ мировымъ съѣздомъ 2 округа Люблинской губ. пререканія о подсудности дѣла о принятомъ на военную службу и зачисленномъ въ Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ крестьянинѣ Филиппѣ Барилѣ, обвиняемомъ по 169 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., представилъ военному министру подлинное по сему дѣлу производство, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: противъ крестьянина дер. Верехане гмины Тарноватка, Томашовскаго уѣзда, Филиппа Бариллы возникли обвиненія въ трехъ кражахъ срубленнаго и обработаннаго лѣсного матеріала, совершенныхъ имъ въ ноябрѣ 1908 г., въ февралѣ и маѣ 1909 г., изъ имѣнія „Тарноватка", принадлежащаго малолѣтнимъ наслѣдникамъ графини Елизаветы Тышкевичъ, на сумму въ первый разъ 8 руб. 27 коп., второй—7 р. 89 к. и третій—8 р. 25 к. Гминный судъ I округа Томашовскаго уѣзда, по разсмотрѣніи дѣлъ объ означенныхъ кражахъ въ засѣданіи 9 іюля 1909 г., призналъ подсудимаго крестьянина Филиппа Барилу виновнымъ по ст. 154 и 169 Уст. о нак., налаг. мир. суд., и приговорилъ его, по совокупности, къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Затѣмъ, вслѣдствіе апелляціонныхъ отзывовъ осужденнаго Барилы, дѣло поступило въ мировой съѣздъ 2 округа Люблинской губ. Разборъ этого дѣла въ съѣздѣ первоначально былъ назначенъ на 21 декабря 1909 г. Къ означенному

сроку, однако, обвиняемый Барила не явился, при чемъ выяснилось, что въ призывѣ 1909 г. онъ былъ принятъ на дѣйствительную военную службу и отправленъ въ С.-Петербургъ въ войска гвардіи (удостовѣреніе Замостскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника отъ 21 декабря 1909 г. за № 8103). Вслѣдствіе сего, мировой съѣздъ въ засѣданіи того-же 21 декабря 1909 г., постановилъ повторить вызовъ на другой срокъ, вызвавъ обвиняемаго посредствомъ его начальства. Вызовъ обвиняемаго былъ сдѣланъ черезъ Замостскаго уѣзднаго воинскаго начальника, который, въ свою очередь, направилъ всю переписку о вызовѣ на распоряженіе командира Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, по мѣсту службы обвиняемаго Барилы. Однако и къ новому сроку, назначенному на 26 февраля 1910 г., обвиняемый доставленъ не былъ, вслѣдствіе чего мировой съѣздъ, отложивъ дѣло слушаніемъ, препроводилъ къ командиру Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка новую повѣстку о приводѣ обвиняемаго Барилы на 9 апрѣля 1910 г. при чемъ вмѣстѣ съ этимъ указалъ, что присутствіе Барилы на судѣ обязательно. Къ разбору дѣла на 9 апрѣля 1910 г., какъ значится въ протоколѣ судебнаго засѣданія мирового съѣзда, явился обвиняемый. Товарищъ прокурора, полагалъ признать дѣло подсуднымъ полковому суду. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло 9 апрѣля 1910 г. мировой съѣздъ 2 округа Люблинской губ. нашелъ таковое подсуднымъ полковому суду въ силу 3 п. 1289 ст. Уст. Уг. Суд. и, на основаніи 168 ст. того же Устава, постановилъ; приговоръ Гминнаго Суда 1 ок. Томашовскаго уѣзда отъ 9 іюля 1909 г., въ отношеніи Филиппа Семенова Барилы отмѣнить и дѣло въ отношеніи его подсудности направить въ полковой судъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Однако командиръ Названнаго полка, признавая настоящее дѣло о рядовомъ Барилѣ въ виду ст. 244 Военн. Суд. Устава, полковому суду, не подсуднымъ, возвратилъ это дѣло, при отношеніи отъ 24 мая 1910 г. за № 2420, предсѣдателю мироваго съѣзда 2 округа Люблинской губ. Съ своей стороны названный Предсѣдатель, согласно опредѣленію мироваго съѣзда, состоявшемуся въ распорядительномъ засѣданіи 10 іюля 1910 г., вернулъ означенное отношеніе вмѣстѣ съ дѣломъ при надписи своей отъ 14 іюля за № 9469, въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, въ виду 237 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣш. Общ. Собр. Правит. Сената за 1869 г. № 37. Послѣ сего настоящее дѣло о рядовомъ Барилѣ было направлено въ порядкѣ ст. 275 Военн. Суд. Устава, по командѣ, къ Временно-Командующему войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, отъ котораго и поступило къ Военному Министру. Военный Министръ, съ своей стороны нашелъ, что, на точномъ основаніи ст. 219 и п. 3 ст. 1289 Уст. Угол. Суд., а равно неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1871 г. № 89, 1875 г. № 20, 1887 г. № 15, 1890 г. № 2 и 34 и мног. друг.), воинскіе чины подлежатъ военному суду за совершеніе ими преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ общими уголовными законами, только тогда, когда эти преступленія и проступки учинены ими во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ; за преступленія же и проступки, совершенные до поступленія на воен-

ную службу, но обнаруженные или дошедшіе до судебнаго разсмотрѣнія послѣ зачисленія обвиняемаго въ военное вѣдомство, воинскіе чины подлежатъ сужденію въ уголовномъ судѣ гражданскаго вѣдомства, причемъ назначаемыя по общимъ уголовнымъ законамъ наказанія должны быть въ этихъ случаяхъ замѣняемы имъ, въ виду поступленія ихъ на военную службу, соотвѣтствующими воинскими наказаніями по военнымъ законамъ (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1869 г. № 24, 1871 г. № 81, 117, 119, 120; 1875 г. № 20; 1878 г. № 40; см. также Высочайше утвержденное 24 апрѣля 1887 г. мнѣніе Госуд. Совѣта, объявл. въ Собр. Уз. 1887 г. № 54, ст. 448). Въ виду сего и такъ какъ преступныя дѣянія (кражи), въ которыхъ обвиняется рядовой Филиппъ Барила, совершены имъ еще до поступленія его на военную службу, Военный министръ нашелъ, что дѣло объ означенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ является подсуднымъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства и не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ военномъ судѣ. Признавая поэтому опредѣленіе мирового съѣзда 2 округа Люблинской губ. о подсудности настоящаго дѣла полковому суду неправильнымъ, военный министръ представилъ о семъ, вмѣстѣ съ перепискою и подлиннымъ производствомъ, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ приведеннаго опредѣленія мирового съѣзда и о дальнѣйшемъ направленіи дѣла въ установленномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и признавая соображенія о подсудности сего дѣла, изложенныя въ рапортѣ Военнаго Министра правильными, а опредѣленіе Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать дѣло подсуднымъ мировому съѣзду 2 округа Люблинской губерніи.

30.—1910 года ноября 15-го дня. *По предложенному Исп. Обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ, какимъ порядкомъ подлежатъ приведенію въ исполненіе постановленныя волостными судами рѣшенія по отношенію къ лицамъ, проживающимъ въ Привислинскихъ губерніяхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Кочетковъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вѣдомству волостного суда подлежатъ споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла и иски опредѣленной цѣны по дѣламъ, касающимся движимаго имущества, а также всякаго рода сдѣлокъ и обязательствъ, и, соотвѣтственно сему, способы исполненія рѣшеній, постановленныхъ въ пользу истца, состоятъ: по искамъ о недвижимомъ имуществѣ—въ передачѣ послѣдняго истцу, а по прочимъ искамъ, коими присуждено денежное взысканіе или опредѣленная движимая вещь, — въ понудительной, въ послѣднемъ случаѣ, передачѣ вещи, а по присужденнымъ денежнымъ суммамъ — въ обращеніи взы-

сканія оныхъ на движимое имущество должника, на причитающіяся ему денежныя выдачи третьихъ лицъ или на принадлежащее ему недвижимое имѣніе (124—126 ст. Особ. Прилож. т. IX изд. 1902 г.). Предложенный вопросъ, очевидно, касается только случаевъ присужденія денежной суммы или опредѣленной движимой вещи и когда такое рѣшеніе должно быть приводимо въ исполненіе въ Привислинскихъ губерніяхъ. Въ этихъ случаяхъ исполненіе можетъ состоять какъ изложено выше, или въ обращеніи взысканія присужденной денежной суммы на движимое имущество должника, на денежныя выдачи, слѣдующія ему отъ третьихъ лицъ, въ понудительной передачѣ присужденной вещи, или въ обращеніи денежнаго взысканія, на имущество недвижимое должника. По буквальному содержанію 139 ст. того же закона, вступившее въ законную силу рѣшеніе волостнаго суда приводится немедленно въ исполненіе по распоряженію и подъ наблюденіемъ волостного старшины, слѣдовательно, не по исполнительному листу и не по заявленію взыскателя. По разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1896 г. № 40), волостные суды, по закону 12 іюля 1889 г., вошли въ кругъ судебныхъ установленій, замѣнивъ, по цѣлому ряду дѣлъ, упраздненныя судебныя установленія; но, въ виду сохраненія этими судами изъ сословнаго характера, не было признано нужнымъ ввести въ этихъ судахъ довольно сложную процедуру исполненія рѣшеній при помощи исполнительныхъ листовъ, установленъ поэтому упрощённый порядокъ приведенія рѣшеній въ исполненіе безъ всякихъ формальностей по распоряженію и подъ наблюденіемъ волостного старшины, чѣмъ, однако, вовсе не имѣлось въ виду умалить значеніе постановленныхъ этими судами рѣшеній, каковыя несомнѣнно, должны имѣть ту же силу и значеніе, какъ и рѣшенія другихъ судебныхъ установленій. Если же такова сила и значеніе рѣшеній волостныхъ судовъ, то и исполненіе ихъ въ изложенномъ порядкѣ, т. е. не по исполнительнымъ листамъ и не по заявленіямъ взыскателей, должно быть обязательно въ Привислинскихъ губерніяхъ. Въ послѣднихъ рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій—мировыхъ судей и гминныхъ судовъ, какъ общее правило, приводятся въ исполненіе или мѣстными полицейскими чинами, или волостными и сельскими начальствами или же судебными приставами, состоящими при мировомъ съѣздѣ (158 и 1482 ст. Уст. Гражд. Суд.), въ частности, при примѣненіи 158 и 159 ст. сего Устава наблюдается, чтобы опредѣленія гминныхъ судовъ объ обращеніи взысканія на недвижимое имущество приводилось въ исполненіе не иначе, какъ посредствомъ состоящаго при мировомъ съѣздѣ судебнаго пристава, назначаемаго, по просьбѣ взыскателя, предсѣдателемъ мирового съѣзда (1503 ст.). По учрежденію полиціи къ предмету ея вѣдомства по дѣламъ судебнымъ отнесено, между прочимъ, участіе въ приведеніи въ исполненіе судебныхъ приговоровъ и опредѣленій, на основаніи законовъ о судопроизводствѣ (3 п. 683 ст. т. II, изд. 1892 г. Общ. Учр. Губ., а по учрежд. Управл. Губерн. Царства Польскаго—Гминный войтъ обязанъ, въ предѣлахъ своей гмины, приводить въ исполненіе, въ предписанныхъ закономъ случаяхъ, приговоры гминнаго суда и об-

щихъ судебныхъ мѣстъ (8 п. 216 ст. т. II Учр. Управл. Губ. Цар. Польск., изд. 1892 г.) и безпрекословно исполнять всѣ законныя требованія уѣзднаго начальника, судебныхъ мѣстъ, а равно всѣхъ установленныхъ властей по предметамъ ихъ вѣдомства (ст. 217). Изъ этихъ узаконеній явствуетъ, что ни общая полиція, ни гминные войты не въ правѣ уклоняться отъ предъявленнаго имъ требованія волостного старшины объ исполненіи рѣшенія волостнаго суда обращеніемъ присужденнаго денежнаго взысканія на движимое имущество должника, на слѣдующія ему отъ третьихъ лицъ выдачи или понудительнымъ отобраніемъ присужденной вещи; произвести всѣ, въ такихъ случаяхъ дѣйствія, непосредственно, волостной старшина не управомоченъ, а между тѣмъ рѣшеніе волостного суда должно быть приведено въ исполненіе, поэтому требованіе волостного старшины, на которомъ лежитъ распоряженіе и наблюденіе по исполненію рѣшенія, обращенное въ общей полиціи или гминному войту, въ зависимости отъ мѣста проживанія должника, — является тѣмъ законнымъ требованіемъ, какое исходитъ отъ установленной власти по предмету ея вѣдомства и потому должно быть исполнено. Относительно случаевъ обращенія взысканія присужденной рѣшеніемъ волостного суда денежной суммы на недвижимое имѣніе должника въ Привислинскихъ губерніяхъ слѣдуетъ имѣть въ виду уже послѣдовавшее разъясненіе Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. 1, 2-го и Кассац. Д—товъ 1899 г. № 8), о томъ, что продажа недвижимыхъ имуществъ по взысканіямъ, на основаніи рѣшеній волостныхъ судовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о Земск. Участк. Начальникахъ, должно производиться примѣнительно къ Уставу Гражданскаго Судопроизводства. Положеніе это основано на томъ, что изъ одного предписанія въ ст. 29 зак. 12 іюля 1889 г. (139 ст. Особ. Прил. т. IX, изд. 1902 г.), о томъ, что рѣшенія волостныхъ судовъ приводятся въ исполненіе „по распоряженію и подъ наблюденіемъ волостного старшины" вовсе не слѣдуетъ, чтобы послѣдній, или волостный судъ, могли собственною властью распоряжаться сложною процедурою публичной продажи недвижимыхъ имуществъ для удовлетворенія взысканій, присужденныхъ рѣшеніями означеннаго суда, что присваивать имъ эту власть невозможно уже потому, что ни волостной старшина, ни волостной судъ, не уполномочены закономъ постановлять опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за пріобрѣтателями съ публичнаго торга, которыя могутъ исходить только отъ компетентныхъ учрежденій и лицъ, распоряжающихся производствомъ публичнаго торга и безъ которыхъ самая продажа не можетъ имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій и что къ разсматриваемому случаю можетъ быть примѣненъ только порядокъ продажи, опредѣленный правилами 1133 и 1134 ст. Уст. Гражд. Суд., согласованными съ указанною выше особенностью для мѣстностей, гдѣ введено въ дѣйствіе Полож. о Земск. Начальн. Изложенный, по Уставу Гражд. Суд., порядокъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ дополненъ тѣмъ, что, какъ изложено выше, при примѣненіи ст. ст. 158 и 159 наблюдается, чтобы опредѣленія гминныхъ судовъ объ обращеніи взысканія на недвижимое имущество приводились въ исполненіе не ина-

че, какъ чрезъ состоящаго при мировомъ съѣздѣ судебнаго пристава (1503 ст.) въ частности опредѣленныя недвижимыя имущества сельскихъ жителей продаются при мѣстномъ мировомъ съѣздѣ, или же, по усмотрѣнію предсѣдателя съѣзда, при мѣстномъ гминномъ судѣ, но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ въ присутствіи предсѣдателя съѣзда или добавочнаго мироваго судьи (1567 ст.), а затѣмъ узаконеніемъ 1 іюня 1893 г., вошедшимъ въ приложеніе къ ст. 1545 (прим.) Уст. Гражд. Суд. по прод. 1906 г., установлены правила о порядкѣ описи и продажи крестьянскаго имущества въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа на удовлетвореніе личныхъ кредиторовъ крестьянъ, изъ коихъ видно, что означенныя дѣйствія отнесены къ кругу обязанностей судебныхъ приставовъ. Изъ изложенныхъ законоположеній видно, что приведенныя положеніе и соображеніе въ рѣшеніи Общаго Собранія 1899 г. № 8, вполнѣ приложимы и къ разсматриваемому случаю, т. е. что денежныя взысканія, присужденныя рѣшеніями волостныхъ судовъ съ должниковъ, проживающихъ въ Привислинскихъ губерніяхъ и обращенныя на недвижимыя имущества сихъ лицъ, въ тѣхъ губерніяхъ находящіяся, должны быть производимы по правиламъ Устава Гражд. Суд., съ тѣми лишь особенностями, обусловленными особенностями производства въ волостныхъ судахъ, что возникновеніе такого производства совершается не по просьбѣ взыскателя съ приложеніемъ исполнительнаго листа, а по требованію подлежащаго волостного старшины съ приложеніемъ копіи рѣшенія волостнаго суда съ надписью на оной сего суда о вступленіи рѣшенія въ законную силу и о выдачѣ данной копіи именно на предметъ приведенія рѣшенія въ исполненіе. Въ требованіи волостного старшины, само собою, должно быть указано, на какое недвижимое имущество должника обращается взысканіе, такъ какъ, по правиламъ Уст. Гражд. Судопроизводства, необходимо указаніе исполнительнымъ органамъ способа исполненія рѣшенія, безъ чего исполненіе было бы невозможно. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что исполненіе рѣшеній волостныхъ судовъ по взысканію съ лицъ, проживающихъ въ Привислинскихъ губерніяхъ должно производиться по требованію подлежащаго волостного старшины: при обращеніи денежнаго взысканія на недвижимое должника имущество, въ названныхъ губерніяхъ расположенное, — примѣнительно къ Уст. Гражд. Суд.; при обращеніи на имущество движимое—чинами общей полиціи или войтомъ гмины, въ зависимости отъ мѣста проживанія должника.

45.—1910 года декабря 13-го дня. *По предложенному И. д. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: возможно ли привлеченіе къ судебной отвѣтственности по 2 ч. ст 57[7] Уст. Наказ. виновныхъ въ пастьбѣ скота въ заказникахъ, имѣющихся въ обремененныхъ крестьянскими сервитутами лѣсахъ, по правиламъ 31 Декабря 1875 г. не устроенныхъ и подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 1 Отд. IV закона 8 Іюня 1898 года.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. К. Гераковъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что предложенный на разрѣшеніе Общаго Собранія вопросъ о томъ, возможно ли привлеченіе къ судебной отвѣтственности по 2 ч. 57[7] ст. Уст. о нак., виновныхъ въ пастьбѣ скота въ заказникахъ, имѣющихся въ обремененныхъ крестьянскими сервитутами лѣсахъ, по правиламъ 31 декабря 1875 г., не устроенныхъ и подходящихъ подъ дѣйствіе 1 ст. IV отд. закона 8 іюня 1898 г., разрѣшается въ положительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: порядокъ сбереженія лѣсовъ, находящихся въ Привислинскихъ губерніяхъ и обремененныхъ крестьянскими сервитутами, какъ равно и порядокъ пользованія ими, опредѣляется Высочайше утвержденными 31 декабря 1875 г., правилами (Полн. Собр. Зак. № 55435) и Высочайше утвержденнымъ 8 іюня 1898 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 15608) о распространеніи Положенія о сбереженіи лѣсовъ на губерніи Царства Польскаго. По силѣ сихъ узаконеній (ст. 13 Правилъ 31 декабря 1875 г. ст. 2 Отд. IV закона 8 іюня 1898 г.), воспрещается пастьба скота въ заказникахъ, имѣющихся въ обремененныхъ крестьянскими сервитутами лѣсахъ: 1) устроенныхъ по правиламъ 31 декабря 1875 г. и 2) не устроенныхъ по означеннымъ правиламъ и заключающихъ пространство менѣе 90 морговъ, или, вообще, подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 2 Отд. IV закона 8 іюня 1898 г. Въ отношеніи же лѣсовъ, обремененныхъ крестьянскими сервитутами, но по правиламъ 31 декабря 1875 г. не устроенныхъ и имѣющихъ пространство болѣе 90 морговъ, хотя положительнаго указанія въ законѣ не содержится, но и въ отношеніи этихъ лѣсовъ предложенный на разсмотрѣніе Общаго Собранія вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. По силѣ ст. 1 Отд. IV закона 8 іюня 1898 г. сплошная рубка (участками) въ лѣсахъ пространствомъ болѣе 90 морговъ, обремененныхъ крестьянскими сервитутами и по правиламъ 31 декабря 1875 г. не устроенныхъ, не допускается. Но въ случаѣ, если бы въ означенныхъ лѣсахъ была произведена незаконная сплошная рубка, то, на основаніи ст. 6 Отд. IV закона 8 іюня 1898 г., незаконно вырубленная площадь подлежитъ искусственному облѣсенію и, такимъ образомъ, существованіе и въ упомянутыхъ лѣсахъ заказниковъ, по силѣ самаго закона, вполнѣ возможно, и въ дѣйствительности заказники въ такихъ лѣсахъ существуютъ. По общему же смыслу дѣйствующихъ законоположеній, пастьба скота на вырубленныхъ площадяхъ ранѣе достиженія на нихъ лѣсными порослями такого возраста, при которомъ онѣ не могутъ быть уничтожены или поломаны скотомъ, и который, примѣнительно къ ч. 2 ст. 722 Уст. лѣсн., изд. 1905 г., и ст. 2 Отд. IV закона 8 іюня 1898 г., долженъ быть опредѣленъ пятнадцатилѣтній, не только закономъ воспрещается, но и, по точному смыслу ст. 57[7] Уст. о нак., признается дѣяніемъ уголовно-наказуемымъ. Слѣдовательно,

и за не дозволенную правилами, установленными относительно пользованія въ Привислинскихъ губерніяхъ лѣсами, обремененными, крестьянскими сервитутами, по правиламъ 31 декабря 1875 г., не устроенными и имѣющими пространство болѣе 90 морговъ, пастьбу скота въ сихъ лѣсахъ виновные, на основаніи ст. 57^{7} Уст. о нак. подвергаются взысканіямъ, означеннымъ въ ст. 57^{5} Уст. о нак. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

Предметно-алфавитный Указатель

къ Сборнику рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ и съ участіемъ I-го и II-го Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣламъ Царства Польскаго съ 1877 по 1910 года включительно.*)

Изданіе М. Э. Бренера.

Акты Гр. Состоянія. См. Съѣздъ Миров. Судей.

Акты. Необходимость сов. нотар. актовъ для закрѣпленія за воен. вѣдом. неипотекован. имуществъ, отчужден. отъ частн. лицъ—1894/19—113.

Актовыя и др. пошлины Обязан. Зем. Кр. Общ. губ. Ц. П. при оставленіи за собою недвиж. по несостоявшимся торгамъ уплачивать акт. и др. пошл. на общемъ основаніи.—1900/26—157.

Алименты. См. Крѣп. пошлины.

Арестъ имущ. Допустимость наложенія ареста на имущ. владѣльца винокур. Завода и въ томъ случаѣ, если послѣдній не былъ привлеченъ въ качествѣ обвин., въ виду 630, 632 ст. Уст. о пит. сб.—1891/3—92.

— Недопустимость наложенія ареста на капиталы гм. сельскихъ ссудо-сбер. кассъ въ губ. Ц. П. за долги гм. Обществъ.—1896/5—130.

Богомольни. Непримѣнимость 41 ст. Уст. о Нак. за допущеніе безъ разрѣшенія начальства богомоленія евреевъ.—1886/12—69.

Варшавс. Ком. Судъ. Порядокъ надзора за дѣйствіями Предсѣд. и Членовъ означеннаго Суда.—1897/14—137.

— Отвѣтственность Варш. Ком. Суда въ порядкѣ установленномъ для всѣхъ Ком. Судовъ Имперіи.—1883/13—36.

Вознагражденіе. Потерпѣвшій отъ преступленія не имѣетъ права взыскивать посредствомъ особа-

*) Цифры въ концѣ каждаго тезиса означаютъ: первая — годъ, въ которомъ состоялось рѣшеніе; вторая — номеръ рѣшенія, а послѣдняя — страница сего сборника.

го иска съ признаннаго виновнымъ лица вознагр. за расходы по участію въ угол. дѣлѣ.—1899/18—154.

— Право содержат. пит. зав. въ Ц. П., присужд. угол. Судомъ къ штрафу за храненіе несходнаго съ указ. въ провозномъ свидѣт. вина требовать съ продавца этого вина вознагражденіе за убытки, причиненные ему сокрытіемъ этого недостатка, хотя бы уголовный судъ, зная объ этомъ проступкѣ, не привлекъ продавца къ отвѣтственности по угол. дѣлу. — 1892/19—101.

Герб. Сборъ. Примѣнимость въ г. Ц. П. Герб Уст. 1863 г. къ произв. ипот. дѣлъ при взиманіи герб. пошлинъ съ наслѣдства, съ покупщиковъ им. съ публ. торга, при соверш. ипот. актовъ и т. п.—1879/30—14.

— Обязанность нотаріусовъ губ. Ц. П. взимать герб. сборъ при выдачѣ ими первыхъ выписей изъ ипот. книгъ и нотар. актовъ —1903/9—168.

Гминные войты не имѣютъ права на вознагражденіе, опред. по таксѣ для суд. прист. за составленіе инвент. описей наслѣд. имущ.—1889/9—86. См. крестьян. недвиж.

Гминные Ссуд:-Сбер. Кассы. См. Арестъ Имущ.

Гминные Судьи не могутъ принимать на себя званія участк. попечителей о нар. трезвости. — 1903/23—171.

— Невозможность сохраненія избраннымъ въ Члены Госуд. Совѣта Гминнымъ Судьей этой посдѣдней должности. —1910/21 — 230.

Гминные Суды. Право ихъ свидѣтельств. акты по 220 ст. пол. о нот. части и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются нотаріусы. —1885/15—55.

— Право ихъ выдавать по 881 ст. Уст. Гр. Суд. удостовѣр. о бѣдности.—1901/14—166.

Городскіе Сборы. См. нотаріусы.

Довѣренность. Непримѣнимость 47 ст. Уст. Гр. Суд. къ довѣр., выдаваемымъ лицамъ, не состоящимъ прис. повѣр. исключительно на принесеніе Пр. Сен. кас. жалобъ по гр. и угол. дѣламъ Мир. Суд. Уст.—1882/5—34.

Долги. Гм. Общ. См. Арест. имущ.

Доносители. Обязанность админ. упр. отчислять половину штрафовъ въ пользу доносителей о наруш. ВЫСОЧ. Утвержд. прав. объ охотѣ въ губ. Ц. П.—1879/53 —23.

Евреи. См. Богомольни. Кр. Усадьбы. Пеня.

Жалоба Кассаціонная. Недопустимость касс. жалобъ на опред. Обв. Кам. Суд. Палаты отдѣльно отъ пригавора—1878/21—3.

— Недопустимость кас. жалобъ на опред. палаты о прекращ. угол. дѣда.—1878/21—3.

— Недопустимость кас. жалобъ на опр. палаты по вопросу о подсудности, если пререканія не возникли въ самой палатѣ.—1888/21—85.

Жел.дорога. Отмѣна постановленія Совѣта Упр. Ц. П. отъ 27 апрѣля 1857 г. относительно разстоянія построекъ по линіямъ жел. дор.—1898/25—150.

Земскіе Кред. Общ. См. актов. и др. пошлины.

Инвент. опись. См. Гм. войты.

Исполненіе рѣш. Порядокъ исполненія рѣш. волост. Судовъ по взыск. съ лицъ, прожив. въ губ. Ц. П.—1910/30—234.

Крестьян. недвижим. Порядокъ укрѣпленія неипотеков. кр. недвижим. за лицами пріобрѣвшими таковыя на публичн. торгахъ, производимыхъ войтами гминъ согласно 36 ст. Уст. Ссудо-Сбер. кассъ (вопросъ не разрѣшенъ).—1895/14—122.

Крестян. Усадьбы. предоставленіе евреямъ права найма помѣщеній въ крестьян. домахъ ддя проживанія.—1896/16—133.

Крѣпост. пошлины. Взиманіе таковыхъ на общ. основ. и въ томъ случаѣ, когда продаваемые съ торговъ имѣніе обременено обязательствомъ платежа пожизн. алиментовъ.—1891/2—91.

— Взиманіе кр. пошлинъ съ актовъ о возмездномъ переходѣ вѣчно-чинш. право на недв. въ губ. Ц. П. (вопросъ не разрѣшенъ). —1904/16—173.

— Админ. Устан. не вправѣ взыскивать понудит. порядкомъ недовзысканныя, по ихъ мнѣнію, нотаріусами крѣп. пошлины.—1904/39—177.

— Нераспространеніе на губ. Ц. П. Закона 14 мая 1893 г. объ измѣн. общ. основ. исчисленія крѣп. пошлинъ при продажѣ недв. имущ. съ публичн. торговъ. —1896/7—131.

— Порядокъ опред. въ губ. Ц. П. размѣра крѣп. пошл. на основаніи цѣны, показанной въ актѣ послѣдняго пріобрѣт. недвиж. имущества.—1900/28—161.

— Порядокъ исчисленія въ губ. Ц. П. крѣпостн. пошлинъ и Герб. Сб. съ недвиж. продаваемыхъ съ пуб. порговъ. — 1907/16—203. См. подсудность.

Лавники Гм. Судовъ порядокъ увольненія въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ формальнымъ условіямъ для занятія этой должности.—1887/25—79.

Лѣсной уставъ Примѣнимость зак. 7 апрѣля 1897 о взысканіи за наруш. лѣсн. Уст. и къ дѣламъ о нарушеніяхъ, совершен. въ лѣсныхъ дачахъ, находящихся въ общемъ владѣніи казны и частн. лицъ.—1907/23—205.
См. ПАСТЬБА.

Мировые Судьи не могутъ принимать на себя зван. участков. попечит. о народ. трезвости. — 1903/23—171.

— Обязанность ихъ имѣть надзоръ за Служеб. дѣятельностью Секретарей Ипот. Отд. и отвѣтств. ихъ за неисполн. этой обязанности.—1895/17—124.

— Обязанность ихъ свидѣтельствовать выписи изъ метрич. книгъ въ случаѣ предусм. 83 ст. Гр. Ул. 1825 г.—1893/16—105.

Наказъ. Измѣненіе §§ 29, 165, 166 и 308 особаго наказа Варш. Окр. Суда.—1881/15—27.

Нотаріусы. Обязанность ихъ подвергать взысканію двойной пени виновныхъ въ несвоевр. платежѣ наслѣдст. герб. пошлинъ.—1884/2—39.

— Размѣръ вознагражденія за выдачу I-хъ выписей, за совершеніе заявленія отъ одного лица къ другому въ городѣ, гдѣ находится его контора и внѣ онаго. —1887/5—73.

— Участіе нотаріусовъ губ. Ц. П.

(кромѣ г. Варшавы) въ платежѣ городс. сборовъ. — 1905/29 —186. См. Герб. Сб.

Пастьба. Допустимость привлеченія къ угол. отвѣтств. по 2 ч. 57 ст. Уст. о Нак. виновныхъ въ пастьбѣ скота въ заказникахъ, имѣющихся въ обремен. крестьян. сервитут. лѣсахъ, подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 1 отд. IV Закона 8 іюня 1898 г. —1910/45—237.

Пеня. Устан. ст. 395 уст. о воин. пов. взыск. съ семействъ евреевъ цодходитъ подъ понятіе admin. пѣни' о коей говоритъ ст. 24 зак. о привил. и ипотекахъ—1907/13—202. См. Нотаріусы. Секретари Ипот. Отд.

Подпись. Отсутствіе перевода подписи съ иностр. языка на прошеніи, поданномъ въ Судъ, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію его безъ разсмотрѣнія 1894/17—112.

— Подпись на прошеніи за грамотнаго незнающаго по русски, сдѣланная, по его просьбѣ, другимъ на русс. языкѣ, не препятствуетъ принятію такого прошенія къ разсмотрѣнію Суда, въ который оно предназначено. — 1892/14—96.

Подсудность. Всякаго иска опредѣляется его содержаніемъ независимо отъ возможности удовлетворенія такового. — 1885/10 —53.

— Дѣла по обвиненію чиновъ таможен. стражи въ образованіи совмѣстно съ лицами гражд. вѣдомства шайки для водворенія контрабанды подсудны Гр. Суд. мѣстамъ—1885/36—61.

— Порядокъ опред. въ губ. Ц. П. подсудности таможен. вѣдомству и Суд. мѣстамъ дѣлъ о нарушеніи тамож. уст. — 1887/17 —77.

— Дѣла по обв. военно. служ. по 1466, 1468 и 2 ч. 1483 ст. ул. о нак. подсудны военно-Окр. Суду (а не полковому). 1897/24 —144, 1904/25—175.

— Опредѣленіе подсудн. дѣла при совокупн. прест. дѣяній, соверш. въ окр. разныхъ судовъ.—1905/25 —182.

— Дѣла по обв. лицъ. гр, вѣд. по 102 ст. угол. ул. въ мѣстн., объявл. на воен. положеніи, подсудны военному Суду. — 1908/6 —207.

— Общимъ судебнымъ мѣстамъ гражд. вѣдомства въ губ. Ц. П.

ПОДСУДНЫ ДѢЛА.

а) по обвин. духовн. лицъ въ противозакон. дѣяніяхъ, которыя не предоставлены Суду духовному.—1879/26—11,

б) о правѣ на сборы, замѣнившіе собою десятины въ пользу училищъ.—1885/33—58 и 1888/2 —81,

в) о нарушеніи дѣйствіями казны, какъ лица юридическаго, гражд. правъ частн. лица.—1887/3— 71,

г) о нарушеніи военно-служащими даже состоящими на дѣйств. военной службѣ постановленій о печати. — 1887/16 — 76.

д) по спорамъ о договорахъ заключен. администрат. порядкомъ.—1890/10—88,

е) о дисциплин. отвѣтственности чиновниковъ ведущихъ кн. гражд. состоянія. — 1894/25 — 118.

ж) но обзиненію въ тайномъ обученіи.—1908/10—214,

з) о возстановленіи въ пользу прихожанъ костела права прохода

черезъ калитку и дверь гимназіи къ боковой двери костела.—1910/14—228.
и) объ объемѣ, свойствѣ и способѣ пользованія сервитутомъ —1881/28—31.
к) по обвиненію воинскихъ чиновъ за преступленія, совершенныя ими до поступленія на военную службу.—1910/29—232.
л) Объ опредѣленіи количества слѣдуем. крѣп. пошлинъ и о возвратѣ таковыхъ внесенныхъ депозитомъ Окр. Суда въ обезпеченіе добав. крѣп. пошлины и неперечисл. еще въ доходъ казны. — 1897/15, 16 — 139, 141 и 1898/19—149.
— Подсудны Суд. мѣстамъ по цѣнѣ иска дѣла о вознагражденіи за убытки, причиненные крестьянами продолженіемъ пользоваться сервитутомъ послѣ отказа имъ въ правѣ на сервитутъ.—1893/26—107, 1894/23—114 и 1896/33—135.

Неподсудны. Суд. установл. въ губ. Ц. П.
а) ходатайства о выдачѣ показат. актовъ илляціоннымъ поряд. въ удостовѣреніе правъ на льготы по отбываиію воинск. повин. —1890/31—89.
б) иски по спорамъ казен. должниковъ на неправилн. составленіе описи имущ. за ихъ долги. — 1908/19—216.
в) иски подчиненныхъ къ своему начальнику объ убыткахъ, причиненныхъ служеб. дѣйствіями сего посдѣдняго, если таковыя не были признаны неправильными высш начальств. 1908/26—219.
г) иски о возвратѣ излишне уплач. казенныхъ сборовъ. — 1897/31—147,
д) требованіе о выселеніи изъ костельныхъ и приходск. строеніи ксендза—маріавита, завладѣвшаго онымъ безъ постановленія подлежащей духовной власти.—1908/34—221.
— Неподсудны Мир. Суд. Уст. дѣла какъ гр., такъ и угол. о порубкѣ крестьян. лѣса при возбужденіи вопроса о сервит. правѣ впредь до разсмотрѣнія дѣла объ этомъ учр. по крестьян. дѣламъ. — 1892/15—98.

Посады. Образованные въ Ц. П. на основ. закона 1 іюна 1869 г. сельскіе посады — не могутъ быть признаваемы городскими поселеніями.—1891/23—95.

Предсѣдатели. Мир. Съѣзд. Обязанность ихъ ревизовать ежегодной чрезв. ревизіей книги гражд. состояній, какъ христіанск., такъ и нехристіанск. вѣроисповѣданій.—1883/2—35.
— Они не имѣютъ права давать чиновн. содерж. акты гражд. сост. разъясненія о порядкѣ составленія сихъ актовъ и внесенія ихъ въ устан. по закону книги. — 1894/24—116.

Прекращеніе. Недопустимость прекращ. уголовнаго дѣла по 325 ст. Ул. о Нак. на томъ лишь основаніи, что обвин. возвратился на родину прежде возбужденія противъ него дѣла. — 1878/21—3.

Пререканіе. Недопустимость со стороны администр. учр. возбужд. перек. о подсудности послѣ постановл. Суд. Палатой опредѣл. по существу дѣла. —1901/21—167.
— Не измѣняетъ характера пререканія о подсудности то обстоятельство, что правит. учрежд. возбуждающее пререканіе, со-

стоитъ отвѣтчикомъ по дѣлу. —1904/39—177.

— Порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности между судебными и правит. установленіями, возникшихъ по дѣламъ, начатымъ въ Гражд. Судахъ Ц. П. прежняго устройства.—1884/5—42.

Присутствіе по воинск. пов. Предоставленіе имъ права самостоят. разрѣшенія вопроса о льготахъ по семейному положенію.—1890/31—89,

Присяга. Обяз. Мир. Суд. устан. исполнять требованія лѣсныхъ упр. о приводѣ къ присягѣ свидѣт., допрашиваемыхъ по дѣламъ о лѣсоистребленіяхъ производ. въ администр. порядкѣ.—1884/23—45.

Присяжн. повѣр. Отмѣна вр. правилъ для прис. пов. Округа Варш. Окр. Суда въ виду послѣдовавшаго составленія наказа Окр. Суда.—1880/55—27.

Прокурорскій надзоръ. Освобожд. его въ порядкѣ наблюд. за исполн. рѣш. отъ произв. взысканій съ осужд. за нарушеніе тамож. устава, когда слѣдуетъ обратить взысканіе на недвижимость.—1895/24—126.

Промышл. зав. Распростр. на губ. Ц. П. закона 1 февраля 1899 г. объ усиленіи полицейскаго надзора въ раіонахъ промышл. заведній и предост. мѣстной полиціи права избирать тѣ фабрики и заводы, на которыя должны быть назначаемы полиц. чины.— 1906/25—199.

Разсрочка. Непримѣнимость ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ губ. Ц. П. мнѣнія Госуд. Совѣта 9 февраля 1904 г. о сдѣлкахъ купли—продажи движим. имущ. съ разсрочкой платежа.—1909/10—223.

Растрата. Самовольная продажа владѣльц. имѣнія описаннаго за его долги и отданнаго ему въ упр. части строенія и лѣса внесеннаго въ опись, составляетъ растрату хотя бы вырученная отъ продажи сумма покрывала бы вполнѣ его долги. —1893/31—110.

Розысканіе. Нераспространеніе на губ. Ц. П. правилъ о розыскѣ имущ. каз. должниковъ. —1900/29—165.

Русскій языкъ. Обязательное употребленіе его, при совершеніи нотаріялныхъ актовъ въ губ. Ц. П.—1877/12—1, и при составленіи всякаго рода прошеній подаваемыхъ частн. лицами въ гм. суды.—1886/8—67.

Сборы. Необходимость уплачивать листовый и каицелярскій сборы съ копіи резолюціи, выдаваемыхъ тяжущ. миров. суд. уст. на основаніи п. п. 1 и 2 ст. 145 уст. Гр. Суд.—1895/31—20.

— Освобожденіе отъ уплаты въ мир. суд. уст. канцелярскихъ сборовъ за копіи заочныхъ рѣщ. и приговоровъ,—за ассигновки, исполнителн. листы и надписи на нихъ, а также за прилож. печати.—1895/28—128.

— Обязанность уплачивать сборы въ пользу гор. и гм. кассъ съ нотар. актовъ, соверш. за границею и представл. въ губ. Ц. П. къ запискѣ въ ипот. книги.—1884/34—50.

Секретарь Ипот. Отд. Обязанность его подвергать виновныхъ въ несвоевремъ. уплатѣ наслѣдств. гербовыхъ пошлинъ взысканію двойной пени. — 1884/2—39.

— Недопустимость переводовъ съ русскаго языка на языкъ мѣстнаго населенія съ внесенныхъ въ ипот. книги одностороннихъ требованіи. — 1877/12 —1.

Сервитутъ. Обязательность не записанныхъ въ ипот. книги сервит. правъ духов. б. холмско-Варшавск. епархіи для новыхъ пріобрѣтателей обремененныхъ сервит. имѣній. —1905/32—192. См. подсудность.

— Недопустимость измѣненія способа пользованія сервитутами. —1881/28—31.

Солидарность. Отвѣтсвенность соучастниковъ преступленіи въ губ. Ц. П. считается солидарной. (Ср. рѣш.—1892/45—103) 1909/27—225.

Страхованіе. Отвѣственность страхователя въ угол. порядкѣ за умышл. неправ. оцѣнку страхуем. строеніи.— 1879/54 — 25.

Суд. Приставъ. Обязинность его увѣдомить акц. упр. при наложеніи ареста по искамъ част. лицъ на вино, находящіеся въ заводскихъ складахъ —1878/28 —8.

Судебные разсыльные, Порядокъ распредѣленія между Суд. разсыльными получаемаго ими вознагражденія по таксѣ.—1899/12 —151.

— Право ихъ на полученіе вознагражденія по таксѣ относится лишь только къ Суд. разсыльн. при Мир. Съѣздѣ, а не при Мир. Судьяхъ —1888/15 —84.

Съѣзды Миров. Судей. Право ихъ на возбужденіе дисципл. произв. противъ чиновъ ведущихъ книги гражд. состоянія. —1894/25—118.

Такса. Примѣнимость въ губ. Ц. П. таксы составленной Губ. по Крестьянс. дѣламъ Присут. для опредѣленія Мир. Суд. устан. взысканія по дѣламъ о потравахъ.—1896/42—136.

Таможен. уставъ. Сохраненіе, въ виду 110 ст. уст. там. силы опред. б. Сов. Упр. Ц. II. отъ 3/15 октября 1833 г. о воспрещеніи въ незаселенныхъ мѣстахъ возводить постройки въ предѣлахъ 875 саженной отъ границы съ Австріей и Пруссіей полосы и непримѣненіе этого закона къ строеніямъ, возведеннымъ въ мѣстостяхъ заселенныхъ, въ нарушеніе таковаго. — 1900/24 — 155.

См. Прокур. Надзоръ.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00027864213